

АЛХИМИЧЕСКАЯ
СВАДЬБА

ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА

ЯН ВАН РЭЙКЕНБОРГ

АЛХИМИЧЕСКАЯ СВАДЬБА
ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА

**ТАЙНЫ
БРАТСТВА
РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ**

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДУХОВНОГО ЗАВЕЩАНИЯ
ОРДЕНА РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ

ЯН ВАН РЭЙКЕНБОРГ

*I. Зов Братства Розенкрейца
(Fama Fraternitatis R. C.)*

*II. Конфессия Братства Розенкрейца
(Confessio Fraternitatis R. C.)*

*III. Алхимическая свадьба Христиана Розенкрейца
(Chymische Hochzeit Cristiani Rosencreutz Anno 1459)
(in two parts)*

ROZEKRUIS PERS — HAARLEM — THE NETHERLANDS

**АЛХИМИЧЕСКАЯ
СВАДЬБА
ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА**

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «ХИМИЧЕСКОЙ СВАДЬБЫ
ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА, 1459»

ЯН ВАН РЭЙКЕНБОРГ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

2015

ROZEKRUIS PERS — HAARLEM — THE NETHERLANDS

Международная Школа Золотого Розенкрейца
Lectorium Rosicrucianum
Главный центр:
Bakenessergracht 11-15, Haarlem, The Netherlands

В России: Lectorium Rosicrucianum
www.rosycross.ru
Перевод выполнен с немецкого языка
Оригинальный текст: De Alchemische Bruiloft van Christiaan Rozenkruis
Second, revised edition, 1988

ISBN 978-5-00087-040-2
© Stichting Rozekruis Pers, Haarlem, The Netherlands
© Перевод на русский язык, Rozekruis Pers, Haarlem, The Netherlands
© Издание. ООО «Центр книги Рудомино»

Иллюстрации

Титульный лист первого издания «Химической Свадьбы», Страсбург, 1616	VIII
Иоганн Валентин Андреа в возрасте 30-ти лет, 1616	XII
Страница из первого издания.....	XIX
Печатный знак Конрада Шера, первого издателя книги	LXXIX
Мистерии Розенкрейцеров	2
Вечер перед Пасхой	10
Спасительный канат	40
Дорожная монета Христиана Розенкрейца	50
Начало странствия.....	58
Как, брат Розенкрейц, ты тоже тут?	118
Кто возвышает себя, тот унижен будет	122
Три Храма.....	126
Оглашение приговора.....	194

Титульный лист первого издания «Химической Свадьбы»,
Страсбург, 1616

Содержание

Предисловие IX

«ХИМИЧЕСКАЯ СВАДЬБА
ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА, 1459», ЧАСТЬ I

Первый день XVII

Второй день XXIX

Третий день..... XLVII

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
«ХИМИЧЕСКОЙ СВАДЬБЫ, 1459», ЧАСТЬ I

Вступление.....3

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Глава 1. Вечер перед Пасхой13

Глава 2. Письмо с приглашением.....19

Глава 3. Христиан Розенкрейц сознаёт, что он недостоин.....27

Глава 4. Сон Христиана Розенкрейца33

Глава 5. Спасительный канат.....45

Глава 6. Приготовление к путешествию51

ВТОРОЙ ДЕНЬ

Глава 7. Четыре дороги65

Глава 8. Встреча с Голубем и Вороном71

Глава 9. Не приближайтесь, недостойные!.....	81
Глава 10. Шесть лампад.....	93
Глава 11. Храм Приговора (1).....	113
Глава 12. Храм Приговора (11).....	123
Глава 13. Поток Совершенного Числа.....	129

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

Глава 14. Весы и приговор.....	139
Глава 15. Семь гирь (1)	149
Глава 16. Семь гирь (11)	157
Глава 17. Четыре розы.....	165
Глава 18. Шесть приговоров	171
Глава 19. Трапезы приговоров.....	181
Глава 20. Место исполнения приговоров	193
Глава 21. Исполнение приговоров (1)	203
Глава 22. Исполнение приговоров (11)	211
Глава 23.Единорог, Лев и Голубь	219
Глава 24. Феникс	227
Глава 25. Орел, Грифон и Сокол.....	233
Глава 26. Астральный критерий	241
Глава 27. Королевская библиотека и гробница.....	249
Глава 28. Часы и глобус	259
Глава 29. Необходимость астрального очищения.....	267
Глава 30. Десять рассказов	275
Глава 31. Обратная пропорциональная поляризация.....	287
Глава 32. Дева Алхимия	295
Глава 33. Десять новых сил	303

ГЛОССАРИЙ	308
-----------------	-----

Предисловие

Принимая решение опубликовать пояснения к «Алхимической Свадьбе Христиана Розенкрейца», мы, конечно, мысленно обращаемся к Иоганну Валентину Андреа, автору этого произведения классических розенкрейцеров. И. В. Андреа и его труд отмечены печатью факелоносца, чей свет и сейчас ярко освещает всё вокруг. И каждый раз, когда в служении великой Работе по освобождению человечества в мир несут новый Свет, его зажигают и присоединяют к никогда не гаснущему пламени древнего светильника.

Помня об этом, мы исполнены глубокой благодарности, потому что сейчас, вероятно, нам впервые в истории дано снять покровы с Вести о Спасении, которую Иоганн Валентин Андреа облёк в своём труде в столь остроумные формы. Мы предлагаем эту книгу всем, кто жаждет живого знания о конкретном Пути Спасения и хочет стать достойным его. Пусть это будут очень, очень многие — множество, которое никто не сможет перечислить.

ЯН ВАН РЭЙКЕНБОРТ

*Иоганн Валентин Андреа в возрасте 30-ти лет, 1616,
в год публикации «Химической Свадьбы»*

*Раскрытые мистерии потеряют свою ценность,
а осквернённые они потеряют силу.*

*Поэтому не мечи бисер перед свиньями
и не рассыпай розы перед ослами.*

ХИМИЧЕСКАЯ СВАДЬБА
ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА

1459 год

ЧАСТЬ I

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Однажды вечером в канун Пасхи я сидел у стола и, по обыкновению моему, в смиренной молитве достаточно беседовал с Создателем моим, размышляя о множестве великих тайн, которых Отец Света, Его Величество, немало мне позволил лицезреть.

Размышление

Когда же я хотел приготовить в сердце моём моего дорогого Пасхального Агнца и опресночную, чистую лепёшку, вдруг поднялся столь ужасный ветер, что я подумал, что гора, в которой устроен мой домик, от великой силы сокрушится. Но поскольку дьявол, от которого я уже немало претерпел, меня удивить не мог, я собрал всё своё мужество и остался пребывать в размышлении, пока кто-то — что было мне непривычно — не коснулся моей спины, и это меня настолько напугало, что я едва посмел оглянуться. Впрочем, я сохранил настолько бодрый вид, насколько в подобном положении позволяет человеческая слабость. Когда же меня ещё несколько раз потеряли за одежду, я обернулся и увидел прекрасную, величавую женщину в платье лазурного цвета, роскошно украшенном золотыми звёздами, наподобие небесного свода.

Посланица

Она держала в правой руке золотую трубу с выгравированным на ней каким-то именем, которое я мог прочитать, но которое мне позже запретили разглашать. В левой — большую связку писем на самых разных языках; их (как я узнал позже) она должна

была разнести по всем странам. Но у неё были ещё и крылья, большие и прекрасные, сплошь усеянные глазами; с их помощью она могла возноситься и летать быстрее орла. Я, наверное, мог бы приметить на ней и более, но она пробыла у меня так коротко, а охватившие меня испуг и удивление были столь велики, что я вынужден был это оставить. Едва я к ней обернулся, начала она перебирать свои письма и, наконец, вынула одно маленькое письмецо, положила его с великим почтением передо мной на стол и, не вымолвив ни слова, исчезла. Но, взлетая, она так сильно вострубила в свою красивую трубу, что вся гора отозвалась эхом, я же почти четверть часа едва мог слышать свой собственный голос.

Письмо

В таком-то неожиданном приключении не знал я себе, бедный, ни совета, ни помощи, и потому пал на колени и стал просить моего Творца не допустить ничего против моего вечного спасения. После того я приступил со страхом и трепетом к письму. Оно оказалось таким тяжёлым, что, будь оно из чистого золота, едва весило бы больше. Внимательно его осмотрев, я заметил небольшую печать, которой оно было скреплено, с вытисненным на ней тонким крестом с надписью: «*In hoc signo vinces*» («Под этим знаком победишь»).

Печать

Heut/ Heut/ Heut/
Ist des Königs Hochzeit/
Bistu hierzu geböhren./
Von Gott zu Freud erköhren/
Magst auff den Berge gehen /
Darauff drey Tempel stehen /
Daselbst die Geschicht besehen.

Halt Wacht/
Dich selbst betracht/
Wirft dich nicht fleißig baden/
Die Hochzeit kan dir schaden.
Schad hat wer hie verzeucht /
Hüt sich wer ist zu leicht/
Unten an stund : Sponsus & Sponsa.

Только я увидел этот знак, как почувствовал утешение, ибо знал, что такая печать дьяволу неприятна и еще менее полезна. Осторожно вскрыл я письмо и нашёл в нём следующие стихи, написанные золотыми буквами на голубом фоне:

*Ныне, ныне, сего дня
Будет Свадьба Короля.
Коль для неё рождён ты,
На радость Богом избран,
На гору, где три Храма есть,
Стремишься ты взойти,
Всё, что потом произойдёт,
Оттуда рассмотри.
Бди!
Познавай себя!
Коль ты омылся без старанья,
От Свадьбы может быть страданье.
Коль медлишь ты, вреда остерегись.
Кто слишком лёгок — берегись.*

Под ними стояло: «*Sponsus et Sponsa*» («Жених и Невеста»).

Свадьба

Когда я прочитал это письмо, то подумал, что впадаю в беспамятство. Волосы у меня поднялись дыбом, и по всему телу покатился холодный пот. Хотя я понял, что это была та самая Свадьба, о которой мне было возвещено семь лет назад в видении и которой я уже так долго с нетерпением ожидал, и хотя, совершив прилежные вычисления и пересчёты

*Семь условий,
поставленных
гостям Свадьбы*

1. В этом знаке Меркурия, названном Джоном Ди в 1564 г. «иероглифической монадой», Солнце и Луна символизируют Бога как Творца и Отца, крест символизирует Сына, а знак Овна в нижней части изображает огонь Святого Духа. Этот же знак в перевёрнутом виде можно найти на титульном листе одного из вышедших в свет в 1616 г. изданий «Химической Свадьбы».

расположения моих планет, я её уже раньше определил, однако никак не мог предположить, что это будет связано с такими трудными и опасными условиями. Прежде полагал я, что надобно мне только явиться на Свадьбу, и буду принят как долгожданный и любезный гость.

Нынче же мне было указано на Божественное Провидение, в котором я не чувствовал себя уверенным. И чем более я исследовал себя самого, тем яснее видел, что относительно вещей таинственных в моей голове господствовали только лишь большое непонимание и слепота, так что я не мог постичь и вещей, лежавших у меня под ногами, и с которыми я ежедневное имел общение. Как же мне должно было быть рождённым для исследования и постижения таинств Природы, если, по моему воззрению, Природа повсюду могла найти себе более достойного ученика, чтобы доверить ему своё драгоценное, хотя и изменчивое, и преходящее сокровище.

Также обнаружил я, что телесный мой облик и внешне приятное поведение, и братская любовь к ближнему тоже ещё недостаточно очищены и освобождены от загрязнений. Проявили себя и устремления плоти, которые служат одному лишь тщеславию и мирскому великолепию, не неся доброты ближнему, а направленные на то, каким образом мне использовать своё умение, чтобы быстрее и легче добиться для себя выгоды, возвести пышные здания, увековечить в мире своё имя и осуществить другие, подобные же плотские помыслы. Более всего тревожили меня туманные слова о Трёх Храмах, которые никак не мог я себе объяснить. Вероятно, я не мог бы этого сделать и сейчас, если бы не были они мне открыты чудесным образом.

1
*Неуверенный
выбор*

2
*Непонимание
и слепота
разума*

3-4
*Таинства
природы*

5-6
*Настрой
на мир*

7

Молитва

В метаниях между страхом и надеждой, вновь и вновь исследуя себя и ничего в себе не находя, кроме слабости и недостатков, сам не в силах помочь себе и ощущая сильный ужас от доверенного мне задания, обратился я, наконец, к обычному своему и надёжному средству: после завершения серьёзной и истовой молитвы я лёг в постель. Да явится ко мне по Божьему соизволению мой добрый ангел, чтобы помочь в моём сомнении и, как прежде не раз уже случалось, наставить меня — что и произошло, слава Богу, и мне на пользу, и также ко исправлению моего ближнего и доброму, верному его предостережению.

Сновидение

Тёмная башня

Ибо чуть только я заснул, привиделось мне, будто я лежу в тёмной башне с множеством других людей, скованный тяжёлыми цепями. Мы пребывали там без единого проблеска света и роились вперемешку, подобно пчёлам, и этим ещё более усугубляли взаимные муки. И хотя ни я, ни кто другой не мог ничего видеть, я всё же слышал всё время, как то один, то другой пытался подняться над остальными, если его цепи были хоть немного легче. Однако ни один из нас не мог встать, ибо никто не имел преимуществ перед остальными, и все мы были бедными горемыками.

Просветление

Пробыв вместе с другими в таком бедствии изрядное время — при этом постоянно кто-то попрекал другого, зачем-де он слеп и дался в плен, — услышали мы, наконец, как вострубило много труб и забили литавры, и столь искусно, что обрадовали и ободрили нас в нашем злополучии. При этих громких звуках на верху башни приоткрылась крышка, пропустив в темницу слабый луч света. Вот тут-то и нужно было бы посмотреть на наше копошение в полном беспорядке, ибо везде царила полная неразбериха. Например, тот, кто слишком высоко поднялся, теперь

должен был очутиться под ногами у других, то есть каждый старался оказаться самым верхним. Я тоже, несмотря на мои тяжёлые цепи, не теряя времени, пробовал подняться между другими, держась при этом за камень, попавшийся мне, и, ухватившись за него, на него взобрался, хотя многие несколько раз за меня цеплялись. Однако я защищался от них как мог, руками и ногами. Все мы полагали, что непременно будем оттуда освобождены.

*Камень,
обеспечивший
защиту*

Случилось же совершенно иначе. Ибо после того, как господа, наблюдавшие за нами сквозь отверстие в потолке башни, немного позабавились нашим брыканием и стенаниями, некий старец, белый как лунь, призвал нас к тишине и, как только она воцарилась, начал говорить нам следующие слова, до сих пор сохранившиеся у меня в памяти:

*Охранник
башни*

*Если бы не возмутился
Человечий жалкий род,
Матерью моею Благо
Было бы ему дано.
Человечество не хочет
Слушать Бога, оттого
Пребывать ему в невзгодах
И в неволе суждено.*

*Моя Мать пока не хочет
Люд в беспутстве покарать.
Славные дары являет
Она людям иногда,
Чтобы их они признали,
А не выдумкой считали.*

*Праздник ныне мы справляем,
И моя Мать в честь него,
Свою Милость умножая,*

*См. Бернар,
«Слово III»,
часть седьмая*

*Хочет сотворить Добро.
Пусть же вниз, во славу Свадьбе,
Канат будет погружён:²
Тот, кто сможет ухватиться
За него, тот и спасён.*

*Канат
Распорядительницы
Семь раз*

Едва он завершил свою речь, как Старая Дама велела своим слугам семижды опустить канат в башню и вытащить наверх всех, кто сумеет за него ухватиться.

Первый раз

Боже, как мне описать возникшее среди нас смятение! Каждый хотел ухватиться за канат, но при этом только мешал другим. Между тем, по прошествии семи минут звоном колокольчика был дан знак, и слуги в первый раз подняли на канате четверых. Я же и близко не мог подойти к нему, так как, к моему великому несчастью (как мне казалось), встал на камень у стены темницы и поэтому не мог достать до каната, опускаемого посередине.

Второй раз

Канат опустили во второй раз. Но из-за слишком тяжёлых цепей и по слабости рук многие не могли на нём удержаться, а только увлекали за собой вниз тех,

2. Указание на проповедь Бернара де Клерво «Слово III» (Sermo III, De fragmentis septem misericordiarum) (Ж. П. Минь, Латинская патрология, 183): «Существуют три вещи, на которых основывается вся моя надежда: Любовь божественного сыновства, истинность обетования и власть её осуществления. Пусть мои противоборствующие мысли роятся сколько угодно и вопрошают: «Кто ты такой! Сколь велика Слава? И на основании каких заслуг ты надеешься её получить?» — С полным доверием я на это отвечаю: «Знаю, чему доверяю, и не сомневаюсь в том, что Он принял меня в своей превеликой Любви как Сына, что Он воистину выполняет Свои обетования и что Он имеет власть их исполнить». Ведь Он волен вершить то, что пожелает. Это — трюичный канат, который не столь быстро порвётся. Из нашей родины его опустили в эту темницу. Прошу вас: держитесь за него крепко, дабы он возвысил нас и поднял, и чтобы мы узрели Славу Бога нашего, благословенного в века».

кто, может быть, ещё мог бы на нём удержаться. Да, многие из тех, кто сам не смог зацепиться за канат, срывали с него других. В нашей великой нужде мы друг другу ещё и завидовали. Но наибольшую жалость вызывали во мне те, кто был столь тяжёл, что им вырвало руки из тела, так что они никак не могли больше подняться.

И так случилось, что за пять раз подняли лишь немногих, ибо, едва раздавался сигнал, слуги поднимали канат очень поспешно, отчего большинство валилось друг на друга, а в пятый раз его даже подняли совсем пустым. От этого многие, и я сам в том числе, отчаявшись получить избавление, воззвали к Богу, дабы Он смилостивился над нами и, коли возможно, спас нас из этой тьмы. И некоторые из нас были Им услышаны, ибо, когда канат спустили в шестой раз, они сумели крепко за него ухватиться. Он же, поднимаясь, стал раскачиваться из стороны в сторону и — верно по воле Божьей — оказался рядом со мною. Я столь проворно за него ухватился, что повис на нём выше всех прочих и смог, наконец, против ожиданий, выбраться наружу. Это меня так обрадовало, что я вовсе не почувствовал раны на голове, полученной мною от острого камня в то время, когда меня поднимали. Только помогая вместе с другими освобождёнными поднимать канат (как у них делалось и прежде) в последний, седьмой раз, я заметил, что от приложенного усилия кровь залила моё платье, но от радости не обращал на это внимания.

После завершения последнего вытягивания, при котором спаслось более всего народу, Старая Дама приказала отложить канат в сторону и повелела своему древнему сыну (приведшему меня в большое изумление) объявить её решение остальным пленникам. Несколько поразмыслив, он обратился к ним так:

Пятый раз

Шестой раз

*Ранение, полученное
в тёмной башне*

Седьмой раз

Сын Старой Дамы

*Милые дети,
Собравшиеся здесь!*

*Ныне свершилось,
Что было предсказано.
Здесь всем моей Матерью
Милость большая оказана.
И посему не стоит завидовать
вам никому;
Радости время грядёт,
все будут друг другу равны —
будут все не богаты и все не бедны.
Кто на посылках — неси, что обязан,
Много доверено — снимут шкур семь,
А потому оставьте стенания,
Ведь остаётся совсем мало дней.*

Как только он завершил свои слова, крышку опять закрыли и башню заперли на замок. Трубы и литавры снова заиграли. Но сколь громко они ни играли, их звук не мог заглушить горькие жалобы пленников в башне, отчего глаза мои скоро наполнились слезами.

*Распорядительница
велит сосчитать
вытянутых наверх*

Секретарь

*Почему были
спасены не все*

В это время Старая Дама воссела со своим сыном на приготовленные кресла и велела пересчитать спасённых. Услышав число и записав его на маленькой дощечке золотистого цвета, она пожелала узнать все наши имена, которые тотчас же были записаны пажом. Оглядев по очереди всех нас, она вздохнула и обратилась к своему сыну со словами, которые мне были хорошо слышны: «Ах, как сожалею я о бедных людях, оставшихся в башне! Будь на то воля Божия, освободила бы всех». На это сын ей возразил: «Мать, таково Божие соизволение, и нам негоже ему противиться. Когда бы все мы были господами и владели всеми благами земли, и сидели

бы все за столом, кто бы подносил нам еду?» В ответ Мать промолчала.

Но вскоре молвила: «Ну, так избавьте же их от оков», — что и было сразу исполнено. Меня освободили последним. Я не мог удержаться и, не оглядываясь на других, склонился перед Старой Дамой, благодаря Бога, по-отечески и милосердно возжелавшего перенести меня из такой тьмы в Свет. Вслед за мною так же поступили и другие, и Дама тоже поклонилась.

В завершение каждому из нас было дано по золотой монете, на память и для траты. На одной стороне её было вытиснено восходящее солнце, на другой, как мне помнится, стояли три буквы: D.L.S.³ Затем с каждым из нас попрощались и отпустили по своим делам — с поручением служить на пользу своим ближним во славу Божию и держать втайне всё, что было нам доверено, что мы обещали и разошлись в разные стороны.

Я же из-за ран, нанесённых оковами, не мог так быстро идти и хромал на обе ноги. Старая Дама это быстро заметила и, посмеявшись, позвала меня к себе и сказала: «Сын мой, не тревожься об этом изъяне, но помни о своих слабостях и возблаговари Бога за то, что Он позволил тебе ещё в этом мире и в твоём несовершенном состоянии достичь столь высокого Света. Храни эти раны ради меня».

В этот миг опять вострубили трубы, напугав меня так, что я проснулся и тут только понял, что всё было лишь сном, который, правда, так сильно запал мне в ум, что я до сих пор с печалью его вспоминаю и как будто всё ещё чувствую раны на ногах своих. Так или иначе, я всё-таки понял, что мне дано Богом присутствовать на той тайной и сокровенной Свадьбе,

*Благодарность
спасённого автора*

Золотая монета

*«Deus Lux Solis vel
Deo Laus Semper»*

*Обязанность
хранить втайне*

Уход автора

*Раны от
оков на ногах*

Пробуждение

Утешение

Молитва

3. «Deus Lux Solis vel, Deo Laus Semper» («Бог — это Свет Солнца» или: «Вечная хвала Богу»).

за что я с детским доверием возблагодарил Его Божественное Величество и попросил о том, чтобы Он и далее сохранял меня в трепете перед Ним, наполняя моё сердце каждодневно мудростью и разумением, и в завершение без моей заслуги привёл бы меня к желанной цели.

*Приготовление
к путешествию*

Затем я начал снаряжаться в дорогу: облачился в белые льняные одежды, препоясал чресла алой как кровь лентой, крест-накрест перекинув её через плечи, и прикрепил к шляпе четыре красные розы, чтобы по этой примете меня легче было заметить среди толпы. В провиант я взял себе хлеб, соль и воду, которые, по совету одного разумеющего человека, я в определённое время не без пользы употребил.

Обет

Но прежде чем покинуть свой домик, я со всем снаряжением и в свадебном наряде упал на колени и стал молить Бога, дабы Он, что бы ни случилось, позволил мне прийти к доброму концу; и тогда же поклялся пред ликом Божьим, что открытое мне по милости Его не употреблю ради почестей и славы в мире, но только для прославления Его Имени и для служения ближним. Дав клятву эту, исполненный доброй надежды и с радостью в сердце, вышел я из моей кельи.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

Как только я, покинув келью, вошёл в лес, мне показалось, что всё небо, а с ним и все стихии нарядились к этой Свадьбе. Даже птицы, как мне казалось, пели нежнее прежнего, а молодые олени так весело скакали кругом, что возрадовали моё старое сердце и побудили к песне. И я запел громким голосом:

*Радость всех
созданий
перед Свадьбой*

*О птишка милая! Воспев
Отца, возвеселись —
Господь твой достохвален! Глас
Неси свой нежный ввысь.
Тебе Он трапезу даёт,
Её несёт Он в срок.
Довольна этим будь — тебе ль
Сердиться на Него?
За что бы гневаться тебе?
Что птишкою создать
Решил Господь тебя? Над тем
Брось голову ломать:
Он всё продумал хорошо —
Сумей судьбу принять.
Я червь земной — что делать мне?
Мне ль Бога обвинять,
Брать приступом ли Небеса,
Форсировать ли Путь,
Искусство ль силой покорять,
Чтоб в Небо заглянуть?*

*Не позволяет принуждать
Себя Бог никому.
Кто не готов это принять,
Лучше уйти тому.
О человек, доволен будь!
Обиды не держи,
Что не царём ты сотворён.
Иначе, может быть,
Ты б Имя смог Его презреть.
Бог в сердце смотрит нам,
Не обмануть Его — ясней
Божественным очам.*

Через лес
На поляне
Три кедра

Так я пел из глубины моего сердца, оглашая весь лес, и гора эхом отзывалась моим рифмам. Наконец показалась красивая зелёная поляна; я вышел из леса и пошёл к ней. На той поляне стояли три высоких статных кедра и своими раскидистыми кронами бросали замечательную и желанную тень, которой я весьма обрадовался. Ибо, хотя и немного я ещё прошёл, но сильное устремление меня утомило; потому я поспешил к тем деревьям, чтобы под ними немного отдохнуть. Но, подойдя ближе, я увидел табличку, прикреплённую на одном из них, с изящно сделанной следующей надписью:

*Табличка
Меркурия*

«Hospes salue: si quid tibi forsitan de nuptiis Regis auditum. Verba haec perpende. Quatuor viarum optionem per nos tibi sponsus offert, per quas omnes, modo non in devias delabaris, ad Regiam ejus aulam peruenire possis.

«Привет тебе, о гость! Если ты уже слышан о Свадьбе Короля, поразмысли о следующих словах:

Жених послал нас предложить тебе на выбор четыре дороги, каждая из которых приведёт тебя в королевский дворец, если только не собьёшься с выбранного пути.

Prima brevis est, sed periculosa, & quae te in varios scopulos deducet, ex quibus vix te expedire licebit.

Altera longior, quae circumducet te, non abducet, plana ea est, & facilis, si te Magnetis auxilio, neque ad dextrum, neque sinistrum abduci patieris.

Tertia vere Regia est, quae per varias Regis nostri delicias & spectacula viam tibi reddet jucundam. Sed quod vix millesimo hactenus obtigit.

Per quartam nemini hominum licebit at Regiam peruenire, ut pote, quae consumens, et non nisi corporibus incorruptibilibus conveniens est.

Elige nunc ex tribus quam velis, & in ea constans permane. Scito autem quamcunque ingressus fueris: ab immutabili Fato tibi ita destinatum, nec nisi cum maximo vitae periculo regredi fas esse.

Первый путь короток, но опасен, так как ведёт тебя по многочисленным крутым скалам, пройти через которые тебе удастся лишь с большим трудом.

Второй путь длиннее, ибо он обходной, хотя отнюдь не уходит в сторону. Он ровен, и по нему легко идти, если ты, пользуясь компасом, избежишь уклонений влево или вправо.

Третий путь — воистину королевский. Разными развлечениями и театральными сценами нашего Короля он будет сделан для тебя приятным. Правда, до сих пор едва ли хоть один из тысячи его осилил.

По четвёртому пути ни одному смертному не дано достичь цели, ибо ему свойственна разрушительная сила, и лишь существа с нетленным телом могут его выдержать.

Итак, выбери, на какой из трёх путей ты пожелаешь вступить, и потом больше не сходи с него. Но знай, что путь, на который ты ступишь, предуготован тебе неизбежной судьбой, и даже под величайшей угрозой для жизни тебе запрещено сделать хотя бы один шаг назад.

Первый путь

Второй путь

Третий путь

Четвёртый путь

Haec sunt quae te scivisse volumus: sed heus cave ignores, quanto cum periculo te huic viae commiseris: nam si te vel minimi delicti contra Regis nostri leges nosti obnoxium: quaeso dum adhuc licet per eandem viam, qua accessisti: domum te confer quam citissime».

Вот то, что мы хотим сообщить тебе. Но берегись! Ты не знаешь, каким опасностям ты подвергнешься, встав на выбранный путь, если пренебрежешь этим предупреждением. Если же знаешь за собой хотя бы малейшее прегрешение против законов нашего Короля, поверни лучше назад, пока это ещё возможно, и той же дорогой, какой пришёл сюда, поспеши в дом свой».

*Автор должен
выбрать путь*

Как только я прочитал эту надпись, всё веселье меня тотчас покинуло, и я начал горько плакать, хотя только что так радостно пел. Я видел пред собою все три дороги и знал, что в надлежащее время мне дозволено будет выбрать между ними. Но я тревожился тем, что окажусь на каменистом и скалистом пути и жалким образом разобьюсь до смерти. Или же, коли мне предопределён длинный путь, собьюсь на ложную тропу или ещё как-нибудь потерплю неудачу в долгом путешествии. Не смел я помышлять и о том, чтобы среди тысяч оказаться тем единственным, кому дано было выбрать королевскую дорогу. Четвёртый путь я тоже видел перед собою, но он был так сильно объят дымом и пламенем, что я не решался и приблизиться к нему.

Сомнение

Успокоение

*Белый Голубь
на дереве Меркурия*

Итак, я терялся в раздумьях: повернуть ли назад или выбрать одну из дорог. Недостойнство своё я хорошо понимал, но меня утешал увиденный сон, в котором я был освобождён из темницы. Однако просто полагаться на сон я всё же не решался, поэтому и раздумывал так долго, пока от сильного утомления не ощутил голод и жажду. Посему достал я мой хлеб и разрезал его. Это увидел сидевший на дереве белоснежный Голубь, которого я прежде не заметил.

Вероятно, по привычке своей он спустился ко мне и в полном доверии сел рядом. Я охотно разделил с ним мою пищу, которую он принял, и красота его несколько меня ободрила.

Но лишь только враг его, чёрный Ворон, это увидел, как тотчас ринулся на голубя, стремясь схватить не мой кусок, а его. Голубь не мог защитить себя иначе, как обратившись в бегство, и поэтому они полетели вместе на юг, что меня настолько разгневало и огорчило, что я опрометчиво поспешил вслед за дерзким Вороном и, не помня себя, пробежал почти длину целого поля и прогнал его, а Голубя спас.

Тут только я заметил, что действовал неосмотрительно и оказался на одном из путей, с которого уже нельзя было сойти, не подвергая себя опасности быть сурово наказанным. И хотя я мог отчасти утешиться, более всего я сожалел об оставленной мной под деревом котомке с хлебом, вернуться за которой было уже невозможно. Ибо стоило мне повернуться, как поднимался такой сильный встречный ветер, что почти сшибал меня с ног. Когда же я снова обращался вперёд, то не замечал совсем ничего и из этого заключил, что, пойдя против ветра, легко и жизнь могу потерять. Поэтому, терпеливо приняв свой крест, я поднялся на ноги, отправился в путь и решил (коль уж тому надлежало быть) сделать всё, чтобы добраться на место до наступления ночи.

Мне открывалось немало боковых троп, посему я всегда следовал стрелке моего компаса, чтобы ни на шаг не отклониться от южного направления, хотя дорога была порой ухабистой и тернистой, так что я немало сомневался в правильности пути. По дороге я постоянно думал о Голубе и Вороне, но не мог разгадать их значения.

Наконец увидел я вдали, на высокой горе, красивый портал, к которому и поспешил, невзирая

Чёрный Ворон

На юг

Автор по неосмотрительности оказывается на третьем пути

Компас

Портал

на его большую, очень большую удалённость от моей дороги, ибо солнце уже скрылось за горой, и я нигде не мог бы найти иного прибежища. И я приписываю одному лишь Богу, что не прошёл мимо портала, не увидев его; Он ведь мог бы на этом пути заградить его от моих глаз. Поэтому я скорее поспешил к тем вратам, успел достичь их ещё засветло и немного рассмотрел. Это был воистину прекрасный, королевский портал с множеством вырезанных из камня красивых фигур и знаков, которые все, как я узнал позже, имели свой особый смысл. На самом верху его был прикреплён немалого размера щит со следующими словами: «*Procul hinc, procul ite prophani!*» («Прочь отсюда, прочь, непосвящённые!»). И многое другое было на нём написано, о чём мне строго возбраняется рассказывать.

Только я достиг портала, как навстречу мне вышел некто в одежде небесно-голубого цвета, и я дружески его приветствовал; он же, поблагодарив, немедля спросил у меня пригласительное письмо. Как же рад я был, что взял его с собой, ведь я легко мог забыть его дома, как это, по словам Стражника, случалось с другими. Я показал ему письмо. Он не только остался доволен, но и, к моему удивлению, обошёлся со мной с особым почтением. «Войди, мой брат, ты мой желанный гость!» — сказал он и попросил меня сказать своё имя. Когда же я ему назвал братом Красного Розенкрейца, он удивился и одновременно обрадовался, после чего продолжал: «Брат, есть ли у тебя при себе, чем выкупить медальон?» Я отвечал, что имущество у меня скудное, но если что-то ему приглянется, он может взять. Когда же он попросил мою флягу с водой и я дал её, он мне вручил золотой медальон, на котором лишь две буквы были:

Закат солнца

Надпись

*Стражник
у ворот*

*Пригласительное
письмо*

Имя автора

*Обмен фляги
с водой на
отличительный
знак*

S.C. (*Sanctitate Constantia, Sponsus Charus, Spes Charitas* — Постоянство в Святости, Возлюбленный Жених, Надежда и Любовь).

*Sanctitate Constantia,
Sponsus Charus,
Spes Charitas*

Он попросил вспомнить о нём, если этот знак мне когда-нибудь пригодится. Я спросил его, сколько вошли внутрь прежде меня. Он ответил и в завершение по дружбе дал запечатанное письмо к другому Стражнику.

*Сопроводительное
письмо*

Пока я с ним беседовал, наступила ночь, и над воротами зажгли смоляную жаровню, чтобы странник, ещё находящийся в пути, быстрее мог добраться до места. Дорога же, ведущая прямо к замку, была с обеих сторон защищена стенами и обсажена всевозможными прекрасными фруктовыми деревьями; на трёх деревьях с каждой стороны висели лампы, уже зажжённые при помощи красивого факела прекрасной Девой в голубом платье. Это было такое дивное и приятное зрелище, что я остался там дольше необходимого.

Замок

*Virgo Lucifera
(Дева, несущая
свет)*

Достаточно разузнав и получив полезные указания, я дружески простился с первым Стражником. По дороге мне захотелось узнать, что написано в письме, но так как у меня не было причин подозревать Стражника в коварных замыслах, я должен был обуздать своё любопытство и продолжить путь, пока вскоре не пришёл ко вторым вратам, почти таким же, как и первые, но украшенным другими изображениями и тайными знаками. На табличке, прибитой к ним, стояло:

Вторые врата

*«Date et dabitur vobis»
(«Давайте, и дастся вам»).*

Табличка

У этих ворот лежал на цепи дикого вида Лев. Завидев меня, он поднялся и бросился ко мне с громким рыком. От этого проснулся другой Стражник,

Лев-охранник

*Второй
Стражник*

лежавший на мраморной плите. Он призвал меня оставить страх и тревогу, отогнал в сторону Льва и принял письмо, которое я, дрожа, протянул ему. Прочитав его, он очень почтительно обратился ко мне со словами: «Добро пожаловать, о человек, которого я столь давно желал увидеть!»

*Обмен соли на
отличительный
знак*

При этом он вынул медальон и спросил, могу ли я его выкупить. Мне же в этот раз нечего было предложить, кроме моей соли, которую он с благодарностью принял. На медальоне снова стояли две буквы:

*Studio
Merentis; Sal
humor Sponso
mittendus; Sal
Mineralis; Sal
Menstrualis*

S.M. (*Studio Merentis; Sal humor Sponso mittendus; Sal Mineralis; Sal Menstrualis* — Усердие Достойных; Принести Жениху; Минеральная Соль; Очищающая Соль).

Только я собирался вступить со Стражником в беседу, как в замке зазвонили, посему он посоветовал мне поторопиться, дабы потраченные мною усилия и труды не пропали зря, ведь наверху уже начали гасить огни. Я пустился в бег столь быстро, что не попрощался со Стражником, так сильно боялся — и правильно сделал! Но как я ни старался, Дева всё равно меня догнала. А позади неё гасили все огни, поэтому я никогда бы не нашёл дороги, если бы она не светила мне своим факелом.

*Врата
закрывают*

В последний момент мне удалось вбежать прямо вслед за нею. Врата⁴ захлопнулись столь внезапно, что защемили край моего платья; мне пришлось с ним расстаться, так как ни я, ни те, кто стоял снаружи и звал, не могли уговорить Стража ворот снова отворить их; он сказал, что передал ключи Деве, которая унесла их во Двор.

*Врата
с пирамидами*

Между тем я снова осмотрел врата, столь драгоценные, что во всем мире ничего подобного было бы

4. Таким образом, это были третьи врата.

не найти. Рядом с дверью возвышались две колонны. На одной стояла весёлого вида фигура с надписью:

«*Congratulor*» («Поздравляю»).

На другой колонне скульптура печально закрывала себе лицо покрывалом, и под ней было начертано:

«*Condoleo*» («Страдаю с тобой»).

Вообще же эти надписи и изображения были столь тёмные и таинственные, что самые острые умы на земле не смогли бы их разгадать. Но, если Бог позовет, я скоро их опубликую и разъясню.

У этих врат мне снова надо было назвать своё имя; его записали последним в пергаментную книжицу, которую затем отправили Жениху. Лишь теперь мне дали подлинный гостевой медальон, оказавшийся чуть меньше прежних, зато значительно тяжелее. На нём стояли три буквы:

S.P.N. (*Salus per naturam; Sponsi praesentandus nuptiis* — Спасение через природу; передать Жениху на Свадьбу). Кроме того, мне дали пару новых башмаков, так как пол в замке был сплошь выложен светлым мрамором. Мои старые башмаки я должен был отдать по желанию кому-нибудь из бедных, которые часто и всегда в аккуратном порядке сидели у ворот. Я подарил их одному старику. Вслед за этим два пажа с факелами провели меня в небольшой покой. Там велели они мне сесть на скамью, что я и сделал, вставили свои факелы в два отверстия в полу и удалились, оставив меня одного. Вскоре услышал я какой-то шум, но ничего не видел. Тут несколько мужей напали на меня сзади. Но так как я ничего не мог видеть, то и не сопротивлялся, а лишь выжидал,

*Обещание
автора*

*Salus per
naturam; Sponsi
praesentandus
nuptiis*

*Два пажа
в качестве
сопровождения*

Цирюльники

что́ они намерены со мной делать. Вскоре поняв, что это цирюльники, я попросил их не держать меня так крепко, ибо был готов подчиниться и выполнить, что им будет угодно. Они сразу меня отпустили; один же из них, которого я не мог видеть, аккуратно выстриг мне волосы посредине головы, оставив, однако, седые локоны, свисавшие на лоб, глаза и уши. Это первое нападение, должен признаться, привело меня почти в отчаяние, ибо, из-за того что несколько человек так крепко меня держали и при этом я не мог ничего видеть, решил я, что Бог не захотел меня боле терпеть за мою нескромность. Затем незримые цирюльники тщательно собрали отрезанные волосы и унесли с собою.

*Выстриженные
и оставленные
волосы на голове*

Два пажа

Оба пажа снова явились, от всего сердца смеясь над моим сильным испугом. Едва они обменялись со мною несколькими словами, как вновь послышался звон колокольчика, возвещавший — как мне объяснили пажи, — что пора собираться. Взяв свои светильники, они велели мне следовать за ними через многочисленные коридоры, двери и винтовые лестницы, пока не вышли в просторный зал, в котором собралось множество гостей: императоров, королей, князей и вельмож, дворян и низкого сословия, богатых и бедных и всякого рода люда, что меня весьма удивило. Про себя же я думал: «Ах, каков же ты был глупец, что терпел огорчения и тревожения из-за сего путешествия! Ведь здесь сидят люди, которых ты хорошо знаешь, но всегда ни во что не ставил. И вот все они тут, ты же, со всеми твоими прошениями и молитвами, едва успел добраться сюда последним!»

Трапезная

*Безбожие тех,
кто пришёл
неправедным
путём*

Это и многое другое нашёптывал мне дьявол, которого я всё-таки, насколько мог, отогнал прочь. Тут стал меня окликать то один, то другой знакомый: «Как, брат Розенкрейц, и ты здесь?» — «Да,

братья, — отвечал я, — Божья Милость помогла мне сюда добраться». Они громко рассмеялись в ответ, находя вздорным нуждаться в милости Бога для столь ничтожных вещей. Но, расспросив каждого из них, каким путём они сюда прибыли, узнал я, что большинству пришлось карабкаться по скалам.

Тут несколько труб (для нас, впрочем, незримых) возвестили приглашение к столу. Каждый сел по собственному усмотрению — настолько высоко, насколько считал себя возвышенным над другими, так что мне вместе с ещё несколькими горемыками едва осталось место на дальнем конце стола. Вскоре снова вошли двое пажей. Один из них прочитал столь красивые и замечательные молитвы, что сердце в моей груди возрадовалось. Но многие важные господа при этом даже глазом не моргнули, продолжая смеяться и махать друг другу, давиться от веселья и делать всевозможные нелепости. Затем внесли кушанья, и, хотя ни одного человека не было видно, обо всех позаботились столь искусно, что казалось, будто к каждому гостю был приставлен отдельный слуга.

Мои балагуры, немного подкрепившись и смыв вином сдержанность, принялись хвастаться и щеголять друг перед другом. Кто-то хотел попробовать одно, другой — иное, самые же ничтожные бездарности шумели больше всех. Ах, как вспомню, что за сверхъестественные и невозможные вещи я тогда слышал, во мне и сегодня поднимается негодование! Под конец они ещё и оставили свои места: то тут, то там болтуны вились вокруг знатных господ и хвалились такими подвигами, каких ни Самсон, ни Геракл не смогли бы совершить, применив даже всю свою силу. Кто-то хотел освободить Атланта от его ноши, другой же собирался снова вызволить из ада трёхглавого Цербера. Словом, хвалились, кто как мог.

Некоторые гости не обращают внимания на молитву

Праздничная трапеза

Невидимые слуги

Бахвальство охмелевших

Знатные же господа были настолько простоумны, что принимали всё за чистую монету. А проказники до того разошлись, что их не заботило даже то, что то одному, то другому по временам начали барабанить ножом по пальцам. Но когда один из них заполучил золотую цепочку, все прочие тоже захотели того же. Видел я среди них такого, который (якобы) слышал шумы небес; другой утверждал, что видит Платоновы идеи; третий собирался сосчитать атомы Демокрита. Немало было и изобретателей *perpetuum mobile* (вечного двигателя). И казалось мне, что у иных из них был светлый разум, но, на свою беду, они слишком много о себе возомнили. Наконец, был и такой, кто пытался убедить нас, будто видит слуг, прислуживающих нам. Он бы ещё долго продолжал рассказывать своё враньё, если бы не изрядная оплеуха, данная ему по залгавшимся устам одним из невидимых слуг, так что не только он, но и многие из сидевших рядом сразу притихли как мышки.

Невидимые
слуги

Нетерпение из-за
неравенства
людей

Скромность
честных
гостей

Но более всего мне понравилось то, что все, к кому я испытывал хоть малое уважение, держались скромно и безупречно, говорили тихо, считая себя неразумными людьми, для которых Тайна Природы была слишком велика по сравнению с собственной их малостью.

Среди всей этой суматохи я почти уже проклял тот день, когда сюда пришёл, ибо должен был с болью видеть, что ветреные и распущенные люди сидят во главе стола, меня же и в скромном углу моём не могли оставить в покое, но один из тех же злодеев насмешливо ругал меня пегим шутком. Тогда я не знал, что существуют ещё одни врата, через которые нам предстояло пройти, но думал, что в продолжение всей Свадьбы вынужден буду пребывать в таких насмешках, унижениях и презрении, не заслуженных мною ни у Жениха, ни у Невесты. Они

могли бы, думал я, выбрать для этой Свадьбы другого олуха, а не меня. Вот к какой нетерпеливости приводятся неравенством нашего мира простодушные сердца. Но на самом деле это была часть моей хромоты, о которой я видел сон, уже рассказанный выше. Между тем крики становились всё громче и громче. Вышли вперёд и такие, кто хватался небывалыми и измышленными видениями и пытался выдать за правду свои мерзкие и явно лживые сны.

Рядом со мною же сидел некий благородный и спокойный муж, лишь иногда говоривший о возвышенных вещах. Наконец он сказал: «Как ты думаешь, брат, если бы явился сюда некто, задумав обратиться этих закоснелых людей на путь праведный, захотели бы они его слушать?» — «Нет, разумеется, нет!» — отвечал я. — Он продолжил: «То есть мир хочет подвергнуться насильственному обману и не хочет прислушиваться к тем, кто желает ему добра. Видишь вон того пустомелю, который привлекает к себе внимание других причудливыми позами и шутовскими рассуждениями? А вон тот дурачит людей своими неслыханными и таинственными словами. Но поверь: придёт время, и на этом маскараде сорвут маски, и тогда всему миру покажут, что за обманщики под ними скрывались. Тогда, быть может, обретёт силу то, на что ныне не обращают внимание».

Пока он это говорил и крики всё усиливались, вдруг раздалась в зале столь приятная и выразительная музыка, какой мне в жизни не приходилось слышать. Все замолкли, ожидая, что произойдёт. Звучала музыка на всевозможных струнных инструментах, какие только можно себе представить, столь гармонично сливавшихся воедино, что я впал в совершенное забытьё и слушал, сидя неподвижно,

*Скромный сосед
по столу*

*Мир хочет быть
обманутым*

Музыка

*Наказание
невнимательным*

чем привёл в удивление соседей моих по столу. Это длилось почти полчаса; никто не говорил ни слова, ибо чуть кто собирался открыть рот, как неожиданно получал шлепок, не зная, от кого бы это. Я подумал: «Как хотелось бы мне увидеть все инструменты, на которых играют!» — ведь музыкантов не было видно. По истечении получаса музыка внезапно оборвалась; мы ничего больше не могли ни видеть, ни слышать.

Вскоре за дверьми зала раздался громкий сигнал тромбонов, труб и литавр, звучавший так торжественно, как будто собирался въехать римский император. Двери сами собою отворились, и трубный звук сделался таким оглушительным, что мы едва могли его вынести.

Огоньки

Между тем в зале появились многие тысячи огоньков и в определённом порядке сами по себе наполняли его, вызывая у нас полное изумление. Вслед за ними в зал вошли два вышеупомянутых пажа, освещаая яркими факелами дорогу прекрасной Деве, восседавшей на великолепном позолоченном троне, передвигавшемся самостоятельно. Мне показалось, что это была та же самая Дева, что зажигала и гасила лампы вдоль дороги, а сопровождавшие её были слугами, которых она ранее поставила у деревьев. На этот раз на Деве было не голубое, а белоснежное блестящее платье, отливающее чистым золотом. Оно блестело так сильно, что мы не решались на него посмотреть. Одежда пажей была почти такой же, хотя и несколько проще.

*Дева,
несущая свет*

Одетая в белое

Как только она достигла середины зала и встала с трона, все огоньки склонились перед ней. Мы тоже все поднялись со скамей, причём никто не сошёл со своего места. После того как она нам поклонилась, а мы снова ей, выказав друг другу всё уважение и почёт, она начала говорить прелестным голосом:

Мой милостивый господин Король
Находится от нас сейчас не столь
Уж далеко, как и его возлюбленной Невеста,
Ему доверенная с честью.
Король с Невестой очень рады
Прибытье ваше наблюдать
И каждому они отдельно
Желают милость оказать,
Сердечно вам они желают,
Чтоб каждый час всё удавалось,
Чтоб радость их грядущей свадьбы
Ни с чьим страданьем не смешалась.

Приветствие
гостям

Тут она снова вежливо поклонилась вместе со всеми своими огоньками и вскоре продолжала так:

Вы знаете, что приглашенье
Не позвало ни одного
Из тех, кто бы дары от Бога
Не получил уже давно,
Кто б не был свойствами одарен,
Чтобы заданья выполнять.
И ни Король, ни Королева
Тому поверить не хотят,
Что кто-то, неготовый к Свадьбе,
Решил явиться на неё,
Презрев строжайшие условия,
Не приготовившись давно.
Исполнены надежды доброй,
От всех вас ждут они добра.
Их радует людей пригодных
Обилье в злые времена.

Ободрение
к действию

И всё же люди столь дерзки,
Столь утвердились в грубости,
Что в те места они идут,
Куда их вовсе не зовут.

*Испытание
на весах*

*Чтобы ни плут, ни негодяй
Сюда проникнуть не смогли,
Чтоб Свадьбу без подспудных мыслей
Они отпраздновать смогли,
Весы искусников великих
Здесь будут установлены.
На них легко проверит каждый,
Что́ дома у себя забыл.
Коль кто-то не совсем уверен
Из сих людей, пускай быстрее
Он отойдёт, а то, оставшись,
Лишится всяких милостей
И завтра примет наказание.
В ком совесть говорит сейчас,
Ещё тот сможет нынче в зале
Заночевать в последний раз.
Назавтра он отпущен будет,
Сюда же пусть он путь забудет!*

*Препятствие кто точно знает
И много о себе не мнит,
Своих иллюзий не питает,
Пускай в покои поспешит —
Пусть за своим пойдёт слугой
Туда, где обретёт покой,
Если уверен, что успешно
Он испытанье на весах
Пройдёт. Иначе не удастся
Ему забыться в тихих снах.*

*Пускай другие жребий примут
Безропотно: не годен кто,
Пусть прочь бежит. А мы — в надежде
На лучшее для каждого.*

Закончив свою речь, Дева вновь поклонилась и радостно взбежала на свой трон. Тут снова заиграли трубы, но не смогли развеять моих тяжёлых вздохов. Затем огоньки невидимо были сопровождены из зала, однако же бóльшая их часть осталась, при этом к каждому из нас присоединился один из них. Наше смятение было столь велико, что я не могу выразить, сколько тяжёлых мыслей и чувств у нас возникло, но почти все из нас решились дожидаться взвешивания и при неблагоприятном исходе мирно (как мы надеялись) отправиться домой.

Я быстро опомнился. И поскольку моя совесть убедила меня в моём неразумении и недостойности, решил я, что лучше остаться в зале вместе с остальными и удовольствоваться уже принятой трапезой, чем, подвергаясь опасности, ждать предстоящего разочарования. Затем огоньки повели за собой гостей, кого в один покой, кого в другой, но каждого, как я позже узнал, в отдельный. И осталось нас девять, среди которых и мой прежний собеседник за столом. Однако наши огоньки нас не покинули. Где-то через час явился один из пажей с большим пучком верёвок и спросил серьёзно, твёрдо ли мы решили остаться. Когда мы со вздохами дали утвердительные ответы, он привязал каждого из нас к определённом месту в зале и удалился вместе со всеми нашими огоньками, оставив нас, бедных, в темноте. Тут у иных из нас полились потоки слёз, да и сам я не мог удержаться и плакал. И хотя разговоры не запрещались, боль и печаль не давали нам говорить.

Верёвки наши оказались столь чудесными, что никто не мог их ни разрезать, ни тем более стянуть с ноги; не могла меня утешить и мысль о том, что тех, которые в это время отдыхали, ожидал впереди ещё больший позор, в то время как вся наша дерзость

*Автор теряет
мужество*

Печальная ночь

могла быть нами искуплена за одну-единственную ночь. Обуреваемый тяжёлыми мыслями, я, наконец, заснул. Хотя лишь немногие среди нас смогли предаться сну, я не в силах был сопротивляться моей сильной усталости.

Характерный сон

Во сне у меня было видение — быть может, не столь знаменательное, но считаю всё же бесполезным его рассказать. Мне приснилось, что я стою на высокой горе и вижу перед собою большую и широкую долину, заполненную неопишным количеством теснящихся людей. У каждого к голове была привязана нить, которой он был подвешен к небу. Одни висели высоко, другие низко, а некоторые и вовсе стояли ещё на земле. По воздуху же летал некий старец с ножницами в руке, перерезавший нити то тут, то там. С висевшими ближе к земле всё происходило быстро, и они падали вниз без особого шума. Но когда приходил черёд кого-то, висевшего в вышине, он падал так, что земля сотрясалась. У некоторых нить растягивалась таким образом, что они достигали земли, прежде чем их нить перерезали. Все эти кувырки весьма меня забавляли, особенно же радовался я, когда кто-то из высоко паривших столь позорно низвергался, увлекая за собой ещё и нескольких своих соседей.

*Кто высоко
поднимается,
глубоко падает*

Но также радовали меня и те, кто, всегда держась поближе к земле, столь тихо и плавно на неё опускался, что этого не замечали даже их ближние. В самом разгаре веселья меня разбудил случайный толчок одного из пленников, что вызвало у меня неудовольствие. Но потом я поразмыслил о своём сновидении и рассказал о нём моему брату, лежавшему по другую сторону от меня; оно ему настолько понравилось, что он стал надеяться на скрытую в нём помощь.

Пробуждение

В таковых беседах провели мы остаток ночи, с нетерпением ожидая наступления дня.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

Только занялся милый день и ясное солнце поднялось над горами, вновь взяв на себя предписанную ему на небе должность, как добрые мои соревнователи стали подниматься со своих постелей и понемногу приготавливаться к испытанию. Поэтому они один за другим возвращались в зал, желали нам доброго дня и спрашивали, как мы провели ночь. Увидев наши верёвки, многие начали нас высмеивать, что мы-де быстро пали духом, сдались и не хотели попытаться, как они, счастья. Впрочем, некоторые, у кого сердце было в пятках, говорили об этом не так громко.

*Утренний
разговор*

Мы извинялись за своё неразумение, надеялись вскоре получить освобождение и смотрели на их насмешки как на шутки, так как они ещё не всё прошли и самая большая опасность у них, может быть, была впереди.

Когда, наконец, все вновь оказались в сборе, снова, как раньше, заиграли трубы и ударили литавры. Мы подумали, что придёт Жених, но это было большое заблуждение. Вновь явилась вчерашняя Дева в алом бархатном платье, препоясанном белой лентой. На голове у неё был зелёный лавровый венок, весьма её украшавший. Её свиту составляли уже не огоньки, а около двух сотен вооружённых мужей, одетых, подобно ей, в белое и красное.

Музыка

*Дева, несущая
свет*

Встав с трона, она сразу направилась к нам, пленникам, и, приветствуя, сказала немногословно:

*Она утешает
отчаявшихся*

«Моего строгого Господина радует, что иные из вас осознали бедство своё. За это даст он вам повод к радости». А увидев меня в моём платье, она рассмеялась и сказала: «Вот как! Ты тоже не отважился? Склонился под это ярмо? Я думала, ты подготовился необычайно тщательно». — От этих слов её у меня на глаза навернулись слёзы. После этого она велела развязать нас и поставить рядом друг с другом так, чтобы нам хорошо были видны весы. Затем она сказала: «Вам, может быть, ещё придётся лучше, чем кому-либо из тех дерзких, что стоят несвязанные».

Золотые весы

Семь гирь

Воины

Между тем посреди зала подвесили золотые весы и внесли маленький стол, покрытый красным бархатом, на который поставили семь гирь: первой стояла довольно большая, за ней отдельно четыре малые, а потом ещё две большие, тоже стоящие отдельно. Эти гири были для своего размера столь тяжелы, что ни один человек не мог в это поверить или это постигнуть. У каждого воина, кроме обнажённого меча, имелось в руке по крепкой верёвке. Всех их разделили по числу гирь на семь отрядов и в каждом отряде назначили по старшине для веданья какою-нибудь одною из гирь. Затем Дева снова взбежала на свой высокий трон и, как только поклонилась, заговорила звонким голосом:

*Кто к художнику пришёл,
Фразы пышные нашёл,
Ничего не смысля, —
Будет всеми высмеян.*

*К мастерам приходит кто
В Орден, хоть не избран, но
«мастерит» он пышно, —
Будет всеми высмеян.*

*Кто на Свадьбу сам придёт,
С помпою, не зван, войдёт
(Звать его не мыслили), —
Будет всеми высмеян.*

*Тот, кто, веса не набрав,
На весы на эти встав,
С грохотом взметнётся ввысь, —
Будет всеми высмеян.*

Только закончив говорить, велела она одному из пажей поставить всех в ряд и по очереди возводить на весы. Один из императоров не стал отказываться, а, вначале поклонившись Деве, ступил на них в своём королевском облачении. Каждый из старшин водружал свою гирию на весы, и император, ко всеобщему удивлению, выдерживал их тяжесть. Но последняя гирия его всё же перевесила, отчего он с такой печалью вынужден был подняться вверх, что даже Дева, как мне показалось, была тронута его горем и призвала всех к молчанию. Императора не связали и отдали в шестой отряд.

Вслед за ним вышел другой император и горделиво взошёл на весы. Неся под платьем большую, толстую книгу, полагал он, что веса в нём будет достаточно. Но, не выстояв и третьей гири, он был неумолимо подброшен вверх и от испуга выронил книгу, отчего все воины громко засмеялись, а его самого связали и отдали в третий отряд. Та же участь ждала ещё нескольких императоров, которые все были осмеяны и связаны.

Вслед за ними явился небольшого роста человек, тоже император, с кудрявой каштановой бородой. После подобающих поклонов он тоже поднялся на весы и так стойко держался, что казалось мне, будто он мог бы осилить и больше, найдись ещё гири.

*Взвешивание
начинается*

*Первый
император*

*Второй
император*

*Книга Даниила,
гл. 5,27*

*Три других
императора*

*Четвёртый
император
выдерживает*

Проворно поднявшись, Дева ему поклонилась и велела облачить его в красное бархатное платье. Затем она протянула ему одну из множества лавровых ветвей, лежавших на троне её, и пригласила занять место на его ступенях.

Рассказывать обо всём, что после того произошло с другими императорами, королями и властителями, было бы слишком долго; лишь не могу не упомянуть, что редко кто из высоких персон выдержал испытание, хотя многие, против моих опасений, выказали ту или иную благородную добродетель. Одну гирию смог выстоять тот, другую — этот, некоторые выдержали две, некоторые три, четыре, а кто и пять; однако всё испытание смогли выдержать немногие. И каждого, кто оказывался слишком лёгким, в отрядах дружно высмеивали.

Когда же завершилось испытание дворян, учёных и иных сословий, и в каждом из них нашли одного-двух достойными, а чаще и вовсе никого, то, наконец, дошла очередь и до господ-проходимцев и изготовителей lapidus spitalauficus (философского камня). Их ставили на весы с такими насмешками, что и сам я, в бедственном моём положении, чуть не надорвал себе живот. Да и сами пленники не могли удержаться от смеха, ибо им в большинстве своём не было нужды дожидаться решения суда — их прогоняли с весов розгами и плетью к остальным пленникам, но каждого в надлежащий отряд.

*Благородных
чествуют*

Из огромной толпы столь немногие остались свободными, что мне даже стыдно назвать их число. Между ними были и высокие персоны, хотя бархатным платьем и лавровой ветвью были чествованы все без различия.

*Испытание
смиранных*

Когда же испытание завершилось и лишь мы, связанные горемыки, остались стоять в стороне, один из старшин выступил вперёд и сказал: «Милостивая

госпожа! Если Вашей Милости угодно, то поставим на весы и этих горемык, самих признавших своё неразумие — безопасно для них и только ради забавы. Быть может, и в них найдётся что-то праведное».

Это повергло меня сначала в большое замешательство, ибо в напасти моей я утешался тем, что не надобно мне было стоять в позоре и быть согнану с весов плетьюми. Ибо я не сомневался, что многие из пленников пожелали бы лучше десять ночей оставаться с нами в зале.

А коль скоро Дева разрешила, надлежало тому свершиться. Нас освободили от пут и по очереди взвесили; хотя многих и неуспешно, однако ни насмешек, ни ударов бича при этом слышно не было, а сошедших с весов мирно отводили в сторону. Мой Спутник был пятым. Он держался достойно, из-за чего многие, особенно старшина, возликовали, а Дева оказала ему положенную честь. После него снова взмыли вверх двое. Я же был восьмым, и, когда с трепетом ступил на весы, Спутник мой, уже сидевший в своём бархатном одеянии, дружески на меня взглянул, и даже Дева чуть улыбнулась. Когда же я выдержал все гири, велела она силой поднять меня вверх. Посему повисли на другой чаше весов ещё трое мужей, но ничего не смогли изменить. Тут один из пажей вскочил и закричал во весь голос: «Это он!», на что другой отвечал: «Так дайте ему свободу!» Дева согласилась, и после того, как меня приняли с подобающими церемониями, получил я право освободить одного из пленников по своему выбору. Недолго думая, выбрал я первого императора, вызвавшего у меня наибольшее сожаление, и тот сразу был освобождён и приведён к нам со всеми почестями.

Когда последний из гостей был поставлен на весы и оказался слишком лёгким, Дева увидела розы, которые я снял со шляпы и держал в руках, и через пажа

*Спутник
автора*

*Автор
восьмой*

Это он!

*Самый
праведный*

*Он освобождает
первого
императора*

*Автор дарит
свои розы Деве*

Конец первого действия в 10.00

попросила их у меня. Я с готовностью их ей передал. Таким образом закончилось это первое действие к десяти часам утра. Вновь заиграли трубы, которые мы, правда, в это время ещё не могли видеть.

Приговор тем, кто не выдержал испытания

Между тем отряды со своими пленниками должны были отойти в ожидании решения суда. Затем семь старейшин учинили вместе с нами совет, и под председательством Девы началось заседание. Каждый должен был высказать своё мнение, как следует поступить с пленниками. Первое мнение было: предать всех смерти, причём одного более злой, чем другого, в зависимости от того, насколько умышленно, с каким своеволием каждый из них пришёл сюда, нарушив поставленные условия; другие хотели заключить всех пленников в тюрьму. Оба суждения не были по сердцу ни Председательнице, ни мне.

Первое мнение

Второе мнение

Третье мнение

Наконец, император, которого я освободил, вместе с одним князем, моим Спутником и мною заключил это дело так: чтобы вначале благородных важных господ тихо вывести из замка. Других можно было бы вывести, подвергнув некоторому осмеянию. Третьих, раздев донага, выгнать вон. Четвёртых высечь розгами или, натравив на них собак, выгнать вон. Тех же, кто вчера по своей воле смирился, отпустить безнаказанно. И, наконец, проказников, явивших за вчерашней трапезой своё непотребство, наказать, соразмерно их вине, лишением жизни.

Это мнение Деве понравилось и превзошло другие. Сверх того всех удостоили ещё одного обеда, о чём им вскоре объявили. Исполнение же приговора было отложено до полудня.

Трапеза

На этом заседание закончилось, и Дева со свитой вернулась на привычное своё место, нам же отвели места за главным столом, попросив удовольствоваться этим до окончания дела. Затем нас должны

были отвести к Жениху и Невесте, что нас очень обнадёжило.

Между тем пленников снова ввели в зал и рас-
садили каждого согласно его положению. Им было
приказано вести себя пристойнее, чем вчера. Однако
в запрете том не было большой нужды, так как сме-
лость их и без того покинула.

И должен сказать не из лести к кому-либо, но из
одной лишь любви к истине, что высокие персоны
в целом показали больше умения вести себя в таком
непредвиденном положении. С ними обходились
просто, но вежливо; они по-прежнему не могли ви-
деть приставленных к ним слуг. Нам же они стали
зримы, что меня очень обрадовало. Хотя счастье нас
и возвысило, мы не возвеличивались перед осталь-
ными, а ободряли их, что всё закончится не так
страшно. Они весьма хотели бы от нас узнать о своём
приговоре, однако нам столь строго запретили гово-
рить об этом, что никто не сказал ни слова. И всё-
таки мы утешали их, как только могли, и пили вместе
с ними, дабы вино их немного развеселило.

Стол наш был покрыт скатертью красного бархата
и весь уставлен серебряными и золотыми кубками, на
что другие не могли смотреть без удивления и боли.
Прежде чем мы расселись, в зал вошли два пажа
и чествовали нас от имени Жениха Золотым Руном,
украшенным крылатым Львом, с пожеланием надеть
его за столом и держать в высокой чести имя и досто-
инство Ордена, основанного Его Величеством (что
он вскоре подтвердит с подобающей торжественно-
стью). С верноподданической покорностью приняли
мы этот знак отличия и обещали выполнять всё, что
угодно Его Величеству. Кроме того, благородный паж
имел у себя перечень, согласно которому каждому из
нас было отведено место, подобающее его достоин-
ству. Я предпочёл бы сейчас не сообщать моего места

*Невидимые
и видимые
слуги*

*Оказание
почестей тем,
кто выдержал
испытание*

*Признательность
Жениха*

в данном порядке, ибо это было бы истолковано как проявление высокомерия, противоречащего четвёртой гире.

Наша трапеза была столь обильной, что мы спросили одного из пажей, дозволено ли нам послать немного пищи друзьям и знакомым. Он не имел возражений, и каждый из нас щедро одарил своих знакомцев через невидимых для них слуг. И поскольку они не знали, от кого это было, я хотел было сам поднести одному из них, но, как только я встал, слуга мой сразу дал мне подзатыльник с дружеским увещанием не делать этого, ибо, если бы кто из пажей это заметил, то доложил бы о том Королю, и вышло бы мне худо. Кроме него, никто этого не заметил, поэтому он обещал не выдавать меня, посоветовав впредь лучше хранить честь Ордена. Этими словами слуга так поставил меня на место, что я ещё долго не решался пошевелиться на своём стуле. Я сердечно поблагодарил его за верное предостережение, насколько мог в суете и испуге.

*Автору не
позволяют
вступить
в контакт
с отвергнутыми*

Вскоре снова заиграли трубы, к чему мы уже привыкли и уже знали, что приближается Дева, и поэтому приготовились её приветствовать. Она снова явилась со своей обычной свитой, сидя на высоком троне. Перед ней один из пажей нёс высокий золотой кубок, другой держал в руках пергаментный свиток. Грациозно поднявшись со своего трона, Дева взяла кубок у пажа и от имени Короля передала его нам с указанием, что, поскольку он был принесён по приказу Его Величества, нам следует, ему в честь, пустить его по кругу. На крышке кубка стояла изящная фигура Фортуны, искусно отлитая из золота, с развевающимся красным флажком в руке. Из-за этого я отпил свой глоток с меньшей радостью, потому как мне достаточно известна коварная изменчивость счастья.

*Дева,
несущая свет*

*Она пускает
по кругу кубок*

Дева, как и мы, была украшена Золотым Руном и Львом, из чего я заключил, что она, вероятно, является председательницей Ордена. Когда мы её спросили, каково наименование нашего Ордена, она отвечала, что время для открытия этого ещё не наступило, потому как ещё не завершено дело с пленниками. Посему они ещё не могут видеть происходящего, и то, что сейчас произошло с нами, для них — только преткновение и обида, хотя это ещё безделица по сравнению с той честью, которая нас ожидает.

*Украшение
Девы*

С этими словами она приняла от другого пажа пергамент, состоящий из двух частей. Обратясь к первой группе узников, она прочитала примерно следующее: им надлежит повиниться в том, что слишком легкомысленно доверились ложным, измышленным книгам, слишком много о себе возомнили и так явились в замок, куда их никогда не приглашали. В большинстве своём они, вероятно, рассчитывали здесь лишь обогатиться, чтобы затем жить тем роскошнее и пышнее. Кроме того, они друг друга ещё и подстрекали, толкая к позору и поруганию, за что им и следует понести заслуженное наказание. В этом они все смиренно повинились, в подтверждение клятвенно пожав ей руку. Вслед за этим она обратила более суровые слова к другим.

*Отвергнутых
разделяют
на две группы*

*Обвинение
первой группы*

*Из-за мирских
склонностей*

Они-де сами хорошо знали и убеждены по совети, что ими сочинены лживые книги, которые дурачат и обманывают других и этим принижают в глазах многих королевское достоинство. Знали они и о том, что за безбожные и обольщающие символические образы они использовали, не только не пощадив Святую Троицу, но и недостойно злоупотребляя ею, чтобы морочить страну и народ. Теперь же открылось, какими способами они преследовали истинных гостей и навязывались неискушённым. Всем известно, что они замешаны в блуде, супружеской неверности,

*Обвинение
второй группы*

чревоугодии и в прочей нечистоте, нарушающих всеобщий порядок нашего королевства. Одним словом, им известно, что они принизили Его Королевское Величество в глазах простого люда. И потому им надлежит повиниться в том, что они отъявленные и уличённые негодяи, мошенники и мерзавцы, заслужившие быть отделёнными от честных людей и понести суровое наказание.

*Признание вины
против воли*

Мнимые искусники⁵ винились неохотно, но когда Дева посулила им верную смерть и поклялась в этом, да и другие пленники с сильным негодованием обратились против них, единодушно обвиняя в том, что те коварно их провели, то они, дабы избежать большого несчастья, в конце концов во всем с горечью признались. Однако при этом они оговорились, что в случившемся их не следует винить с особой строгостью. Ибо из-за того, что благородные господа желали попасть в замок и за это сулили большую награду, они и применили всю свою ловкость, потому и случилось то, что теперь стало очевидно каждому. И за неудачи следовало бы не меньше винить и самих господ: у тех ведь было довольно ума, чтобы, наверное, обратиться и самим. Тогда они не стали бы за малую плату подвергать себя большой опасности, перелезая вместе с ними через отвесные стены. И книги их продавались столь хорошо, что тот, кому иначе было не прокормиться, должен был пуститься в такой обман. Они также надеются, что, если их осудят справедливо, как по их истовой просьбе причитается и господам, и слугам, то не признают за ними никаких проступков.

Извинения

Опровержение

Такими и похожими словами пытались они снять с себя вину. Им же ответили, что Его Королевское Величество решило наказать всех до единого, но

5. Мнимые алхимики

одного более, другого менее строго. Ибо сказанное ими лишь частью соответствует истине, поэтому с господами тоже поступят со всей строгостью, однако те, кто действовал злонамеренно и совращал неведающих против их воли, пусть готовятся к смерти, так же как и те, кто лживыми письменами оскорблял Королевское Величество, что доказывают их собственные сочинения и книги.

Тут многие подняли жалобные вопли и плач, умоляя и падая на колени, что, правда, отнюдь не помогло. Меня немало дивила непоколебимость Девы, и вид этого несчастья (хотя большинство из них и нам принесло немало страданий и боли) вызвал у нас слёзы на глазах и сочувствие. Она сразу же послала своего пажа привести всех вооружённых мужей, присутствовавших сегодня у весов. Им было велено разобрать пленников, каждому своего, и в строгом порядке — чтобы каждый воин шёл с одним пленником — вывести их в большой сад. Каждый солдат так легко узнал своего пленника, что я удивился. Но и моим вчерашним сотоварищам позволили несвязанными проследовать в сад и присутствовать при исполнении приговора.

Когда все они вышли, Дева, встав со своего трона, попросила, чтобы и мы расселись на его ступенях и тоже присутствовали при исполнении приговора. Мы не отказались, оставили всё стоять на столах, кроме кубка, который Дева отдала на попечение пажу, и с надетыми украшениями выехали на троне, который передвигался так плавно, будто мы парили по воздуху, и таким образом достигли сада, где все мы встали.

Этот сад был не особенно красив; но мне понравилась, что деревья в нём были высажены в аккуратном порядке. Ещё там бил великолепный фонтан, украшенный чудесными изображениями и надписями,

*Жалобные крики
из-за приговора*

*Исполнение
приговоров*

Зрители

Сад

*Автор возвещает
о следующей книге*

а также диковинными знаками, к которым вернусь, если на то будет Божия воля, в следующей книге. В саду был установлен деревянный помост, кругом занавешенный красивыми расписными покрывами. На нём возвышалась четырехэтажная постройка. Первый этаж, самый красивый, был закрыт белой тафтяной занавесью, так что мы тогда ещё не знали, кто за ней скрывается. Другой был ничем не закрыт и пуст. Два последних были занавешены красной и синей тафтой.

*Благодарность
императора
своему
освободителю*

Только мы подошли к помосту, как Дева поклонилась до земли, чем сильно нас напугала, ибо нам было нетрудно предположить, что Король с Королевой находятся поблизости. После того как и мы отдали надлежащий почтительный поклон, Дева повела нас по винтовой лестнице на следующий этаж, где заняла самое высокое место, мы же остались в прежнем порядке. Из боязни злых языков не могу и передать, как держал себя со мною выкупленный мной император — там и ещё ранее, за трапезой. Ибо он прекрасно понимал, в какой печали и тревоге он бы сейчас находился, если бы среди таких насмешек ожидал своего приговора. Вместо этого он только благодаря мне оказался в почёте и уважении.

Вестница

Между тем вперёд вышла Дева — та, что раньше вручила мне пригласительное письмо, и которую я с тех пор больше не видел. Вначале вострубив в трубу, она громким голосом начала объявление приговора:

*Её обращение
к осуждённым*

«Его Королевское Величество, мой всемилостивейший Государь, от всего сердца желал бы, чтобы все здесь собравшиеся, хорошо приготовившись, как было указано в приглашении, приступили к празднованию свадебного Торжества Радости в Его честь. Но раз всемогущему Богу было угодно иначе, Его Величеству против того не должно роптать и против своего желания должно соблюдать древние

и достохвальные обычаи сего Королевства. Однако, для прославления прирождённого милосердия Его Величества во всём мире, Король, обсудив дело с советниками своими и благородными мужьями, решил значительно смягчить приговор: знатным господам и властителям будет подарена не только жизнь, но и свобода. С дружеским расположением и милосердием просит Он вас, ваши милости, не гневаться за то, что не будете допущены на празднество, устроенное во славу Его Величества, но уразуметь, что всемогущий Бог и так уже возложил на вас больше, чем вы смогли бы выдержать. Так же и при раздавании даров у Него имелись непостижимые помышления. Ваше имя не понесёт ущерб, если вас изгонят из нашего Ордена, ибо не все могут уметь всё. Что вы были соблазнены злыми мошенниками, не должно остаться безнаказанным. Его Величество намеревается вскоре составить *Catalogum Haereticorum*, или *Index expurgatorius*,⁶ дабы вы в будущем имели больше разума для различения добра и зла.

Приговор знатным
и властителям

Его Величество желает вскорости произвести осмотр своей библиотеки и предать огню Вулкана все соблазняющие писания. И вас, ваши милости, дружески просят помочь в этом. Каждый в своей библиотеке должен поступить так же, чтобы в будущем на всякое зло и напасть была найдена управа. Кроме того, обращается он к вам с увещеванием: впредь не приходите сюда столь опрометчиво, ибо в будущем вам не признают оправдания как невинно соблазненным. Вы заслужите насмешки и презрение.

И, наконец, коль стране что-то следует от вас потребовать, пусть никто не жалуется на то, что должен оставить здесь цепочку и что-то иное, что у него под рукой имеется, чтобы выкупить себя, и таким

6. Каталог еретических, или запрещённых, писаний.

образом покинуть нас как друг. После этого вы сможете вернуться в сопровождении нашей свиты домой.

Второй приговор

Других пленников, не выдержавших первой, третьей и четвёртой гири, Его Величество не хотел бы отпустить так легко. Дабы они ощутили Его милосердие, вступил в силу приказ: раздеть их донага и выгнать вон. Тот, кто оказался слишком лёгким для второй и пятой гири, должен обнажиться и, помимо того, быть клеймён одним, двумя или более клеймами, в зависимости от того, был ли он тяжелее или легче. С теми, кто был легче только шестой или седьмой гири, обойдутся более милосердно». И так далее — каждый получил назначенное ему наказание.

Третий

Четвёртый

Пятый

Шестой приговор

«Те, кто вчера по своей воле отделились от остальных, будут отпущены на свободу без всякого возмездия. Наконец, уличённым мошенникам, не выстоявшим ни одной гири, назначена смертная казнь — мечом ли, повешением ли, водой или плетью. Эти приговоры должны быть исполнены в назидание остальным».

Завершение суда

Число взвешенных:

7, 21, 35, 35, 21,

7, 1, 130, 125

С этими словами наша Дева сломала жезл⁷. После этого другая, оглашавшая приговор, затрубила в свою трубу и с большим почтением приблизилась к тем, кто стоял за занавесью. Но здесь я не могу удержаться, чтобы не приоткрыть читателю число наших пленников: одну гирю выдержали семь человек, две — двадцать один, три — тридцать пять человек, четыре — тоже тридцать пять, пять гирь выдержал двадцать один человек, а выдержавших

7. Этим она утвердила приговор. В прошлые века после объявления приговора или наказания судья ломал свой жезл — знак своего сана — над головой осуждённого. Этим он символически показывал, что, как его жезл был невозвратно сломан, так же из-за вынесенного приговора всегда разверзается пропасть между осуждённым и «порядочными», как их называет «Химическая Свадьба».

шесть гирь было семеро. Среди попробовавших выдержать седьмую гирию был ещё один, тот, которого я освободил. Не выдержавших ни одной гири было множество, а выдержавших в испытании их все было несколько.

Так, пока они стояли перед нами, я прилежно со- считал их и занёс на свою маленькую грифельную до- ску. Очень удивительно, что среди всех тех, кто хоть какую-то гирию выдержал, ни один не весил столько же, сколько другой. Ибо из тридцати пяти, выдер- жавших три гири, один потянул на первую, вторую и третью, другой — на третью, четвёртую и пятую, третий — на пятую, шестую и седьмую и так далее, вследствие чего, к моему величайшему удивлению, среди ста двадцати шести, выдержавших какую-то гирию, ни один не был равен другому по весу. Если бы мне в то время не было запрещено, я назвал бы имя и вес каждого из них. Надеюсь, впрочем, опу- бликовать это позднее вместе с соответствующими толкованиями.

Когда оглашение приговора было завершено, знат- ные господа остались весьма довольны, потому что при такой строгости они не ожидали столь мягкого приговора. Посему отдали они ещё более, чем от них требовалось — цепи, драгоценности, золото, деньги и прочее, что при себе имели, и с почтением попро- щались. И хотя королевским слугам было запрещено высмеивать уходящих, всё же некоторые насмеш- ники не могли удержаться от смеха; да и, сказать по правде, забавно было смотреть, как те поспешно и без оглядки удирали. Некоторые попросили, чтобы им вскорости прислали обещанный Каталог, дабы они могли поступить со своими книгами так, как по- желал Его Королевское Величество. У входных ворот им давали напиток забвения, чтобы они забыли слу- чившиеся с ними несчастья.

Их различие

Обоюдные различия

Поведение виновных

Поведение слуг

Напиток забвения

Вслед за ними ушли отделившиеся по своей воле. Их отпустили ввиду их честности, запретив, однако, вновь являться сюда таким образом. Если же им, как и другим, откроется большее, то они будут здесь желанными гостями.

Осуждённые
Сострадание
автора

Между тем других раздели, и здесь тоже соблюдались различия в меру виновности каждого. Некоторых отпускали обнажёнными, не тронув их; других выдворяли под звуки колокольчиков и бубенцов, ещё других выгоняли бичами. В общем, наказания были столь разнообразны, что я не могу все их перечислить. Наконец, дошло дело и до последних, что длилось дольше. Ибо пока некоторых повесили, другим отрубили голову, третьих столкнули в воду или как-то иначе наказали, было потрачено немало времени. Глядя на эти экзекуции, глаза мои истекли слезами, причём не из-за наказания, которое они за совершённые злодеяния заслужили, но из-за слепоты человеческой, хотя мы снова и снова стремимся к тому, что от нас скрыто со времени первого грехопадения.

Ночной спектакль
Единорог
Лев
Меч
Голубь

Так сад, только что столь многолюдный, быстро опустел, и, кроме воинов, в нём никого не осталось. После всего этого на пять минут воцарилась тишина. Затем вышел прекрасный белоснежный Единорог в золотом ошейнике с выгравированными на нём несколькими буквами; он подошёл к фонтану, где опустился на передние колена, чтобы выказать своё почтение Льву, столь неподвижно стоявшему у фонтана, что я мог бы посчитать его за каменное или бронзовое изваяние. Лев тотчас преломил надвое обнажённый меч, который держал в лапах, обломки же его, как мне показалось, утонули в фонтане. Сделав это, Лев взревел и замолк лишь при появлении белого Голубя с масличной веточкой в клюве, которую Лев проглотил и пришёл

в довольство. И Единорог вскоре тоже с радостью вернулся на своё место.

Наша Дева свела нас по винтовой лестнице с по-
моста, и мы снова поклонились перед занавесью. Нам
было велено омыть в фонтане руки и голову и, оста-
ваясь в том же порядке, немного подождать, пока
Король по скрытому ходу возвратится в свой зал. Под
звуки необыкновенной музыки, с торжеством, пыш-
ностью и приятной беседой нас проводили в наши
прежние покои. Это происходило около четырёх ча-
сов пополудни.

Чтобы время не тянулось для нас слишком мед-
ленно, Дева приставила к каждому из нас по бла-
городному пажу; все пажи были не только богато
одеты, но и замечательно учёны и умели обо всём так
искусно вести беседу, что нам было за себя стыдно.
Им было поручено показать нам замок (причём лишь
определённые места его), дабы как можно лучше
скрасить нам времяпрепровождение. Между тем,
Дева простилась с нами, заверив, что вновь явится
за ужином, чтобы возглавить церемонию *suspensionis
ponderum* (подвешивания гирь), и попросила терпе-
ливо дожидаться завтрашнего дня, ибо утром нас
должны будут представить Королю

После её ухода каждый предался своему излюблен-
ному занятию. Некоторые смотрели прекрасные кар-
тины и снимали с них копии, раздумывая о смысле
изображённых на них странных знаков. Другим надо
было снова подкрепить силы. Я же вместе с моим
Спутником попросил совершить прогулку по замку,
о чём не буду жалеть всю мою жизнь, ибо, помимо
великолепных предметов античности, мне показали
королевскую гробницу, в которой я бóльшему науч-
ился, чем написано во всех книгах. В ней же стоял
величественный Феникс, о котором я два года назад
выпустил особую книжицу. Я намереваюсь — чтобы

Уход зрителей

Уход Девы

*Гости отдыхают
каждый по-своему*

Автор тоже

*Сочинение
о Фениксе*

моё описание принесло плоды — издать отдельные небольшие трактаты, посвящённые Льву, Орлу, Грифону, Соколу и ещё другим, снабдив каждый из них рисунком и надписью. У меня вызывали сожаление мои другие спутники, упустившие возможность увидеть эти бесценные сокровища, но в то же время мне пришло на ум, что на то была особая воля Божья.

Что видит автор

Благодаря моему пажу я получил наибольшее наслаждение, ибо к чему у каждого лежала душа, в ту часть замка его паж и вёл. Моему пажу доверены были ключи, что было для меня великим преимуществом перед другими. Хотя он пригласил и других последовать с нами, они отвечали, что подобные усыпальницы бывают разве на кладбищах, куда они и так наведаются, если там будет что-то примечательное. Некоторые памятники усыпальницы, которые мы оба зарисовали и описали, не должны остаться скрыты от моих благодарных учеников.

Библиотека

Также показали нам и великолепную библиотеку, сохранившуюся такой, какой она была до Реформации. Но не буду много о ней говорить, как ни радуется во мне сердце всякий раз при мысли о ней, ибо в скором времени выйдет в свет её каталог. У входа в неё была поставлена большая книга, подобной которой я никогда не видел: в ней были собраны эскизы всех фигур, залов, порталов, а также все надписи, загадки и прочее, что имелось в замке. Хотя мне обещали, что позволено будет об этом немного рассказать, всё же я решил, что время для этого ещё не настало, — прежде надобно мне научиться получше познавать мир. В каждой книге было помещено изображение её автора. Многим, как я понял, надлежало быть сожжёнными, чтобы у достойных людей исчезло воспоминание о них.

Когда мы всё осмотрели и только вышли из библиотеки, подбежал к нам другой паж. Прошептав

что-то на ухо нашему, он взял у него ключи, которые и унёс, взбежав по винтовой лестнице; при этом наш паж сильно побледнел. Уступив нашим настойчивым расспросам, он сообщил нам, что Его Величеству неудобно, чтобы кто-либо осматривал усыпальницу и библиотеку, и потому просил нас, если нам дорога его жизнь, никому об этом не рассказывать, ибо он сам от этого уже отрёкся. Мы оба парили между страхом и радостью, и осталось это умолчанным, и никто больше об этом не спрашивал. В обоих покоях мы провели три часа, о чём я никогда не сожалел.

Часы пробили семь, но никто не звал нас к столу. Благодаря нашим духовным улаждениям было легко терпеть голод телесный, и я готов был таким образом всю жизнь мою поститься. Между тем нам показали удивительные источники, горные штольни и разные мастерские, среди которых не было ни одной, которая гораздо не превосходила бы всё наше искусство. Все покои были расположены полукругом, чтобы из каждого видны были драгоценные часы на красивой башне и чтобы можно было справляться о ходе планет, так замечательно изображённом на часах. Теперь мне снова стало очевидно, чего недостаёт нашим мастерам⁸, хотя возвещать им об этом — не моя задача.

Наконец, оказался я в просторном зале (уже давно показанном остальным), посреди которого стоял земной глобус диаметром в тридцать футов, почти наполовину врытый в землю, кроме небольшой части со ступеньками. Этот глобус при помощи специального механизма могли привести во вращение два человека, причём так, что всегда была видна лишь та часть его, которая возвышается над горизонтом. Хотя я заметил, что и у него должно было иметься особое назначение, но никак не мог взять

*Благодаря
превосходному
зрелищу голод
забыт*

*Различные
произведения
искусства*

Глобус

*Преимущество
родины автора*

8. Алхимикам

в толк, для чего служат золотые кружочки, в разных местах на нём нанесённые. На это мой паж, рассмеявшись, посоветовал приглядеться к ним поближе. Вскоре нашёл я, что моя страна отмечена была золотом, и поэтому мой Спутник тоже стал искать свою и нашёл. А поскольку так же отмечены были и страны других, выдержавших испытание, то паж сообщил, что можно быть уверенным, что вчера их старый Атлант — так звали астронома — доложил Его Величеству, что все отмеченные золотом точки *ad unguem* (в точности) соответствуют странам, из которых прибыл каждый из нас. Заметив, что я слишком низко себя ставлю, тогда как на моей стране была поставлена точка, он поручил одному из старшин попросить нашего согласия испытать удачу и, безо всякой опасности для нас, поставить на весы, ибо страна одного из нас несёт на себе особо благоприятный знак.

Поэтому не без причины паж, имевший по сравнению с остальными наибольшую власть, был приставлен именно ко мне, за что я высказал свою благодарность, и тем внимательнее вглядывался в мою страну. Я нашёл, что, кроме кружочка, нанесены были на неё ещё несколько красивых тонких полос, о чём говорю не себе в похвалу и славу. Ещё и более видел я на глобусе, о чём говорить, однако не имею намерения. Пусть же каждый сам поразмыслит о том, отчего не во всяком городе имеется свой философ.

Внутри глобуса

Затем паж повёл нас внутрь глобуса. Он был устроен так: там, где было море, то есть больше всего места, укрепили маленькую плиту с написанными на ней тремя посвящениями и именем автора. Эту плиту можно было осторожно поднять и по подвижной доске перейти внутрь глобуса, где могли разместиться до четырёх человек. Это была не более чем округлой формы скамья, на которой мы расположились

и могли даже при дневном свете (а в то время уже наступили сумерки) наблюдать звёзды. По моему разумению, это были сплошные карбункулы, сиявшие в правильном порядке и двигавшиеся по своим траекториям столь красиво, что мне вовсе не хотелось оттуда уходить.

Паж рассказал об этом Деве, и та меня часто из-за этого поддразнивала. Но уже наступило время ужина, я же столь долго рассматривал глобус, что оказался у стола почти последним. Поэтому я не стал мешкать, и когда я вновь облачился в накидку, снятую ранее, и вышел к столу, слуги выказали мне столько почтения, что я со стыда не решался поднять глаза. Потому я по неведению заставил стоять Деву, дожидавшуюся меня в стороне, она же это скоро заметила и, потянув меня за накидку, повела к столу. Продолжать рассказывать о музыке и других великолепиях я считаю излишним, ибо не только для описания всего этого не хватит умения, но я уже об этом поведал в меру своих сил.

Если сказать коротко, всё там было искусно и приятно. Когда мы друг другу рассказали о наших дневных занятиях (хотя о библиотеке и памятниках усыпальницы было умолчано) и развеселились от вина, Дева обратилась к нам с такими словами:

«Любезные господа, я сильно поссорилась с одной из моих сестёр. Мы имеем в нашем покое Орла и обе с такой ревностью за ним ухаживаем, что каждая стремится заслужить первенство в его любви, и у нас часто не обходится без ссор. На днях решили мы, что пойдём к нему вместе, и к какой он показал бы себя более расположенным, той и стал бы принадлежать. Так мы и сделали. По привычке я держала в руке лавровую ветвь, а у сестры моей ничего в руках не было. Увидев нас, Орёл тотчас отдал сестре моей ветвь, что держал в клюве, и пожелал получить мою

*Оказанная автору
честь во время
трапезы*

Дева

*Запутанные
разговоры
и вопросы-загадки*

Первый вопрос

ветвь, которую я ему и отдала. Теперь каждая из нас считает, что он её любит больше. Как же мне теперь себя вести?»

Вопрос задан автору

Нам всем очень пришёлся по душе трогательный рассказ Девы, и каждый хотел услышать ответ. Но все присутствующие смотрели на меня и ждали, чтобы я начал, и это настолько меня смутило, что я не нашёл ничего лучшего, как дать ответ новым вопросом:

*Ответный
вопрос автора*

«Милостивая госпожа, вопрос ваш нетрудно было бы разрешить, если бы одно меня не заботило. Было у меня два товарища, и любили они меня безмерно. И вот, впад в сомнение, который из них мне дороже, решили они вместе неожиданно прибежать ко мне, и которого из них я обниму, тот и будет прав. Так они и поступили, но один из них, не успев последовать за другим, отстал и заплакал, я же с удивлением принял другого. Когда же они разъяснили мне свой уговор, не знал я, как быть, и до сих пор оставил всё как есть, покуда не получу на сей счёт доброго совета».

Дева подивилась моим словам и поняла, что меня занимало. Поэтому она ответила: «Ну что ж, давай будем квиты и попросим кого-нибудь другого решить вопрос». Мой рассказ их надоумил, и вот, следующий начал:

*Третий
запутанный
вопрос*

«В моём городе не столь давно была приговорена к смерти некая девица. Но так как ей удалось чем-то разжалобить судью, то было объявлено, что, если найдётся у неё защитник, желающий добиться её в бою, то дозволено ему действовать. А имела она двоих поклонников, и один из них без промедления прибыл на место сражения и стал ждать своего соперника. Между тем явился и другой. Придя с опозданием, он всё же решил биться и намеренно дать себя одолеть, чтобы тем сохранить девице жизнь. Так и случилось, и каждый из обоих хотел её получить. Скажите же, господа, кому должна она принадлежать?»

Дева не могла удержаться, чтобы не сказать: «Я могла бы узнать многое, теперь же и сама запуталась. Есть ли ещё что-то?»

Есть, — отвечал третий. — Чуднее этого приключения, случившегося со мною, ещё не было рассказано. В юности любил я честную девицу, и, дабы моя любовь достигла желанной цели, прибег я к пособничеству старой няньки, которая меня к ней и привела. И вот случилось так, что, когда мы были втроём, в покой вошли её братья и впали в такой гнев, что собирались лишить меня жизни. Но я так сильно их просил, что они под конец уступили, взяв с меня клятву, что возьму каждую из двоих женщин в законные супруги сроком на год. Теперь скажите же, господа, старую или молодую мне взять первую?»

Над этой загадкой все мы вволю посмеялись. И, хотя некоторые о ней между собою перешептывались, сказать ответ никто не решался. На это четвёртый начал свой рассказ:

«В одном городе жила честная и благородная дама, которую все в окружении любили, особенно же — один знатный юноша, бывший, однако, слишком настойчивым. В конце концов она сообщила ему своё решение: если он сможет холодной зимой привести её прямо в зеленеющий сад с цветущими розами, то его желание исполнится, если же нет — он не должен больше показываться ей на глаза. Юноша объехал все страны, чтобы найти человека, который смог бы это сделать, пока не встретил одного старичка, обещавшего ему всё выполнить, если тот отдаст ему половину своего имущества. Юноша согласился, и старик выполнил уговор. Молодой дворянин пригласил даму в сад, который она, против всякого ожидания, нашла зелёным, усладительным и тёплым. Тут вспомнила она о своём обещании и пожелала не больше, чем только ещё раз пойти

Четвёртый

Пятый

на короткое время к супругу, которому в слезах и вздохах излила своё горе. Увидев её верность, муж отослал её к вздыхателю, давшему за неё столь дорогую цену, дабы она совершила с ним обещанное. Честность супруга так тронула благородного юношу, что он посчитал за грех прикоснуться к столь добропорядочной даме и снова отослал её домой к супругу с честью. Старичок же, увидев такое взаимное благородство, не захотел, при всей своей бедности, отставать от них и возвратил юноше всё его имущество и уехал. Теперь я не знаю, любезные господа, кто же из всех этих людей проявил наибольшую верность?»

*Шестой
вопрос*

Тут мы все действительно как будто языки проглотили, и Дева тоже не хотела ничего другого отвечать, а только подала знак другому продолжать. Пятый без промедления начал так: «Любезные господа, мне хотелось бы быть кратким. Чья радость больше — у того, кто созерцает любимый предмет, или у того, кто о нём вспоминает?» — «У того, который созерцает», — ответила Дева. — «Вовсе нет», — ответил я. На это завязался спор, и по этой причине заговорил шестой: «Мне вскоре предстоит жениться, и имею на выбор девицу, замужнюю и вдову. Разрешите мои сомнения, и я за то помогу вам уладить и ваши разногласия».

*Восьмой
вопрос*

«Хорошо тому, кто может выбирать, — отвечал седьмой. — Со мною же было иначе. В юности я всем сердцем любил красивую и достойную девицу, она же отвечала мне взаимностью, но из-за возражений её друзей мы не могли пожениться. Поэтому пришлось ей выйти замуж за другого, причём человека честного и благородного, окружившего её почитанием и любовью. Тут настало ей время родить, и пришлось ей испытать такие мучения, что все подумали, будто она умерла, и с почестями и великой

печалью была она предана земле. При жизни, подумал тут я, этой женщине не дано было тебе принадлежать, теперь же хотелось бы мне хотя бы в смерти обнимать и целовать её. Посему взял я с собой моего слугу, и ночью тот её вырыл. Открыв гроб и заключив её в свои объятия, и приложив свою руку к её сердцу, я вдруг обнаружил, что оно слегка трепещет, и от моего тепла биение его становилось всё сильнее и сильнее, пока я, наконец, не увидел, что она на самом деле ещё жива. Посему отнёс я её втайне в дом. Отогрев её остуженное тело в ванне с драгоценными травами, я оставил её на попечение моей матери, покуда не родила она прекрасного мальчика, которого я велел вместе с его родительницей усердно пестовать. Через два дня, когда её охватило великое удивление, я открыл ей всё, что произошло, и попросил её остаться у меня, став отныне моей женою. Это огорчило её, потому что стало бы большим горем для её мужа, державшего её в доброте и чести. Но поскольку сейчас положение сложилось так, она сказала, что связана узами любви как с одним, так и с другим. И вот, по прошествии двух месяцев — ибо я должен был уехать — пригласил я к себе её мужа и спросил между делом, захотел ли бы он вновь принять свою жену, если бы она пришла к нему в дом, что он со слезами и рыданиями подтвердил. Тогда я привёл к нему его жену вместе с сыном, рассказал обо всём случившемся и попросил дать своё согласие на брак, который мы друг с другом замыслили. Долгими прениями не смог он меня разубедить последовать моему справедливому намерению и вынужден был отпустить ко мне свою жену. Теперь предметом спора остался только сын...»

Здесь Дева прервала его. «Удивляюсь, — сказала она, — как могли вы решиться ещё удвоить горе

человека в таком бедствии». — «Как, — возразил тот, — разве я не имел на это права?» Тут между нами разгорелась дискуссия. Большинство было на его стороне. «Нет, — сказал он, — я по своей воле отдал ему обоих — и жену, и сына. Теперь скажите мне, любезные господа, что оказалось сильнее — моя ли честность или радость того мужа?»

*Девятый
вопрос*

Слова эти настолько воодушевили Деву, что она тотчас в честь их обоих пустила по кругу кубок. После этого загадки, заданные другими, были запутаннее, так что я не мог всех их запомнить. Лишь одна приходит мне на память. Кто-то рассказал, что он несколько лет назад знал одного врача, который закупил себе на зиму дров и так всю зиму грелся, весной же продал все эти дрова, не использовав из них, выходит, ни одного полена.

«Здесь не обошлось без тайного Искусства, — заметила Дева. — Однако время наше теперь завершилось». — «Да, — отозвался мой Спутник, — а кто не может разрешить все загадки, тому, думаю, позволено будет известить об этом всех остальных через посыльного. Я считаю, что решение не должно быть скрыто ни от кого».

*Доброжелательность
Девы, несущей свет*

В это время начали читать благодарственную молитву, мы же встали все из-за стола, скорее удовлетворённые и весёлые, чем набившие животы. Я желал бы, чтобы все угощения и трапезы подобным же образом проводились. После того как мы немного прогулялись по залу, Дева спросила, не желаем ли мы, чтобы Свадьба началась. «Да, о благородная и добродетельная Дева», — отвечал один из нас.

*Загадка
о её имени*

Тогда она тайком отослала одного из пажей, продолжая, однако, беседовать с нами. В целом она настолько к нам привыкла, что я набрался смелости и спросил у неё имя. Улыбнувшись моему любопытству, Дева, однако, без смущения ответила: «Моё

имя состоит из пятидесяти пяти и всё же только из восьми букв. Третья буква составляет третью часть пятой, а в сумме с шестой она даёт число, корень которого превышает число третьей буквы на величину первой и составляет половину числа четвертой буквы. Пятая и седьмая буквы равны между собой, так же как первая и последняя, и, будучи добавлены ко второй, составляют в сумме величину шестой, которая только на четыре больше, чем утроенная третья. Теперь скажите же мне, сударь, как меня зовут?»

Ответ показался мне довольно замысловатым, однако я не отступился. «Благородная и досточтимая Дева, — спросил я, — нельзя ли узнать хотя одну-единственную букву?» — «Это дозволено», — ответила Дева. — «Какова числовая величина седьмой буквы?» — «Она насчитывает столько, сколько здесь присутствует мужей. Этот ответ меня вполне удовлетворил, и я легко разгадал её имя. Она весьма обрадовалась этому и объявила, что позже мне будет открыто ещё больше¹⁰.

В это время несколько Дев, завершив приготовления, торжественно вступили в зал. Двое юношей

*60, то есть столько,
сколько Дев⁹*

*Гири снова
появляются
с хороводом Дев*

9. Шестьдесят — это общее число Дев. Однако, как следует из повествования, присутствуют только девять Дев, то есть их столько же, сколько мужей (седьмая буква имени Девы — это I, девятая буква алфавита, см. ниже. Таким образом, назвав число 60, автор хотел запутать отгадчика.

Два юноши

Четыре Девы

10. Имя Девы: ALCHIMIA: A=1, L=11, C=3, H=8, I=9, M=13, I=9, A=1, то есть в сумме 55, как и сказала Дева. Это решение доказал рядом алгебраических уравнений немецкий философ и математик К. В. фон Лейбниц (1646-1716). Его решение показывает, что Андреа опирался на числовые значения латинских букв и их алфавитный порядок, то есть у него A=1, B=2, C=3 и т. д. Любители арифметики увидят, что буква L должна была бы иметь значение 12, а не 11. Предполагают, что Андреа, который сам был замечательным математиком, этим намеренно запутал загадку, чтобы было не так просто её разгадать.

Еще две Девы

Благородная Дева

освещали им путь. Первый из них имел весёлое лицо, светлые глаза и был хорошо сложен. Вторым же был чем-то немного разгневан, и чего он ждал, то и хотел он обязательно получить, как я позже заметил. За ними следовали четыре Девы. Первая шла с кротким видом, стыдливо потупившись; вторая также имела смиренный, застенчивый вид. Третья, войдя, чего-то испугалась; как я увидел, она не могла долго оставаться, потому что здесь было для неё слишком весело. Четвёртая принесла несколько небольших букетов, тем выражая свою любовь и щедрость.

За этими четырьмя последовали ещё две, пышнее прежних одетые, и учтиво нас приветствовали. На одной было голубое платье, усеянное золотыми звёздами, на другой — зелёное платье в красную и белую полосу. На головах у них были развевающиеся лёгкие платки, которые были им чрезвычайно к лицу. Последней вошла ещё одна дама с маленькой короной на голове, обращая свой взор более ввысь, к небу, нежели на землю. Мы вначале приняли её за Невесту, однако это было вовсе не так, хотя благородством, богатством и положением своим она гораздо превосходила Невесту; позже она управляла всей Свадьбой.

*Герцогиня*¹¹

Здесь мы последовали примеру нашей Девы и пали на колени, несмотря на то, что Дама держала себя очень скромно и благочестиво: протягивала каждому руку, прося при этом нас не слишком этому удивляться (ибо это был один из самых малых её даров), а лучше обратить взор свой к Творцу и познать Его всемогущество, продолжая идти по своему начатому пути и пользуясь этой милостью в похвалу Богу и на благо людям. Слова её были совсем иными, чем более мирские слова нашей Девы. Они пронзили меня до мозга костей. «А тебе, — продолжала она,

11. В следующем абзаце она названа Королевой

оборотясь ко мне, — дано более других. Смотри же, чтобы больше и отдать». Это поучение показалось мне весьма странным.

Увидев Дев с музыкальными инструментами, мы решили, что пора начинать танцевать, однако время для этого ещё не настало. Гири, о которых рассказывалось раньше, всё ещё стояли на своём месте. Поэтому Королева, о которой я тогда ещё не знал, кто она, велела каждой из Дев взять по одной гире, а нашей Деве поручила свою — самую последнюю и самую тяжёлую из всех. Нас она пригласила следовать за нею. Наше величие не имело там большого значения, ибо я заметил, что наша Дева, хоть и была слишком добра, но, однако, оказываемый нам почёт был отнюдь не столь высоким, как мы возмечтали. Итак, мы последовали за ней в том же порядке. Нас привели в первый покой, где наша Дева первой из гирь подвесила гирю Королевы. Сопровождением этого было красивое духовное песнопение.

В этом покое не было ничего ценного, кроме нескольких красивых молитвенников, без которых не хотелось бы больше обходиться. В середине его стоял удобный молитвенный столик, перед которым Королева преклонила колени. Мы должны были все последовать ей и встать вокруг неё на колени, повторяя молитву, которую Дева читала по книге: чтобы Свадьба эта состоялась во Славу Бога и во благо всем нам. Затем прошли мы в другой покой, где первая Дева подвесила и свою гирю, и так далее, пока не совершились все церемонии. Затем Королева вновь подала каждому руку и со своими Девами удалилась.

Наша Председательница осталась с нами ещё некоторое время, но было уже два часа ночи, и она не хотела нас задерживать ещё дольше. Мне казалось, что ей нравилось быть с нами. Пожелав спокойной

Герцогиня

*Гири возвращают
на место*

Покой Королевы

Атрибуты

*Дева, несущая свет,
отправляется
спать*

ночи и спокойного сна, она приветливо попрощалась и как будто неохотно рассталась с нами.

*Пажу поручается
сопровождение*

*Спальный покой
автора*

*Сновидение
о неподдающейся
двери*

Наши пажи уже получили все наставления: показав каждому его спальню, они сами тоже легли у нас, каждый в своей отдельной кровати, дабы оставаться поблизости в случае надобности. Моя комната — о других мне ничего не известно — была по-царски обставлена и украшена прекрасными коврами и картинами. Но более всего мне был по нраву мой паж, столь красноречивый и сведущий в искусствах, что я пробеседовал с ним ещё час и заснул лишь в половине четвёртого. Это была первая ночь, которую я проспал спокойно, только один кошмарный сон ещё не оставлял меня здесь: всю ночь я был занят тем, что пытался отворить какую-то дверь. Лишь в конце мне это удалось. В таких видениях провёл я время, пока, наконец, не проснулся с наступлением дня.

Strasburg

S
I
M
P
L
I
C
I
T
E
R

Р
У
Д
И
М
И
Т
И
А
Ф
И
Р
М
А

Gedruckt bey Conrad Scher /

Im Jahr / M. DC. XVI.

*Печатный знак Конрада Шера,
издателя первой книги*

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

ХИМИЧЕСКОЙ СВАДЬБЫ

ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА 1459

ЧАСТЬ I

Мистерии Розенкрейцеров

Вступление

Тот, кто изучает развитие гностической работы, обнаруживает, что её ход можно сравнить с восхождением по лестнице. В любой момент существует возможность подняться на новую ступень винтовой лестницы в башне, и при восхождении нам время от времени открывается из окон новая панорама, замечательным образом освещая наше понимание Путей Спасения и заставляя нас от благодарности терять дар речи. Итак, в начале наших разъяснений опыта Христиана Розенкрейца на его Пути к Алхимической Свадьбе и во время самой Свадьбы мы оказываемся как бы зрителями на этом особенном празднике. Но, возможно, многие из наших читателей вскоре заметят — на что мы очень надеемся — что они не могут оставаться лишь наблюдателями. Серьёзно ищущему человеку контакт с живой действительностью, о которой говорит «Алхимическая Свадьба», — каким бы образом он ни был установлен, — постоянно даёт ощущать неустанные усилия, предпринимаемые для того, чтобы пробудить его и вызвать в нём стремление действительно стать ей причастным.

Поэтому, дорогой читатель, давайте с этим растущим стремлением в душе как бы отправимся вместе с Христианом Розенкрейцем в путешествие. Вам необходимо подготовиться к снятию покровов с тайн, окружающих крайне важную новую жизненную сферу, новое жизненное поле Школы Мистерий, третий из Трёх Храмов, обитель, частью которой вы являетесь уже хотя бы в силу вашей связи с современной Духовной Школой. Но вы, вероятно, ещё не можете

войти туда осознанно, потому что в вас пока не совершилось Возрождение через Душу, то есть рождение божественного Света.

На этот момент уже установится взаимодействие между новой жизненной сферой, новой обителью, новым Иерусалимом, и вами; оно будет происходить посредством гностического светового излучения и благодаря вашему контакту с братьями и сёстрами, уже вступившими в новое состояние бытия. В ходе развивающихся в наше время событий такое взаимодействие приобретёт совершенно иные аспекты и приведёт к иным результатам, потому что под влиянием мистериальных планет начались мощные процессы — процессы, в которые включён и каждый отдельный ученик индивидуально, и группа в целом.

Поэтому события и проявления, грядущие в ближайшее время, будут иметь большое значение для группы — для всех тех, кто будет к ним полностью подготовлен. Для тех же, кто останется выжидающим наблюдателем, эти проявления будут очень болезненными, ошеломляющими и разоблачающими. Ведь ожидается, что в момент прихода Жениха у всех гостей, собравшихся в Свадебном Чертоге, светильники — их новые факелы души — будут гореть и в них будет достаточно масла.

Прежде всего по этой причине мы хотели бы, готовясь к грядущим событиям и в память о Валентине Андреа принимая факел, поговорить о Пути, ведущем в новую жизненную сферу гностических Мистерий, и о его последствиях для всех, кто по нему идёт. Мы хотели бы это сделать на основе его труда «Алхимическая Свадьба Христиана Розенкрейца» — одного из известнейших классических произведений Братства Розенкрейца. Здесь следует добавить: и воспринятого более неоднозначно, чем все остальные. Несчётное число людей писало, вело дискуссии и фантазировало об этой книге. Разгорелся жаркий спор о её достоинствах и смысле; по поводу её содержания выстроился длинный ряд вопросительных знаков: «Что хотел сказать автор? Он писал всерьёз или в насмешку?» Многие склонялись к последнему, особенно

когда стало известно, что Иоганн Валентин Андреа создал своё произведение в возрасте шестнадцати лет. Но ещё и потому, что содержание и форма повествования книги кажутся читателю фантастическими, и в наше время они могли бы послужить хорошим сценарием для фильма.

Однако в «Алхимической Свадьбе» подробно, очень точно и ясно описаны все ступени посвящения Христиана Розенкрейца, настолько понятно, что сделать это лучше невозможно. Книга даёт все необходимые разъяснения, не упуская ни одной детали.

Кем был или, лучше, кем является Христиан Розенкрейц? Это прототип истинного, изначального человека, Нового Человека, истинного христианина, человека, который, идя по Пути Креста, в Силе Розы освободил Христа внутри себя.

Путь Освобождения, по которому предстоит пойти диалектическому человеку, это Путь пятеричного Гнозиса. И это — Крестный Путь. Крест образуется на пересечении двух силовых линий, проходящих под прямым углом друг к другу. Это означает тотальное изменение, преобразование сил, алхимическое преобразование. Роза в человеке должна быть соединена с её истинной жизненной сферой, со сферой бессмертия. Роза должна быть освобождена благодаря Крестному Пути трансфигурации. Поэтому мы говорим о Розенкрейце. Эта работа должна проводиться в силе Христа — в электромагнитной силе универсальной Жизни. Поэтому человек, реально идущий по этому Пути и реализующий его, это Христиан Розенкрейц.

Розенкрейцером является тот, кто прошёл этот Путь до конца. Розенкрейцер в становлении — тот, кто этот Путь начинает. Встающий на этот Путь проходит, конечно, через определённый опыт. Поэтому ему очень важно знать, правильный ли это опыт и к верным ли он ведёт последствиям, находятся ли они в согласии с Путём и правильно ли он реагирует каждый день, при совершении каждого шага.

В «Алхимической Свадьбе» каждый ученик, идущий по Пути, находит очень точное описание как будто своего

собственного жизненного пути, его опыта и последствий. Язык, содержание и замысел книги полностью соответствуют этому намерению. Однако для всех, кто не хочет идти по Пути и не собирается реализовать его ни в одном из аспектов, содержание книги останется абсолютно непонятным. Они составляют себе мнение о ней, рассказывают о ней во всех подробностях, но при этом не в состоянии постичь её сути. Человек, идущий по Пути, то есть переживающий его на опыте, не сможет во всех деталях разъяснить его стороннему наблюдателю. Поэтому на самом деле повествование «Алхимической Свадьбы» несколько не завуалировано, хотя непосвящённому читателю и может показаться иначе. Для человека, который сам получает опыт на Пути, книга служит ясным подтверждением этого опыта.

Теперь можно задать вопрос: «А имеет ли вообще смысл говорить об этом с теми, у кого ещё не появился такой опыт?» Мы даём такой ответ: «Эта книга предназначена для того, чтобы стать ключом к Пути. Тому, кто понимает, что ему дали в руки ключ, будет также известно, что имеется и дверь, к которой он подходит; а там, где есть дверь, должен быть и дом. Этот дом — Дом человечества, и мы хотим, чтобы вы это осознали. Это Дом, о котором Христос говорит: «Дом Отца Моего, в котором обителей много». «Алхимическая Свадьба» описывает Путь, ведущий в этот Дом.

Эту книгу можно понять, смотря с трех точек зрения:

с точки зрения ключеносца;

с точки зрения начинающего;

с точки зрения познающего на своём опыте.

Человек-ключеносец знает: «Существует Дом, ждущий меня; это наследие для меня. У меня есть возможность в любой момент, как только я этого серьёзно захочу, войти в этот Дом». Ключеносец уже богат, потому что несёт в себе знание, пусть хотя бы и отрывочное.

Начинающий человек открывает дверь и сразу видит, что его изначальные предположения подтверждаются. И при

виде первых помещений этого Дома он будет лучше чем когда-либо, без каких-либо умозрительных предположений знать, как будет выглядеть всё остальное.

Познающий же на своём опыте находит всему подтверждение, значительно превосходящее все его предположения и ожидания. Так познающий на опыте становится владеющим.

На протяжении всего этого троичного Пути «Алхимическая Свадьба» может служить проводником — но лишь серьёзно устремлённому человеку.

Содержание книги, как мы уже говорили, имеет ярко выраженный фантастический характер. В течение семи дней Христиан Розенкрейц проходит через различные церемонии и испытания, чтобы, в конце концов, получить посвящение в Рыцари Золотого Камня. Этим семи дням предшествуют пролог и сон. Кроме того, мы находим в книге длинные романтические описания, среди которых — рассказ о взвешивании добродетелей кандидатов. Многие короли, императоры и благородные господа не выдерживают даже первого суда, первой гири, и их приговаривают к различным видам наказаний и изгоняют.

Учёных и дворян высмеивают, а набожные господа и самозванцы-чародеи изображены как обманщики народа и махинаторы, изготавливающие поддельный философский камень; ударами плетей и хлыстов их отгоняют от чаши весов.

Иные оказались хвастунами: кто-то из них якобы слышал «шумы небес», другой мог видеть мир идей Платона, третий сумел сосчитать атомы Демокрита, четвёртый изобрёл вечный двигатель — *perpetuum mobile*. Но всем им чужд полный отказ от эгоцентризма, хвастовства и самонадеянности; ни в ком из них не умерли желания.

Лишь глубокая скромность и самопознание позволили Христиану Розенкрейцу победить. И когда, после всех пройденных испытаний, ему нужно было написать своё имя в маленькой часовне, он начертил: «Высшее знание — в том, что мы ничего не знаем».

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

АЛХИМИЧЕСКОЙ СВАДЬБЫ

Вечер перед Пасхой

Однажды вечером в канун Пасхи я сидел у стола и, по обыкновению моему, в смиренной молитве достаточно беседовал с Создателем моим, размышляя о множестве великих тайн, которых Отец Света, Его Величество, немало мне позволил лицезреть.

Когда же я хотел приготовить в сердце моём моего дорогого Пасхального Агнца и опресночную, чистую лепёшку, вдруг поднялся столь ужасный ветер, что я подумал, что гора, в которой устроен мой домик, от великой силы сокрушится. Но поскольку дьявол, от которого я уже немало претерпел, меня удивить не мог, я собрал всё своё мужество и остался пребывать в размышлении, пока кто-то — что было мне непривычно — не коснулся моей спины, и это меня настолько напугало, что я едва посмел оглянуться. Впрочем, я сохранил настолько бодрый вид, насколько в подобном положении позволяет человеческая слабость. Когда же меня ещё несколько раз потеревили за одежду, я обернулся и увидел прекрасную, величавую женщину в платье лазурного цвета, роскошно украшенном золотыми звёздами, наподобие небесного свода.

Она держала в правой руке золотую трубу с выгравированным на ней каким-то именем, которое я мог прочитать, но которое мне позже запретили разглашать. В левой — большую связку писем на самых разных языках; их (как я узнал позже) она должна была разнести по всем странам. Но у неё были ещё и крылья, большие и прекрасные, сплошь усеянные глазами; с их помощью она могла возноситься и летать быстрее орла. Я, наверно, мог бы заметить на ней и более, но она пробыла

у меня так коротко, а охватившие меня испуг и удивление были столь велики, что я вынужден был это оставить. Едва я к ней обернулся, начала она перебирать свои письма и, наконец, вынула одно маленькое письмецо, положила его с великим почтением передо мной на стол и, не вымолвив ни слова, исчезла. Но, взлетая, она так сильно вострубила в свою красивую трубу, что вся гора отозвалась эхом, я же почти четверть часа едва мог слышать свой собственный голос.

1

Вечер перед Пасхой

События рассказа начинаются вечером перед Пасхой. Все повествования подобного рода должны так начинаться.

Вы знаете, что Пасха — это праздник Воскресения. Его празднуют незадолго до 21 марта, когда Солнце в своём видимом движении проходит точку весеннего равноденствия, или в ближайшие недели после этого дня. Поэтому в празднике Воскресения можно видеть одно лишь оживление природы. Зима кончается, наступает весна, и уже миллионы лет этот факт природного цикла служит поводом для празднования. И это можно понять. На праздник Воскресения, конечно же, навешивают различные религиозные ярлыки, ведь когда появляется повод для празднования, полагается возносить хвалу богам.

В наше время христианские конфессии сопровождают праздник Пасхи обильными речами о воскресении Христа. Но почти все посетители пасхальных богослужений мысленно обращаются только к истории («В далеком прошлом Христос воскрес из мёртвых...») или же где-то в глубине сознания просто радуются ожидающему их куличу, крашеным яйцам, пышной трапезе и т. д. То есть их мысли занимает событие природного характера, наступающее одинаково для всех.

Однако в начале «Алхимической Свадьбы» имеется в виду нечто совершенно иное. Каждый человек постоянно занят приготовлением к празднику Воскресения. Каждый человек готовится к будущему или мечтает о нём, видя в нём чисто диалектическое и социальное явление. Обычный человек не

может смотреть на будущее другими глазами, потому что он находится здесь — в «реальном мире»; а поскольку это мир пространственно-временной, каждому человеку необходимо каждый день готовиться к будущему. Вчера превращается в сегодня, а сегодня через несколько часов сменится завтрашним днём, и этот порядок никто не сможет изменить. Но если бы у вас не было ничего, кроме этого ожидания будущего в пространственно-временном мире, вы были бы очень бедны.

Христиан Розенкрейц говорит не о воскресении в обыденном диалектическом понимании; он настроен на Воскресение в иной, новой жизненной сфере, в изначальной Жизни, к которой устремлена и современная Духовная Школа. Для человека с подобным устремлением фактически каждый день — это «вечер перед Пасхой», потому что, имея такое устремление, он знает, что когда-нибудь Пасха наступит и для него. А о диалектических устремлениях с уверенностью сказать того же нельзя; поэтому в нашем мире так много конфликтов.

Но среди всего обыденного и природного, во время исполнения своих каждодневных жизненных обязанностей и не уклоняясь от них, многие ученики Духовной Школы бережно несут в себе более высокое устремление — войти в новую Жизнь. Поэтому у них каждый день — это «вечер перед Пасхой». У таких учеников настрой на актуальное Сейчас имеет один совершенно особый аспект: они знают, что Школа призвала их вступить в Гностическое Царство. Гностическое Царство — это, конечно, не внешний, формальный аспект Школы, но прежде всего Храм Мистерий, Храм новой астральной сферы — Царства Души, Храм, соединённый с Внутренней Школой и заново ею построенный.

Каждый ученик может теперь знать и чувствовать, что он призван новым Храмом Мистерий. Кроме того, ученик обнаружит, что этот Зов обретёт очень личный характер. Последовав как ученик общему Зову, он должен теперь подготовиться к индивидуальному Зову. Такое личное приготовление Христиан Розенкрейц называет «приготовить в сердце моём моего дорогого Пасхального Агнца и опресночную, чистую лепёшку».

Если вам знакома такая новая животрепещущая потребность, если в вас есть хотя бы её частица, то вам известно, что ей сопутствует желание найти возможность удовлетворить её. Любое стремление влечёт за собой желание его удовлетворить. Поэтому каждый человек, несущий в себе такое иное, более высокое стремление и такой поиск, то есть у которого каждый день — «вечер перед Пасхой», неустанно готовит вместе со своим «дорогим Пасхальным Агнцем» маленькую опресночную, чистую лепёшку. Однако, если в нём живёт хоть частица такого стремления, постоянно побуждающего искать возможность реализации, то при попытках достичь цели его всегда будет ждать множество разочарований.

Удача приходит не сразу, и разочарования необходимы для того, чтобы научиться различать, что полезно, а что — нет. Так происходит очищение. После многочисленных попыток в определённый момент неожиданно удаётся приготовить «чистую лепёшку»: гностический Свет прикасается к Вам, ученику, и смешивается с диалектическими силами. Это событие даёт начало процессу брожения. Поэтому Вашей задачей является построить в гностической световой силе, не вызывая процесса брожения, новую жизненную основу.

Благодаря настойчивым усилиям, на этот поиск, на все последствия высокого устремления неожиданно приходит ответ: поднимается ужасный ветер, и кандидату кажется, «что гора, в которой устроен его домик, от великой силы сокрушится».

Необходимо правильно понять, что означает эта буря. Здесь речь идёт о магнитной буре. Каждый человек живёт в определённом магнитном поле, используя определённую магнитную силу. Буря, о которой здесь говорится, поднялась из-за контакта с иным магнитным полем — из-за того, что человек попал в сферу влияния поля, излучения которого диаметрально противоположны излучениям диалектической природы. Это необычный и нередко очень пугающий опыт. Излучения иной магнитной сферы мы принимаем сердцем; они вибрируют и струятся в нас с силой, качество

которой всегда соответствует уровню чистоты нашей крови и степени чистоты наших намерений. Это происходит не единожды, а много раз, как следует и из рассказа о Христиане Розенкрейце: для него в этом нет ничего нового. Поэтому нам сообщают, что у него больше нет боязни. Некоторых людей, когда они сталкиваются с подобной магнитной бурей впервые, может охватить такой страх, что они убивают или подавляют в себе чистое устремление и чувствуют себя после этого очень несчастными.

Если не прекращать совершать усилия, такое прикосновение будет происходить снова и снова и затем вновь отступать. То есть такая буря будет много раз подниматься и затем стихать. Если же у человека, ищущего новую Жизнь, настрой на цель его высшего устремления становится всё более чистым, наступит такой момент, когда буря поднимется и больше не успокоится; её будет уже не остановить. Тогда излучения нового магнитного поля больше не покинут ученика. Они будут постоянно с ним и в нём, они возьмут на себя водительство его жизнью. С этого момента он становится причастным двум магнитным полям.

Новое влияние названо *Virgo Lucifera* — Дева, Несущая Свет. Если его прикосновение стало постоянным, то под его воздействием в новом Храме должна будет родиться новая Жизнь. Прежде чем это совершится, должно произойти ещё многое, однако основа уже заложена, все возможности открыты, и поэтому вхождение в Храм описано как получение приглашения, которому теперь можно последовать.

Все ученики Духовной Школы получили подобные приглашения в самом разнообразном виде. У многих из них оно было, в силу их ученичества, видимым глазу; тем не менее, это было установление связи. Многим известна вся мощь магнитных бурь, о которых здесь говорится, поэтому они могут свидетельствовать и о приглашении внутреннем. Но как бы то ни было, все, кто стремится стать причастным новой Жизни, должны в краткие сроки подготовиться к получению такого приглашения. Ибо время настало!

В таком-то неожиданном приключении не знал я себе, бедный, ни совета, ни помощи, и потому пал на колени и стал просить моего Творца не допустить ничего против моего вечного спасения. После того я приступил со страхом и трепетом к письму. Оно оказалось таким тяжёлым, что, будь оно из чистого золота, едва весило бы больше. Внимательно его осмотрев, я заметил небольшую печать, которой оно было скреплено, с вытисненным на ней тонким крестом с надписью: «*In hoc signo vinces*» («Под этим знаком победишь»).

Только я увидел этот знак, как почувствовал утешение, ибо знал, что такая печать дьяволу неприятна и еще менее полезна. Осторожно вскрыл я письмо и нашёл в нём следующие стихи, написанные золотыми буквами на голубом фоне:

Ныне, ныне, сего дня
Будет Свадьба Короля.
Коль для неё рождён ты,
На радость Богом избран,

На гору, где три Храма есть,
Стремись ты взойти,
Всё, что потом произойдёт,
Оттуда рассмотри.

Бди!
Познавай себя!
Коль ты омылся без старанья,
От Свадьбы может быть страданье.
Коль медлишь ты, вреда остерегись.
Кто слишком лёгок — берегись.

Под ними стояло: «*Sponsus et Sponsa*»
(«Жених и Невеста»).

Письмо с приглашением

После нашего обсуждения первой страницы «Алхимической Свадьбы» вам, наверное, будет несложно понять и вторую. Теперь вы знаете, откуда приходит опыт, названный «бурей». Это — восприятие очень непривычного нового магнитного прикосновения, ставшее возможным после очищения, о котором мы говорили, — очищения, происходящего при поиске Храма Мистерий. В результате существо человека становится настолько восприимчивым, что может заметить это прикосновение, совершаемое через Розу сердца. Пока святилище головы с его магнитным полем мозга полностью настроено на обычное, диалектическое магнитное поле, это — единственно возможное место прикосновения.

Осознанное прикосновение подобно зову. Его звучание пронизывает вас, словно сигнал трубы. Об этом говорится во многих Священных Писаниях: мы можем прочесть о том, как Глас Божий раздаётся во время бури, при громе и молнии или посреди других бушующих природных стихий. Все описания указывают на мощь этого особого магнитного прикосновения, вызывающего у кандидата чувство разбитости, потому что пронизывающие его вибрации не находят отзвука ни в одном из его органов: он ощущает их, но у него нет органа, чтобы на них среагировать. Попав в такое *негаданное приключение*, кандидат не знает, как ему поступить. Поэтому каждый человек, проходя через этот опыт и реагируя на него, выбирает в качестве реакции свой собственный путь. Христиана

Розенкрейца охватывает молитвенное настроение, он как бы призывает на помощь Братство. Эту просьбу, этот призыв, эту молитву в состоянии выразить каждый ученик; каждый настоящий ученик имеет необходимые для этого качества. Так Христиан Розенкрейц берёт в руки полученное им письмо.

Прикосновение оставляет свои следы: после него кандидат никогда не остаётся тем человеком, каким был прежде. Однажды призванный, он несёт на себе печать, знак, рубец, ожог — знак в святилище сердца, а именно в зеркале сердца, в груди (латинское обозначение грудины «*sternum*» означает «излучатель»).

Получив такой знак, кандидат сохраняет постоянную открытость для последующих прикосновений нового магнитного поля. Он открылся Гнозису: его Розовый Бутон распустился. Достигнув такого состояния, он фактически уже не может повернуть назад; он был отмечен Братством, ведь у него Камень Крови несёт в себе печать Ордена¹. Поэтому Христиан Розенкрейц находит на письме эту печать в форме креста с надписью: «*Под этим знаком победишь*». Человек, отмеченный знаком Братства, может отбросить все тревоги, ведь это — знак Ордена, наличие которого невозможно отрицать. По этому знаку в крови и теле всегда можно друг друга узнать и быть узанным.

Благодаря этому знаку, в его силе можно прийти к преодолению, потому что сигнатура Ордена — это не внешний знак, а доказательство прикосновения; это основа, на которой можно начать строительство. Тот, кто начинает на ней строить, в конце концов, никогда не сможет сказать, что он обманулся, ведь всё плохое и опасное вынуждено с этим знаком считаться и обращаться в бегство. Поэтому он является и отличительным признаком, и одновременно знаком защиты,

1. «Кубический камень» — символическое указание на Христа — запечатлён в крови Христиана Розенкрейца. Это доказывает, что он следует Христу даже самой кровью. Лишь тот, кто несёт в себе печать Ордена, пронизавшую даже всю кровь, уверен, что под этим знаком он победит.

амулетом. Теперь вам становится понятным происхождение всех рассказов и легенд об амулетах и волшебных камнях.

Тот факт, что Христиан Розенкрейц символически получает письмо, не должен вас удивлять, ведь в Библии можно найти очень много похожих описаний, в которых Бог как будто «пишет в сердце». Во «Втором послании к Коринфянам» апостол Павел пишет: «Вы — письмо Христово» и говорит о «плотных скрижалях сердца» (2 Кор. 3:3), а апостол Пётр свидетельствует о «сокровенном человеке сердца» (1 Петр. 3:2) .

Если кто-то ощутил прикосновение и таким образом получил Знак Ордена, ему теперь важно суметь прочесть письмо и понять смысл этого прикосновения. Нередко проходит немало времени, прежде чем человек обнаруживает, что получил письмо. Но чем раньше это произойдёт и чем скорее он положительно на него отреагирует, тем лучше: это поможет ему избежать многих опасностей.

Христиан Розенкрейц сразу понимает смысл письма и передаёт его следующим образом:

*Ныне, ныне, сего дня
Будет Свадьба Короля.
Коль для неё рождён ты,
На радость Богом избран,*

*На гору, где три Храма есть,
Стремись ты взойти,
Всё, что потом произойдёт,
Оттуда рассмотри.*

Мы хотим вам напомнить, что книга называется «Алхимическая Свадьба Христиана Розенкрейца». В ней говорится о процессе трансфигурации, о преобразовании всего существа, о восхождении в изначальную жизненную сферу, о «свадьбе» с изначальной жизненной сферой посредством трансфигурации. Чтобы человек смог начать празднование этого события, он должен быть для этого пригоден, ему нужно

быть для этого рождённым — быть избранным для этого, отмеченным Знаком Ордена в груди. Тогда Путь перед ним откроется, тогда ему можно будет пойти по Пути и взойти на гору, на которой стоят Три Храма.

Орден располагает Тремя Храмами. Храм — это мастерская, место работы, место служения, где *очень* напряженно работают. Первый Храм — это Храм Веры, Храм понимания и самоотдачи. Второй — это Храм Надежды, то есть освящения и преобразования. Третий Храм — это Храм Любви, Храм Исполнения.

В Первом Храме прежний человек отдаёт себя во власть Гнозиса, то есть спасительных сил Христа. Во Втором Храме он умирает, осуществляя в своей жизни эндуру, в то время как одновременно растёт Новый Человек, Другой, бессмертный. В Третьем Храме Работу доводят до конца и празднуют торжество Преодоления и праздник Вхождения. Через эти Три Храма², эти три места работы, предстоит пройти каждому ученику.

Тому, кто получил Знак Ордена, дано начать эту великую и исполненную славы работу, он *может* её начать. Но, как говорится в предупреждении:

*Бди!
Познавай себя!
Коль ты омылся без старанья,
От Свадьбы может быть страданье.
Коль медлишь ты, вреда остерегись.
Кто слишком лёгок — берегись.*

Данное предупреждение, конечно, уместно. Получив Знак Ордена, человек готов пойти по Пути, ведь теперь он открыт новому магнитному полю, он может в него взойти. Если же он захочет «служить двум господам», то есть попробует жить в силах двух магнитных полей, имеющих противоположные

2. См. Глюссарий.

свойства, то увидит, что это будет его очень изнурять. Тогда жизнь станет для него адом, а тело будет приносить большие мучения. Тот, кто хочет осуществить Свадьбу Христиана Розенкрейца, но одновременно продолжает держаться за свою прежнюю жизнь, обнаружит, что в результате окажется крепко привязанным к земным силам. Но нельзя и давать себе отсрочку, говоря при этом: «Сначала мне нужно доделать то-то и то-то». Выдержать напряжение двух полей одновременно человек может лишь в том случае, когда он идёт по Пути Иоанна Крестителя, Предтечи — по Пути человека, спонтанно и непосредственно реагирующего и говорящего: «Ему, Другому, должно расти, а мне умяляться» (Ин. 3:3).

Поэтому кандидат должен быть подготовлен к этим очень логично возникающим опасностям, о которых его предупреждает письмо-приглашение. Ни одного призванного Орденом человека ни к чему не принуждают, каждый может идти в собственном темпе и, как обычно, продолжать выполнять все свои обязанности. Но последовательная настойчивость и настрой на Единую Цель абсолютно необходимы.

Когда я прочитал это письмо, то подумал, что впадаю в беспамятство. Волосы у меня поднялись дыбом, и по всему телу покатился холодный пот. Хотя я понял, что это была та самая Свадьба, о коей мне было возвещено семь лет назад в видении, и которой я уже так долго с нетерпением ожидал, и хотя, совершив прилежные вычисления и пересчёты расположения моих планет, я её уже раньше определил, однако никак не мог предположить, что это будет связано с такими трудными и опасными условиями. Прежде полагал я, что надобно мне только явиться на Свадьбу, и буду принят как долгожданный и любезный гость.

Нынче же мне было указано на Божественное Провидение, в котором я не чувствовал себя уверенным. И чем более я исследовал себя самого, тем яснее видел, что относительно вещей таинственных в моей голове господствовали только лишь большое непонимание и слепота, так что я не мог постичь и вещей, лежавших у меня под ногами, и с которыми я ежедневно имел общение. Как же мне должноствовало быть рождённым для исследования и постижения таинств Природы, если, по моему воззрению, Природа повсюду могла найти себе более достойного ученика, чтобы доверить ему своё драгоценное, хотя и изменчивое, и преходящее сокровище.

Также обнаружил я, что телесный мой облик и внешне приятное поведение, и братская любовь к ближнему тоже ещё недостаточно очищены и освобождены от загрязнений.

Проявили себя и устремления плоти, которые служат одному лишь тщеславию и мирскому великолению, не неся доброты ближнему, а направленные на то, каким образом мне использовать своё умение, чтобы быстрее и легче добиться для себя выгоды, возвести пышные здания, увековечить в мире своё имя и осуществить другие, подобные же плотские помыслы. Более всего тревожили меня туманные слова о Трёх Храмах, которые никак не мог я себе объяснить. Вероятно, я не мог бы этого сделать и сейчас, если бы не были они мне открыты чудесным образом.

В метаниях между страхом и надеждой, вновь и вновь исследуя себя и ничего в себе не находя, кроме слабости и недостатков, сам не в силах помочь себе и ощущая сильный ужас от доверенного мне задания, обратился я, наконец, к обычному своему и надёжному средству: после завершения серьёзной и истовой молитвы я лёг в постель. Да явится ко мне по Божьему соизволению мой добрый ангел, чтобы помочь в моём сомнении и, как прежде не раз уже случалось, наставить меня — что и произошло, слава Богу, и мне на пользу, и также ко исправлению моего ближнего и доброму, верному его предостережению.

3

Христиан Розенкрейц сознаёт, что он недостоин

Итак, Христиан Розенкрейц получил своё письмо. Когда ему постепенно начинает открываться смысл прочитанного, его бросает в холодный пот. Он узнаёт подпись на приглашении; уже довольно давно ему известно, каким образом письмо к нему попадёт — благодаря жажде Гнозиса, благодаря тому, что он открыл Гнозису своё сердце. Но теперь, в момент получения, Христиан Розенкрейц до крайности поражён.

Попробуйте представить себя на его месте. Давайте предположим, что и вам известно, какого свойства это приглашение и каким образом оно к вам попадёт; что и ваш разум и ваш настрой на Школу Мистерий позволяют вам целиком осознать его содержание, что и вы, как будто в воплощённом наяву видении, полностью ориентируетесь в ситуации. Такое видение будущего воплощается и пробуждается в Духовной Школе посредством слова и обоюдного контакта при поддержке силового поля Школы.

Мы убеждены, что, если бы вы сами сейчас ощутили в себе новые магнитные силы и Камень Крови вашей грудины нёс бы в себе Знак Ордена, это было бы и для вас сильнейшим потрясением. Говорить и философствовать о последствиях, пророчески их рассматривать — это нечто совершенно иное, чем самому оказаться лицом к лицу с ними и знать, что пути назад больше нет.

Представьте себе, каково это: прямо перед собой видеть последствия и знать, что сейчас всё должно произойти, что

возвращение назад теперь невозможно. Давайте ещё раз обратимся к тексту приглашения:

Бди!

Познавай себя!

Коль ты омылся без старанья,

От Свадьбы может быть страданье.

Коль медлишь ты, вреда остерегись.

Кто слишком лёгок — берегись.

Теперь время идеализации прошло, нужно идти вперёд! Если вы остановитесь или повернёте назад, это обязательно вызовет трудности — телесные недуги или моральное напряжение. Пока ученик Духовной Школы ещё идеализирует Путь Освобождения и в этом ключе о нём говорит, он на самом деле занят тем, что облачается во всевозможные пригрезившиеся ему и сотканые им же самим одежды для Посвящения, смотрит в зеркало и спрашивает: «Мне идёт?» — а кому-то другому, занимающемуся тем же, говорит: «А вам это совершенно не к лицу!» Понимаете ли вы, что это занятие — всего лишь теория?

В человеке, получившем Знак, начинается процесс, в котором его собственное «я» не играет никакой иной роли, кроме осуществления тотальной самоотдачи, эндурь, собственного умерщвления в силе Гнозиса. Кандидата включают в процесс — со всеми его внутренними качествами на данный момент и, следовательно, несмотря на все ещё совершаемые им ошибки и имеющиеся недостатки. Поэтому вы можете себе представить, в каком безотрадном состоянии пребывал Христиан Розенкрейц сразу после получения Знака.

Ведь что у него есть? Конечно, он несёт в груди Знак Братства, но в остальном он констатирует в себе одно лишь сильное сопротивление и слепоту в отношении тайных вещей, а также неспособность постичь даже вещи и явления, которые он видит прямо перед собой, с которыми он ежедневно имеет дело. Он чувствует свою никчемность и считает, что можно

было бы повсюду найти более достойных кандидатов для участия в Свадьбе. Разве его тело, его внешний образ жизни и его любовь к ближнему достигли состояния полного очищения? Разве у него не остались ещё различные мирские желания?

Но более всего его поразили загадочные слова о Трёх Храмах, смысл которых он не понимает. Храм как место молитвы — это ему немного знакомо. Храм как место для мистических созерцаний — ему тоже немного знакомо. Храм как место для встреч — это ему известно, храм как место для аудиенций — тоже. Но Храм как место работы, через которое он должен пройти как работник? И затем это настойчивое предостережение — как всё это следует понимать?

Так новый брат или новая сестра мечется между отчаянием и надеждой. Христиан Розенкрейц находится в очень бедственном внутреннем состоянии. Он снова и снова испытывает себя, но не находит в себе ничего, кроме слабости и духовной несостоятельности. Он знает, что никак не может сам себе помочь, и крайне ошеломлён упомянутыми выше словами грозного предупреждения. Поэтому он находит прибежище в своём самом верном и надёжном средстве: прежде чем отправиться ко сну, он серьёзно и горячо просит, чтобы ему по воле Божьей явился его добрый ангел и дал ему, пребывающему в этом состоянии неуверенности, наставление — как оно ему, Слава Богу, уже часто давалось.

Христиан Розенкрейц совершает ту единственно верную самоотдачу, которую требуется совершить истинному ученику: это самоотдача не как проявление культуры, а отдача себя на милость или немилость, в надежде, что ему будет дано внутреннее указание на Путь.

В заключение ещё несколько замечаний о добром ангеле. Кто или что это?

Здесь мы не можем подробно остановиться на этом вопросе, так как это увело бы нас совсем в другую область. Давайте ограничимся разъяснением, что ангелы — это природные силы, природные существа, обитающие в пространствах нашей жизненной сферы, в точке концентрации

седьмого кольца ауры. Добрый ангел, о котором здесь говорится, — это сила, развивающаяся в результате взаимодействия между учеником и какой-то ведущей точкой концентрации шестого магнитного кольца.

Всё диалектическое, что вы делаете или уже сделали, создаёт в вас и вокруг вас силовое поле. И каждая жизнь в Гнозисе тоже создаёт своё поле. Так при вас находится один добрый и один злой ангел. И на различных поворотных моментах жизненного пути вам или помогает ваш добрый ангел, или же препятствует ваш злой ангел. Поэтому серьёзный, горячий призыв, обращённый к вашему доброму ангелу, подобен крику из глубины: «Я больше не знаю, что мне делать! Господи, помоги мне!» И тогда придёт ответ Гнозиса — через силовое поле добра, окружающее вас.

Таким образом вы получите впечатление о дальнейшем Пути — чаще всего во сне или в видении.

Ибо чуть только я заснул, привиделось мне, будто я лежу в тёмной башне с множеством других людей, скованный тяжёлыми цепями. Мы пребывали там без единого проблеска света и роились вперемишку, подобно пчёлам, и этим ещё более усугубляли взаимные муки. И хотя ни я, ни кто другой не мог ничего видеть, я всё же слышал всё время, как то один, то другой пытался подняться над остальными, если его цепи были хоть немного легче. Однако ни один из нас не мог встать, ибо никто не имел преимуществ перед остальными, и все мы были бедными горемыками.

Пробыв вместе с другими в таком бедствии изрядное время — при этом постоянно кто-то попрекал другого, зачем-де он слеп и дался в плен, — услышали мы, наконец, как вострубило много труб и забили литавры, и столь искусно, что обрадовали и ободрили нас в нашем злополучии. При этих громких звуках на верху башни приоткрылась крышка, пропустив в темницу слабый луч света. Вот тут-то и нужно было бы посмотреть на наше копошение в полном беспорядке, ибо везде царил полная неразбериха. Например, тот, кто слишком высоко поднялся, теперь должен был очутиться под ногами у других, то есть каждый старался оказаться самым верхним. Я тоже, несмотря на мои тяжёлые цепи, не теряя времени, пробовал подняться между другими, держась при этом за камень, попавшийся мне, и, ухватившись за него, на него взобрался, хотя многие несколько раз за меня цеплялись. Однако я защищался от них как мог, руками и ногами. Все мы полагали, что непременно будем оттуда освобождены.

4

Сон Христиана Розенкрейца

Как мы увидели, Христиан Розенкрейц — человек, в чьём сердце запечатлён Знак Ордена, — был призван начать работу преобразования, трансфигурацию, процесс, которому ему следует доверить всего себя.

Однако он считает себя абсолютно недостойным, непригодным и неподготовленным и из-за этого не видит выхода из положения. О причинах этого мы уже подробно говорили. Изнурённый, он проваливается в сон; и его посещает сновидение, чётко разъясняющее его ситуацию.

Ему снится, что он закован в тяжёлые цепи и лежит в тёмной тюремной башне посреди огромной массы людей. Лишённые даже самого тусклого луча света, пленники ползают друг по другу, подобно пчёлам. Каждый стремится заползти выше других, если его цепи или оковы хоть немного легче, чем у остальных. Никто ничего не видит, царит крошечная тьма. Пленники могут воспринимать свою борьбу друг с другом исключительно на слух или на ощупь. Ни один из них не добился значительного преимущества над остальными, потому что все висят друг на друге, как рой пчёл в улье. Так Христиан Розенкрейц описывает реальность диалектического миропорядка: это хаос из копошащихся эгоцентричных индивидуумов.

Теперь вам следует хорошо понять, что все люди без исключения находятся в равном положении — и фундаментально, и структурно, и с точки зрения чувственного

восприятия. Между ними нет ни малейшего различия. Вся эта борющаяся толпа состоит из существ с духовными Атомами-Искрами, к которым относится и Христиан Розенкрейц. Они, конечно, понимают всю убогость своего положения и поэтому стараются завладеть местом получше. А тьма, в которой они пребывают, возникла из-за того, что у них отсутствует понимание причин своего жалкого положения. То есть они отдают себе отчёт в своей убогости, но не в её причинах; поэтому у них разгораются бурные ссоры, во время которых они высказывают друг другу самые жестокие упрёки.

Вы знаете, что это абсолютно верное отображение действительности. В нашем мире существуют, например, многочисленные движения, церкви и группы, которые обрушивают друг на друга крайне резкую критику, пытаясь при этом завладеть самым высоким положением. Его анализируют с экономической, социальной, политической или религиозной точки зрения и дают ему оценку, подсчитывая и сравнивая число участников разных движений.

Но реальность такова, что это копошение происходит в глубокой темнице, а не за её стенами. Другими словами, состояние у всех присутствующих там остаётся абсолютно одинаковым, что бы они ни предпринимали. Но из-за темноты этого никому не видно. По этой причине между людьми, от которых Христиан Розенкрейц в тот момент ничем не отличается, идёт непрерывная борьба, а о других здесь даже не идёт речь.

Затем ситуация меняется. В то время как все заняты высказыванием друг другу упрёков в слепоте и несвободе, раздаётся сигнал множества труб, а также удар литавр.

В хаосе не происходит никаких изменений. Все, кто сидит в тесноте, ведут себя одинаково. Но всё же вся эта борьба вызывает утомление и, несмотря на негативность её характера, ведёт к своего рода очищению, что выражается в анемии. При этом кровь теряет часть своей насыщенности и стремительности, а люди с малокровием имеют свойство достаточно

тонко чувствовать. Таким образом у личности появляется некоторая восприимчивость к другому магнитному полю. Это не заслуга и не результат нового понимания, а следствие борьбы. Поэтому человек, у которого появилось определённое представление о гностических излучениях, не изменился и не возвысился; но это чувствительный, восприимчивый человек, получивший эти свойства в силу своих диалектических обстоятельств.

Далее мы читаем, что, в то время как раздаётся сигнал труб и литавр, крышка башни открывается и внутрь попадает немного света. Восприимчивость растёт в той же мере, что и утомление. Развивается восприимчивость к новому Свету, которая выражается в виде жажды или же ожесточения в крови; и в этом Свете можно увидеть своё состояние ещё лучше, чем когда-либо ранее.

Каждый старался оказаться самым верхним. Я тоже, несмотря на мои тяжёлые цепи, не теряя времени, пробовал подняться между другими, держась при этом за камень, попавшийся мне, и, ухватившись за него, на него взобрался, хотя многие несколько раз за меня цеплялись. Однако я защищался от них как мог, руками и ногами. Все мы полагали, что непременно будем оттуда освобождены.

Таким образом, восприимчивость к Другому возникает не в результате какого-то улучшения, а вследствие утомления; не из-за изменения существа, а вследствие малокровия; и не благодаря самосозиданию, потому что все люди всё ещё остаются скованными тяжёлыми кандалами.

Когда в таком состоянии находится бесчисленное множество людей, всегда открывается возможность им помочь — то есть, как мы видим, это не связано с какими-либо личными заслугами. Не позволяйте вводить себя в заблуждение в этом вопросе: ни один человек не лучше другого. «Никто не благ, ни один-единственный». Это утешает Христиана Розенкрейца, которого после получения Знака Братства мучил вопрос собственного несовершенства. Никто не становится причастным к Ордену за свои

личные заслуги. «Все уклонились», — говорит Библия в 13-м псалме. Поэтому никого не должен мучить комплекс неполноценности.

Активность Универсального Братства заключается в том, что оно опускает вниз канат и делает это до семи раз. Во все периоды «утомления» человечества начинается семеричная активность спасающего Братства, и выражается она, в частности, в том, что создаются духовные школы. Из-за такой активности Братства, конечно же, разгораются новые войны, ведущие к самым уродливым и безобразным проявлениям. Но давайте вернёмся к Христиану Розенкрейцу:

Вот тут-то и нужно было бы посмотреть на наше копошение в полном беспорядке, ибо везде царил полнейшая неразбериха. [...] Каждый старался оказаться самым верхним. Я тоже, не теряя времени, [...] защищался от них как мог, руками и ногами.

Даже тот факт, что кто-то получил Знак Ордена, ещё не означает, что он стал более возвышенным человеком. Те, кто несёт в себе Розовый Бутон, — люди с разбитым, а из-за этого утомлённым и малокровным существом и, может быть, самые большие грешники из всех, — отличаются в своей борьбе от остальных участников обычных военных действий только тем, что они настроены не столько на мир диалектики, сколько на освобождающую жизнь, независимо от того, что они под ней понимают.

Итак, у принявших Знак Ордена нет никаких заслуг, которыми они могли бы похвалиться. Они получают большое, замечательное преимущество: иметь возможность идти по Пути истинного Освобождения. Знак — это признак допуска, данного не по каким-то заслугам, а по Милости. Но, хотя Знак Ордена и не служит доказательством возвышенного состояния, он всё же является сигнатурой отстранения от диалектической природы, отделения от неё. На основе такого отстранения ученик может начать Большой Труд.

Может быть, вам стало понятно, что современная Духовная Школа молодого гностического Братства является организацией, через которую семь канатов опускают в темницу нашей нынешней жизни.

Случилось же совершенно иначе. Ибо после того, как господа, наблюдавшие за нами сквозь отверстие в потолке башни, немного позабавились нашим брыканием и стенаниями, некий старец, белый, как лунь, призвал нас к тишине и, как только она воцарилась, начал говорить нам следующие слова, до сих пор сохранившиеся у меня в памяти:

*Если бы не возмутился
Человечий жалкий род,
Матерью моею Благо
Было бы ему дано.
Человечество не хочет
Слушать Бога, оттого
Пребывать ему в невзгодах
И в неволе суждено.*

*Моя Мать пока не хочет
Люд в беспутстве покарать.
Славные дары являет
Она людям иногда,
Чтобы их они признали,
А не выдумкой считали.*

*Праздник ныне мы справляем,
И моя Мать в честь него,*

*Свою Милость умножая,
Хочет сотворить Добро.
Пусть же вниз, во славу Свадьбе,
Канат будет погружён:
Тот, кто сможет ухватиться
За него, тот и спасён.*

Едва он завершил свою речь, как Старая Дама велела своим слугам семижды опустить канат в башню и вытащить наверх всех, кто сумеет за него ухватиться.

Боже, как мне описать возникшее среди нас смятение! Каждый хотел ухватиться за канат, но при этом только мешал другим. Между тем, по прошествии семи минут звоном колокольчика был дан знак, и слуги в первый раз подняли на канате четверых. Я же и близко не мог подойти к нему, так как, к моему великому несчастью (как мне казалось), встал на камень у стены темницы и поэтому не мог достать до каната, опускаемого посередине.

Канат опустили во второй раз. Но из-за слишком тяжёлых цепей и по слабости рук многие не могли на нём удержаться, а только увлекали за собой вниз тех, кто, может быть, ещё мог бы на нём удержаться. Да, многие из тех, кто сам не смог зацепиться за канат, срывали с него других. В нашей великой нужде мы друг другу ещё и завидовали. Но наибольшую жалость вызывали во мне те, кто был столь тяжёл,

Спасительный канат

что им вырывало руки из тела, так что они никак не могли больше подняться.

И так случилось, что за пять раз подняли лишь немногих, ибо, едва раздавался сигнал, слуги поднимали канат очень поспешно, отчего большинство валилось друг на друга, а в пятый раз его даже подняли совсем пустым. От этого многие, и я сам в том числе, отчаявшись получить избавление, воззвали к Богу, дабы Он смилостивился над нами и, коли возможно, спас нас из этой тьмы. И некоторые из нас были Им услышаны, ибо, когда канат спустили в шестой раз, они сумели крепко за него ухватиться. Он же, поднимаясь, стал раскачиваться из стороны в сторону и — верно по воле Божьей — оказался рядом со мною. Я столь проворно за него ухватился, что повис на нём выше всех прочих и смог, наконец, против ожиданий, выбраться наружу. Это меня так обрадовало, что я вовсе не почувствовал раны на голове, полученной мною от острого камня в то время, когда меня поднимали. Только помогая вместе с другими освобождёнными поднимать канат (как у них делалось и прежде) в последний, седьмой раз, я заметил, что от приложенного усилия кровь залила моё платье, но от радости не обращал на это внимания.

После завершения последнего вытягивания, при котором спаслось более всего народу, Старая Дама приказала отложить канат в сторону и повелела своему древнему сыну (приведшему меня в большое изумление) объявить её решение

остальным пленникам. Несколько поразмыслив, он обратился к ним так:

*Милые дети,
Собравшиеся здесь!*

*Ныне свершилось,
Что было предсказано.
Здесь всем моей Матерью
Милость большая оказана.
И посему не стоит завидовать
вам никому;
Радости время грядёт,
все будут друг другу равны —
будут все не богаты и все не бедны.
Кто на посылках — неси, что обязан,
Много доверено — снимут шкур семь,
А потому оставьте стенания,
Ведь остаётся совсем мало дней.*

Как только он завершил свои слова, крышку опять закрыли и башню заперли на замок. Трубы и литавры снова заиграли. Но сколь громко они ни играли, их звук не мог заглушить горькие жалобы пленников в башне, отчего глаза мои скоро наполнились слезами.

В это время Старая Дама воссела со своим сыном на приготовленные кресла и велела пересчитать спасённых. Услышав число и записав его на маленькой дощечке золотистого цвета, она пожелала узнать все наши имена, которые тотчас же были записаны пажом. Оглядев по очереди всех нас, она вздохнула и обратилась к своему сыну со словами, которые мне были хорошо слышны: «Ах, как сожалею я о бедных людях, оставшихся в башне! Будь на то воля Божия, освободила бы всех». На это сын ей возразил: «Мать, таково Божие соизволение, и нам негоже ему противиться. Когда бы все мы были господами и владели всеми благами земли, и сидели бы все за столом, кто бы подносил нам еду?» В ответ Мать промолчала.

Но вскоре молвила: «Ну, так избавьте же их от оков», — что и было сразу исполнено. Меня освободили последним. Я не мог удержаться и, не оглядываясь на других, склонился перед Старой Дамой, благодаря Бога, по-отечески и милосердно возжелавшего перенести меня из такой тьмы в Свет. Вслед за мною так же поступили и другие, и Дама тоже поклонилась.

В завершение каждому из нас было дано по золотой монете, на память и для траты. На одной стороне её было вытиснено восходящее солнце, на другой, как мне помнится, стояли три буквы: D.L.S.³ Затем с каждым из нас попрощались

3. «Deus Lux Solis vel, Deo Laus Semper» («Бог – это Свет Солнца» или: «Вечная хвала Богу»).

и отпустили по своим делам — с поручением служить на пользу своим ближним во славу Божию и держать втайне всё, что было нам доверено, что мы обещали и разошлись в разные стороны.

Я же из-за ран, нанесённых оковами, не мог так быстро идти и хромал на обе ноги. Старая Дама это быстро заметила и, посмеявшись, позвала меня к себе и сказала: «Сын мой, не тревожься об этом изъяне, но помни о своих слабостях и возблагодари Бога за то, что Он позволил тебе ещё в этом мире и в твоём несовершенном состоянии достичь столь высокого Света. Храни эти раны ради меня».

В этот миг опять вострубили трубы, напугав меня так, что я проснулся и тут только понял, что всё было лишь сном, который, правда, так сильно запал мне в ум, что я до сих пор с печалью его вспоминаю и как будто всё ещё чувствую раны на ногах своих. Так или иначе, я всё-таки понял, что мне дано Богом присутствовать на той тайной и сокровенной Свадьбе, за что я с детским доверием возблагодарил Его Божественное Величество и попросил о том, чтобы Он и далее сохранял меня в трепете перед Ним, наполняя моё сердце каждодневно мудростью и разумением, и в завершение без моей заслуги привёл бы меня к желанной цели.

5

Спасительный канат

Мы обсудили, при каких обстоятельствах и для существ какого рода современная Духовная Школа начинает и осуществляет свою работу.

Это — семеричная работа, работа семи канатов, опускаемых в темницу.

Под канатом здесь следует понимать магнитную силовую линию, магнитный силовой поток, посредством которого проводится работа. Мы говорили, что истощение крови делает человечество восприимчивым к новым магнитным силам и что, благодаря этому, люди начинают их в некоторой мере осознавать. Как вам, наверное, известно, структура крови семерична, имеет семь аспектов. Поэтому и утомление крови может иметь семь аспектов. Таким образом, существуют и семь различных устремлённых и борющихся групп, а также семь разных видов восприимчивости к работе Братства, тоже действующего семеричным образом.

Итак, вы можете себе представить, что по всему мировому полю рассеяно семь различных духовных школ, чтобы помогать, насколько возможно, каждой из этих семи групп; что, следовательно, существуют люди, чья отправная точка работы полностью отличается от нашей. Для каждой стремящейся и ждущей группы, борющейся в башне-темнице, создаётся приемлемая возможность вырваться из хватки смерти.

Семь канатов опускают не одновременно. Семь различных магнитных силовых линий постепенно и друг за другом

набирают активность, чтобы сделать хороший отбор и обеспечить правильное развитие. Это становится понятно из сообщения о том, что Христиан Розенкрейц смог ухватиться только за шестой канат — благодаря тому, что он стоял на камне у стены башни. Это означает, что Сила Христа и Святой Дух смогли поднять его наверх благодаря его непоколебимому, сознательному устремлению к цели.

За первые пять раз было поднято очень мало людей. Во-первых, из-за постоянно переходящих в рукоприкладство распрей, вызванных завистью и ненавистью. И, во-вторых, потому что пять из семи магнитных силовых линий имеют свойство поднимать лишь немногих.

Большинство тех, кто принадлежит к этим пяти группам крови, так сильно привязано к диалектической природе (их цепи слишком тяжелы, а руки слишком слабы), что они ещё не способны принять помощь, хотя в силу своего состояния крови и могут в какой-то степени воспринимать Свет и поэтому на него реагировать. Но канаты опускаются и для них, и каждому из них тоже даётся шанс. Ведь «равные возможности для всех» — это одно из правил Ордена.

Христиана Розенкрейца вытянули наверх на шестом канате. Нас удивляет, что он при этом поранил себе голову острым камнем и заметил это только тогда, когда вместе с другими помогал вытягивать наверх канат, опущенный в последний, седьмой раз, и у него от напряжения кровь полилась на платье.

Если новый магнитный Свет Духовной Школы прикоснулся к вам в Атоме сердца и вы, как и Христиан Розенкрейц, относитесь к шестому типу крови — группе, в которой любовь к людям и к ближнему занимает центральное место, — то такая рана на голове разорвёт обычные, диалектические магнитные силовые линии; она будет свидетельствовать о том, что препятствия с Окна Души удалены.

После того как канат был поднят в последний раз, темницу на некоторое время опять закрыли. Это говорит о том, что семеричная Школа проводит свою работу не постоянно,

а выполняет своё задание в течение какого-то определённого периода и уходит, чтобы в подходящий момент её заменила новая группа, новое проявление. Поэтому мы говорим о современной Духовной Школе. И между двумя периодами семеричной работы всегда делается определённая пауза, чётким признаком которой является остановка внешней работы, чтобы позже, со свежими, динамичными силами, начала свою работу новая Школа.

О решении закрыть сообщает сын Старой Дамы. Это напоминает нам о выражении «сыновья вдовы», которым обозначают освобождённых, посвящённых людей, причастных Универсальной Жизни, работающих над спасением человечества.

Выражение «сын вдовы» — это метафора. Павшее человечество было когда-то причастно чистому силовому полю, называемому «Матерью». Это силовое поле существовало в единстве с божественной полнотой, божественным Отцом. После того как произошло падение, это материнское поле было отделено от Отца и осталось одно, подобно вдове. Материнское поле стремится восстановить нарушенное единство, найти потерянное, и всех, кто при этом помогает и был избран для оказания помощи, называют «сыновья вдовы». Об этом рассказывает, например, легенда о Хираме Абифе.

Также и в седьмой главе Евангелия от Луки рассказывается замечательная история сына вдовы, юноши из Наина. Слово «Наин» означает «луг», «пастбище», то есть место работы Братства. И вот, как говорит Евангелие, сын вдовы умирает. Тогда приходит Иисус и пробуждает его из мертвых. «Мёртвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его».

Когда работа «сыновей вдовы» завершается, об этом всегда сообщается ободряющими словами, чтобы поддержать присутствие духа: «Люди, перестаньте плакать, это всего лишь на несколько дней. Радостное время равенства между всеми — не в диалектическом, а в новом смысле — скоро наступит снова!»

Можно впасть в сентиментальность и воскликнуть: «Как жаль, что спасение павшего человечества может

осуществляться только урывками!» Однако вам необходимо понять, что, если во время определённого периода работы какому-то человеку из-за его состояния крови помочь невозможно, это доказывает, что необходимо регулярное повторение спасительных усилий, совершаемых Гнозисом. Кровь должна быть восприимчивой к воздействию Света, и человеку нужно обладать достаточной силой, чтобы суметь осуществить преодоление.

Далее Христиану Розенкрейцу приснилось, что все, кого освободили из колодца, были избавлены от оков и получили в дорогу памятную золотую монету в подарок. На одной стороне монеты было изображено восходящее солнце, на другой — буквы D.L.S. Затем освобождённые могли вернуться к своей работе, получив задание служить ближнему во Славу Божью и не разглашать то, что им было доверено. Они это обещали.

Затем снова раздался сигнал труб, из-за которого Христиан Розенкрейц проснулся и понял, что у него нет повода для беспокойства по поводу собственной немощи: получая Знак Ордена, каждый человек в тот же момент получает и абсолютно новую возможность. Прошлое отслужило своё; он свободен от оков. И ещё ему вручили дорожную монету, на одной стороне которой сияет Новая Заря в восхождении, Новое Утро. На этот восход солнца странник должен ориентировать свой компас. На другой стороне монеты начертаны три буквы D.L.S.: Deus Lux Solis. Эти слова говорят о том, что кандидат телесно связан с Гнозисом, с Богом (Deus). Вследствие этого в нём присутствует новый жизненный Свет, Lux. И поэтому он становится членом нового Братства, принадлежащего Солнцу — *Fraternitas Solaris*.

Эти три буквы можно также расшифровать как Отец, Сын и Святой Дух: *Deus* — Отец; *Lux* — Свет Сына; *Solator* — Сила и Милость Утешителя.

На этой основе каждый человек может начать своё путешествие и увенчать его успехом. Мы очень надеемся, что и Вы, читатель, сможете уловить во всём этом ключ к собственному жизненному пути.

Затем я начал снаряжаться в дорогу: облачился в белые льняные одежды, препоясал чресла алой, как кровь, лентой, крест-накрест перекинув её через плечи, и прикрепил к шляпе четыре красные розы, чтобы по этой примете меня легче было заметить среди толпы. В провиант я взял себе хлеб, соль и воду, которые, по совету одного разумеющего человека, я в определённое время не без пользы употребил.

Но прежде чем покинуть свой домик, я со всем снаряжением и в свадебном наряде упал на колени и стал молить Бога, дабы Он, что бы ни случилось, позволил мне прийти к доброму концу; и тогда же поклялся пред ликом Божьим, что открытое мне по милости Его не употреблю ради почестей и славы в мире, но только для прославления Его Имени и для служения ближним. Дав клятву эту, исполненный доброй надежды и с радостью в сердце, вышел я из моей кельи.

Дорожная монета Христиана Розенкрейца

Приготовление к путешествию

После всего пережитого в Первый день и, главное, благодаря своему сну Христиан Розенкрейц знает, что он допущен на загадочное и тайное празднование Свадьбы. Обращённый к нему зов прийти на Свадьбу — это не внешнее событие, а глубокое внутреннее переживание, вследствие которого в нём созревает понимание, описанное в повествовании как сон.

Вы знаете, что понимание крайне важно. Понять процесс, который ещё только предстоит пройти, это само по себе уже событие. Вам необходимо научиться хорошо различать между понятием «охватывать рассудком» и имеющимся здесь в виду понятием «постигать».

Охватывать рассудком — это диалектическая деятельность мозга, при которой определённым образом загружается память. Этот процесс в сознании природно-рождённого человека опирается, среди прочего, на качество крови; а кровь — это аспект, одушевляющий жизнь. Используя рассудок, можно заполнить память самыми безумными вещами, даже величайшим абсурдом; или же явлениями, которые просто принимаются как данность и от которых позже придётся отказаться. Поэтому рассудочное знание никогда не может быть мудростью. Следовательно, очень интеллектуальный человек тоже не мудр. Он проживает свою жизнь, управляемый накопленными им знаниями, записанными у него в памяти; его Это-сознание обеспечило взаимодействие между головой и системой печени и селезёнки. При этом душа крови служит

у него посредником, а роль сердца ограничивается перекачиванием крови.

Истинно человеческое — это то, что подчиняется водительству истинной Души, научиться следовать которому можно только из опыта, и только через опыт созревает понимание. Таким образом, понимание — это внутреннее достояние, которое может обеспечивать работу мозга согласно его изначальному предназначению и загружать память в освобождающем смысле. То же можно сказать и о другом центре человека, называемом центром Мудрости.

Современному человеку, живущему в иллюзиях, очень трудно перенестись в такое состояние. Ведь вся диалектика — это жизнь, основу которой составляют способности и возможности, направленные не на то, чтобы из получаемого опыта извлечь пользу для Души, то есть это способности и возможности, неверно интерпретирующие получаемый опыт и полностью подчиняющие его служению самоутверждающейся, эгоцентричной жизни. Диалектика пытается таким способом воспротивиться природному закону и неразумной деятельностью человеческих воли и мышления втиснуть жизнь в рамки существования, служащего самому себе. Следствием этого являются нужда, трудности и печали, а кроме того, постоянная несвобода истинной Души. Душа крови диалектического человека исполняет только органические функции и является частью тела. Тело личности сгибается под ударами бича мозгового сознания, то есть «я». Таким образом, о сознании Души здесь нет и речи. Тут истинная Душа — это утраченное сокровище; это орган, который никогда не используется по назначению и которому никогда не давалось нового шанса раскрыться.

Теперь вам станет понятно, что, когда речь идёт об Алхимической Свадьбе, о действительно бессмертном человеке, о воскресении нового человечества, то тому, кто хочет стать к этому причастным, прежде всего необходимо оснастить себя истинно живым организмом Души. Орган Души, так долго остававшийся скрытым и повреждённым, должен

ожить. Мёртвые глаза Души должны снова засветиться. Должно родиться настоящее сознание Души, действующее независимо от сознания мозга. Лишь тогда откроется возможность осуществить трансфигурацию. В течение эонов неразумное и безнравственное сознание нанесло такой ущерб всему человечеству, так его испортило, что вся личность человека дегенерировала — вплоть до расы, вплоть до семени — и стала бесчеловечной. Поэтому вначале следует пробудить и привести к рождению истинное сознание Души; после этого человек может начать работать над устранением нанесённого личности большого вреда.

Это восстановление названо «Алхимической Свадьбой»; оно должно начаться с истинного рождения Души, с Вифлеема. Фундаментальное рождение Души происходит во время Первого дня Алхимической Свадьбы. Для этого кандидату прежде всего необходимо прийти к пониманию, приобретённому без руководства интеллекта. К такому пониманию его может привести новое состояние крови, проникновение в кровь излучений гностических сил, истинных потоков Души. Восприимчивость к ним появляется благодаря внутренней жажде, которая, в свою очередь, рождается из приобретённого тяжёлого опыта; этот опыт может быть или недавним, или уже унаследованным существом ауры, то есть полученным не от родителей.

Такая жажда, идущая из крови, позволяет человеку принять гностические влияния. Тогда сердце перестаёт быть только насосом. Принятые однажды в кровь, эти гностические влияния начинают распространяться на сознание мозга и преодолевать его, заставляя подчиниться себе и следовать новому влиянию крови. Такое воздействие — это первый признак становления нового рождения Души, ставшего возможным; это первый признак появившегося сознания Души. (У мозгового сознания гипофиз функционирует через голову, у сознания Души — через Розу сердца.)

Поэтому зов, приглашающий на Алхимическую Свадьбу, рождается из внутренней жажды и из процесса,

пробуждающего в человеке понимание. Христиан Розенкрейц описывает этот процесс как увиденный сон. В этом процессе ученик начинает осознавать и ощущать в себе этот зов как бы в перспективе, а также постигать его головой и сердцем. Так у него растёт понимание. Для того чтобы за ним могло последовать освобождающее действие, это внутреннее достояние должно быть достаточно сильным. Тогда это станет завершением Первого дня Алхимической Свадьбы. Ученик понимает и внутренне ощущает, что Гнозис допускает его к участию в тайной Свадьбе. Поэтому он, исполненный доверия и благодарности, твёрдо решает пойти по этому Пути.

Давайте теперь обратимся к повествованию о Христiane Розенкрейце, показывающем доказательства того, что ученик достиг определённого качества — с точки зрения только что обсуждавшегося нами состояния бытия.

Так или иначе, я всё-таки понял, что мне дано Богом присутствовать на той тайной и сокровенной Свадьбе, за что я с детским доверием возблагодарил Его Божественное Величество и попросил о том, чтобы Он и далее сохранял меня в трепете перед Ним, наполняя моё сердце каждодневно мудростью и разумением, и в завершение без моей заслуги привёл бы меня к желанной цели.

Затем я начал снаряжаться в дорогу: облачился в белые льняные одежды, препоясал чресла алой как кровь лентой, крест-накрест перекинув её через плечи, и прикрепил к шляпе четыре красные розы, чтобы по этой примете меня легче было заметить среди толпы. В провиант я взял себе хлеб, соль и воду, которые, по совету одного разумеющего человека, я в определённое время не без пользы употребил.

Но прежде чем покинуть свой домик, я со всем снаряжением и в свадебном наряде упал на колени и стал молить Бога, дабы Он, что бы ни случилось, позволил мне прийти к доброму концу.

Белая льняная одежда, которую надевает Христиан Розенкрейц, указывает на то, что он очистился и стал пригоден для предстоящего процесса. Это доказывает алая, как

кровь, лента, дважды прикасающаяся к его святилищу сердца, далее к двум точкам на плечах и к системе печени и селезёнки. Это означает, что его душа крови полностью открыта Гнозису.

Четыре розы символизируют Квадрат для строительства на Краеугольном Камне Иисуса Христа, иными словами, непоколебимую отдачу, активный разум, творческую гармонию, а также священническую жизненную позицию и служение, опирающиеся на новую силу Души, озаряющую их. Если человек может прикрепить к своей шляпе четыре розы, то есть если он может доказать их своей жизнью, то его всегда заметят в толпе. Гностические Мистерии по природной необходимости продолжают проводить с ним процесс; и он будет идти дальше — от силы к силе.

В таком состоянии бытия — состоянии первого приготовления — завершается Первый день Алхимической Свадьбы. Пред Лицом Божьим Христиан Розенкрейц даёт обет: всё, что ему будет открыто, не использовать для собственной выгоды, но применять для прославления имени Божьего и в служении своему ближнему. Это — сигнатура нового состояния бытия, нового состояния крови и обладания розами.

Так для Христиана Розенкрейца начинается Второй день — с хлебом, солью и водой, с тройным провиантом, который привёл его к этой точке на Пути. К значению этого провианта мы ещё вернемся позже.

ВТОРОЙ ДЕНЬ
АЛХИМИЧЕСКОЙ СВАДЬБЫ

Начало странствия

Как только я, покинув келью, вошёл в лес, мне показалось, что всё небо, а с ним и все стихии нарядились к этой Свадьбе. Даже птицы, как мне казалось, пели нежнее прежнего, а молодые олени так весело скакали кругом, что возрадовали моё старое сердце и побудили к песне. И я запел громким голосом:

*О пташка милая! Воспев
Отца, возвеселись —
Господь твой достохвален! Глас
Неси свой нежный ввысь.
Тебе Он трапезу даёт,
Её несёт Он в срок.
Довольна этим будь — тебе ль
Сердиться на Него?*

*За что бы гневаться тебе?
Что пташкою создать
Решил Господь тебя? Над тем
Брось голову ломать:
Он всё продумал хорошо —
Сумей судьбу принять.*

*Я червь земной — что делать мне?
Мне ль Бога обвинять,
Брать приступом ли Небеса,*

*Форсировать ли Путь,
Искусство ль силой покорять,
Чтоб в Небо заглянуть?
Не позволяет принуждать
Себя Бог никому.
Кто не готов это принять,
Лучше уйти тому.*

*О человек, доволен будь!
Обиды не держи,
Что не царём ты сотворён.
Иначе, может быть,
Ты б Имя смог Его презреть.
Бог в сердце смотрит нам,
Не обмануть Его — ясней
Божественным очам.*

Так я пел из глубины моего сердца, оглашая весь лес, и гора эхом отзывалась моим рифмам. Наконец показалась красивая зелёная поляна; я вышел из леса и пошёл к ней. На той поляне стояли три высоких статных кедра и своими раскидистыми кронами бросали замечательную и желанную тень, которой я весьма обрадовался. Ибо, хотя и немного я ещё прошёл, но сильное устремление меня утомило; потому я поспешил к тем деревьям, чтобы под ними немного отдохнуть. Но, подойдя

ближе, я увидел табличку, прикреплённую на одном из них, с изящно сделанной следующей надписью:

«Hospes salue: si quid tibi forsitan de nuptiis Regis auditum. Verba haec perpende. Quartuor viarum optionem per nos tibi sponsus offert, per quas omnes, modo non in devias delabaris, ad Regiam ejus aulam peruenire possis.

Prima brevis est, sed periculosa, & quae te in varios scopulos deducet, ex quibus vix te expedire licebit.

Altera longior, quae circumducet te, non abducat, plana ea est, & facilis, si te Magnetis auxilio, neque ad dextrum, neque sinistrum abduci patieris.

Tertia vere Regia est, quae per varias Regis nostri delicias & spectacula viam tibi reddet jucundam. Sed quod vix millesimo hactenus obtigit.

Per quartam nemini hominum licebit ad Regiam peruenire, ut pote, quae consumens, et non nisi corporibus incorruptilibus conveniens est.

Elige nunc ex tribus quam velis, & in ea constans permane. Scito autem quamcunque ingressus fueris: ab immutabili Fato tibi ita destinatum, nec nisi cum maximo vitae periculo regredi fas esse.

Haec sunt quae te scivisse voluimus: sed heus cave ignores, quanto cum periculo te huic viae commiseris: nam si te vel minimi delicti contra Regis nostri leges nosti obnoxium: quaeso dum adhuc licet per eandem viam, qua accessisti: domum te confer quam citissime».

«Привет тебе, о гость! Если ты уже слышал о Свадьбе Короля, поразмысли о следующих словах:

Жених послал нас предложить тебе на выбор четыре дороги, каждая из которых приведёт тебя в королевский дворец, если только не собьёшься с выбранного пути.

Первый путь короток, но опасен, так как ведёт тебя по многочисленным крутым скалам, пройти через которые тебе удастся лишь с большим трудом.

Второй путь длиннее, ибо он обходной, хотя отнюдь не уводит в сторону. Он ровен, и по нему легко идти, если ты, пользуясь компасом, избежишь уклонений влево или вправо.

Третий путь — воистину королевский. Разными развлечениями и театральными сценами нашего Короля он будет сделан для тебя приятным. Правда, до сих пор лишь один из тысячи его осилил.

По четвёртому пути ни одному смертному не дано прийти в королевство, ибо ему свойственна разрушительная сила, и лишь существа с нетленным телом могут на нём выстоять.

Итак, выбери, на какой из трёх путей ты пожелаешь стать, и потом больше не сходи с него. Но знай, что путь, на который ты ступишь, предуготован тебе неизбежной судьбой, и даже под величайшей угрозой для жизни тебе запрещено сделать хотя бы один шаг назад.

Вот то, что мы хотим сообщить тебе. Но берегись! Ты не знаешь, каким опасностям ты подвергнешься, встав на

выбранный путь, если пренебрежешь этим предупреждением. Если же знаешь за собой хотя бы малейшее прегрешение против законов нашего Короля, поверни лучше назад, пока это ещё возможно, и той же дорогой, какой пришёл сюда, поспеши в дом свой».

Четыре дороги

Первый день Алхимической Свадьбы завершён, и теперь Христиан Розенкрейц, переполненный радостью, покидает свою келью, чтобы начать путешествие к Свадебному Чертогу. Целью Первого дня было освобождение от элементарных оков. Человек освобождается от оков тогда, когда его новой Душе удаётся, начиная с флюида крови, в достаточной мере закрепить своё существо в святилище головы, чтобы в человеке благодаря этому смогло развиваться достаточно новой силы, необходимой для всего того, что ему предстоит выполнить во время путешествия.

Теперь вы знаете, что эта сила не может появиться как результат принятого решения, или замысла, порождённого интеллектом, или как следствие эмоционального побуждения; она должна подняться из качества Души, присутствующего в крови и в сознании. Как только гностическая полнота у вас в крови позволит новой Душе взять на себя водительство, вы освободитесь от элементарных оков и сможете отправиться в странствие. Процесс может начинаться.

Однако освободиться от элементарных цепей ещё не означает освободиться от всех трудностей на пути к Свадьбе. Рассчитывать на это было бы недальновидно. В данный момент ваше состояние ещё далеко от идеального (по причине вашего рождения в материи), но у вас появилась возможность осуществить такой идеал. Этот процесс осуществления подобен путешествию, странствию из Вифлеема на Голгофу.

Разве это не замечательно — при возникновении трудностей иметь непоколебимую уверенность, что: «Да, эти трудности существуют, я их не отрицаю. Но они не могут взять верх надо мной. У меня достаточно внутренней силы, чтобы выстоять». Тогда больше нет необходимости бояться, волноваться, опасаться, а есть только внутренний покой и уверенность, а также понимание того, каким образом провести корабль через рифы.

В связи с освобождением от оков есть ещё одна проблема, которую Второй день освещает подробнее. Существуют люди, в силу своего природного рождения очень самоуверенные, которые чувствуют себя очень сильными и убеждены: «Я всё делаю, я всё могу, я всё знаю. Мне не может помешать ничто». В наше время вошел в моду метод воспитания, направленный на то, чтобы прививать детям такую самоуверенность уже в юные годы. Однако это всего лишь диалектическая культура, а данный метод опирается на неведение и заносчивость.

Такое состояние бытия человек может легко спутать с освобождением от оков и с внутренним ощущением, что все трудности — в гностическом смысле — ему по плечу. Поэтому перед началом Пути кандидату следует знать, на чём основан процесс освобождения от оков. Он должен научиться этому на опыте, понять это всем своим существом, понимание этого должно проникнуть ему в кровь. Лишь таким образом он узнает, действительно ли он уже прошёл через Первый день.

Навстречу этой цели отправляется в дорогу Христиан Розенкрейц — с большим воодушевлением, радостно, напевая песню. Вначале он идёт через лес, а затем выходит на красивую зелёную поляну. На ней стоят три высоких пышных кедра, на одном из которых он обнаруживает табличку с разъяснениями четырёх путей, ведущих к Свадебному Чертогу.

Тут возникает первая трудность: какую из дорог ему выбрать? У каждой из них есть свои плюсы и минусы. Мы видим, как Христиан Розенкрейц останавливается в нерешительности, не зная, что же ему делать дальше. Несмотря на то, что его успокаивает подаренная сновидением уверенность

в освобождении из темницы, в этот момент становится ясно, что ему ещё не хватает правильного понимания своего Пути.

Давайте ещё раз посмотрим на ситуацию и проанализируем её. Вам стало понятно, что Душа должна жить, опираясь на полученное из опыта знание и на новое сознание. На основе знания, полученного через опыт, человек может делать выводы и затем в некоторой степени понять то, что его ожидает. В соответствии с этим можно определить направление предстоящего Пути.

Так и Христиан Розенкрейц отправляется теперь в дорогу, зная из опыта, что он это может. Но сама дорога ещё не стала его опытом; для него это только направление, которому он следует. Когда кто-то, исходя из своего опыта, намечает себе направление движения, он всегда полон надежды на успех. И мы видим, что Христиан Розенкрейц тоже, пребывая в таком состоянии, выходит из леса на зелёную поляну. В нашем повествовании поляна символизирует надежду. И вот, в таком радостном настроении он спешит к трём кедром, чтобы немного отдохнуть в их тени.

Что символизируют эти три кедра? Как мы знаем, из кедрового дерева был построен храм Соломона. В Библии кедровое дерево играет важную роль: оно олицетворяет собой самый красивый, благородный и прочный строительный материал из всех существующих. Три кедра на зелёной поляне надежды ещё и образуют внутреннее святилище. Их можно сравнить с треугольником магического ковра универсальной реализации; они символизируют три первичных аспекта Гнозиса, проявляющиеся

- в крови,
- в прикасающемся Свете,
- в высвобождающемся новом понимании.

Ведомый надеждой, Христиан Розенкрейц сосредотачивается на проявляющемся внутри него треугольнике. В этом внутреннем святилище может обитать Гнозис; это святилище он может использовать. Сосредотачиваясь на нём, Христиан Розенкрейц находит в начале своего путешествия *Tabella*

mercurialis, Табличку Меркурия — дощечку с разъяснениями, то есть говорящее в нём самом новое понимание. Голос Души даёт ему указания, которые начинаются со слов: «Привет тебе, странник! Ты услышал о Пути, тебя пригласил Король. Теперь обрати своё внимание на четыре дороги. Первая из них — короткая, но опасная. Вторая будет длинной, ровной и лёгкой, если ты последуешь своему компасу и не отклонишься ни влево, ни вправо. Но она ведёт в обход. Третья — это воистину королевская дорога, но до сих пор едва ли одному из тысячи удалось её преодолеть. Четвёртая дорога непроходима для смертных; только нетленные тела могут её выдержать».

Что это за дороги, такие трудные и такие опасные? Внимательно проследите за тем, чтобы следовать именно той дорогой, которую вам определила судьба, дорогой, для которой у вас достаточно зрелости, которая подходит к вашей ситуации.

Но как же выбрать из четырёх дорог верную? Как Христиан Розенкрейц находит спасительный выход из этой запутанной ситуации? Каким образом он приходит для решения этого вопроса к новому сознанию, родившемуся из опыта?

Как только я прочитал эту надпись, всё веселье меня тотчас покинуло, и я начал горько плакать, хотя только что так радостно шел. Я видел перед собою все три дороги и знал, что в надлежащее время мне дозволено будет выбрать между ними. Но я тревожился тем, что окажусь на каменистом и скалистом пути и жалким образом разобьюсь до смерти. Или же, коли мне предопределён длинный путь, собьюсь на ложную тропу или ещё как-нибудь потерплю неудачу в долгом путешествии. Не смел я помышлять и о том, чтобы среди тысяч оказаться тем единственным, кому дано было выбрать королевскую дорогу. Четвёртый путь я тоже видел перед собою, но он был так сильно объят дымом и пламенем, что я не решился и приблизиться к нему.

Итак, я терялся в раздумьях, повернуть ли назад или выбрать одну из дорог. Недостойнство своё я хорошо понимал, но меня утешал увиденный сон, в котором я был освобождён из темницы. Однако просто полагаться на сон я всё же не решился, поэтому и раздумывал так долго, пока от сильного утомления не ощутил голод и жажду. Посему достал я мой хлеб и разрезал его. Это увидел сидевший на дереве белоснежный Голубь, которого я прежде не заметил. Вероятно, по привычке своей он спустился ко мне и в полном доверии сел рядом. Я охотно разделил с ним мою пищу, которую он принял, и красота его несколько меня ободрила.

Но лишь только враг его, чёрный Ворон, это увидел, как тотчас ринулся на Голубя, стремясь схватить не мой кусок, а его. Голубь не мог защитить себя иначе, как обратившись в бегство, и поэтому они полетели вместе на юг, что меня настолько разгневало и огорчило, что я опрометчиво поспешил вслед за дерзким Вороном и, не помня себя, пробежал почти длину целого поля и прогнал его, а Голубя спас.

Тут только я заметил, что действовал неосмотрительно и оказался на одном из путей, с которого уже нельзя было сойти, не подвергая себя опасности быть сурово наказанным. И хотя я мог отчасти утешиться, более всего я сожалел об оставленной мной под деревом котомке с хлебом, вернуться за которой было уже невозможно. Ибо стоило мне повернуться, как поднимался такой сильный встречный ветер, что почти сшибал меня с ног. Когда же я снова обращался вперёд, то не замечал совсем ничего и из этого заключил, что, пойдя против ветра, легко и жизнь могу потерять. Поэтому, терпеливо приняв свой крест, я поднялся на ноги, отправился в путь и решил (коль уж тому надлежало быть) сделать всё, чтобы добраться на место до наступления ночи.

Встреча с Голубем и Вороном

Итак, четыре дороги ведут Христиана Розенкрейца к первой цели, он стоит перед ними. Одна из дорог ему предопределена, и это означает, что все люди должны совершить правильное освобождающее действие на основе освобождающей жизни Души. Поэтому теперь встает важный вопрос: как ученику, в котором начинает проявляться новое качество Души, научиться всегда безошибочно выбирать правильный путь?

Диалектические эзотерики считают, что существуют только два пути: путь головы и путь сердца или, иными словами, оккультный путь и мистический путь. Однако, как мы можем прочесть в нашем повествовании, на самом деле существуют четыре пути:

- эзотерический путь,
- путь эволюции,
- гностически-магический путь,
- астральный путь.

Под эзотерическим путём мы, в отличие от распространённого в наше время мнения, не имеем в виду тренировку нашего «я» и развитие определённых качеств посредством упражнений и самопринуждения, как в йоге и во всём, что под ней понимают. И, конечно, этот путь — не один только интеллектуально-научный тренинг, при котором сердце, то есть мистический аспект, не играет никакой роли. Нет, здесь имеется в виду возможность (основанная на истинном внутреннем качестве, которое должно присутствовать уже при

рождении и, следовательно, проистекает из прошлого микрокосмоса) за одну жизнь — то есть за относительно небольшое число лет — путём мобилизации всех внутренних качеств и их применения прийти к абсолютной самоотдаче и трансфигурации и таким образом как бы «взять приступом» Царство Божие.

О таких людях в Библии говорится, что они «берут Царство Небесное силою», а «Алхимическая Свадьба» по праву причисляет их к королям и императорам. Но на этом пути возникают такие огромные опасности — эгоцентризм, несовершенство, вероятность совершить ошибки, дегенерация атомов, — что, даже если бы вы и смогли пойти по этой дороге, вам решительно советуют этого не делать.

Вторую дорогу мы назвали путём эволюции. Это путь развития всех тех, кто реагирует на пробуждающий внутренний зов интенсивным желанием и стремлением к полному очищению и возвышению жизни. При этом они рассматривают свою личность как предмет возвышения и культивации. Такие люди жадно вбирают в себя, словно жизненный эликсир, всё, что дышит красотой, чистотой и внутренней тонкостью. С течением времени, благодаря росту и расцвету внутренней жизни, к этому добавятся любовь к людям и искреннее желание служить. Такое возвышение и утончение жизненной позиции ведёт, конечно, и к развитию качества Души, но из-за недостатка освобождающего понимания такой человек не распознаёт освобождающий Путь и ошибочно останется на плоскости культуры личности.

Потребуется прожить очень много жизней, получая опыт на этой ровной и удобной дороге, с которой, однако, из-за нехватки понимания можно бесчисленное количество раз сбиваться и блуждать по окольным путям, заходить в тупик или находить на ней себе конец, пока сознание не постигнет, что у этого пути имеются непреодолимые границы, и Душа, устав от бесконечных повторений и заблуждений, не вспомнит о Духе и не обратится к Нему.

Духовной Школе известен и тип людей, которые, при всех их замечательных внутренних качествах, любви и самоотдаче, явно отличаются пассивностью на Пути; чьей позиции чужда самореализация или они едва ли знают, что это такое. В остальном их поведение как учеников безупречно, но именно того, что необходимо для достижения великой самореализации, у них ещё нет: понимания, ведущего к самореализации в гностическом смысле, истинного Духа самозидания, самоосвобождающего магического действия. Поэтому подобным ученикам приходится в своём ученичестве так долго идти к зрелости, приходящей из опыта, пока они не откроют для себя истинное свойство и требования освобождающего Пути Христиана Розенкрейца.

Четвёртый путь для ученика невозможен, потому что по нему могут идти только существа, у которых после смерти оказывается так много качества Души, которые несут в себе такой сильный внутренний настрой на Путь, что часть их личности может остаться в микрокосмосе, и поэтому они могут осмелиться доверить себя — в своём астральном теле — новому астральному огню.

И остаётся третий путь, названный воистину королевской дорогой — гностически-магический путь, на котором Розовый Бутон будет пробуждён от смертного сна; Путь, на который вам указывают; Путь истинно королевских радостей. Однако до сегодняшнего дня лишь сравнительно немногим удалось пройти его до освобождающего конца, потому что «я» постоянно разыгрывает и дурачит человека, из-за чего он предпочитает вечному Спасению иллюзию переходящих явлений.

Люди готовы прилагать большие усилия, чтобы подняться по общественной лестнице и занять более высокое положение в обществе, для этого они готовы приносить величайшие жертвы. Для этой цели они с радостью подвергают себя большим опасностям. И несколько лет у них всё идет хорошо, пока их не поразит сердечное заболевание или какой-нибудь другой недуг, потому что закономерности жизни более жестоки,

чем они сами! Принять или отклонить Путь Освобождения — это не вопрос веры или неверия, как часто утверждают. Не позволяйте здесь вводить себя в заблуждение! Это вопрос того, что говорит в человеке: или глубокое устремление к истинному человеческому становлению, или сильное желание оставаться в обычном, животном состоянии бытия. Не зря в Нагорной проповеди говорится: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше».

Современная Духовная Школа полностью соответствует третьей дороге, королевскому пути. Ведь второй и четвертый пути исключены, а первый доступен лишь немногим. Таким образом, вы как ученик данной Школы, как и Христиан Розенкрейц, собираетесь начать своё путешествие к Храму Посвящения — в Свадебный Чертог.

Стоя перед выбором, Христиан Розенкрейц горячо желает найти решение и обращается для этого к своему внутреннему достоянию, к своим внутренним ценностям. Он вкушает этот хлеб и делит его с белым Голубем. Но сразу же появляется и чёрный Ворон! Когда кандидат находится на пути к Алхимической Свадьбе, в нём всегда звучат два голоса, голоса двух природ. Обновляющаяся природа Души говорит в силе Гнозиса, а его старая природа — из диалектического «я». Обе они находятся в постоянном конфликте. Привести их к согласию невозможно: их борьба будет продолжаться до тех пор, пока старая природа не погибнет.

Когда приходится слушать оба голоса, это крайне утомляет и очень сбивает с толку. Тот, кто пытается это делать и ищет компромисса, то есть старается лавировать, всегда выходит на ложный путь. В определённый момент он останется с пустыми руками — или все обернётся для него ещё хуже.

Тот, кто увидит это и через это пройдёт, нередко испытывает много горечи, принимает решение никогда больше не прислушиваться к старому голосу. Такой человек всегда будет отгонять чёрного Ворона — своё «я», своё стремление к самосохранению, — и брать под защиту белого Голубя — новое состояние Души.

Голос Гнозиса, или Свет внутри нас, никогда не вступает в борьбу и всегда избегает вступать в прения. Он ограничивается тем, что от него исходит тихое сияние.

Голос природы, напротив, постоянно старается заглушить борьбой иное влияние и взять в свои руки бразды правления. Это всегда вызывает внутреннее напряжение, прежде всего в те моменты, когда необходимо принять окончательное решение. Если ученик спонтанно, по внутреннему побуждению, обращается к голосу Души, то есть отгоняет «чёрного Ворона» в себе и хочет полностью отстоять и нести в себе своё внутреннее качество, он всегда оказывается на верном пути — пути, полностью соответствующем его предопределению.

Из этого правила нет ни единого исключения, даже если иногда и кажется, что истиной является его противоположность. Это — аксиома Пути к Жизни: тот, кто следует голосу Души, всегда будет иметь успех и благословение, потому что развитие Души никогда не эгоцентрично и связано с процессом, ведущим к Цели, поставленной Богом. Голос обычного «я» — это фикция; он только создаёт видимость того, что ведёт к цели; позже он снова от неё уводит. Наше «я» в высшей степени капризно и всегда одиноко, и в результате мы всегда остаёмся «у разбитого корыта».

Диалектическое мозговое сознание — это изолированное сознание «я», ведущее человека к индивидуализации и большому одиночеству и, в конце концов, покидающее его, оставляя как бы посреди трясины. А сознание Души, напротив, исходит из большой общности, называемой Общиной Божьей. Высвобождение силы новой Души открывает источник силы всего человечества новой Души и одновременно соединяет с ней. Если ваша Душа в некоторой степени пробудилась, вас начинает притягивать к этой великой Общине Божьей, в которой различаются три аспекта.

Во-первых, это общность с Отцом, с Розенкрейцем. Это — Первая гностическая Мистерия, работающая с Розой сердца, этой тлеющей Искрой Духа, пробуждающая истинное мышление. Такое действие Мистерии призывает вас к общности

с Иисусом Христом и соединяет с ней — с Общиной Чистых, со Второй гностической Мистерией, действующей через новое астральное одеяние, пробуждающей новый настрой. Затем, в результате действия Второй Мистерии развивается общность со Святым Духом, общность со Святым Граалем, Третьей гностической Мистерией, действующей в новом эфирном теле и наделяющей способностью совершать освобождающие, спасающие действия.

Тот, кто неизменно остаётся верен этой Общине внутри себя, будет всегда побеждать. Поэтому Библия называет эту троичную Общину Общиной Утешения. Это — средство, чтобы неизменно выходить на верный Путь. И теперь мы видим, что Христиан Розенкрейц его применяет — спонтанно, по внутреннему побуждению, а не в результате мозговой деятельности. Спонтанность является абсолютным требованием; без неё вас неизбежно постигнет неудача, а ваши действия будут напоминать нравственное богословие.

В этом основа гностического группового единства, условие принятия в групповое единство истинного человечества Души, как об этом говорится, например, в первой главе «Первого Послания Иоанна», в стихах с пятого по седьмой:

«И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть Свет, и нет в Нём никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине. Если же ходим во Свете, подобно как Он во Свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха».

Итак, из повествования мы увидели, что Христиан Розенкрейц пребывает на этой основе. Он спонтанно защищает белого Голубя внутри себя и поэтому выходит на верный путь. И обнаруживает, что в определённый момент, находясь в новом сознании, он выбрал путь, на котором не позволено сделать ни одного шага назад. И это тоже отличный признак Живой Души: действия, совершённые в её ключе, необратимы.

Через некоторое время Христиан Розенкрейц замечает, что забыл около дерева свой хлеб и больше не может за ним вернуться. При первой же попытке повернуть назад ему навстречу поднимается такой сильный ветер, что он не в состоянии с ним бороться.

О чём это говорит? Желание иметь при себе котомку с хлебом указывает на хорошо известную привычку. Люди хотят иметь при себе, про запас, то, чем они часто пользуются, желая надёжно подстраховаться. Никто не будет оспаривать, что в нашей природе смерти это во многих случаях бывает необходимо. Приходится постоянно учитывать возможность возникновения какой-нибудь опасности — например, в какой-то момент не иметь при себе провизии.

Однако стремиться к подобной жизненной позиции при живом состоянии Души совершенно неправильно, ведь тот, кто живёт в силе Души, черпает из неиссякаемого источника живой силы и никогда не окажется в ситуации, когда при нём не будет Хлеба Жизни. Таким образом, мешочек с хлебом как средство накопления запасов в данных обстоятельствах совершенно излишен. Кроме того, человек новой Души обязан всю живую силу Души, которую он в себе высвобождает, сразу излучать, или «раздавать». Поэтому он никогда не откладывает на завтра то, что может сделать сегодня. Сила Души проистекает из вечного Божественного источника, из великой Общины Детей Божьих.

Хлеб символизирует здесь Первую гностическую Мистерию, действующую через Розу сердца. Хлеб является продуктом силы Души, рождённой в крови. Поэтому обладать этой силой означает также и работать с ней, излучать её в настоящий момент, а не так, как принято в диалектике — «когда будет удобно». Поэтому Христиан Розенкрейц, с пониманием подчиняясь этому, идёт дальше, к следующей вехе на освобождающем Пути.

Вы знаете, что Христиан Розенкрейц отправился в путешествие с хлебом, водой и солью. И теперь, может быть, настал

момент разъяснить, что Иоганн Валентин Андреа имел под этим в виду.

Хлеб Жизни направляет ваше внимание на Первую Мистерию, о которой мы только что говорили, на Мистерию Розенкрейца. Кувшин с водой символизирует Воду Жизни, то есть Вторую Мистерию — Мистерию Братства Чистых. А соль Жизни направляет ваше внимание на Третью Мистерию — Мистерию Святого Грааля.

Тот, кто вступил в эти три Мистерии, кто отправляется в путешествие с хлебом, водой и солью, может отпраздновать истинное Святое Причастие и раздавать его. Ему дано реализовать своё Воскресение в Золотой Голове — высшем аспекте Живого Тела современной Духовной Школы.

Мне открывалось немало боковых троп, посему я всегда следовал стрелке моего компаса, чтобы ни на шаг не отклониться от южного направления, хотя дорога была порой ухабистой и тернистой, так что я немало сомневался в правильности пути. По дороге я постоянно думал о Голубе и Вороне, но не мог разгадать их значения.

Наконец увидел я вдали, на высокой горе, красивый портал, к которому и поспешил, невзирая на его большую, очень большую удалённость от моей дороги, ибо солнце уже скрылось за горой, и я нигде не мог бы найти иного прибежища. И я приписываю одному лишь Богу, что не прошёл мимо портала, не увидев его; Он ведь мог бы на этом пути заградить его от моих глаз. Поэтому я скорее поспешил к тем вратам, успел достичь их ещё засветло и немного рассмотрел. Это был воистину прекрасный, королевский портал с множеством вырезанных из камня красивых фигур и знаков, которые все, как я узнал позже, имели свой особый смысл. На самом верху его был прикреплён немалого размера щит со следующими словами:

«Procul hinc, procul ite prophani!» («Прочь отсюда, прочь, непосвящённые!»).

И многое другое было на нём написано, о чём мне строго возбраняется рассказывать.

Только я достиг портала, как навстречу мне вышел некто в одежде небесно-голубого цвета, и я дружески его приветствовал; он же, поблагодарив, немедля спросил у меня

пригласительное письмо. Как же рад я был, что взял его с собой, ведь я легко мог забыть его дома, как это, по словам Стражника, случалось с другими. Я показал ему письмо. Он не только остался доволен, но и, к моему удивлению, обошёлся со мной с особым почтением. «Войди, мой брат, ты мой желанный гость!» — сказал он и попросил меня сказать своё имя. Когда же я ему назвался братом Красного Розенкрейца, он удивился и одновременно обрадовался, после чего продолжал: «Брат, есть ли у тебя при себе, чем выкупить медальон?» Я отвечал, что имущество у меня скудное, но если что-то ему приглянётся, он может взять. Когда же он попросил мою флягу с водой, и я дал её, он мне вручил золотой медальон, на котором лишь две буквы были:

S.C. (Sanctitate Constantia, Sponsus Carus, Spes Charitas — Постоянство в Святости, Возлюбленный Жених, Надежда и Любовь).

Он попросил вспомнить о нём, если этот знак мне когда-нибудь пригодится. Я спросил его, сколько вошло внутрь прежде меня. Он ответил и в завершение по дружбе дал запечатанное письмо к другому Стражнику.

Не приближайтесь, недостойные!

Таким образом, Христиан Розенкрейц продолжает идти по своему Пути, по Пути, ему предопределённому — по дороге, указанной голосом Души, к которому он спонтанно прислушался.

Как нам рассказано, Христиан Розенкрейц серьёзно и с большим вниманием идёт по своему Пути, стараясь ни на шаг не отступить от меридиана. Но ему часто попадаются навстречу и окольные дороги, а путь нередко оказывается таким ухабистым и непроходимым, что вызывает сомнения: в верном ли направлении он идёт?

После посещения внутреннего святилища, святилища трёх кедров, тому, кто уже находится в пути, такие сомнения становятся очень понятны, и он может посочувствовать Христиану Розенкрейцу. Ведь действительно, каждого, кто идёт по Пути, время от времени охватывают сомнения: по верной ли дороге он идёт? Тогда не остаётся ничего иного, кроме как чутко прислушиваться к голосу Души. Тогда станет хорошо видно, достаточно ли у кандидата веры и доверия, чтобы суметь правильно понять свой голос Души.

Каждого ученика на Пути иногда посещают страхи. Чувство страха — это одно из самых больших препятствий на Пути. Оно приходит из дыхательного поля, из существа ауры, местонахождения многочисленных скоплений страха, напоминающих облака. Периодически они пытаются завладеть вашей системой. Тот, кто, например, позволяет охватить

себя страху за существование, всегда выходит на окольную дорогу. Поэтому надо снова и снова возвращаться к уроку с Голубем и Вороном, делать из него выводы, постоянно помнить его и всегда учитывать. Вам следует идти за голосом Души, полностью отдавая себя самоотречённому служению. Если вы будете последовательны в своём самоотречении, страх не сможет овладеть вами, потому что тогда ваши мысли не обращены на самих себя. Этому всем нам необходимо научиться на опыте.

У голоса Души три аспекта, три вида активности. Может быть, их лучше назвать тремя голосами Души. Развитие Души проходит через процесс, в ходе которого постепенно начинают говорить три голоса, связанные с тремя гностическими Мистериями, о которых мы говорили в предыдущей главе.

Первый голос начинает набирать звучание с того момента, когда гностические излучения могут войти в святилище сердца и через Розу пробуждают понимание в святилище головы. Второй голос Души может заговорить тогда, когда сила Души, гностическая сила, начинает вести за собой ещё и ваше дыхательное поле, то есть когда гностические излучения проникают в ваше сидерическое одеяние. Связанный с этим орган тела — это печень. Третий голос Души, относящийся к Третьей гностической Мистерии, начинает говорить, когда гностический силовой поток прикасается также и к эфирному телу, работающему в физическом теле через селезёнку. Таким образом, голос Души говорит на трёх языках: на языках трёх Братств, которые мы ранее обозначили как Братство Розенкрейца, Братство Чистых и Братство Святого Грааля.

Между тем, Христиан Розенкрейц доказал, что владеет по крайней мере первым из трёх языков Души: языком сердца, языком грудины, песней Розы, языком Первой Мистерии, бьющей ключом из сердца и пробуждающей понимание в святилище головы. Мы понимаем, что тому, кто пока находится в Первой Мистерии, следует начать процесс приготовления ко Второй Мистерии, относящейся к астральному,

или сидерическому, одеянию, к дыхательному полю. Такой человек должен научиться отражать нападения всех сил, ещё присутствующих в его дыхательном поле. Дыхательное поле, или сидерическое одеяние, должно быть полностью очищено.

В определённый момент Христиан Розенкрейц видит вдалеке пышный портал — вход в Храм посвящения в Золотую Голову, портал, ведущий в Храм Мистерий, к вершине семеричного Живого Тела современной Духовной Школы. Тот факт, что он его видит, доказывает, что Христиан Розенкрейц теперь умеет говорить на втором языке Души. Для этого необходимо совершить прыжок из пространственно-временного сознания в вездесущее сознание, в истинное сознание Души. Человек с таким сознанием, действительно умеющий смотреть, непременно увидит перед собой портал Универсальных Мистерий.

Над порталом висит щит с предупреждением. Начертанные на нём слова указывают на необычное действие, связанное, среди прочего, с печенью. Этот орган предназначен специально для того, чтобы принимать астральные излучения, необходимые нашему телу, в том числе и для очищения крови. Роль печени в очищении крови необычайно велика. И если новая Душа родилась и, следовательно, Роза сердца пробудилась, а святилище головы излучает силу Души, это одновременно означает, что печень начала функционировать по-новому. Ведь печень всегда работает вместе с сердцем, так как эти два органа зависят друг от друга.

Вы знаете, что прикосновение Гнозиса вызывает в крови человека изменение. Если это изменение закрепляется, печень должна подстроиться под новую ситуацию в крови. Как мы уже говорили, печень — это орган очищения, который выводит из крови все чужеродные для неё элементы. Поэтому вам станет понятно, что, если гностический процесс не закрепится и изменяющее гностическое влияние на кровь останется одноразовой «инъекцией», оно будет очень быстро удалено из крови в результате естественного функционирования печени. Поэтому печень должна вовремя приобрести

восприимчивость к гностическим прикосновениям. Для этого гностической силе необходимо проникнуть в астральное поле, в дыхательное поле микрокосмоса.

Печень, можно сказать, опутана сетью, которую так и называют: «печёночная сетка». Это сложная система антенн для принятия астральных излучений. И когда во Второй Мистерии Гнозис проникает в дыхательное поле, а сердце уже функционирует в Гнозисе и кровь уже стала к нему восприимчивой, то гностические излучения будут вдыхаться также и печенью, которая, благодаря этому, будет удерживать гностический флюид в крови. Тогда то, что входит через сердце, печень перестанет удалять и начнёт удерживать в крови именно своей работой.

Мы обращаем на это ваше особое внимание, чтобы разъяснить, что с определённого момента у кандидата, у ученика Розенкрейца, телесные процессы проходят совсем иначе, чем у обычного человека. Этот факт практически уже с самого начала закладывает основу всеобъемлющей трансфигурации. Таким образом основа для великой трансфигурации фактически закладывается уже в самом начале.

Следуя голосу Души, Христиан Розенкрейц достигает портала. Начинает проявляться новое действие печени, получающее сильный стимул. В крови высвобождается огромная новая энергия. Все виды энергии нашего тела находятся под сильнейшим влиянием системы печени и селезёнки, допускающей их в организм. И вот Христиан Розенкрейц, больше не обращая внимания на дорогу, стремительно направляется к порталу, который на самом деле находится в стороне от того пути, по которому он должен идти.

Это очень загадочная часть «Алхимической Свадьбы». То, что здесь называется «дорога», это не что иное, как путь системы змеинового огня, по которому в ходе гностического развития необходимо пройти сверху вниз, в противоположность оккультному процессу, при котором сначала пытаются пойти по пути снизу вверх, что всегда приводит к самым большим несчастьям.

После того как Душа пробудилась в святилище головы, по Пути следует идти сверху вниз. Но при этом спуске вниз, по системе змеинового огня, в определённый момент необходимо отойти вправо, к печени. Поэтому в повествовании совершенно справедливо говорится, что Христиан Розенкрейц, видя эти ворота печени, отклоняется от дороги и спешит к порталу. (Попутно мы хотим заметить, что путь вниз проходит вдоль правого ствола симпатического отдела нервной системы и ведёт к крестцовому сплетению.)

Подойдя ближе, Христиан Розенкрейц видит над входом надпись: «Прочь отсюда, непосвящённые!» Это означает: если вы — непосвящённый, если вы ещё не достигли зрелости, не пытайтесь силой заставить себя осуществить этот путь развития, иначе это нанесёт вам большой вред. Здесь ничего нельзя добиваться силой; таким способом никто не добьётся успеха.

Нам понятно, что в начале путешествия — на Пути, по которому пошёл Христиан Розенкрейц, — внимание направлено прежде всего на сердце. Как только святилище сердца человека приобретает восприимчивость к Гнозису, оно начинает изменяться буквально и телесно.

У святилища сердца много радиоактивных свойств. Когда к вам прикасается гностический флюид, новая радиоактивная сила изменяет клеточную структуру святилища сердца. Поэтому даётся настоятельный совет не пытаться, единожды выбрав путь, повернуть назад. Да это на самом деле и невозможно, что особенно подчеркивает «Алхимическая Свадьба». Поэтому здесь говорится, что, когда Христиан Розенкрейц пытается повернуть назад, поднимается сильная буря. Начав изменять структуру своей личности вплоть до самых атомов, вы уже не можете в какой-то момент сказать: «Теперь я хочу остановиться». Если ваше сердце настроено на гностические излучения, то со временем обычные диалектические излучения больше не смогут на вас воздействовать.

Так вы можете увидеть, что трансфигурация начинается уже в начале Пути. Поэтому у сердца, доверившегося Гнозису, всегда имеются определённые признаки; то же можно сказать

и о печени. И если печень настроилась на гностические сидерические излучения и вдыхает их, ученик обязательно должен использовать выделяемую в кровь энергию на служение Гнозису. Отсюда и справедливое предупреждение: «Не приближайтесь, недостойные!»

Так Христиан Розенкрейц оказывается перед Стражником ворот, одетым в одежду небесного цвета. Голубой — это цвет сидерического света. Излучение печени тоже имеет голубую окраску по причине её тесной связи с астральными излучениями. Стражник должен проверить, достоин ли Христиан Розенкрейц быть кандидатом на участие в Алхимической Свадьбе. Поэтому он спрашивает, есть ли у него приглашение. У Христиана Розенкрейца оно при себе.

Войдя в Первую Мистерию, вы все тоже несёте при себе, в святилище сердца, письмо-приглашение. Если Гнозис прикоснулся к вам в святилище сердца, если пламя огня Гнозиса прикоснулось к вашему сердцу и проникло в вас, то об этом будет свидетельствовать ваша грудь. Не случайно ей было дано латинское обозначение «sternum», то есть «лучащийся». Состояние грудины — это живое письмо о вашем жизненном качестве, которое каждый серьёзно стремящийся ученик несёт в своём святилище сердца. Поэтому, когда Гнозис спросит вас о письме-приглашении, вы можете показать своё открытое сердце. И если вы вступили в Первую Мистерию и к вашей шляпе прикреплены четыре розы, то вы всегда будете желанным гостем.

Это письмо, это особое состояние грудины, является основой расцветания Розы. Поэтому в Библии говорится, что Бог — Гнозис — смотрит на сердце человека (1 Царств 16:7). Теперь вы понимаете эти возвышенные слова. Если ваше сердце таким образом свидетельствует о новом состоянии бытия, то вас тоже будут приветствовать словами: «Войди, мой брат, ты мой желанный гость!»

И когда у Христиана Розенкрейца спрашивают имя, он отвечает: «Я брат Красного Розенкрейца». Закон Христа начертан в его сердце; красная Роза крови в нём раскрылась.

Красный розенкрейцер — это прежде всего человек, который стремится навстречу Второй Мистерии. Поэтому именно брата Красного Розенкрейца воистину зовут «Христиан Розенкрейц». Он — не просто розенкрейцер; его Искра Духа, Роза, передана в служение астральному Свету Христа.

Этим мы хотим сказать следующее: у грудины есть свойство притягивать к себе многие вещи, на которые направлены ваши устремления. В соответствии со своими устремлениями вы открываете своё сердце; в согласии с этим вы через печень притягиваете к себе астральные силы. Мы все окружены мощным астральным полем, мы живём в огромном сидерическом океане. С каждым ударом сердца печень вдыхает сидерические силы. Если вы открываете своё сердце гностической Мистерии, всегда приходит ответ, всегда происходит прикосновение, определённый внутренний процесс. Но при этом вам надо сохранять постоянный настрой на Иисуса Христа, Господа нашего, то есть на астральное поле Гнозиса. Ведь именно сидерическая сила поля Христа, шестой космической области, нового жизненного поля, необходима вам для достижения Цели.

Поэтому нельзя просто заявить: «я — розенкрейцер», потому что одно это название ещё ничего не значит: как вы знаете, есть много групп, называющих себя так. Но существует только один христианский Розенкрейц. Только один тип людей может украсить себя именем «Христиан Розенкрейц». Поэтому такой человек будет не просто братом, членом Братства Розенкрейца, он — Христиан Розенкрейц. Он хочет идти по Пути в излучениях Христа, в астральном поле Иерофантов Христа.

Так он входит через врата. Но сначала на него было наложено обязательство купить себе отличительный знак — золотой медальон, который он получает в обмен на свою флягу с водой. Как вы помните, Христиан Розенкрейц отправился в дорогу с хлебом, водой и солью. Свою котомку с хлебом он оставил около кедров, а здесь, у входа, он оставляет флягу с водой. Теперь Христиан Розенкрейц

сам владеет не только хлебом Жизни, но и Живой Водой; теперь у него самого есть Хлеб и Вино. Только теперь он стал истинным христианином.

Тот, кто не хочет или не может быть христианином в таком смысле, всегда будет оставаться привязанным к диалектической природе. И если вы, заинтересовавшись, откроете своё сердце Гнозису, но не в положительно-христианском смысле, без абсолютного устремления в Иное Царство, без абсолютной самоотдачи, то вы останетесь обычным диалектическим человеком, став в какой-то момент подобным наполненному до краёв сосуду, больше не способному что-либо ещё в себя вместить.

Большой кровавый поток, текущий из воротной артерии печени, в Универсальном Учении всегда сравнивают с потоком воды или вина. Вы как ученик Школы Мистерий в определённый момент должны научиться выделять этот силовой поток. Вспомните о Тайной Вечере, на которой кандидату дают Хлеб и Вино. Что она означает, вам поможет понять следующее разъяснение.

При вступлении в Школу современного Розенкрейца вас соединяют не только с учением, но и с силой. Вы постоянно получаете две силы; на каждой храмовой службе на вас изливается Хлеб и Вино: Хлеб, чтобы у вас была возможность осуществить первый процесс изменений в сердце; Вино Духа, Вода Жизни, чтобы временно обеспечить обновляющую функцию печени, потому что у начинающего ученика печень ещё не начала функционировать по-новому. При помощи этого дорожного провианта вы должны попробовать идти по Пути. Этими дарами, Хлебом и Вино, вас питают и утоляют вашу жажду, чтобы вы могли начать Путь.

Но, конечно, ожидается, что вы как можно скорее придёте к самоосуществлению и автономии, то есть будете в состоянии притягивать к себе Вино и Хлеб «из первых рук». Вначале Хлеб и Вино даются как гностические строительные материалы для Души, чтобы позволить начать работу. Но как только врата сами откроются, временно предоставляемую

энергию «из вторых рук» заменит поступающая напрямую сидерическая энергия. Поэтому Христиану Розенкрейцу придется отдать первому Стражнику свою флягу с водой, которой он до тех пор утолял жажду. Теперь ему больше не нужно освежаться из неё; с гностической точки зрения он стал самостоятельным. В доказательство этому он получает отличительный знак — золотой медальон, на котором стоят только две буквы: S и C, начальные буквы слов Spes Charitas. Мы хотели бы следующим образом перевести вам эти слова: «Теперь имей обоснованную надежду на откровение божественной Любви».

Позвольте нам подытожить наши разъяснения. С глубоким устремлением к Гнозису вы вступаете в Первую Мистерию, благодаря чему у вас открывается Роза сердца и гностический флюид проникает в вашу кровь. Затем у вас в святилище головы зажигается новый Свет, и в доказательство этого вам можно крест-накрест перевязать на плечах красную, цвета крови, ленту и нести на шляпе четыре розы. Так вы начинаете своё путешествие. Вы не просто настроены на какую-то мистирию, а прежде всего стремитесь к христианской Мистерии, то есть на изначальную родину, в астральную сферу Гнозиса.

Поэтому функционирование вашего дыхательного поля постепенно перестраивается Печень вдыхает из него новые силы, день за днем обновляющие кровь, и вы получаете всё больше энергии, чтобы идти по Пути, чтобы не отступить. Тот, кто таким образом может осуществить в себе Вторую Мистирию, может иметь обоснованную надежду на Откровение божественной Любви. Божественная Любовь, универсальная Любовь — это самая высшая, благородная и чистая энергия, при помощи которой можно осуществить и Мистирию Грааля, Третью Мистирию; в ней может развиться магия Любви.

Для этого у Христиана Розенкрейца имеется ещё одно предоставленное ему на время средство: соль. Но, как вы ещё узнаете, вскоре ему придётся отдать и её.

Пока я с ним беседовал, наступила ночь, и над воротами зажгли смоляную жаровню, чтобы странник, ещё находящийся в пути, быстрее мог добраться до места. Дорога же, ведущая прямо к замку, была с обеих сторон защищена стенами и обсажена всевозможными прекрасными фруктовыми деревьями; на трёх деревьях с каждой стороны висели лампы, уже зажжённые при помощи красивого факела прекрасной Девой в голубом платье. Это было такое дивное и приятное зрелище, что я остался там дольше необходимого.

Достаточно разузнав и получив полезные указания, я дружески простился с первым Стражником. По дороге мне захотелось узнать, что написано в письме, но так как у меня не было причин подозревать Стражника в коварных замыслах, я должен был обуздать своё любопытство и продолжить путь, пока вскоре не пришёл ко вторым вратам, почти таким же, как и первые, но украшенным другими изображениями и тайными знаками. На табличке, прибитой к ним, стояло:

«Date et dabitur vobis» («Давайте, и дастся вам»).

У этих ворот лежал на цепи дикого вида Лев. Завидев меня, он поднялся и бросился ко мне с громким рыком. От этого проснулся другой Стражник, лежавший на мраморной плите. Он призвал меня оставить страх и тревогу, отогнал в сторону Льва и принял письмо, которое я, дрожа, протянул ему. Прочитав его, он очень почтительно обратился ко мне

со словами: «Добро пожаловать, о человек, которого я столь давно желал увидеть!»

При этом он вынул медальон и спросил, могу ли я его выкупить. Мне же в этот раз нечего было предложить, кроме моей соли, которую он с благодарностью принял. На медальоне снова стояли две буквы:

S.M. (Studio Merentis; Sponsa Mitendus; Sal Mineralis; Sal Menstrualis — Усердие Достойных; Принести Жениху; Минеральная Соль; Очищающая Соль) .

Только я собирался вступить со Стражником в беседу, как в замке зазвонили, посему он посоветовал мне поторопиться, дабы потраченные мною усилия и труды не пропали зря, ведь наверху уже начали гасить огни.

Шесть лампад

Как вы помните, Христиан Розенкрейц взял с собой в дорогу хлеб, воду и соль. Свой хлеб он оставил у трёх кедров, когда спонтанно выбрал дорогу, ведущую его прямо к цели. Так он осуществил Первую Мистерию.

Целью этой Мистерии, как мы сказали, было открыть ученику возможность принимать каждый день новое питание для Души, черпая его из первых рук — из вечного Источника всех вещей. «Рацион», получаемый сегодня, должен быть сегодня же использован — в самопожертвовании, в исполненном любви служении всем. К этому можно ещё прибавить, что назначение Хлеба, то есть первого импульса Гнозиса, проникающего в грудину, заключается в том, чтобы пробиться к центру Души, к святилищу головы, где расположено святилище Трёх Кедров. Как только центр Души в голове будет достигнут, благодаря этому — и только благодаря этому — будет оказано влияние на врата печени, и с этого момента печень, этот чудесный орган, перестанет изгонять из системы гностические элементы и будет их, наоборот, удерживать.

Когда эта цель будет осуществлена, печень изнутри подстроится под новую жизненную позицию Души, пока этот орган сам не откроется прямым гностическим влиянием Второй Мистерии, на тот момент уже ставшей для кандидата реальностью. С этого мига в душе крови будут высвобождаться значительно более мощные энергии; воротная вена печени будет посылать их по всему телу и наделять кандидата

возможностью вершить более значительные вещи. Непрямую (опосредованную) жизненную энергию, высвобождающуюся через импульс сердца, частично заменит прямое функционирование печени. Через сердце будет поступать сила, животворно действующая на Духовную Искру; через печень будут входить сидерические силы и наделять кровь мощнейшей энергией.

Поэтому Христиан Розенкрейц может оставить Стражнику свою флягу с водой и получить взамен золотой отличительный знак — медальон с начертанными словами *Spes* и *Charitas*. Теперь он может с полным основанием надеяться на откровение божественной Любви Третьей Мистерии, Мистерии Святого Грааля. Теперь он может с полным доверием ожидать откровения всего последующего. Так он отправляется в путь ко второму Стражнику.

Между тем наступила ночь, сгустилась тьма. Когда врата печени открываются Гнозису и функции печени всё больше освобождаются от сидерических сил обычной природы, то с точки зрения диалектической природы для ученика наступает тьма. Когда печень начинает функционировать в таком состоянии, как мы вам описали, очень важные аспекты системы ученика полностью разрывают связь с диалектикой и её воздействием. Вначале обычная природа теряет власть над сердцем, и теперь за ним следуют функции печени. А поскольку для человека печень является очень мощным источником энергии, становится понятно, что, когда наибольшая часть этой энергии не исходит от обычной природы, последняя теряет для ученика всю свою привлекательность и яркость красок. Для него больше не существует опасности потеряться в диалектической природе; он больше не растрчивает время и энергию на бесполезные вещи в природе смерти. В этом отношении для него наступает ночь.

Когда свет диалектического солнца гаснет, наступает ночь природы смерти. Но сразу же — как может быть иначе? — загорается заря нового дня. Хотя с одной стороны наступает ночь, с другой — становится светло. Энергию печени всегда

сопровождают сила и свет. По этой причине новая энергия, идущая к кандидату, одновременно означает, что для него начинается функционировать новый источник Света.

Поэтому говорится, что красивая Дева, облачённая в голубое платье (это указание на новое функционирование печени), зажгла все огни в лампадах, подвешенных на трёх деревьях с каждой стороны аллеи, ведущей к замку. И это сообщение тоже обращает ваше внимание на функции печени. Три дерева с каждой стороны и висящие на них зажжённые лампады символизируют силы, поступающие из нового источника энергии. На каждом из трёх деревьев с левой стороны и трёх с правой стороны висит по лампаде. Это — указание на положительное и отрицательное действие; на дважды три силы, поляризованные положительно и отрицательно. Это — две притягивающие силы, две защищающие (или отталкивающие) силы и две нейтрализующие силы. Здесь показана вся схема функционирования системы печени. Через этот орган входят астральные силы; в случае с нашим кандидатом это астральные силы из шестой космической области, из новой жизненной сферы, которые он к себе притягивает. Одновременно печень отталкивает всё, что не служит спасению кандидата и не идёт ему на пользу; так он получает достаточную защиту. Вредное сидерическое влияние больше не сможет его достичь через врата печени.

Но существуют и другие пути, другие двери, через которые враждебные силы могут войти в систему ученика, достигшего данного этапа на Пути. Это, например, определённые точки в системе змеиного огня и различные функции в святилище головы, отвечающие за технику дыхания. Вспомните в связи с этим и о многократно обсуждавшихся нами семи Светильниках. Теперь становится совершенно понятно, что у враждебных сил найдутся и другие пути, чтобы проникнуть в кровь ученика. Но в печени находится также и новая нейтрализующая сила. И поскольку враждебные силы всё ещё стремятся проникнуть в круг кровообращения, чтобы дать ложное направление Пути или видению ученика, этот третий

фактор обеспечивает надежную защиту. Его действие заключается в том, что он все-таки нейтрализует, сковывает и изгоняет все вредоносные влияния. Какую же огромную пользу несёт ученику эта троичная система печени! Три сидерические силы в своей совокупности служат кандидату мощным источником помощи и Света. Итак, Христиан Розенкрейц теперь обладает тройным внутренним Светом в системе печени и селезёнки.

И он идёт дальше, ко второму Стражнику. Второй портал тоже украшен изображениями и изречениями. На помещённой над ним табличке Христиан Розенкрейц читает: *«Давайте, и дастся вам»*. У портала лежит Лев, встречающий его громким рыком. И здесь Лев символизирует стража нового состояния Души, Храма Святого Грааля, Храма Любви, Храма Третьей Мистерии.

Если человек сможет пройти мимо Льва, в нём сразу начнут происходить сильные изменения: он входит в новую жизненную сферу, его Возрождение началось. Он становится обитателем Золотой Головы, поля Воскресения. Плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия; только изменившийся, возродившийся человек имеет доступ к этому воистину чистому жизненному состоянию.

Мы хотели бы ещё раз коротко повторить, что необходимо для того, чтобы суметь войти в новую жизненную сферу, в поле Воскресения.

Для этого требуется, во-первых, новый жизненный принцип, реализуемый в силе сердца. Во-вторых, нужна мощная новая жизненная энергия, поступающая через печень. И, в-третьих, для проведения этого большого изменения, ведущего к трансформации, необходимо наличие новой жизненной субстанции. Такая новая жизненная субстанция несёт в себе рабочие материалы для создания Золотого Свадебного Одежды, которые высвобождаются в эфирном теле и входят в физическое тело через селезёнку. Последняя впитывает в себя эфиры, а эфиры — это рабочий материал в самом абсолютном смысле слова. В «Алхимической Свадьбе Христиана

Розенкрейца» его называют «солью». Соль имеет кристаллизирующее, консервирующее, но также и очищающее действие.

Ученик, недавно вставший на Путь, в начале своего развития ещё должен работать со старыми эфирами, потому что новыми он ещё не располагает. По этой причине он вначале приводит свои обычные эфиры, происходящие из природы смерти, в состояние как можно большей чистоты. Он старается извлечь из них максимальную пользу, чтобы этим помочь осуществить свой план: стать причастным Неподвижному Царству. Отсюда и его жизненная позиция, соответствующая первым, элементарным новым требованиям, а также меры, которые принимает в Школе исповедующий ученик. Вначале он пробует грести тем веслом, которое у него уже имеется.

Но необходимые ему истинные новые строительные материалы не могут быть изготовлены на основе положительных свойств старых эфиров, ведь для новой жизненной сферы последние не имеют никакой ценности. Поэтому прежде всего требуется наличие нового жизненного принципа. Затем, при вхождении во Вторую Мистерию, даётся начало развитию новой жизненной энергии. И когда печень уже начала полностью обеспечивать дальнейшее развитие, на кандидата изливаются четыре вида Священной Пищи, новые эфиры. Так в его систему входит новая жизненная субстанция, новый строительный материал. Теперь селезёнка, как и печень, закрывается, насколько возможно плотно, от проникновения диалектических сил, то есть старых эфиров, и открывается четырёхзначным, небесным эфирам. Так в кандидате осуществляется третий аспект Гнозиса, Третья Мистерия. Он получает уже не «соль» обычной природы, а эфирные строительные материалы новой природы.

В «Алхимической Свадьбе» эфирные строительные материалы новой природы обозначены буквами *S.M.*: *Sal Menstrualis*, очищающая соль. Новая субстанция входит в кандидата; в системе выделяется новая, очищающая соль. Этот элемент проводит реальную трансфигурацию и активнее всех содействует созданию Золотого Свадебного Одежия.

В этом — значение второго отличительного знака, который получает Христиан Розенкрейц.

В завершение нам сообщается, что он должен передать своё рекомендательное письмо. Первый Стражник читает письмо, начертанное у Христиана Розенкрейца в сердце. А второе письмо относится к открытому новому источнику Жизни, тоже находящемуся внутри кандидата.

Теперь вы, наверное, понимаете слова из 50-го стиха девятой главы «Евангелия от Марка»: «Имейте в себе соль» — такой завет даёт своим ученикам Господь Иисус. Не допускайте, чтобы Соль, которую вам дано получить, потеряла силу. А это произойдёт в том случае, если вы не будете её применять. Поэтому живите настоящим моментом! Не ждите Соли Жизни в ближайшем или далёком будущем, а начинайте *сейчас* — со всем вашим доверием, верой и целеустремленностью, исходя из вашего сегодняшнего состояния. Тогда вы будете быстро продвигаться вперёд и, в групповом единстве со своими братьями и сёстрами, будете решительно продвигаться вперёд по Пути до самой Золотой Головы, до поля Воскресения. Поэтому в «Алхимической Свадьбе» говорится:

«Только я собирался вступить со Стражником в беседу, как в замке зазвонили, поэтому он посоветовал мне поторопиться, дабы потраченные мною усилия и труды не пропали зря, ведь наверху уже начали гасить огни».

Пусть даст Бог, чтобы однажды — и как можно скорее — Стражник Ворот мог сказать и вам:

«Добро пожаловать, о человек, которого я столь давно желал увидеть!»

Я пустился в бег столь быстро, что не попрощался со Стражником, так сильно боялся — и правильно сделал! Но как я ни старался, Дева всё равно меня догнала. А позади неё гасили все огни, поэтому я никогда бы не нашёл дороги, если бы она не светила мне своим факелом.

В последний момент мне удалось вбежать прямо вслед за нею. Врата захлопнулись столь внезапно, что защемили край моего платья; мне пришлось с ним расстаться, так как ни я, ни те, кто стоял снаружи и звал, не могли уговорить Стража ворот снова отворить их; он сказал, что передал ключи Деве, которая унесла их во Двор.

Между тем я снова осмотрел врата, столь драгоценные, что во всем мире ничего подобного было бы не найти. Рядом с дверью возвышались две колонны. На одной стояла весёлого вида фигура с надписью:

«Congratulor» («Поздравляю»).

На другой колонне скульптура печально закрывала себе лицо покрывалом, и под ней было начертано:

«Condoleo» («Страдаю с тобой»).

Вообще же эти надписи и изображения были столь тёмные и таинственные, что самые острые умы на земле не смогли бы их разгадать. Но, если Бог позволит, я скоро их опубликую и развясню. У этих врат мне снова надо было назвать своё имя; его записали последним в пергаментную книжицу, которую затем отправили Жениху. Лишь теперь мне дали подлинный

гостевой медальон, оказавшийся чуть меньше прежних, зато значительно тяжелее. На нём стояли три буквы:

S.P.N. (*Salus per naturam; Sponsi praesentandus nuptiis* — Спасение через природу; передать Жениху на Свадьбу).

Кроме того, мне дали пару новых башмаков, так как пол в замке был сплошь выложен светлым мрамором. Мои старые башмаки я должен был отдать по желанию кому-нибудь из бедных, которые часто и всегда в аккуратном порядке сидели у ворот. Я подарил их одному старику.

Вслед за этим два пажа с факелами провели меня в небольшой покой. Там велели они мне сесть на скамью, что я и сделал, вставили свои факелы в два отверстия в полу и удалились, оставив меня одного. Вскоре услышал я какой-то шум, но ничего не видел. Тут несколько мужей напали на меня сзади. Но так как я ничего не мог видеть, то и не сопротивлялся, а лишь выжидал, что они намерены со мной делать. Вскоре поняв, что это цирюльники, я попросил их не держать меня так крепко, ибо был готов подчиниться и выполнить, что им будет угодно. Они сразу меня отпустили; один же из них, которого я не мог видеть, аккуратно выстриг мне волосы посредине головы, оставив, однако, седые локоны, свисавшие на лоб, глаза и уши. Это первое нападение, должен признаться, привело меня почти в отчаяние, ибо, из-за того что несколько человек так крепко меня держали и при этом я не мог ничего видеть, решил я, что Бог

не захотел меня боле терпеть за мою нескромность. Затем незримые цирюльники тщательно собрали отрезанные волосы и унесли с собою.

Оба пажа снова явились, от всего сердца смеясь над моим сильным испугом. Едва они обменялись со мною несколькими словами, как вновь послышался звон колокольчика, возвещавший, как мне объяснили пажи, что пора собираться. Взяв свои светильники, они велели мне следовать за ними через многочисленные коридоры, двери и винтовые лестницы, пока не вышли в просторный зал, в котором собралось множество гостей: императоров, королей, князей и вельмож, дворян и низкого сословия, богатых и бедных и всякого рода люда, что меня весьма удивило. Про себя же я думал: «Ах, каков же ты был глупец, что терпел огорчения и тревожнения из-за сего путешествия! Ведь здесь сидят люди, которых ты хорошо знаешь, но всегда ни во что не ставил. И вот, все они тут, ты же со всеми твоими прошениями и молитвами едва успел добраться сюда последним!»

Это и многое другое нашёптывал мне дьявол, которого я все-таки, насколько мог, отогнал прочь. Тут стал меня окликать то один, то другой знакомый: «Как, брат Розенкрейц, и ты здесь?» — «Да, братья, — отвечал я, — Божья Милость помогла мне сюда добраться». Они громко рассмеялись в ответ, находя вздорным нуждаться в милости Бога для столь ничтожных вещей. Но, расспросив каждого из них, каким

путём они сюда прибыли, узнал я, что большинству пришлось карабкаться по скалам.

Тут несколько труб (для нас, впрочем, незримых) возвести приглашение к столу. Каждый сел по собственному усмотрению — настолько высоко, насколько считал себя возвышенным над другими, так что мне вместе с ещё несколькими горемыками едва осталось место на дальнем конце стола. Вскоре снова вошли двое пажей. Один из них прочитал столь красивые и замечательные молитвы, что сердце в моей груди возрадовалось. Но многие важные господа при этом даже глазом не моргнули, продолжая смеяться и махать друг другу, давиться от веселья и делать всевозможные нелепости.

Затем внесли кушанья и, хотя ни одного человека не было видно, обо всех позаботились столь искусно, что казалось, будто к каждому гостю был приставлен отдельный слуга.

Мои балагуры, немного подкрепившись и смыв вином сдержанность, принялись хвастаться и щеголять друг перед другом. Кто-то хотел попробовать одно, другой — иное, самые же ничтожные бездарности шумели больше всех. Ах, как вспомню, что за сверхъестественные и невозможные вещи я тогда услышал, во мне и сегодня поднимается негодование!

Под конец они ещё и оставили свои места: то тут, то там болтуны вились вокруг знатных господ и хвалились такими подвигами, каких ни Самсон, ни Геракл не смогли бы совершить, применив даже всю свою силу. Кто-то хотел

освободить Атланта от его ноши, другой же собирался снова вызволить из ада трёхглавого Цербера. Словом, хвалились, кто как мог.

Знатные же господа были настолько простоумны, что принимали всё за чистую монету. А проказники до того разошлись, что их не заботило даже то, что то одному, то другому по временам начали барабанить ножом по пальцам. Но когда один из них заполучил золотую цепочку, все прочие тоже захотели того же. Видел я среди них такого, который (якобы) слышал шумы небес; другой утверждал, что видит Платоновы идеи; третий собирался сосчитать атомы Демокрита. Немало было и изобретателей *perpetuum mobile* (вечного двигателя). И казалось мне, что у иных из них был светлый разум, но, на свою беду, они слишком много о себе возомнили. Наконец, был и такой, кто пытался убедить нас, будто видит слуг, прислуживающих нам. Он бы ещё долго продолжал рассказывать своё враньё, если бы не изрядная оплеуха, данная ему по залгавшимся устам одним из невидимых слуг, так что не только он, но и многие из сидевших рядом сразу притихли как мышки.

Но более всего мне понравилось то, что все, к кому я испытывал хоть малое уважение, держались скромно и безупречно, говорили тихо, считая себя неразумными людьми, для которых Тайна Природы была слишком велика по сравнению с собственной их малостью.

Среди всей этой суматохи я почти уже проклял тот день, когда сюда пришёл, ибо должен был с болью видеть, что ветреные и распущенные люди сидят во главе стола, меня же и в скромном углу моём не могли оставить в покое, но один из тех же злодеев насмешливо ругал меня пегим шутом. Тогда я не знал, что существуют ещё одни Врата, через которые нам предстояло пройти, но думал, что в продолжение всей Свадьбы вынужден буду пребывать в таких насмешках, унижениях и презрении, не заслуженных мною ни у Жениха, ни у Невесты. Они могли бы, думал я, выбрать для этой Свадьбы другого олуха, а не меня. Вот к какой нетерпеливости приводятся неравенством нашего мира простодушные сердца. Но на самом деле это была часть моей хромоты, о которой я видел сон, уже рассказанный выше. Между тем крики становились всё громче и громче. Вышли вперёд и такие, кто хвастался небывалыми и измышленными видениями и пытался выдать за правду свои мерзкие и явно лживые сны.

Рядом со мною же сидел некий благородный и спокойный муж, лишь иногда говоривший о возвышенных вещах. Наконец он сказал: «Как ты думаешь, брат, если бы явился сюда некто, задумав обратить этих закоснелых людей на путь праведный, захотели бы они его слушать?» — «Нет, разумеется, нет!» — отвечал я. — Он продолжил: «То есть мир хочет подвергнуться насильственному обману и не хочет

прислушиваться к тем, кто желает ему добра. Видишь вон того пустомелю, который привлекает к себе внимание других причудливыми позами и шутовскими рассуждениями? А вон тот дурачит людей своими неслыханными и таинственными словами. Но поверь: придёт время, и на этом маскараде сорвут маски, и тогда всему миру покажут, что за обманщики под ними скрывались. Тогда, быть может, обретёт силу то, на что ныне не обращают внимание».

Пока он это говорил, и крики всё усиливались, вдруг раздалась в зале столь приятная и выразительная музыка, какой мне в жизни не приходилось слышать. Все замолкли, ожидая, что произойдёт. Звучала музыка на всевозможных струнных инструментах, какие только можно себе представить, столь гармонично сливавшихся воедино, что я впал в совершенное забытьё и слушал, сидя неподвижно, чем привёл в удивление соседей моих по столу. Это длилось почти полчаса; никто не говорил ни слова, ибо чуть кто собирался открыть рот, как неожиданно получал шлепок, не зная, от кого бы это. Я подумал: «Как хотелось бы мне увидеть все инструменты, на которых играют!» — ведь музыкантов не было видно. По истечении получаса музыка внезапно оборвалась; мы ничего больше не могли ни видеть, ни слышать.

Вскоре за дверьми зала раздался громкий сигнал тромбонов, труб и литавр, звучавший так торжественно, как будто собирался въехать римский император. Двери сами собою

отворились, и трубный звук сделался таким оглушительным, что мы едва могли его вынести.

Между тем в зале появились многие тысячи огоньков и в определённом порядке сами по себе наполняли его, вызывая у нас полное изумление. Вслед за ними в зал вошли два вышеупомянутых пажа, освещая яркими факелами дорогу прекрасной Деве, восседавшей на великолепном позолоченном троне, передвигавшемся самостоятельно. Мне показалось, что это была та же самая Дева, что зажигала и гасила лампы вдоль дороги, а сопровождавшие её были слугами, которых она ранее поставила у деревьев. На этот раз на Деве было не голубое, а белоснежное блестящее платье, отливающее чистым золотом. Оно блестело так сильно, что мы не решались на него посмотреть. Одежда пажей была почти такой же, хотя и несколько проще.

Как только она достигла середины зала и встала с трона, все огоньки склонились перед ней. Мы тоже все поднялись со скамей, причём никто не сошёл со своего места. После того как она нам поклонилась, а мы — снова ей, выказав друг другу всё уважение и почёт, она начала говорить прелестным голосом:

*Мой милостивый господин Король
Находится от нас сейчас не столь
Уж далеко, как и его возлюбленная Невеста,*

*Ему доверенная с честью.
Король с Невестой очень рады
Прибытье ваше наблюдать
И каждому они отдельно
Желают милость оказать,
Сердечно вам они желают,
Чтоб каждый час всё удавалось,
Чтоб радость их грядущей свадьбы
Ни с чьим страданьем не смешалась.*

Тут она снова вежливо поклонилась вместе со всеми своими огоньками и вскоре продолжала так:

*Вы знаете, что приглашенье
Не позвало ни одного
Из тех, кто бы дары от Бога
Не получил уже давно,
Кто б не был свойствами одарен,
Чтобы заданья выполнять.
И ни Король, ни Королева
Тому поверить не хотят,
Что кто-то, неготовый к Свадьбе,
Решил явиться на неё,
Презрев строжайшие условия,
Не приготовившись давно.*

*Исполнены надежды доброй,
От всех вас ждут они добра.
Их радует людей пригодных
Обилье в злые времена.*

*И всё же люди столь дерзки,
Столь утвердились в грубости,
Что в те места они идут,
Куда их вовсе не зовут.*

*Чтобы ни плут, ни негодяй
Сюда проникнуть не смогли,
Чтоб Свадьбу без подспудных мыслей
Они отпраздновать смогли,
Весы искусников великих
Здесь будут установлены.
На них легко проверит каждый,
Что дома у себя забыл.*

*Коль кто-то не совсем уверен
Из сих людей, пускай быстрее
Он отойдёт, а то, оставшись,
Лишится всяких милостей
И завтра примет наказание.
В ком совесть говорит сейчас,*

*Ещё тот сможет нынче в зале
Заночевать в последний раз.
Назавтра он отпущен будет,
Сюда же пусть он путь забудет!*

*Препятствие кто точно знает
И много о себе не мнит,
Своих иллюзий не питает,
Пушай в покои поспешиш —
Пусть за своим пойдёт слугой
Туда, где обретёт покой,
Если уверен, что успешно
Он испытанье на весах
Пройдёт. Иначе не удастся
Ему забыться в тихих снах.*

*Пушай другие жребий примут
Безропотно: не годен кто,
Пусть прочь бежит. А мы — в надежде
На лучшее для каждого.*

*Закончив свою речь, Дева вновь поклонилась и радостно
взбежала на свой трон. Тут снова заиграли трубы, но не
смогли развеять моих тяжёлых вздохов. Затем огоньки не-
видимо были сопровождаемы из зала, однако же бóльшая их*

часть осталась, при этом к каждому из нас присоединился один из них.

Наше смятение было столь велико, что я не могу выразить, сколько тяжёлых мыслей и чувств у нас возникло, но почти все из нас решились дождаться взвешивания и при неблагоприятном исходе мирно (как мы надеялись) отправиться домой.

Я быстро опомнился. И поскольку моя совесть убедила меня в моём неразумении и недостойности, решил я, что лучше остаться в зале вместе с остальными и удовольствоваться уже принятой трапезой, чем, подвергаясь опасности, ждать предстоящего разочарования.

Затем огоньки повели за собой гостей, кого в один покой, кого в другой, но каждого, как я позже узнал, в отдельный. И осталось нас девять, среди которых и мой прежний собеседник за столом.

Однако наши огоньки нас не покинули. Где-то через час явился один из пажей с большим пучком верёвок и спросил серьёзно, твёрдо ли мы решили остаться. Когда мы со вздохами дали утвердительные ответы, он привязал каждого из нас к определённому месту в зале и удалился вместе со всеми нашими огоньками, оставив нас, бедных, в темноте. Тут у иных из нас полились потоки слёз, да и сам я не мог удержаться и плакал. И хотя разговоры не запрещались, боль и печаль не давали нам говорить.

Верёвки наши оказались столь чудесными, что никто не мог их ни разрезать, ни тем более стянуть с ноги; не могла меня утешить и мысль о том, что тех, которые в это время отдыхали, ожидал впереди ещё больший позор, в то время как вся наша дерзость могла быть нами искуплена за одну-единственную ночь. Обуреваемый тяжёлыми мыслями, я, наконец, заснул. Хотя лишь немногие среди нас смогли предаться сну, я не в силах был сопротивляться моей сильной усталости.

Во сне у меня было видение — быть может, не столь знаменательное, но считаю всё же бесполезным его рассказать. Мне приснилось, что я стою на высокой горе и вижу перед собою большую и широкую долину, заполненную неописуемым количеством теснящихся людей. У каждого к голове была привязана нить, которой он был подвешен к небу. Одни висели высоко, другие низко, а некоторые и вовсе стояли ещё на земле. По воздуху же летал некий старец с ножницами в руке, перерезавший нити то тут, то там. С висевшими ближе к земле всё происходило быстро, и они падали вниз без особого шума. Но когда приходил черёд кого-то, висевшего в вышине, он падал так, что земля сотрясалась. У некоторых нить растягивалась таким образом, что они достигали земли, прежде чем их нить перерезали. Все эти кувырки весьма меня забавляли, особенно же радовался я, когда кто-то из высоко паривших столь позорно низвергался, увлекая за собой ещё и нескольких своих соседей.

Но также радовали меня и те, кто, всегда держась поближе к земле, столь тихо и плавно на неё опускался, что этого не замечали даже их ближние. В самом разгаре веселья меня разбудил случайный толчок одного из пленников, что вызвало у меня неудовольствие. Но потом я поразмыслил о своём сневидении и рассказал о нём моему брату, лежавшему по другую сторону от меня; оно ему настолько понравилось, что он стал надеяться на скрытую в нём помощь.

В таковых беседах провели мы остаток ночи, с нетерпением ожидая наступления дня.

Храм Приговора (I)

Как и во многих других эпизодах повествования о Христиане Розенкрейце, в процитированном выше отрывке показано, насколько важно, чтобы кандидат на Пути Спасения без колебаний и с полной самоотдачей преодолевал все этапы, через которые ему предстоит пройти, — если он не хочет подвергать себя опасности где-то натолкнуться на большие трудности или даже потерять уже открывшиеся ему возможности. Когда Бутон Розы раскрывается, он не должен наталкиваться на препятствия, и тогда из него вырастет здоровый, красивый цветок яркого цвета и пышной формы. Так и кандидату следует работать над своим внутренним ростом и раскрытием активно, с неослабевающим усердием и в непоколебимом настрое. В ходе повествования становится всё более ясно, что Христиан Розенкрейц был хорошо подготовленным учеником. И все же, несмотря на это, он едва успел пройти через вторые ворота, перед тем как они захлопнулись. Ему даже пришлось расстаться с кусочком полы своего плаща, застрявшей между створками.

Этот образ вы поймёте. Не существует такого человека, который пошел бы по Пути возвращения, по Пути, ведущему из погружения в диалектику назад, в Изначальное Царство, и которому бы это возвращение удалось с блеском и славой. Блудный сын, идущий к Отцу, — это человек, сознающий свою вину, исполненный раскаяния; он понимает всю свою незначительность и бессилие и знает, что только в силе

Того, Кто предшествовал нам на Пути, в силе Христа он сможет с уверенностью осуществить своё трудное путешествие. И Христиан Розенкрейц честно признаёт, что никогда бы не нашёл дороги, если бы с ним не было Девы, то есть сопровождающего его Света.

Первое, что обнаруживает Христиан Розенкрейц у второго портала, — это исходящее от него великолепие. Кандидата, ощущающего и, следовательно, знающего, что он приближается к Свадебному Чертогу, переполняет огромная внутренняя радость, несравнимая ни с какой мирской радостью. Два изображения на портале с надписями *Congratulor* («Поздравляю») и *Condoleo* («Страдаю с тобой») на это никак не влияют, а только разъясняют и подчёркивают свойства и всю глубину Пути получения опыта, по которому идёт Христиан Розенкрейц.

Путь возвращения назад означает постоянное умирание и постоянный рост в обновлении. Старое, павшее, должно полностью погибнуть, чтобы освободить место святому и непреходящему. Оба процесса перетекают один в другой, они неразделимы и ведут к истинной Жизни. Только принятие этой гибели, ведущей к восхождению, только реализация слов *In Jesu morimur* («умершие в Иисусе») открывает возможность прийти к состоянию *per Spiritum Sanctum reviviscimus* («воскресшие Духом Святым»). Только таким образом, в силу своей внутренней сигнатуры, ученик станет гостем Жениха на свадьбе. Во всех этих процессах, во всём, что кандидат переживает на Пути, его не покидает Свет Гнозиса, Свет Любви Христа — этот поддерживающий и защищающий Проводник на его Крестном Пути Роз.

Каким образом кандидат внутренне проходит через третий портал? Как звучит имя, по которому Стражник должен узнать в нём желанного гостя?

Как мы уже видели, сердце кандидата первым становится восприимчивым к Гнозису. Затем сила Мистерий, поднимающаяся из сердца вверх, пробуждает в святилище головы понимание; и после этого, благодаря очищению мышления,

очищается и астральное одеяние, дыхательное поле; ворота печени открываются для прямого притока освобождающих астральных сил. И в завершение настойчивая работа ученика приводит к тому, что из этих новых астральных потоков в нём, в его эфирном теле, высвобождаются строительные материалы для изготовления Золотых Свадебных Одежаний Души. Это — новые эфиры, воздействующие на физическое тело через селезёнку.

После такого тройного очищения и приготовления ученик располагает новым жизненным принципом (идущим из сердца), новой жизненной энергией (поступающей из печени) и новой жизненной субстанцией (приходящей через селезёнку). Теперь приготовления к самой Свадьбе, к алхимическому объединению Духа и Души, переносятся в ту область, где расположен Брачный Чертог: в святилище головы. Центр Души, находящийся в четвертой мозговой впадине (позади лобной кости), занятой в силу природного рождения природным «я», в результате работы кандидата воспламеняется Светом Души. По этому знаку третий Стражник читает имя, о котором он спрашивает Христиана Розенкрейца: «Сын Человеческий», и вписывает его в Книгу Жизни. Эта сигнатура напрямую соединяет его с Женихом, с Духом, с микрокосмической монадой, благодаря чему он сможет, ему будет позволено присутствовать на приближающейся Алхимической Свадьбе в качестве гостя и работника.

Нам становится очевидно, что с этого мига его жизненная позиция в большей мере, чем когда-либо ранее, должна характеризоваться этой возвышенной связью. Как Моисей, услышавший слова из горящего куста: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая», так и Христиан Розенкрейц должен теперь обновить свою обувь и навсегда расстаться со своей старой обувью — со всем прежним.

Затем два пажа с факелами ведут его в маленькую комнату, вставляют свои факелы в два углубления в полу и оставляют одного. Неожиданно раздаётся шум, и Розенкрейц чувствует,

что на него набрасываются и очень крепко хватают несколько мужчин. Как оказалось, это были цирюльники. Но он их не видит и просит обращаться с ним помилосерднее, сообщив, что готов выполнить то, что они пожелают. И тогда ему очень аккуратно выстригают на голове тонзуру. Такое обращение настолько трогает Христиана Розенкрейца, всё ещё не видящего «мужей», что он почти теряет присутствие духа. Но всё его чувство неловкости было необоснованным, потому что вскоре возвращаются два пажа и высмеивают его боязнь.

Что всё это означает? Становление вездесущего сознания — истинного сознания Души, которое должно возгореться в кандидате перед вхождением в Брачный Чертог для сознательного участия в предстоящих ему там великих целительных процессах, на органическом уровне зависит также и от восстановленной связи между шишковидной железой и гипофизом. Шишковидная железа — это наш самый возвышенный и тонкий орган восприятия. Однако в природно-рождённом человеке он выполняет свою функцию входных врат по отношению к Духу и его воздействиям негативным образом. Гипофиз, расположенный в центре новой Души (а этот крайне важный орган контролирует почти все основные функции нашего тела), раньше был соединён с шишковидной железой огненным мостом, созданным силой кундалини. Вследствие новой жизненной позиции кандидата уровень вибрации гипофиза повысится, и в результате эта связь восстановится. Благодаря этому сможет совершиться рождение божественного Света в святилище головы, становление нового сознания, рождение истинной мыслительной способности.

Во время своего внутреннего восхождения к этому развитию, которое должно привести его к сознательному состоянию в Храме Мистерий, Христиан Розенкрейц ощущает, что (вследствие тройного очищения, о котором мы говорили выше) из опоясывающего шишковидную железу огненного круга теперь поднимается святая сила кундалини

и охватывает шишковидную железу и гипофиз, прокаливает их и восстанавливает связь между ними. Он не сразу распознаёт это могучее двойное прикосновение, целиком охватывающее всё его существо, и не может сразу гармонично его принять и осознать; его как бы захватывают врасплох и берут в свою власть. Свет этого прикосновения сначала ослепляет, поэтому кандидату кажется, что он находится в темноте. Свет пронизывает своим излучением его святилище головы, окружает мощной непрерывной вибрацией и очищает эфирные потоки, выходящие через волосы наружу как раз там, где под крышей черепа находится «Голгофа» — восьмая горница башни, в которой позже, во время празднования Свадьбы, божественная Алхимия будет осуществлять Преобразование.

Но Христиан Розенкрейц быстро справляется с первым смущением: помогающие ему силы Света (в нашем повествовании их символизируют пажи) находятся рядом и разъясняют, что для страха нет никаких оснований. Напротив, теперь герой приготовлен к тому, чтобы войти в Храм Посвящения.

Но там Христиан Розенкрейц был до боли поражён, встретив немало людей, которым, по его убеждению, там абсолютно не место; эти люди громче всех ораторствуют и безудержно хвастаются. Розенкрейцу известны имена многих, очевидно пришедших туда другим путём, нежели он. Поэтому можно понять его вопрос, обращённый к самому себе: «Для этого ли я так старался и преодолевал столько трудностей?» А когда некоторые знакомые задают ему вопрос: «Как, брат Розенкрейц, ты тоже тут?», и он отвечает: «Да, братья, Божья милость помогла и мне сюда прийти», они его высмеивают: им кажется смешным, что для столь незначительной вещи может требоваться помощь Божья.

Затем раздаётся сигнал к трапезе. Кандидатов впервые напрямую соединяют с чистой астральной силой Входного Храма. Но лишь очень немногие реагируют на это прямое прикосновение положительно, то есть на основе присутствующего

Как, брат Розенкрейц, ты тоже тут?

в них нового принципа Души. Подавляющее большинство не может ответить на него ничем, кроме своего диалектического сознания, которое в своей негативности способно продемонстрировать лишь свою усилившуюся, неприкрашенную эгоцентричность; и это становится причиной многозначительных неловких ситуаций, подробно описываемых Христианом Розенкрейцем в его рассказе.

Посреди всей этой суматохи внезапно раздаётся прекрасная музыка, как будто исполняемая на невидимых струнных инструментах, заставляя всех умолкнуть. Так проявляется светлая чистота шестой космической области, чтобы очистить астральную сферу Входного Храма, загрязнённую недостойными посетителями, и подготовить их к неизбежному: к предстоящему провозглашению приговора, к первому столкновению с великим требованием, предъявляемым ко всем, кто желает получить разрешение войти в Брачный Чертог. Двери открываются, и в зал Храма торжественно, во всей гармонии и беспорочности, в силу своей естественной закономерности и исполненного любви служения устремляется Свет, ставя кандидатов перед первым подготовительным испытанием: «Достаточно ли у вас самопознания? Достаточно ли вы внутренне подготовлены к скорой встрече с Женихом, с Духом? Готовы ли вы стать гостем на святом Празднике? Считаете ли вы себя достойными?»

После этого кандидатам напоминают о предупреждении, сделанном ещё в пригласительном письме: не являться в Брачный Чертог, если они недостойны. Свет снова исчезает, и каждому предоставляют возможность проверить самого себя. Но, согласно великому закону Любви, который управляет Вселенной, рядом с каждым кандидатом, внутри каждого кандидата остаётся маленький огонёк, чтобы быть ему полезным, насколько это возможно.

Затем наступает момент суда над собой — результат испытания самого себя и честного самопознания, которых ожидает Свет. Но большинство присутствующих оказывается неспособным к этому и продолжает видеть в Свадьбе лишь

умозрительное действо, как это обычно делают в нашем диалектическом мире — чисто спекулятивно размышляют, принимают решения и совершают поступки. Однако тот, кто хочет приблизиться к Святому, кто хочет успешно продвигаться вперёд по Пути Спасения, неизбежно должен выполнять поставленные условия. Ведь то, что, по существу, требуется, высказано в словах: «Будьте святы, как и Я свят». Непонимающий этого увидит, что «от Свадьбы будет страданье».

В конце концов, остаются только девять кандидатов — среди которых и Христиан Розенкрейц, — считающих, что они недостойны выполнить поставленные условия; пристыженные, они дают себя связать, пока следующим утром над ними не будет провозглашён приговор.

Это замечательный отрывок из рассказа Христиана Розенкрейца! Какой человек, стремящийся возвыситься из своего павшего состояния, в котором он находится здесь, в этом преходящем мире, достоин предстать перед чистым Светом божественного миропорядка? Какой человек, знающий, что он — «блудный сын», достоин предстать пред ликом Отца? И разве не сказал Христос о диалектическом человеке: «Что вы называете меня благим? Никто не благ, ни один».

Итак, только девять кандидатов осознают это. Число девять символизирует человечество, достигшее зрелости для Пути Спасения. Девять — это сумма цифр числа сто сорок четыре тысячи, о котором говорится в Апокалипсисе. Эти кандидаты глубоко осознают, что недостойны, когда смиренно и безоговорочно предают себя в руки Света Гнозиса и позволяют ему себя связать. С полной самоотдачей, понимая, что они ничего из себя не представляют и сами ничего не могут, они вверяют себя судящему их Свету, именно этим выполняя поставленное им условие допуска. Только при таком самоанализе земного существа, только при такой абсолютной самоотдаче Свет Духа, Свет Христа, может «сотворить» в нас себе обитель. Только при таком «умирании в Господе Иисусе» может произойти возрождение Святым Духом.

В эту последнюю ночь своего земного сознания Христиан Розенкрейц видит во сне, что тот, кто высоко висит, глубоко падает. «Кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится». (Мф. 23:12). Это — закон Пути Освобождения, полное подтверждение которому Христиан Розенкрейц получит в Третий день.

Кто возвышает себя, тот унижен будет

Храм Приговора (II)

Итак, Христиан Розенкрейц чрезвычайно удивился, войдя в Храм Посвящения и увидев в нём множество людей, которым, по его мнению, там абсолютно не место, что они очень убедительно подтвердили своим поведением.

Хочется задать вопрос: почему же так произошло? Каким образом кто-то может проникнуть в Храм Посвящения, не обладая внутренней зрелостью? Вы поймёте это, когда постигнете истину всего того, о чём повествует «Алхимическая Свадьба Христиана Розенкрейца».

Как вам известно, все семь космических областей пронизывают друг друга. В определённой степени они образуют единое целое, один Универсум, один Храм, один Дом Господень. Кроме того, некоторые места, или области, в этом большом Доме Господнем служат переходными сферами. Все сферы перетекают одна в другую, но есть среди них и такие, в которых седьмая космическая область полностью перестаёт существовать, где свойства, вибрация и полнота излучений уже целиком принадлежат шестой космической области.

Храм, в который нас ведёт Второй день Алхимической Свадьбы, является такой переходной сферой, или промежуточной областью. Поэтому здесь речь идёт о портале, о строении в форме ворот. За этими Вратами, за этим Храмом, находятся ещё два Храма, как указано в приглашении на Свадьбу, где упоминаются Три Храма.

Семеричное Живое Тело молодого Гнозиса окружено астральным полем. Одна его часть — самая высокая область — разделяется на три аспекта, на Три Храма.

Первый из них — это Храм Приговора, переходная сфера, промежуточная область, в которой должен решиться вопрос: обладает ли кандидат необходимым качеством Души, чтобы выполнять требования совершенной Общины Душ.

Второй из них — это Храм самой совершенной Общины Душ.

А третий — это Храм Общины Господней, храм Рождения Духа.

Обратите внимание на то, что рассматривать Общину Душ молодого Гнозиса изолированно было бы неверно, потому что изолированное существование — это диалектическое понятие и диалектическое состояние. Община душ включает в себя всех, у кого родилась новая Душа; это вся Универсальная Цепь — сонм, который никому не перечесть; сонм, в который в силу своих сущностей вливаются все братства и группы, нашедшие Единый Путь и идущие по нему.

Так нам становится понятно, почему Христиан Розенкрейц, а также и вы, если идёте по этому Пути, можете встретить в Первом Храме, в поле суда, или в сфере между седьмой и шестой космическими областями, каждого, кто стремится к новому жизненному состоянию, каким бы образом он в нём ни оказался и в какой бы группе или школе он ни состоял. Все, кто так или иначе стремится к новому состоянию, встречаются в этом поле. Теперь вы можете себе представить подавленность и глубокое разочарование Христиана Розенкрейца и вызванный этим вопрос: «Ради этого ли я так волновался?»

И действительно, астральная сфера — не самое приятное место пребывания. Если в начале Пути вы только мечтаете достичь области абсолютного покоя и бездонной тишины освобождённой Жизни, то насколько же вы будете разочарованы, когда, с таким трудом достигнув своей цели, обнаружите, что люди, считающие себя наиболее преуспевшими,

но абсолютно таковыми не являющиеся, и здесь тоже, будучи самыми большими болтунами, пробиваются в первые ряды.

Видите ли вы и здесь доказательство действия универсального закона Свободы? У вас есть устремления, вы полагаете, что знаете истину, обладаете ею. Может быть, вы верите, что смогли преобразовать свободу и истину в собственном существе в положительные качества. Хорошо, а теперь вы можете, вы *должны* доказать это в Первом Храме.

Увидели ли вы и в этом проявление закона универсальной Милости? У вас есть устремление; в силу сигнатуры королевского Пути вы боролись за постижение Истины и, может быть, теперь считаете, что ничего не добились, — в полную противоположность тем, кто воображает, что всё сделал наилучшим образом. Ваше состояние бытия привело вас к астральному критерию, и теперь оно будет решающим в вопросе о том, допустят вас к Третьему дню Алхимической Свадьбы или нет. Всех, кто действительно хочет освободиться от природы смерти, ведут к астральному критерию, их притягивает к нему, как железо к магниту. И, как уже говорилось, этим астральным критерием является Храм Приговора.

Так начинается Третий день — с огня приговора во Входном Храме. Вы знаете, каким образом будет вынесен и приведён в исполнение приговор. Каждый кандидат должен быть в состоянии выдержать на чаше весов семь гирь. Вы, несомненно, поймёте, что это за гири: это семь лучей Семеричного Духа, которым кандидат должен соответствовать.

Тот, кто не сумеет положительно отреагировать на эти семь лучей, будет в соответствии со своим состоянием бытия, то есть являясь природно-рождённым человеком, отправлен назад, в природу смерти. Если кто-то желает избавиться от диалектики, ещё не обладая требуемыми качествами, он будет снова и снова отброшен назад. И это не наказание, а закон. Поэтому, если вы как ученик всё ещё ощущаете на себе железную хватку обычной природы, и центральное место внутри вашего существа занимают трудности и чувство горечи, вы ещё не можете пройти через Входной Храм. Тогда вас не

Три Храма

пропустит астральный критерий: этого не допустит пламя астрального огня.

Теперь посмотрите на себя самих в актуальном настоящем. Сейчас Третий день наступает для всего человечества — в том смысле, что лучи Семеричного Духа становятся значительно мощнее, из-за чего всё человечество предстаёт перед судом. Всех, кто стремится, всех, кто называет себя в какой бы то ни было форме религиозными людьми, всех, кто считает, что постиг «это» — всех их новое астральное поле испытывает в часы сна: их ведут к Входному Храму. А с другой стороны, силы семи лучей создают в обычной жизни общества такие ситуации и обстоятельства, которые очевидно являются приведением приговоров в исполнение. Чувствуете ли вы, насколько необходимо серьёзное ученичество, чтобы избежать лемурийского упадка, уже проявляющегося в мире? А также для того, чтобы пройти через врата, ведущие к дальнейшему процессу «выхождения», называемому «Алхимическая Свадьба»?

Если вы хотите быть служителем гностического Света, то вам также необходимо владеть знаниями и силой новой Жизни. Вы должны быть человеком-священником. Поэтому облачитесь, подобно Христиану Розенкрейцу, в свои одежды — в истинные одежды Ордена своего ученичества. И выполните вместе с нами великое задание в новом гностическом Царстве, которое было основано для того, чтобы собрать всех, кто воистину хочет выдержать вес семи гирь, и помочь им.

Поток Совершенного Числа

Открывая и освящая в 1958 году Центр для конференций имени Христиана Розенкрейца в Кальве, чтобы он мог начать выполнять свою работу, мы задали вопрос: «Есть ли вообще необходимость в таком центре для конференций? Есть ли в целом необходимость в существовании Школы Золотого Розенкрейца? Разве не достаточно в мире школ, центров для конференций и мест работы самых разных групп и движений, имеющих какие-то устремления?»

Имеем ли мы право отмахнуться от этих вопросов и ответить: «Другие группы и движения — плохие; только наша Школа — правильная»? Нет, тысячу раз нет!

В Европе, Америке и Азии существуют тысячи хороших, даже, можно сказать, очень хороших организаций. Уже много столетий во всей диалектической области люди судорожно и интенсивно стремятся к добру. И против этого нечего, да и просто нельзя ничего возразить. Может быть, вы думали, что все эзотерические, гуманистические или религиозные устремления в мире могут быть только чёрными и негативными? Об этом не может быть и речи! Поэтому, когда ваше внимание обращают на многочисленные благоверные духовные течения нашего мира, основой и целью которых является любовь к людям и служение людям, не отвергайте их словами: «Лучше, чем у нас, быть нигде не может».

Размышляя о работе современной Школы Розенкрейца, задайте себе как-нибудь существенный вопрос: «Зная

о существовании всех этих школ и движений, как мы осмелились создать ещё одну школу? Не способствуем ли мы этим установлению ещё более глубокого разделения в жизни людей, имеющих какие-то устремления? Почему мы решаемся присоединить наши голоса к этому многозвучному хору? Откуда у нас на это право? Почему мы получаем согласие от Великих, и почему они участвуют в работе?»

Мы хотим разъяснить, почему у нас есть право на существование. А затем решите сами: пошли ли вы уже вместе с нами по Пути, который, благодаря этому праву, был нам открыт, или нет. Вам удастся постичь смысл нижеследующего разъяснения, только если у вас есть понимание внутренней правовой основы нашей работы.

Как мы только что сказали, в нашем мире можно констатировать сильное, масштабное и неутихающее стремление к добру. Для его поддержания и обновления постоянно прилагается масса усилий. И в этом есть необходимость, потому что в нашем мире антитезных пар устремления к добру постоянно обращаются в свою противоположность.

В мифе о сотворении мира рассказывается об этом на символическом языке — в эпизоде о том, как человек-Адам научился есть плоды с древа познания добра и зла. На этом дереве не росли плоды двух видов — плоды добра и плоды зла; нет, это был один вид плодов, не имеющих постоянного качества: это было добро, непрерывно переходящее в зло и затем снова превращающееся в добро и т. д. Поэтому герметическая философия и говорит, что в нашем мире добро — это мельчайшая частица зла. Об этом же говорит и Господь Иисус: «Никто не благ, ни один».

Школа Золотого Розенкрейца видит своё право на существование и свою основу в следующем естественнонаучном факте: истинное добро, Единое Благое, существует исключительно в Боге и в исходящем от Него Семеричном Духе. Если нам удаётся установить связь с Духом и в Нём жить, то мы являемся воистину Школой Розы и Креста, не включающей в себя всего остального.

Время от времени, в критические, переходные периоды мировой истории, появляется школа, в силу своей сути и призвания стоящая совершенно обособленно от всех стремлений нашего мира к добру. Это происходит в такое время, когда природные обстоятельства благоприятны для решающего проявления Единого Благого в людях, желающих Ему открыться.

Поэтому мы не участвуем в борьбе за добро и ещё меньше стараемся возвыситься над этой борьбой: мы находимся вне её. Мы — община Золотого Розенкрейца — основали гностическое Царство, в котором построили гностическое Живое Тело, живой организм Посвящения для всех, кто хочет к нему прийти. Святой Дух низойдёт на всех, откроется всем, высвободится во всех, кто выполняет условия этих процессов посвящения. В эти условия включено исполнение семеричного закона, закона Святого Семеричного Духа, с которым никому не удастся заключать компромиссы.

Чтобы познакомить вас с этим законом Святого Семеричного Духа, с этим законом вхождения в освобождающую жизнь, мы обращаемся к Третьему дню Алхимической Свадьбы Христиана Розенкрейца, этого прототипа всех нас — человека, который должен ожить внутри вас истинным Сыном Божьим.

Теперь, после всего вышесказанного, вы лучше чем когда-либо сможете понять, что все кандидаты, достигшие Храма Посвящения, Входного Храма Христиана Розенкрейца, должны пройти через испытание на весах. Каждому кандидату предстоит выдержать проверку семью гирями, прежде чем он сможет пойти дальше по Пути великого изменения — трансмутации, ведущей к Жизни.

Это было необходимо сказать в качестве вступления к Третьему дню Алхимической Свадьбы. И мы настойчиво повторяем, что обсуждаем «Алхимическую Свадьбу» не для того, чтобы разъяснить вам её значение, а чтобы вы осуществили её в себе самих. Понимание и знание означают в Гнозисе сознание, но одновременно ещё и связь, установленную через

сердце. Вы знаете, что почти несчётное число людей пытается проникнуть в Храм Посвящения и что у них у всех есть на это свои разумные основания. У большинства, несомненно, накоплен большой, иногда огромный потенциал добра. Однако для того, чтобы в Храме Посвящения не оказаться слишком лёгким, кандидат должен соответствовать совершенному числу — числу семь, числу Семеричного Духа, числу Бога.

Всё это вам необходимо знать, об этом вам следует поразмышлять, если вы хотите быть кандидатом для Пути Освобождения. Подготовьтесь к этому как можно скорее. Эра Водолея уже началась, поэтому поток Милости гностической Полноты изливается на вас со всей мощью: это поток Совершенного Числа. Готовы ли вы выдержать это испытание?

Церемониал Посвящения, используемый Школой для своих учеников, ведёт кандидатов к чаше весов, на которую они должны взойти в силу своего ученичества. А их ученичество имеет смысл только тогда, когда они понимают всю относительность земного добра и, благодаря этому, познают Единственное Необходимое, Совершенное Число, чтобы при взвешивании не оказаться слишком лёгкими.

Святая работа, которой Отец положил начало с первого дня, зовёт всех тех, кто воистину стремится к Спасению.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ

АЛХИМИЧЕСКОЙ СВАДЬБЫ

Только занялся милый день и ясное солнце поднялось над горами, вновь взяв на себя предписанную ему на небе должность, как добрые мои соперники стали подниматься со своих постелей и понемногу приготовляться к испытанию. Поэтому они один за другим возвращались в зал, желали нам доброго дня и спрашивали, как мы провели ночь. Увидев наши верёвки, многие начали нас высмеивать, что мы-де быстро пали духом, сдались и не хотели попытаться, как они, счастья. Впрочем, некоторые, у кого сердце было в пятках, говорили об этом не так громко.

Мы извинялись за своё неразумие, надеялись вскоре получить освобождение и смотрели на их насмешки как на шутки, так как они ещё не всё прошли и самая большая опасность у них, может быть, была впереди.

Когда, наконец, все вновь оказались в сборе, снова, как раньше, заиграли трубы и ударили литавры. Мы подумали, что придёт Жених, но это было большое заблуждение. Вновь явилась вчерашняя Дева в алом бархатном платье, препоясанном белой лентой. На голове у неё был зелёный лавровый венок, весьма её украшавший. Её свиту составляли уже не огоньки, а около двух сотен вооружённых мужей, одетых, подобно ей, в белое и красное.

Встав с трона, она сразу направилась к нам, пленникам, и, приветствовав, сказала немногословно: «Моего строгого Господина радует, что иные из вас осознали бедство своё.

За это даст он вам повод к радости». А увидев меня в моём платье, она рассмеялась и сказала: «Вот как! Ты тоже не отважился? Склонился под это ярмо? Я думала, ты подготовился необычайно тщательно». — От этих слов её у меня на глаза навернулись слёзы. После этого она велела развязать нас и поставить рядом друг с другом так, чтобы нам хорошо были видны весы. Затем она сказала: «Вам, может быть, ещё придётся лучше, чем кому-либо из тех дерзких, что стоят несвязанные».

Между тем посреди зала подвесили золотые весы и внесли маленький стол, покрытый красным бархатом, на который поставили семь гирь: первой стояла довольно большая, за ней отдельно четыре малые, а потом ещё две большие, тоже стоящие отдельно. Эти гири были для своего размера столь тяжёлые, что ни один человек не мог в это поверить или это постигнуть. У каждого воина, кроме обнажённого меча, имелось в руке по крепкой верёвке. Всех их разделили по числу гирь на семь отрядов и в каждом отряде назначили по старшине для веданья какую-нибудь одну из гирь. Затем Дева снова взбежала на свой высокий трон и, как только поклонилась, заговорила звонким голосом:

*Кто к художнику пришёл,
Фразы пышные нашёл,
Ничего не смысла, —
Будет всеми высмеян.*

*К мастерам приходит кто
В Орден, хоть не избран, но
«мастерит» он пышно, —
Будет всеми высмеян.*

*Кто на Свадьбу сам придёт,
С помпюю, не зван, войдёт
(Звать его не мыслили), —
Будет всеми высмеян.*

*Тот, кто, веса не набрав,
На весы на эти встав,
С грохотом взметнётся ввысь, —
Будет всеми высмеян.*

Весы и приговор

В наших разъяснениях, касающихся вступления к Третьему дню «Алхимической Свадьбы Христиана Розенкрейца», вы увидели, что во всех людях, тем или иным образом стремящихся в нашем мире к высшему добру, происходят изменения на астральном плане. Таких стремящихся людей много, потому что мы причисляем к ним всех, в ком живёт серьёзная религиозность; всех, кто эзотерическим путём ищет освобождающей жизни; всех, кто через искусство или науку стремится к улучшению мира и человечества.

Настрой всех таких людей приводит к появлению в их астральном теле типичных изменений. Как вы знаете, астральным телом (одним из тонких тел) со всех сторон окружено и пронизано физическое тело личности; но вам также известно, что все тела личности взаимодействуют друг с другом. Так, например, астральные потоки входят в физическое тело через печень; печенью же и этими потоками определяются свойства сердца, а также состояние мозжечка. Мозжечок, в свою очередь, может контролировать потоки в змеином огне.

Таким образом, качество вашего стремления, вашего мышления, вашей воли и ваших действий всегда как бы вжигается в субстанцию вашего астрального тела. Поэтому, как вам станет понятно, специфические свойства, намерения и устремления людей, принадлежащих названным группам, всегда выражаются в астральном теле.

Состояние астрального тела определяет и свойства ночных переживаний человека — его опыта, получаемого во сне. Даже если вы, просыпаясь, ничего не помните из своих снов, или у вас остаются в памяти только запутанные и сбивающие с толку обрывки сновидений, всё-таки можете не сомневаться, что в часы сна вы пребывали в астральном дыхательном поле. Пока вы там находились, ваше тело набиралось сил для следующего дня — и эти силы во всём соответствуют вашему мышлению, вашим желаниям и вашим действиям. Следовательно, в часы сна стремящегося человека притягивает к себе астральное поле, с которым он созвучен.

Человеческие устремления во всех их бесчисленных градациях можно представить себе как ступени лестницы, каждая из которых имеет соответствующее выражение в астральном мире. На верхней ступени лестницы проявляется астральное состояние, соответствующее различным формам самых высоких устремлений, на которые способен человек своим природно-рождённым существом. Всё, что превосходит это, уже не является земным, то есть принадлежит не седьмой космической области, а сущности шестой космической области — мира живого состояния Души. Достигнув этой точки, пробившись к предельному состоянию бытия, человек оказывается перед границей, или, как мы это назвали, «критерием», или же, как говорится в «Алхимической Свадьбе», Входным Храмом. Ведь, имея желание пройти через эти Врата, человек должен в полной мере обладать свойством и качеством живого состояния Души.

Вам, знающим природу человека, известно, что самые лучшие в обычных ситуациях люди, имеющие диалектические устремления, иногда по причине своего своенравия могут быть очень неприятны, а из-за этого даже опасны для себя самих и для других. В мире есть много людей, избалованных своими семейными обстоятельствами и положением в обществе. Из-за этого у них развилось огромное самомнение; и эту иллюзию они очень рьяно навязывают окружающим, чем совершенно выводят их из душевного равновесия.

И как раз эти заносчивые люди в часы ночного сна как будто взбегают по ступеням астральной лестницы и проти-скиваются в самые первые ряды Входного Храма, то есть до-стигают астрального критерия и требуют позволения идти дальше. Их стремление в определённой мере чисто и поэ-тому понятно, однако из-за переоценки самих себя они про-носятся вперед *мимо* полагающегося им места. Ведь нельзя пропустить ни одной ступеньки, нельзя миновать ни одной астральной фазы, не выполняя закон соответствующего ей состояния бытия.

Давайте теперь обратимся к Третьему дню «Алхимической Свадьбы». Как оказалось, в храмовом зале Входного Храма соб-рались все, кто в определённый момент находился в астраль-ном критерии, о котором мы говорили, для того чтобы над ними совершили суд и вынесли приговор. Всех собравшихся можно разделить на три ярко выраженных типа: это пребыва-ющие в иллюзии, злоумышленники и скованные цепями.

Второй день показал нам, каких кандидатов сковали це-пями. Ученик, серьёзно идущий по Пути, который перед ним открыт Гнозисом, — идущий с полной отдачей по королев-скому Пути — естественным образом, не пытаясь достичь этого волевыми усилиями, попадает во время сна в сферу астрального критерия. Для него «сон тела» — это «бодрство-вание Души»; его вводят в Первый Храм в силу его состояния бытия, что совершенно естественно.

Но такой человек чувствует себя там абсолютно недостой-ным, потому что он слишком хорошо знает и в ярком Свете Души видит насквозь свои природные свойства, и поэтому ничего о себе не мнит; он тщательно искоренил в себе все ил-люзии. Такое состояние самоотречения ведёт этого человека к глубокому самопознанию, которое позволяет ему ясно уви-деть, с одной стороны, чистую возвышенность мира состоя-ния живой Души, а с другой стороны, огромный груз своего диалектического прошлого. И всё же, несмотря на это, он не может покинуть Входной Храм — ведь там ему место, только он об этом ещё не знает.

В таком психологическом состоянии у него появляется чувство, что он скован цепями, бессилен, недостоин, но всё же не может уйти из Входного Храма. Поэтому Библия и Универсальное Учение свидетельствуют: тот, кто видит и встречает Свет, вначале как будто падает замертво.

Понимаете ли вы, что быть таким образом скованным цепями — это однозначное доказательство состояния «не-бытия» и что в то же самое время, получая этот опыт, невозможно оказаться в роли жертвы? Здесь решающую роль играет истинное состояние бытия, то есть одежды, которые человек носит, его астральное одеяние. Вы, конечно, знаете, что так называют астральное тело человека. Поэтому здесь одеяние Ордена — это не одежды, в которые люди облачаются, чтобы казаться тем, кем они на самом деле не являются; это — астральные одежды, показывающие своим излучением, цветом и вибрацией, что представляет из себя человек на самом деле. Поэтому мы читаем о Христиане Розенкрейце: *А увидев меня в моём платье, она рассмеялась и сказала: «Вот как! Ты тоже не отважился? Склонился под это ярмо? Я думала, ты подготовился необычайно тщательно».*

При этих словах у Христиана Розенкрейца брызнули из глаз слёзы. Он подумал, что над ним насмеются. Но астральное одеяние не может обманывать или льстить: Христиана Розенкрейца признали в силу его одеяния достойным. Ему ещё предстояло на опыте закрепить в своём сознании понимание того, что он достоин.

Теперь мы узнаём, что весы, на которых кандидатов должны взвешивать, сделаны из чистого золота, и что имеется семь гирь; что на суде присутствуют семь групп рыцарей, каждый из которых держит в руке обнажённый меч и имеет при себе крепкую верёвку; что избирают семерых рыцарей — в соответствии с числом гирь. Эту взаимосвязь выражает число 28 (1+2+3+4+5+6+7); и, в завершение, мы узнаём, что не все гири одинакового размера. Первая из них довольно большая; за ней стоят четыре маленькие, поставленные вместе, и затем ещё две большие, стоящие отдельно друг от друга.

Тому, кто ориентируется в сущности Гнозиса, это короткое перечисление будет, наверное, понятно. В Храме Суда Семеричный Дух и соответствующие ему семь Братств Святого Грааля, действующие в мире от имени Универсальной Цепи, испытывают каждого кандидата и судят о его ценности. Каждый луч Святого Семеричного Света представлен одним из Братств Грааля. И поскольку каждое Братство Грааля, в соответствии со своей задачей, охраняет одну из гирь, распространяя тем не менее весь Семеричный Свет, мы видим седмицы семь лучей, вновь проявляющихся как световая сила вокруг Звезды Вифлеема.

Весы сделаны из чистого золота. Знаете ли вы, что металл, называемый золотом, состоит из семи других известных металлов, по определённой формуле соединённых в единую массу и сплавленных друг с другом? И понимаете ли вы, что золотые весы — это центр суда, судейский критерий Семеричного Духа в Храме Суда?

И стало ли вам теперь ясно, почему астральное одеяние, соответствующее семи лучам, называют «золотыми свадебными одеждами»? Известно ли вам, что нам говорит число двадцать восемь о рыцарях Золотого Руна? В своей совокупности они являются символом и числом солнца, символом золота, в котором заключены Любовь Бога — великий импульс для реализации Возрождения, но также и приговор.

Как мы сказали, гири отличаются по размеру. Различия между ними обращают наше внимание на тот факт, что семь лучей имеют фазы более интенсивной и более сдержанной активности, что влияет на поведение людей в жизни. Из-за этого некоторые жизненные задачи могут в определённое время становиться очень тяжёлыми.

И в заключение можно заметить, что вес гирь относительно их размера настолько велик, что человеку этого не понять, он не может в это поверить. И в самом деле, диалектического человека, способного выдержать их вес, нет. Для этого ему необходимо возродиться Душой и обрести своего Пэмандра.

Мы также узнаём, что не все гири равны по размеру и форме. Три из них — большие, стоят каждая отдельно, а четыре гири меньшего размера стоят вместе. Значение этих групп и различий мы хотели бы попробовать раскрыть; оно связано с предназначением семи лучей и их взаимодействием друг с другом.

Только закончив говорить, велела она одному из пажей поставить всех в ряд и по очереди возводить на весы. Один из императоров не стал отказываться, а, вначале поклонившись Деве, ступил на них в своём королевском облачении. Каждый из старшин водружал свою гирию на весы, и император, ко всеобщему удивлению, выдерживал их тяжесть. Но последняя гирия его всё же перевесила, отчего он с такой печалью вынужден был подняться вверх, что даже Дева, как мне показалось, была тронута его горем и призвала всех к молчанию. Императора не связали и отдали в шестой отряд.

Вслед за ним вышел другой император и горделиво взойёл на весы. Неся под платьем большую, толстую книгу, полагал он, что веса в нём будут достаточно. Но, не выстояв и третьей гири, он был неумолимо подброшен вверх и от испуга выронил книгу, отчего все воины громко засмеялись, а его самого связали и отдали в третий отряд. Та же участь ждала ещё нескольких императоров, которые все были осмеяны и связаны.

Вслед за ними явился небольшого роста человек, тоже император, с кудрявой каштановой бородой. После подобающих поклонов он тоже поднялся на весы и так стойко держался, что казалось мне, будто он мог бы осилить и больше, найдись ещё гири. Проворно поднявшись, Дева ему поклонилась и велела облачить его в красное бархатное платье. Затем она протянула ему одну из множества лавровых ветвей, лежавших на троне её, и пригласила занять место на его ступенях.

Рассказывать обо всём, что после того произошло с другими императорами, королями и властителями, было бы слишком долго; лишь не могу не упомянуть, что редко кто из высоких персон выдержал испытание, хотя многие, против моих опасений, выказали ту или иную благородную добродетель. Одну гирию смог выстоять тот, другую — этот, некоторые выдержали две, некоторые три, четыре, а кто и пять; однако всё испытание смогли выдержать немногие. И каждого, кто оказывался слишком лёгким, в отрядах дружно высмеивали.

Когда же завершилось испытание дворян, учёных и иных сословий, и в каждом из них нашли одного-двух достойными, а чаще и вовсе никого, то, наконец, дошла очередь и до господ проходимцев и изготовителей *lapidus spitalauficus* (философского камня). Их ставили на весы с такими насмешками, что и сам я, в бедственном моём положении, чуть не надорвал себе живот. Да и сами пленники не могли удержаться от смеха, ибо им в большинстве своём не было нужды дожидаться решения суда — их прогоняли с весов розгами и плетью к остальным пленникам, но каждого в надлежащий отряд.

Из огромной толпы столь немногие остались свободными, что мне даже стыдно назвать их число. Между ними были и высокие персоны, хотя бархатным платьем и лавровой ветвью были чествованы все без различия.

Когда же испытание завершилось и лишь мы, связанные горемыки, остались стоять в стороне, один из старшин

выступил вперёд и сказал: «Милостивая госпожа! Если Вашей Милости угодно, то поставим на весы и этих горемык, самих признавших своё неразумение — безопасно для них и только ради забавы. Быть может, и в них найдётся что-то праведное».

Это повергло меня сначала в большое замешательство, ибо в напасти моей я утешался тем, что не надобно мне было стоять в позоре и быть согнану с весов плетьюми. Ибо я не сомневался, что многие из пленников пожелали бы лучше десять ночей оставаться с нами в зале.

А коль скоро Дева разрешила, надлежало тому свершиться. Нас освободили от пут и по очереди взвесили; хотя многих и неуспешно, однако ни насмешек, ни ударов бича при этом слышно не было, а сошедших с весов мирно отводили в сторону. Мой Спутник был пятым. Он держался достойно, из-за чего многие, особенно старшина, возликовали, а Дева оказала ему положенную честь. После него снова взмыли вверх двое. Я же был восьмым, и, когда с трепетом ступил на весы, Спутник мой, уже сидевший в своём бархатном одеянии, дружески на меня взглянул, и даже Дева чуть улыбнулась. Когда же я выдержал все гири, велела она силой поднять меня вверх. Посему повисли на другой чаше весов ещё трое мужей, но ничего не смогли изменить. Тут один из пажей вскочил и закричал во весь голос: «Это он!», на что другой отвечал: «Так дайте ему свободу!» Дева согласилась.

Семь гирь (I)

Как мы видели, в критическом, испытывающем астральном поле имеются три группы существ, которых добровольно или не добровольно подвергают процедуре взвешивания:

во-первых, это группа людей, сумевших проникнуть в описанное выше критическое астральное поле благодаря своим устремлениям к добру;

во-вторых, это плуты и злоумышленники — люди, приобретающие различными негативными оккультными методами определённые астральные свойства, чтобы таким способом в часы сна проникать в это особое астральное поле;

в-третьих, это те, кого связали; среди них, как мы знаем, находится и Христиан Розенкрейц. Это группа людей, в своём самоотрёченном служении больше ничего не ожидающих от диалектического мира и к тому же сумевших подняться к Входному Храму.

Представители всех этих групп вызывают своей жизненной позицией изменения в своём астральном теле, благодаря которым к ним прикасается Семеричный Дух — для оценки их состояния бытия, чтобы проверить, может ли продолжаться их освобождающее развитие.

Мысль о том, что ни один сын человеческий не может и не будет при этом забыт, радуется и утешает. Человеческое суждение не играет при этом решающей роли; всё определяет исключительно состояние вашего одеяния, вашего орденского облачения, вашего астрального тела. Поэтому нас так

трогает описание происходящего с Христианом Розенкрейцем в Храме Суда. Будучи восьмым в своей группе, он тоже должен встать на чашу весов, не питая при этом ни малейших иллюзий насчёт результатов предстоящего взвешивания. Но, к своему величайшему изумлению, он выдерживает все семь гирь. И когда его силой пытаются поднять вверх и приказывают трём мужам повиснуть на другой чаше весов, это тоже ни к чему не приводит: чашу, на которой он стоит, невозможно сдвинуть с места. На это раздаётся возглас: «Это он! Так дайте ему свободу!»

Мы постараемся объяснить вам, что всё это значит. Прежде всего, нам необходимо понять значение Совершенного Числа — числа семь. Представьте себе человека, который ведёт жизнь в поиске и стремлении, в борьбе за то, чтобы соответствовать цели своей жизни. И благодаря этому он постоянно осуществляет астральное изменение, о котором мы так подробно говорили. Он поднимается по астральной лестнице и переходит в часы сна от одного астрального переживания к другому, пока, в конце концов, не достигает астрального критерия, о котором мы рассказывали. Там он доходит до границы диалектических возможностей и видит, что перед ним открывается портал Первого Храма — Храма Суда.

Из вышесказанного следует, что настоящим учеником Духовной Школы будет такой человек, которого в ночные часы можно встретить в этом Храме. Ведь если во время сна он ещё не может присутствовать в астральном поле, это свидетельствует о том, что у него всё ещё имеются иные жизненные амбиции, иные устремления, до сих пор занимающие в его жизни центральное, господствующее место. Об этом свидетельствуют его орденские одежды, его астральное одеяние. Такому человеку лучи Семеричного Духа никак не могут нести освобождение и освящение.

Наоборот! Его испытание может начаться лишь после того, как он войдёт в Храм Суда. Лишь тогда установится связь между ним и семью лучами Совершенного Числа.

Вы поймёте, что кандидаты поднимаются по ступеням к чаше весов не один раз, а снова и снова, ночь за ночью. Ведь это — процесс, это храмовый процесс, процесс Посвящения. Поэтому, когда ученик просыпается утром в обычной дневной жизни, в нём часто ещё свежи следы его ночных переживаний в Храме. В обычной дневной жизни он должен усвоить великий урок, урок Совершенного Числа. Полученные указания ученику следует спонтанно применить в совершенном действии; они должны быть в нём как будто выжжены. Поэтому глубоко проникнитесь пониманием того, что, помимо внешнего ученичества, в современной Духовной Школе существует и внутреннее ученичество, имеющее огромное значение.

Здесь будет уместным сделать предупреждение: не докучайте друг другу всевозможными рассказами о сновидениях, ночных переживаниях и встречах. Ибо это будет доказывать, что астральная сфера, в которой вы пребываете в часы сна, это не астральная сфера Школы, не сфера Первого Храма Розенкрейца, потому что в этом Храме работают исключительно на основе нового качества Души. Получаемый на такой основе опыт сознания никогда не содержит образов, но вжигает непосредственно в ваше сознание ваши ошибки и недостатки. То есть он оказывает на вашу глубоко личную внутреннюю жизнь непосредственное поучающее воздействие, рассказать о котором невозможно. Поэтому такого рода указания никогда не льстят природно-рождённому «я».

В оптимальном случае жизнь в часы сна и жизнь в часы бодрствования должна проходить у вас в постоянном ритме, не знающем сбоя, в равномерном движении от одного полюса к другому — между двумя жизненными сферами. При этом важно, чтобы в сфере бодрствования совершалось конкретное действие на основе указаний и опытов, получаемых во второй сфере, жизни во время сна. И только когда урожай будет достаточно большим, а результат конкретным, кандидат сможет пройти ко Второму Храму.

Следовательно, для вас самое важное — чтобы вас приняли в естественный гностический процесс формирования и развития. Только тогда начинается настоящее ученичество в Розенкрейце. Только тогда вам удастся успешно установить связь с великим сиянием Семеричного Духа, с Совершенным Числом.

Значит, необходимо усвоить семь уроков, пройти через семь обучающих курсов, познать семь добродетелей, обрести семь качеств. Так должно совершиться семеричное изменение. Таким образом, опыт, получаемый кандидатом на чаше весов, является частью процесса Посвящения.

Сейчас наша задача — рассказать вам об этом. Это деликатная тема, о которой можно говорить только иногда, и освещать её можно лишь отрывочно, потому что это противоречит обыкновению Братства. Ведь обычно каждый кандидат на Пути Посвящения должен сам и независимо от других прийти к тому, о чём мы сейчас с вами говорим.

Почему же теперь это делается вопреки традиции? Потому что Свадебный Чертог нового астрального поля должен быть заполнен гостями! Потому что время не ждёт! Потому что миру отмерено определённое, короткое время! То есть всё это совершается для того, чтобы, если возможно, как бы подтолкнуть вас вступить в Новое Царство, чтобы вы этим непривычным способом осознали данные вам для этого возможности.

Вы слышали о семи гирих: трёх больших, а также четырёх меньшего размера, стоящих вместе.

Первые три Посвящения в малые Мистерии, через которые надо пройти в первую очередь, относятся к истинному познанию Бога, истинному познанию универсальной Любви и истинному познанию Мудрости. Это три первичные гири, каждая из которых имеет свою особую форму, то есть отличается по внешнему виду и значению; и всё же их нельзя рассматривать по отдельности.

Это как бы три стороны равностороннего треугольника; это первые три самопосвящения, которые следует

реализовать каждому ученику, достигшему Входящего Храма на основе своего астрального состояния, и перевести в конкретные действия в состоянии бодрствования. Это, прежде всего, первые три луча Семеричного Духа, на которые ученик должен отреагировать положительным образом.

Что такое истинное знание Бога? Вы должны научиться узнавать в Боге единый источник жизни — Единого Благого, или Дао, как это называет древняя китайская мудрость. Не теоретически, не через доктрины, не по приказу, а в Истине и реальности. Это не мистический настрой и не интеллектуальное понимание, а совершенно самоотречённая открытость всего существа кандидата к Первому лучу Совершенного Числа, в результате чего к нему прикоснулись бесконечная крепость, непоколебимая уверенность и неизмеримое Благо; они окружили его и овладели им. Тогда, преодолевая все препятствия, в человеке впервые в жизни рождается больше никогда не покидающая его жизненная основа, не имеющая отношения к обычной жизни. Найти эту основу — первоочередная задача гностического человека. Нужно, чтобы на этой скале его могли найти. Это — первая гиря, вес которой он должен выдержать.

За ней должно последовать знание Любви. Знание универсальной Любви далеко превосходит всё диалектическое. Тот, кто может выдержать вес второй большой гири, восходит в синтез жизни, в которой больше нет ни симпатий, ни антипатий к кому бы то ни было — со всеми астральными последствиями этого. У него имеется только фундаментальный интерес ко всему сотворённому, ко всем творениям; это состояние наполненности желанием: в вечной самоотдаче подвигать всё сотворенное к Цели, лежащей в основе всего Творения. В состоянии Второго луча Совершенного Числа речь уже не идёт о растущем или ослабевающем интересе: всё и всех объёмлет, не ослабевая ни на йоту, Любовь, что от Бога.

Если Второй луч овладевает таким образом кандидатом, то полностью открывается и Третий луч: знание Мудрости. При этом кандидат никогда не сможет о себе сказать: «Я владею

Мудростью. Я мудрый человек». Нет, это будет вхождение в Мудрость. Это можно сравнить с солнечным светом, в котором вы можете купаться, который вас согревает и укрепляет, который дарит вам жизнь. Таков Третий луч, подобный мощному солнцу. Человек, стоящий в Свете этого солнца, вступает в универсальную Мудрость и принимает её — на основе первых двух лучей, с каждым вдохом.

Таким образом, кандидат теперь оснащён всем необходимым для прохождения своего жертвенного пути ради мира и человечества. Равносторонний треугольник построен. Треугольник стоит! За ним следует Квадрат для строительства, то есть практика остальных четырёх гирь.

После того как меня приняли с подобающими церемониями, получил я право освободить одного из пленников по своему выбору. Недолго думая, выбрал я первого императора, вызвавшего у меня наибольшее сожаление, и тот сразу был освобождён и приведён к нам со всеми почестями.

16

Семь гирь (II)

Сейчас нам необходимо поговорить о четырёх гирях меньшего размера, вес которых предстоит выдержать каждому кандидату после того, как выяснится, что он в состоянии выполнить требования трёх больших, фундаментальных гирь.

Вы помните, о чём нам говорят три большие гири Совершенного Числа: они направляют наше внимание на истинное знание Бога, истинное знание универсальной Любви и истинное знание Мудрости. Эту троичность гирь мы называли равносильным треугольником сил, наделяющим кандидата способностью в истинном смысле взойти в служение Богу и человечеству.

От кандидата Малых Мистерий ожидается, что:

во-первых, он будет непоколебим в своей самоотверженности;

во-вторых, в своём служении он будет распространять вокруг себя гармонию;

в-третьих, развитие всей его работы будет хорошо обосновано и логично;

в-четвёртых, во всех аспектах своего служения он будет воистину священническим человеком.

Это — задача четырёх остальных лучей Совершенного Числа, которая только в том случае может быть выполнена и приведёт к успешному концу, если треугольник больших гирь построен.

Этот Квадрат для строительства мы хотим рассмотреть с разных сторон и снова начинаем с привычного метода сравнения.

Человеку нашего мира с его диалектическими возможностями и силами невозможно оставаться непоколебимым в своей самоотдаче. Ведь в мире диалектики готовность человека к самоотдаче на самом деле слишком зависит от чести и бесчестия, от добрых или злых слухов, от симпатий и антипатий, то есть от добра и зла, от любви и ненависти во всевозможных нюансах.

К тому же, природно-рождённый человек ещё и слишком личностный по своей сути, чтобы уметь действовать совершенно нелично. Когда доходит до дела, он оказывается слишком равнодушен к другому, чтобы при необходимости суметь целенаправленно посвятить ему себя. Одним словом, в природе смерти самоотдача человека слишком сильно зависит от различных факторов и слишком подвержена влиянию второстепенных обстоятельств, чтобы оставаться непоколебимой.

И всё-таки именно с такой непоколебимой, полной самоотдачи должно начинаться любое истинное служение людям, которое подразумевает Семеричный Дух. Можно было бы сказать, что это превосходит человеческие возможности, однако это определённо не так, если равносторонний треугольник построен. Само собой разумеется, что если речь идёт о всемирной работе в служении Гнозису, то община работников должна быть в любом случае непоколебимой и неутомимой в своей самоотдаче. Однажды начатая, работа должна быть продолжена — несмотря на все злые и добрые слухи, ложь и клевету, преследования и лишения свободы; её надо продолжать, идя через все страдания и боль. Кандидат должен быть и оставаться непоколебимым под гнётом всех этих влияний. При этом неважен результат: обычные диалектические критерии здесь применять нельзя. Речь идёт о безграничной самоотдаче однажды порученному заданию — до последнего часа, до последнего вздоха.

В этом секрет успеха любой святой работы; так было всегда. И это всегда было величайшим чудом. Как свидетельствует мировая история, число непоколебимых в своей самоотдаче работников во все времена было крайне невелико. Настоящих работников, собирающих урожай, всегда было очень мало. И всё же урожаем неизменно можно было назвать на удивление большим, потому что никто не мог постичь тайну огромной силы, исходящей от непоколебимой самоотдачи. При такой самоотдаче вы высвобождаете силу и величие Четвёртого луча Совершенного Числа. Если вы будете непоколебимы в своей самоотдаче, на вас изольётся вся полнота Четвёртого луча. Эта сила будет днём и ночью с вами, вокруг вас, внутри вас. И так будет проводиться работа; в этой непоколебимой самоотдаче можно осуществить всё.

Поймите нас правильно. Здесь речь идёт не о том, чтобы посвятить себя идеалу, несбыточной фантазии или светлой идее, а о посвящении себя святой универсальной Работе, Логосу, Богу — Работе, оберегаемой Самим Богом, то есть Работе, которая поэтому *должна* быть исполнена, для которой во все времена работников искали и о выполнении которой работники даже, можно сказать, умоляли.

И не надо сокрушаться: «Какая же для этого требуется настойчивость! Сколько надо иметь жизненной силы!» Говоря так, вы видите только диалектическую сторону задачи. Но Библия об этом говорит: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:9).

По этой причине именно те, кто обделён природной жизненной силой, наиболее динамичны в своей самоотдаче, потому что они чувствуют, что их пронизывает жар высокого божественного призвания; потому что они знают, что не могут и не хотят иначе, и находят в этом умиротворение и радость. Тот, кто может так, в непоколебимой самоотдаче, посвятить себя своему заданию, увидит, что своей готовностью служить он умеет создавать гармонию. Великая идея Логоса является высоким, разумным порядком и несёт с собой этот

порядок. Служа Логосу, человек будет затем распространять такой же порядок и вокруг себя.

Поэтому пятым аспектом Совершенного Числа является «творческая гармония». Однако обратите внимание: такой гармоничный результат должен быть, так сказать, завоёван. Большую святую Работу приходится проводить в природе смерти, то есть на «враждебной территории». А в природе смерти разве можно было бы говорить о гармонии?

И, тем не менее, эту гармонию реализовать можно! Какого же рода эта гармония? Для жёсткого природного человека она ничего не значит. Это — гармония вифлеемского умиротворения, дружбы и спокойствия детей Божьих. Это — гармония Души.

Если кто-то всё ещё воспринимает слово Школы Розенкрейца и её служителей как наказание, как бич, как удар меча, он может быть уверен в том, что пока ещё способен его слышать и воспринимать не как человек с новорождённой Душой, а исключительно как Эго-человек. Такому Эго-человеку вся Школа кажется дисгармоничной, в высшей степени неестественной. Но если Душа — бутон вашей Души — раскрывается, вы восходите в радость детей Божьих. Тогда вы видите, что у служителя Божьего только *одна* цель, *одно* задание: позволить вам взойти в умиротворение и гармонию народа Божьего.

Посещая древние святилища Братства катаров в мрачной местности вблизи гротов, человек нашего века не может себе представить, что братья и сёстры прошлых времён могли находить там покой своим душам, что они погружались там в покой народа Божьего. Но если Душа рождается, если она начинает светиться в сердце микрокосмоса, всё мрачное, всё диалектическое полностью исчезает. Тогда мы слышим ликующие голоса новых братьев и сестёр, впервые входящих в это новое для них умиротворение, голоса, которые восклицают: «О Грааль!» Грааль поставил всех под лучи неизменного Света.

Теперь нетрудно понять и значение двух других гирь меньшего размера. Из вышесказанного можно легко сделать

вывод, что служители Бога, братья и сёстры Розенкрейца, выполняют свою работу по логичному, разработанному во всех деталях плану, соответствующему высокому Разуму Универсального Гнозиса. От этого плана, как становится понятно, они ни при каких условиях не отступят.

Одним из признаков развития разума в нашем веке является наличие у людей всевозможных планов. Люди тонут в разнообразии идей. Поэтому и служитель Бога время от времени оказывается почти погребённым под потоком планов, хоть и выработанных авторами с добрыми намерениями, но по своей глубочайшей сути всё же очень плохих. Ведь их вдохновители — силы, внушающие эти планы людям, знают, что в нашем мире любой план, исходящий не от Гнозиса, неизбежно потерпит неудачу, или же заложенные в нём, пусть даже и положительные, намерения всё-таки обернутся своей противоположностью, потому что диалектическое добро — просто малая часть зла. Так вам должно было стать понятно, что выполнение требований Шестого луча не может быть не чем иным, кроме непоколебимого настроения на единый План Бога для развития мира и человечества — в глубоком послушании вашему высокому призванию.

Теперь у вас перед глазами стоит чёткая картина истинного гностического священства. Истинный священник — это служитель Богу и людям, служащий Богу с непоколебимой, познанной самоотдачей, исповедуемой через кровь и слёзы. И благодаря этому, только благодаря этому, он — ещё и служитель всем людям. Таким вам следует представлять себе состояние бытия истинного розенкрейцера, состояние бытия Христиана Розенкрейца из «Алхимической Свадьбы».

Он тоже приближается к Первому Входному Храму. Он выдерживает фундаментальное испытание Совершенного Числа и по праву является рыцарем Золотого Руна. Теперь вы понимаете, почему вам показывают этот прототип — потому что, если вы тоже стремитесь к Алхимической Свадьбе, то при положительном развитии на Пути станете причастны

этому же процессу развития. Хорошо поймите это: если вы захотите, вы тоже можете стать как Христиан Розенкрейц.

В заключение мы хотели бы обратить ваше внимание ещё на две вещи. Во-первых, на тот факт, что трое мужчин попытались силой поднять чашу весов, на которой стоял Христиан Розенкрейц, после того как он выдержал все гири и чаша не дрогнула. И, во-вторых, на то, что Христиану Розенкрейцу после того, как он совершил своё преодоление, позволили подарить свободу одному из пленников.

По первому пункту можно заметить, что после окончания подготовительной работы самопосвящения, когда кандидат отвечает фундаментальному требованию Совершенного Числа, в заключение проводится ещё одно, завершающее тройное испытание, заключительная проверка. Это — испытание, исходящее от самого Святого Грааля, и целью его не является хитростью и коварством заставить кандидата всё-таки совершить ошибку, как по незнанию утверждает в некоторых романах. Это скорее проверка вибрацией, это согласование с фундаментальной вибрацией Тройного Союза Света. Нам не позволено рассказать вам об этом больше.

А что касается второго пункта, то гностический маг служит человечеству не только в общем смысле. В определённый момент он окажется в состоянии, то есть его наделят способностью решительно и конкретно помочь какой-то человеческой душе, ещё затерянной в море жизни, если она этого достойна, и спасти её.

Когда последний из гостей был поставлен на весы и оказался слишком лёгким, Дева увидела розы, которые я снял со шляпы и держал в руках, и через пажа попросила их у меня. Я с готовностью их ей передал. Таким образом закончилось это первое действие к десяти часам утра. Вновь заиграли трубы, которые мы, правда, в это время ещё не могли видеть.

Четыре розы

Если вы читали «Алхимическую Свадьбу Христиана Розенкрейца» внимательно, то помните, что, отправляясь в путешествие на королевскую Свадьбу, Розенкрейц надевает шляпу с четырьмя розами. А сразу после испытания взвешиванием он, как мы увидели, передаёт эти четыре розы, по её просьбе, Деве, которая в роли представительницы Короля руководит всем происходящим с кандидатами.

Эти четыре розы имеют отношение, среди прочего, к четырём гилям меньшего размера, о которых мы подробно говорили раньше. Мы сравнили их с Квадратом для строительства, тогда как три большие гири, вес которых предстояло попытаться выдержать Христиану Розенкрейцу, мы сравнили с равносторонним Треугольником, фундаментально необходимым при проведении любой гностической работы по строительству. Поэтому человек никогда не сможет занять место на Квадрате для строительства — так, как это понимает Тройной Союз Света, — если он при этом не будет опираться на фундаментальный Треугольник. Иными словами, когда Христиан Розенкрейц отправляется в путешествие к Храму Суда, к первому Храму Посвящения, он принципиально и фундаментально уже отвечает требованиям семи гирь. Поэтому в начале своего путешествия он носит на шляпе четыре розы. Это свидетельствует о том, что:

1. он непоколебим в своей самоотдаче;

2. он умеет создавать гармонию своим служением человечеству;
3. он может придать всей своей работе логичное развитие;
4. он будет священническим человеком во всех аспектах своей жизненной позиции, работы и служения.

Если ученик старается осуществить всё это с полной самоотдачей, то можно ожидать, что однажды и его, как Христиана Розенкрейца, тоже призовут на королевскую Свадьбу. Уже за семь лет до получения Христианом Розенкрейцем приглашения ему о ней возвестили во сне, в конкретном видении. Из этого можно понять, что процесс самоосуществления, как его понимает Братство Розенкрейца, занимает семь лет, или семь периодов, семь фаз — в полном соответствии с Совершенным Числом семи гирь.

Большинство учеников, вступивших в Духовную Школу по собственному побуждению, то есть без влияния других, могут вспомнить, что они пришли к своему решению потому, что какое-то неопределённое влияние как будто притягивало их к Школе. Идея, воплощаемая Школой, не отпускала их. Время от времени, после различных событий, после участия в каких-то беседах, эта идея как будто вставала у них перед глазами. И таким образом их изнутри подталкивали, призывая установить связь со Школой и вступить в процесс, состоящий из семи фаз. Школа — такая, какой вы её знаете — это место работы, это кузница, в которой осуществляют работу в семи фазах и тщательно изучают на опыте работу семи гирь.

Если вам эта работа важна, если вы полностью себя посвящаете этому благородному алхимическому ремеслу, то идея, стоявшая вначале, подобно видению, снаружи, вне вас, с определённого момента станет жить внутри вас. За время прохождения вами через семь фаз сияющий Свет Гнозиса выберет себе обитель в семи желудочках вашего сердца. И благодаря этому великая Работа примет конкретные очертания во всём вашем микрокосмическом доме — пока, после окончания приготовлений, перед вами в завершение не откроется

возможность принять приглашение на королевскую Свадьбу, на Алхимическую Свадьбу, означающую вхождение Духа, нашедшего Себе обитель внутри вас, или вхождение Пэмандра в вашу систему. А до этого вся работа над возрождением Души должна проводиться по стандартам Треугольника и Квадрата — по стандартам Ковра Обновления.

Теперь вы, наверное, понимаете, что всё, описываемое в «Алхимической Свадьбе Христиана Розенкрейца», может стать событиями вашей собственной жизни.

И теперь можно задать вопрос: приведёт ли к самоосуществлению семеричный процесс движения по Пути от видения к осознанию, только если его ведут в описанных нами масштабах? В ответ мы должны сказать, что излучения, или влияния, передающие восприимчивому человеку идею Пути как видение, исходят из астрального поля, в котором расположен Первый Храм Мистерий Розенкрейца (мы о нём уже подробно говорили).

Это астральное поле можно обозначить как высший предел достижимого в диалектике, как поле, в котором астральное состояние природного рождения переходит в чистоту шестой космической области. Там находится точка концентрации, из которой исходит сильное влияние, призывающее кандидата осуществить рождение истинного Человека. Все восприимчивые к этому люди замечают и ощущают это влияние — сначала снаружи, как видение; позже, начав работу, также и внутри, как точку концентрации в собственном астральном теле, — всё более сознательно, более конкретно, пока они не достигнут состояния бытия, при котором без страха смогут выдержать вес семи гирь и будут избраны гостями на Алхимическую Свадьбу. Тогда кандидат сможет подготовиться к вхождению внутренне присущего ему Духа. В качестве посредника при этом выступает Дева.

Может быть, вы уже спрашивали себя, что символизируют постоянно встречающиеся в повествовании девы и пажи, выступающие в роли служителей Короля и осуществляющие весь алхимический процесс преобразования кандидата.

До того как Дух, Пэмандр, во время микрокосмического процесса Посвящения явится в Своём Совершенстве в виде Короля и Королевы, в системе ученика начинает проявляться духовное влияние — как предвестник приближающегося Духа, который позже будет постоянно обитать в нём.

У этого первичного проявляющегося духовного влияния, действующего в системе, имеются два аспекта: женский, принимающий аспект, и мужской, активный и осуществляющий аспект; один аспект помогает сделать систему восприимчивой к предстоящим процессам, а другой этим процессам содействует и сопровождает. Эти два посланника чистого Духа встречают кандидата, ставшего для этого пригодным, и принимают его как представители излучений Пэмандра в Первом Храме Мистерий.

Так вы теперь можете полностью понять смысл того, что коротко обрисовано в следующих небольших отрывках из Третьего дня:

Когда последний из гостей был поставлен на весы и оказался слишком лёгким, Дева увидела розы, которые я снял со шляпы и держал в руках, и через пажа попросила их у меня. Я с готовностью их ей передал.

Воистину достойный ученик, предоставляющий положительные внутренние доказательства своего состояния бытия, полностью выдержал испытание на весах. Его взвесили семью гирями Совершенного Числа, и он не оказался слишком лёгким. Доказательства этого не были где-то абстрактно зафиксированы; он проявляет их как своё абсолютное достояние, как качества, с которыми можно работать, как силу, наделяющую каждого, кто её в себе несёт, способностью стать настоящим служителем Богу и людям в истинном смысле слова.

Четыре розы Квадрата для строительства больше не прикреплены к шляпе как знак путешествия к выбранной цели: Христиан Розенкрейц держит их в руке — он готов к действию.

Теперь к нему приходит Дух в лице пажа и Девы, чтобы в завершение принять от него эти прекрасные розы Деяния.

Истинно достойный кандидат вступил в Брачный Чертог, и его там приветствуют. Теперь может начаться алхимический процесс, ведущий к царствованию Духа.

Между тем отряды со своими пленниками должны были отойти в ожидании решения суда. Затем семь старейшин учинили вместе с нами совет, и под председательством Девы началось заседание. Каждый должен был высказать своё мнение, как следует поступить с пленниками. Первое мнение было: предать всех смерти, причём одного более злой, чем другого, в зависимости от того, насколько умышленно, с каким своеволием каждый из них пришел сюда, нарушив поставленные условия; другие хотели заключить всех пленников в тюрьму. Оба суждения не были по сердцу ни Председательнице, ни мне.

Наконец, император, которого я освободил, вместе с одним князем, моим Спутником и мною заключил это дело так: чтобы вначале благородных важных господ тихо вывести из замка. Других можно было бы вывести, подвергнув некоторому осмеянию. Третьих, раздев донага, выгнать вон. Четвёртых высечь розгами или, натравив на них собак, выгнать вон. Тех, кто вчера по своей воле смирился, отпустить безнаказанно. И, наконец, проказников, явивших за вчерашней трапезой своё непотребство, наказать, соразмерно их вине, лишением жизни.

Шесть приговоров

Мы возвращаемся к астральному полю, о котором уже подробно говорили раньше. В нём находится Храм Приговора — Первый Храм, стоящий на границе между областью предельно достижимого в диалектике и светлой чистотой мира Живых Душ. В этот Храм вы сможете войти, если преобразуете гностическую идею Освобождения в живую действительность. Это ещё и тот Храм, в который вы можете входить каждую ночь в часы сна, если ваша дневная жизнь позволяет это. Ведь во время сна астральное тело находится в состоянии полной активности.

Мы уже разъяснили, почему многие люди и группы, находящиеся вне магнитного Тела какой-либо гностической Духовной школы и, возможно, активно противодействующие стремлениям и работе такой школы, всё же могут проникать в вышеназванное астральное поле или входить в сферу его влияния. Поэтому все, кто может сознательно наблюдать жизнь в этой астральной сфере, обнаруживают, что в преддверии Храма Приговора отнюдь не всегда находятся пригодные и достойные люди с верным настроем.

Например, астральные излучения, о которых мы уже говорили, могут притягивать к себе людей по причине их гуманистических или мистически-религиозных устремлений. Также и доведённая до очень высокого уровня культивация личности может вызвать большие изменения во внутренней

секреции святилища головы, и человека будут притягивать излучения Храма. И, наконец, при помощи различных оккультных методов, не имея требуемого внутреннего качества, тоже возможно привести личность, а следовательно, и астральное тело, в такое состояние, при котором устанавливается контакт с храмовым излучением того качества, о котором мы говорили выше.

У таких людей, конечно, наблюдается склонность — будь то из-за иллюзий, либо из-за сильнеешего эгоизма, предрасположенности к преступности или же из-за следования импульсу, ведущему к высоким гностическим ценностям, — пробиться к новому астральному полю. За всем этим стоит желание расширить собственный радиус действия или избежать какой-то нежелательной ситуации. Это объясняет, почему в Храме Приговора и в соответствующем ему астральном поле всегда происходит интенсивное корректирующее вмешательство: чтобы возвратить недостойных или ещё не достигших состояния пригодности посетителей на подходящие им места.

В нашем рассказе романтично и символично описывается, каким способом это происходит. Опираясь на это завуалированное и романтичное повествование, мы хотим попробовать разъяснить вам, как на основе действия астральных природных законов кандидатов отвергают, не позволяя ни единому недостойному или непригодному человеку найти себе лазейку.

Названы шесть способов отсылания назад:

1. одних тихо выводят из Храма;
2. других отправляют с позором;
3. некоторых раздевают и отсылают прочь нагишом;
4. одну группу наказывают розгами и изгоняют, натравливая на них собак;
5. есть и такие, которые покидают Храм добровольно и могут уйти, не получив наказания;
6. злоумышленников же подвергают тяжким телесным и душевным наказаниям.

Представьте себе сначала очень гуманного человека, пока ещё живущего исключительно в пределах ограниченного круга эгоцентричной жизни. Все ожидания такого человека обращены на жизнь в *нашем* мире, и это побуждает его посвятить всё своё существо служению другим. Такие люди часто во всех отношениях религиозны и ведут очень благочестивую жизнь; их деятельность и поведение нередко заслуживают высокой оценки и уважения.

Вы, конечно, можете себе представить, что у человека такого типа высокие и благородные устремления выражаются и в астральном теле — как результат сильнейшего стремления чем-то послужить миру и человечеству. Он старается и жаждет делать для человечества самое высшее и лучшее. Как следствие его неизбежно затронет излучение астральной точки концентрации, о которой мы говорили, тоже направленное на спасение мира и человечества, однако в положительном и освобождающем смысле.

Поэтому становится очевидно, что между этими двумя астральными состояниями хоть и устанавливается связь, но они всё же отталкивают друг друга из-за значительных противоречий между двумя природными порядками — природным порядком смерти и Царством не от мира сего. По этой причине даже самый благородный гуманист не сможет войти в большое пространство мира Души. Из-за иного настроения его астральной сущности он спокойно будет выведен из Храма, ибо не заслужил наказания: среди людей того типа, к которому он принадлежит, лучшего человека не найти. Но ему не известно его высшее предназначение, его возвышенное призвание. В результате он, хотя и является сыном Божиим, из-за отсутствия познания всё-таки снова будет жертвой заблуждения, пока не обнаружит в этом заблуждении источник своей неплодотворности и не начнёт искать её причину и ту Истину, которая могла бы его освободить.

Но люди данного типа являются исключением. Все остальные, сумевшие проникнуть к астральному критерию, несут

на себе груз вины различной тяжести. Каково будет, например, ваше мнение об авторитарных религиозных лидерах с их столь разнообразными склонностями, которые чисто умозрительно, по интеллектуальным соображениям и без какого-либо чёткого обоснования вводят в заблуждение целые группы народов и удерживают их в плену иллюзий? Добровольно и сознательно они приняли на себя ответственность, о чём положительно свидетельствует их астральное существо; они сотворили бесчисленных астральных демонов, но и этих людей коснулось излучение астрального источника Первого Храма.

Представьте себе всю непростую ситуацию таких людей. Посредством мышления человек приводит своё астральное тело в состояние определённой активности. Астральное тело подобно огню; мыслительный импульс порождает в нём пламенеющий, огненный принцип, от которого исходят излучения, распространяясь по всей личности. Такие излучения высвобождают эфиры, вызывающие во всём теле и его функциях чувственного восприятия реакции в соответствии с мыслительным импульсом.

Вспомните в связи с этим о поэтах, мыслителях, писателях, философах, государственных деятелях и так далее — о людях, по той или иной причине влияющих на мышление человеческих масс, о людях, формирующих, направляющих и лепящих его бесчисленными известными миру способами. Это делается в учебных заведениях, при помощи книг, радио, телевидения, прессы и т. п. Многие и многие миллионы людей, идущих за своими кумирами и авторитетами, следуя призывам всех этих средств массовой информации, становятся жертвами из-за призванных этим к жизни астральных процессов.

Но многие руководители и идейные лидеры и сами астрально зависят от тех, кто в них верит, кто читает их книги и их цитирует; они сами от этого астрально заряжаются. Ведь вера высвобождает астральные потоки и силы, направленные на её источники и объекты. Так руководители и идеологи,

в свою очередь, тоже оказываются пленниками и, в конце концов, сами начинают верить в свои умозрительные идеи. Таким образом их приводят к астральному критерию, о котором мы говорили, — их, несущих груз вины, но всё же гонимых, как пленники, последствиями своей же собственной вины.

При контакте со светлым астральным полем Изначального происходит совершенно особое вмешательство в астральное тело таких идейных лидеров. Ведь в их астральном теле высвобождаются астральные силы, совершенно не соответствующие их истинному состоянию. В начале этого процесса их авторитарное мышление теряет контроль над своим собственным астральным телом, что ведёт к дезорганизации и хаосу в их жизни и становится причиной различных нежелательных, более или менее серьёзных инцидентов.

Давайте рассмотрим ситуацию в преддверии Первого Храма после взвешивания и представим себе при этом самую ужасную, гибельную астральную трясину. Тогда вы также сможете представить себе, что демонические астральные силы оккультными методами гонят к Храму Приговора тысячи людей, обладающих восприимчивостью к гностическим астральным влияниям, но ещё не достигших достаточного познания. Они заставляют их совершать новые и новые попытки проникнуть в мир Живых Душ — или, точнее, попытки вырваться из адского состояния астрального огня.

На всех, кто поддаётся такому умозрительному подстрекательству, астральный закон распространяет свои коррективы в соответствии с совершёнными ими деяниями и усилиями. Эти коррективы, о которых подробно повествуют и Священные Писания всех времен, следует рассматривать не как наказание в диалектическом смысле, то есть не как возмездие, а как гарантию реализации процесса Освобождения, Божественного Плана развития мира и человечества, а также защиты всех причастных к этому людей. Ведь даже те, кого сильнее всего обожжёт астральный огонь, подвергаются этому наказанию, чтобы у них до самого последнего момента оставалась возможность прийти к истинной Свободе.

Для чего в «Алхимической Свадьбе» освещается эта чёрная сторона человеческой жизни? Для того чтобы показать вам, призванным гностической идеей и желающим приблизиться к Мистериям, всю необходимость Истины, честности и реальности. Потому что только Истина может вас освободить. Поэтому будьте во всех делах истинными и искренними. Ни в чём не допускайте умозрительности. Не позволяйте себе руководствоваться эгоизмом или инстинктами, потому что этим вы призовёте к себе роковое астральное напряжение, которое уничтожит у вас способность различать и отбросит вас далеко назад на вашем пути развития.

Идите с самого начала по единственному надёжному пути: по Пути Четырёх Роз.

Это мнение Деве понравилось и превзошло другие. Сверх того всех удостоили ещё одного обеда, о чём им вскоре объявили. Исполнение же приговора было отложено до полудня.

На этом заседание закончилось, и Дева со свитою вернулась на привычное своё место, нам же отвели места за главным столом, попросив удовольствоваться этим до окончания дела. Затем нас должны были отвести к Жениху и Невесте, что нас очень обнадёжило.

Между тем пленников снова ввели в зал и посадили каждого согласно его положению. Им было приказано вести себя пристойнее, чем вчера. Однако в запрете том не было большой нужды, так как смелость их и без того покинула.

И должен сказать не из лести к кому-либо, но из одной лишь любви к истине, что высокие персоны в целом показали большие умения вести себя в таком неподвижном положении. С ними обходились просто, но вежливо; они по-прежнему не могли видеть приставленных к ним слуг. Нам же они стали зримы, что меня очень обрадовало. Хотя счастье нас и возвысило, мы не возвеличивались перед остальными, а ободряли их, что всё закончится не так страшно. Они весьма хотели бы от нас узнать о своём приговоре, однако нам столь строго запретили говорить об этом, что никто не сказал ни слова. И всё-таки мы утешали их, как только могли, и пили вместе с ними, дабы вино их немного развеселило.

Стол наш был покрыт скатертью красного бархата и весь уставлен серебряными и золотыми кубками, на что другие не могли смотреть без удивления и боли. Прежде чем мы расселись, в зал вошли два паж и чествовали нас от имени Жениха Золотым Руном, украшенным крылатым Львом, с пожеланием надеть его за столом и держать в высокой чести имя и достоинство Ордена, основанного Его Величеством (что он вскоре подтвердит с подобающей торжественностью). С верноподданнической покорностью приняли мы этот знак отличия и обещали выполнять всё, что угодно Его Величеству. Кроме того, благородный паж имел у себя перечень, согласно которому каждому из нас было отведено место, подобающее его достоинству. Я предпочёл бы сейчас не сообщать моего места в данном порядке, ибо это было бы истолковано как проявление высокомерия, противоречащего четвёртой гире.

Наша трапеза была столь обильной, что мы спросили одного из пажей, дозволено ли нам послать немного пищи друзьям и знакомым. Он не имел возражений, и каждый из нас щедро одарил своих знакомцев через невидимых для них слуг. И поскольку они не знали, от кого это было, я хотел было сам поднести одному из них, но, как только я встал, слуга мой сразу дал мне подзатыльник с дружеским увещанием не делать этого, ибо, если бы кто из пажей это заметил, то доложил бы о том Королю, и вышло бы мне худо. Кроме него, никто этого не заметил, поэтому он обещал не выдавать

меня, посоветовав впредь лучше хранить честь Ордена. Этими словами слуга так поставил меня на место, что я ещё долго не решался пошевелиться на своём стуле. Я сердечно поблагодарил его за верное предостережение, насколько мог в суете и испуге.

Вскоре снова заиграли трубы, к чему мы уже привыкли и уже знали, что приближается Дева, и поэтому приготовились её приветствовать. Она снова явилась со своей обычной свитой, сидя на высоком троне. Перед ней один из пажей нёс высокий золотой кубок, другой держал в руках пергаментный свиток. Грациозно поднявшись со своего трона, Дева взяла кубок у пажа и от имени Короля передала его нам с указанием, что, поскольку он был принесён по приказу Его Величества, нам следует, ему в честь, пустить его по кругу. На крышке кубка стояла изящная фигура Фортуны, искусно отлитая из золота, с развевающимся красным флажком в руке. Из-за этого я отпил свой глоток с меньшей радостью, потому как мне достаточно известна коварная изменчивость счастья.

Трапезы приговоров

Каждого кандидата, проникающего в новое астральное поле, в поле Храма Приговора, и отвергнутого по причине его состояния бытия, дважды приглашают на трапезу: в первый раз — вскоре после того как он туда входит, во второй раз — незадолго до приведения приговора в исполнение. Но и те, кто положительным образом вошёл в Храм и успешно выдержал испытание на весах, участвуют в этих обеих трапезах, отражающих астральные влияния, воздействующие на людей, когда они входят в Храм. Эти два влияния действительно играют решающую роль, и мы хотели бы поближе рассмотреть их сущность.

Представьте себе, что вы входите в астральное поле, которое ни одним из своих аспектов не соответствует свойствам вашего собственного астрального существа. Вы входите в него по одной из причин, о которых мы говорили раньше. В этом случае новое окружение будет вначале вызывать у вас или подавленное состояние, или страх, или недоумение.

Первой реакцией человека также может быть показная деловитость и шумный интерес, или же он будет держаться с величием и достоинством; или же он примет хорошо известную позу, говоря всем своим видом: «Не рассказывайте мне ничего, я всё это уже знаю».

Вы помните, что во Второй день Христиана Розенкрейца очень удивили все эти различные реакции собравшихся, увиденные им за первой трапезой в преддверии Храма Приговора.

Здесь речь идёт прежде всего о проверке астральной сущности человека, потому что астральное состояние оказывает самое решающее влияние на всё ваше поведение и вашу судьбу. И не забывайте, что оно находится в полной взаимозависимости от вашего мышления. Мышление — это воспламеняющий принцип, а астральная сфера — это большой огонь, который всё осуществляет.

Таким образом, под действием первичного астрального импульса все присутствующие были вынуждены во время первой трапезы открыто продемонстрировать, кем они являются, и доказать, *что* за сила служит основой их жизни. Это доказательство играет решающую роль при определении приговора, а следовательно, и при принятии решения о дальнейшей судьбе всех участников. Таким образом, первая трапеза имеет в целом разоблачающее, освещающее и проясняющее действие.

Чтобы понять столь различные реакции и их психологические причины, вспомните, что ни один аспект астрального поля Братства не сопоставим с астральным полем природного рождения. Если какому-то человеку свойственно иметь сильный настрой на Братство и он действительно отправляется в путешествие с четырьмя розами на шляпе, то ощущение этого астрального первого потока приводит его в состояние крайнего замешательства и смирения. Если он — в своём обычном, естественном состоянии — ищет освящения, уже испытыв множество горьких разочарований, то первое соприкосновение с астральным потоком освящения, исходящим от Братства, тронет его до самой глубины существа и приведёт в состояние тишины.

У эгоцентричного охотника за счастьем — человека, которого гонит вперед астральное состояние, соответствующее этому его качеству, — пребывание в первичном астральном потоке вначале вызовет чувство счастья — то поверхностное ощущение счастья, которое как будто заявляет: «Ну, вот я сюда и добрался! Теперь я добился преодоления». Разочарования и адский астральный пожар придут позже.

Такие люди находятся в состоянии мнимого просветления, непрерывно болтают об этом и высмеивают серьёзных кандидатов из-за их кажущейся ограниченности.

На второй трапезе роли поменялись местами: болтуны, насмешники и хвастуны-проходимцы стали пленниками, а те, кто ранее был закован в цепи и чувствовал себя подавленно, теперь стали свободными гостями.

Эту метаморфозу объяснить несложно. Во время первой трапезы астральное тело как бы заряжается, и сознание начинает реагировать на это в большей или меньшей мере. Но во время второй трапезы эта астральная сила, которой было заряжено астральное тело, раскрывает всё своё действие, поэтому отреагировать вынуждено и эфирное тело, а за ним и физическое. Мыслительная способность наблюдает и познаёт всю полноту результата.

Если серьёзный ученик действительно осуществляет спасительную идею, которую ему передают, и, ведомый ею, отправляется в путешествие навстречу Освобождению, надев шляпу с четырьмя розами, то первое прикосновение светлого и чистого астрального огня может вызвать у него потрясение. Однако если действие этого астрального огня не прекращается, серьёзный кандидат увидит, что, благодаря длительной подготовке, вся его система приобретает способность выдерживать этот мощный огонь и положительно на него реагировать. Так, если вначале человек кажется таким слабым и медлительным, то теперь он становится сильным, как Petra — скала. Поэтому такие кандидаты получают от имени Жениха Золотое Руно с крылатым Львом и им позволено пить из чаши Грааля, увенчанной золотой фигурой Фортуны.

Золотое Руно, крылатый Лев, Фортуна — известны ли вам эти символы? Рыцарь Золотого Руна — это человек с обновлённым, полностью очищенным от всей земной нечистоты астральным телом. Он носит золотое одеяние — золотые брачные одежды — и стоит под знаком пятеричного обета.⁴

4. См. 2 часть, Седьмой день.

1. Вы, господа рыцари, должны поклясться в том, что никогда не станете посвящать Орден ваш дьяволу или какому-либо духу, но одному лишь Богу, Творцу вашему, и Природе, служанке Его.
2. Что для вас будет нетерпим всякий блуд, распутство и скверна, и вы не запятнаете этими грехами свой Орден.
3. Что употребите свои дарования на помощь каждому, кто достоин и в этом нуждается.
4. Что не пожелаете использовать эту честь ради мирского блеска и почёта.
5. И что не пожелаете жить дольше, нежели будет угодно Богу.

Крылатый Лев — это знак божественной Любви, раскрывающей своё действие во всей личности человека через астральную полноту прикосновения.

Золотая Фортуна — это богиня счастья, наивысшего счастья, которое может испытать сын человеческий; счастья от того, что ему дано войти в состояние истинного человеческого становления; счастья живой Души — ибо ей дано идти дальше, к животворящему Духу. Состояние такого счастья — вечное и не имеет ничего общего с тем хрупким и капризным счастьем, которое способно дать человеку природное рождение.

Теперь вам станет также понятно, почему во время второй трапезы несерьёзный человек начинает полностью осознавать свою непригодность и причины своих ошибочных устремлений и поступков. Ведь то, что входит в астральное тело или начинает в нём развиваться, должно распространить своё действие во всей личности. В этом польза адского огня: не наказание, а поучение, прожигание пламенем.

Поэтому Дева зачитывает осуждённым грамоту, в которой перечисляются все причины и следствия. Это порождает множество жалоб, вызывает стоны и плач, что очень трогает Христиана Розенкрейца: у него по щекам струятся слёзы, но он ничем не может помочь осуждённым. Хоть и испытывая к ним сочувствие, он не совершает ни единого действия,

движимый своим неуместным состраданием. Человек может помочь себе только сам — в силе Света. Падающий должен узнать, что такое дно. О том, чтобы подняться, речь может идти только тогда, когда человеку, сидящему на дне башни, удаётся схватить канат и затем действительно снова пуститься в путешествие с четырьмя розами на шляпе.

После осознания вины всегда приходит раскаяние. Никому не удастся силой выволить себя из змеиной ямы диалектики, а тому, кто всё же попытается это сделать, придётся испытать на себе удары бушующей судьбы.

Тот, кто хочет восстать из могилы, должен до самого конца нести крест с семью розами, цветение и аромат которых свидетельствуют об исполненном славы восстановлении активности семи универсальных лучей.

Есть ещё один пункт, заслуживающий вашего полного внимания и о котором мы должны сказать: каждому, кого Братство принимает в свои ряды после завершения путешествия с четырьмя розами, до этого уже неоднократно было отказано. Это говорит о том, что речь идёт о процессе. Никто не может рассчитывать на успех, не приложив для этого никаких усилий и не пройдя через трудности.

Иными словами: и вы тоже, наверное, уже много раз оказывались среди пленников, которых, несмотря на всю их серьёзность, всё же не принимали — ещё не принимали. Таким образом, и вы уже тоже участвовали в обеих трапезах приговоров со всеми соответствующими последствиями.

Однако можете быть уверены в том, что и в те часы сочувствующая помощь Братства была с вами. Именно так нам следует понимать наивное на первый взгляд сообщение о том, что на второй трапезе молодые Братья Грааля посылали лакомые кусочки своим друзьям и знакомым из осуждённых. Каждая воистину стремящаяся, упорно работающая Душа — это друг, а все друзья всё время получают необходимую помощь. В этой помощи и вам не отказывали и не откажут; и менее всего откажут в ней тогда, когда вы в ней больше всего нуждаетесь.

Однако для оказания такой помощи Орден ставит одно фундаментальное условие: она никогда не должна быть личной. Природно-рождённый человек желает иметь рядом с собой мастера, адепта или какую-то авторитетную личность, чтобы использовать её как опору, в качестве помощника при стирке грязного кармического белья. В таком случае не может быть и речи о преодолении собственного природно-рождённого состояния, ибо эгоцентризм останется. По этой причине те, кто действительно может оказать помощь, никогда не вступают в личный контакт. Поэтому, спонтанно попытавшись нарушить это правило, Христиан Розенкрейц получает выговор от пажа.

Важно только, чтобы помощь была оказана, и она будет дана таким образом, чтобы ученик, ощущая поддерживающую его неличностную силу, смог принять единственно верное решение, ведущее его к правильной жизненной позиции.

Тот, кто хочет восстать из гробницы природы смерти, получает всё для этого необходимое, но работу по спасению он должен совершать сам.

Дева, как и мы, была украшена Золотым Руном и Львом, из чего я заключил, что она, вероятно, является председательницей Ордена. Когда мы её спросили, каково наименование нашего Ордена, она отвечала, что время для открытия этого ещё не наступило, потому как ещё не завершено дело с пленниками. Посему они ещё не могут видеть происходящего, и то, что сейчас произошло с нами, для них — только преткновение и обида, хотя это ещё безделица по сравнению с той честью, которая нас ожидает.

С этими словами она приняла от другого пажа пергамент, состоящий из двух частей. Обратясь к первой группе узников, она прочитала примерно следующее:

им надлежит повиниться в том, что слишком легкомысленно доверились ложным, измышленным книгам, слишком много о себе возомнили и так явились в замок, куда их никогда не приглашали. В большинстве своём они, вероятно, рассчитывали здесь лишь обогатиться, чтобы затем жить тем роскошнее и пышнее. Кроме того, они друг друга ещё и подстрекали, толкая к позору и поруганию, за что им и следует понести заслуженное наказание. В этом они все смиренно повинились, в подтверждение клятвенно пожав ей руку. Вслед за этим она обратила более суровые слова к другим.

Они-де сами хорошо знали и убеждены по совести, что ими сочинены лживые книги, которые дурачат и обманывают других и этим принижают в глазах многих королевское

достоинство. Знали они и о том, что за безбожные и обольщающие символические образы они использовали, не только не пощадив Святую Троицу, но и недостойно злоупотребляя ею, чтобы морочить страну и народ. Теперь же открылось, какими способами они преследовали истинных гостей и навязывались неискушённым. Всем известно, что они замешаны в блуде, супружеской неверности, чревоугодии и в прочей нечистоте, нарушающей всеобщий порядок нашего королевства. Одним словом, им известно, что они принизили Его Королевское Величество в глазах простого люда. И потому им надлежит повиниться в том, что они отъявленные и уличённые негодяи, мошенники и мерзавцы, заслужившие быть отделёнными от честных людей и понести суровое наказание.

Мнимые искусники винились неохотно, но когда Дева послала им верную смерть и поклялась в этом, да и другие пленники с сильным негодованием обратились против них, единодушно обвиняя в том, что те коварно их провели, то они, дабы избежать большого несчастья, в конце концов, во всем с горечью признались. Однако при этом они оговорились, что в случившемся их не следует винить с особой строгостью. Ибо из-за того, что благородные господа желали попасть в замок и за это сулили большую награду, они и применили всю свою ловкость, потому и случилось то, что теперь стало очевидно каждому. Из-за неудачи следовало бы не меньше

винить и самих господ: у тех ведь было довольно ума, чтобы, наверное, добраться и самим. Тогда они не стали бы за малую плату подвергать себя большой опасности, перелезая вместе с ними через отвесные стены. И книги их продавались столь хорошо, что тот, кому иначе было не прокормиться, должен был пуститься в такой обман. Они также надеются, что, если их осудят справедливо, как по их истовой просьбе причитается и господам, и слугам, то не признают за ними никаких проступков.

Таковыми и похожими словами пытались они снять с себя вину. Им же ответили, что Его Королевское Величество решило наказать всех до единого, но одного более, другого менее строго. Ибо сказанное ими лишь частью соответствует истине, поэтому с господами тоже поступят со всей строгостью, однако те, кто действовал злонамеренно и совращал неведающих против их воли, пусть готовятся к смерти, так же как и те, кто лживыми письменами оскорблял Королевское Величество, что доказывают их собственные сочинения и книги.

Тут многие подняли жалобные вопли и плач, умоляя и падая на колени, что, правда, отнюдь не помогло. Меня немало дивила непоколебимость Девы, и вид этого несчастья (хотя большинство из них и нам принесло немало страданий и боли) вызвал у нас слёзы на глазах и сочувствие. Она сразу же послала своего пажа привести всех вооруженных мужей,

присутствовавших сегодня у весов. Им было велено разобрать пленников, каждому своего, и в строгом порядке — чтобы каждый воин шёл с одним пленником — вывести их в большой сад. Каждый солдат так легко узнал своего пленника, что я удивился. Но и моим вчерашним сотоварищам позволили несвязанными проследовать в сад и присутствовать при исполнении приговора.

Когда все они вышли, Дева, встав со своего трона, попросила, чтобы и мы расселись на его ступенях и тоже присутствовали при исполнении приговора. Мы не отказались, оставили всё стоять на столах, кроме кубка, который Дева отдала на попечение пажу, и с надетыми украшениями выехали на троне, который передвигался так плавно, будто мы парили по воздуху, и таким образом достигли сада, где все мы встали.

Этот сад был не особенно красив; но мне понравилось, что деревья в нём были высажены в аккуратном порядке. Ещё там был великолепный фонтан, украшенный чудесными изображениями и надписями, а также диковинными знаками, к которым я вернусь, если на то будет Божия воля, в следующей книге. В саду был установлен деревянный помост, кругом занавешенный красивыми расписными покрывами. На нём возвышалась четырехэтажная постройка. Первый этаж, самый красивый, был закрыт белой тафтяной занавесью, так что мы тогда ещё не знали, кто за ней скрывается. Другой был

*ничем не закрыт и пуст. Два последних были занавешены
красной и синей тафтой.*

Место исполнения приговоров

Как мы увидели, если пытаться заставить себя во что бы то ни стало войти в более высокое, светлое, святое астральное поле, не соответствующее вашему собственному астральному состоянию, за это всегда приходится расплачиваться. Каждый серьёзно ищущий человек стремится — чаще всего несознательно — к чистым астральным полям Универсального Братства. За такое приближение, разумеется, никто не будет наказан, однако оно может привести к установлению связи и к реальному пребыванию в Преддвериях Спасения только тогда, когда собственное астральное состояние человека пришло в соответствие с астральным полем Первого Храма. Это — закон, абсолютный природный закон, оберегающий святые чертоги Братства. Эту защиту осуществляют семь лучей Духа, символом которых в «Алхимической Свадьбе» служат семь гирь.

Каждый Храм Братства, каждое освящённое место работы Тройного Союза Света — это пространство, в котором Дух не только семерично присутствует, но также и семерично проявляется. Поэтому входящий в эти пространства и желающий там остаться — независимо от того, по каким причинам и с какими побуждениями он это делает — должен не только теоретически знать и исповедовать Дух, но и обладать Им на основе своей приготовленной, теперь пригодной для этого Души и приготовленного тела.

Оглашение приговора

Первый Храм Духа, как он описан в Третьем дне «Алхимической Свадьбы», — это такое астральное поле, в котором определённым образом открывается семеричная Полнота Духа.

Поэтому каждый входящий в него должен физически, психически и духовно выдерживать вес этих влияний и, как следствие, суметь гармонично на них отреагировать.

В нашем мире многие люди в определённой степени знакомы с учением Духа, но из-за многочисленных заблуждений никогда не осуществляют жизнь в Духе. Вам необходимо это хорошо понять, чтобы полностью постичь замысел «Алхимической Свадьбы». Тот, кто знает учение Духа, но не живёт по нему, не обязательно должен быть по нашим меркам плохим или незначительным, недостойным человеком; однако его жизнь, подчиняющаяся принуждениям эонов, представляет собой заблуждение и ошибку.

В диалектической, природной жизни нам известна двойственная культура: культура материи и культура души. К первой из них, культуре материи, относится культивация тела. Чего только в мире не предпринимают, чтобы поддержать культ тела! Принципы и практические способы поддержания чистоты тела тесно связаны с заботой о физическом здоровье. Вспомните в связи с этим обо всём разнообразии видов спорта и о создании улучшенных социальных условий, о строительстве комфортабельных жилых домов и стремлении к полноценному питанию, о защите от вредных промышленных выбросов и улучшении условий труда, о современной медицинской профилактике и т. д.

К области культуры души мы можем отнести все этические и природно-религиозные группы. Душа — природная душа — это сознание, одушевляющее личность. Каждый атом личности обладает жизненным принципом, жизненной силой. Сумма всех жизненных принципов всех атомов личности образует сознание, несправедливо называемое духом. Поэтому культивация сознания носит чисто телесный и материальный характер и ведёт к метафизическим аспектам

зеркальной сферы, а затем к смешению обоих этих аспектов диалектики. Ведь своим сознанием можно гнаться за культивацией материи; используя сознание как основу, можно пытаться идеализировать личность, культивировать её и таким образом обожествлять. Тогда, чтобы достичь поставленной цели, природная душа и тело действуют сообща. Но результатом таких стараний будет образование отражений в зеркальной сфере, то есть в астральном поле диалектической жизненной сферы. Как вы знаете, эти отражения не ведут к освобождению. Наоборот, человек всё больше и больше превращается в их пленника — со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Давайте в связи с этим посмотрим на цели сегодняшней антропософии и эвритмии. Эвритмия — это попытка позволить телу при помощи души раскрыться в высоком, идеальном смысле. Но что это за идеальный смысл, приведший к этой практике? Его источник — так называемое «учение о Духе», которое на самом деле является не чем иным, как учением о душе.

И обратите внимание: *учение* о Духе — это нечто другое, чем *жизнь* в Духе! Учение о Духе можно постичь разумом. И если человек его разумно понимает вплоть до самой глубины его сути, то он соединяется с огромной силой, исходящей от истинного духовного учения; эта сила стремится привести его к интенсивному, затрагивающему тело и душу жизненному повороту, ради жизни — ради гибели, ведущей к Воскресению, к трансфигурации. Благодаря *жизни* в Духе в человека во время трансфигурации проникает Дух и обитает в новой Душе и в обновлённом теле. Только таким образом человек достигает третьей фазы: культуры Духа.

Факты не оставили сомнений в том, что из-за своего незнания и заблуждений природный человек постоянно занят тем, что играет с истинным духовным учением — таким, например, как Библия и её сила. Поэтому некоторые пытаются, пускай даже хорошо осознавая, что они делают, или же в благой вере, следовать *духовному* учению как негативной науке

о *душе*, направить его в другое русло и реализовать на практике, чтобы таким образом построить Царство Божье, отличающееся от уже существующего. Этим способом пытаются, исходя из непонятой науки о Духе, заниматься наукой души.

Так люди призывают, высвобождают и применяют силы абсолютно неверным образом, потому что они больше не в состоянии применять их правильно. Рудольф Штайнер, например, понимал под эвритмией нечто совершенно иное, чем то, что из неё сделали его последователи.

Вам необходимо всё это знать, чтобы полностью понять речь, обращенную в Третий день к пленникам, которые не смогли выдержать вес семи гирь, хотя им и удалось проникнуть в Первый Храм; их взвесили и увидели, что они слишком лёгкие. Теперь приговор над ними будет приведён в исполнение.

Для этого всех пленников привели в сад, в котором бьёт роскошный фонтан. Кроме того, в нём установлен четырехэтажный помост — место оглашения приговора.

Первый этаж строения закрыт занавесью из белой шелковой тафты, не позволяющей увидеть, кто за ней скрывается. Второй этаж представляет собой пустое открытое помещение. Третий этаж занавешен красной тафтой, четвертый — синей тафтой.

Фонтан свидетельствует о том, что Дух всегда остаётся живым и искрящимся, что божественный источник никогда не перестаёт являть свою живую силу. И в этом Саду Господнем, в поле Откровения Жизни, установлен необычный помост, с которого будут оглашены все приговоры.

От Живой Воды Духа должна пробудиться истинная Душа, возрождённая Душа, Мать Жизни. Это состояние сознания на самом деле может быть названо Королевой, призванной и избранной для вступления в брак, для соединения с истинным Духом, с Королём. В своём единстве Король и Королева должны создать основу для истинной Жизни в высшем смысле божественного замысла. На это указывает белый цвет первого этажа — Свет Божий, открывающийся

в сокровении, как только Дух и Душа, положительный и отрицательный полюсы монады, становятся спорсобны снова соединиться. То, что должно из этого двуединства в вас воскреснуть, троично:

во-первых, в открытом пространстве второго этажа должна проявиться хорошо видимая, доказуемая, подтверждённая освобождающая жизнь, полная деяний;

во-вторых, новое состояние Души, действительное тело Души. Отсюда красный цвет как символ новой астральной субстанции Души;

и, в-третьих, результат взаимодействия тела и Души — новый разум, новое мышление, богочеловеческое состояние (отсюда синий цвет); это человек в своих золотых брачных одеждах, это пятиконечная звезда, звезда Вифлеема.

Сад Первого Храма Братства со всем, что в нём находится, ставит перед вами великую жизненную задачу: реализовать жизнь в Духе, через Дух, с Духом. Возможность осуществить это даёт Живая Вода из семеричного искрящегося источника.

Человек, который не может или не хочет исполнить это задание, человек, сделавший из него карикатуру, обнаруживает, что это великое жизненное задание подобно непроходимой стене, подобно месту суда. Тот, кто хочет прорваться через эту стену, увидит всю неотвратимость требования и неприкосновенность Плана, исходящего из возвышенного Духа Господня.

Только мы подошли к помосту, как Дева поклонилась до земли, чем сильно нас напугала, ибо нам было нетрудно предположить, что Король с Королевой находятся поблизости. После того как и мы отдали надлежащий почтительный поклон, Дева повела нас по винтовой лестнице на следующий этаж, где заняла самое высокое место, мы же остались в прежнем порядке. Из боязни злых языков не могу и передать, как держал себя со мною выкупленный мной император — там и ещё ранее, за трапезой. Ибо он прекрасно понимал, в какой печали и тревоге он бы сейчас находился, если бы среди таких насмешек ожидал своего приговора. Вместо этого он только благодаря мне оказался в почёте и уважении.

Между тем вперёд вышла Дева — та, что раньше вручила мне пригласительное письмо, и которую я с тех пор больше не видел. Вначале вострубив в трубу, она громким голосом начала объявление приговора:

«Его Королевское Величество, мой всемилостивейший Государь, от всего сердца желал бы, чтобы все здесь собравшиеся, хорошо подготовившись, как было указано в приглашении, приступили к празднованию свадебного Торжества Радости в Его честь. Но раз всемогущему Богу было угодно иначе, Его Величеству против того не должно роптать и против своего желания должно соблюдать древние и достохвальные обычаи сего Королевства. Однако для прославления прирождённого милосердия Его Величества во всём

мире Король, обсудив дело с советниками своими и благородными мужьями, решил значительно смягчить приговор: знатным господам и властителям будет подарена не только жизнь, но и свобода. С дружеским благорасположением и милосердием просит Он вас, ваши милости, не гневаться за то, что не будете допущены на празднество, устроенное во славу Его Величества, но уразуметь, что всемогущий Бог и так уже возложил на вас больше, чем вы смогли бы выдержать. Также и при раздаянии даров у Него имелись непостижимые помышления. Ваше имя не понесёт ущерба, если вас изгонят из нашего Ордена, ибо не все могут уметь всё. Что вы были соблазнены злыми мошенниками, не должно остаться безнаказанным. Его Величество намеревается вскоре составить *Catalogus Haereticorum*, или *Index expurgatorius*, дабы вы в будущем имели больше разума для различения добра и зла.

Его Величество желает вскорости произвести осмотр своей библиотеки и предать огню Вулкана все соблазняющие писания. И вас, ваши милости, дружески просят помочь в этом. Каждый в своей библиотеке должен поступить так же, чтобы в будущем на всякое зло и напасть была найдена управа. Кроме того, обращается он к вам с увещеванием: впредь не приходите сюда столь опрометчиво, ибо в будущем вам не признают оправдания как невинно соблазненным. Вы заслужите насмешки и презрение.

И, наконец, коль стране что-то следует от вас потребовать, пусть никто не жалуется на то, что должен оставить здесь цепочку и что-то иное, что у него под рукой имеется, чтобы выкупить себя и таким образом покинуть нас как друг. После этого вы сможете вернуться в сопровождении нашей свиты домой.

Других пленников, не выдержавших первой, третьей и четвёртой гирь, Его Величество не хотел бы отпустить так легко. Дабы они ощутили Его милосердие, вступил в силу приказ: раздеть их донага и выгнать вон. Тот, кто оказался слишком лёгким для второй и пятой гирь, должен обнажиться и, помимо того, быть клеймён одним, двумя или более клеймами, в зависимости от того, был ли он тяжелее или легче. С теми, кто был легче только шестой или седьмой гири, обойдётся более милосердно». И так далее — каждый получил назначенное ему наказание.

Исполнение приговоров (I)

Как мы увидели, четырехэтажный помост в саду Первого Храма Братства является отражением, живым символом истинного богочеловеческого состояния. Если человек желает достичь такого состояния, он должен удовлетворять определённым требованиям, касающимся его внутреннего качества. Он должен быть в состоянии выполнить семь требований настоящего ученичества Золотого Розенкрейца; он должен быть способен выдержать вес семи гирь.

Если он с этим заданием не справляется, значит, время истинного ученичества для него ещё не наступило. Семь лучей Духа тщательно оберегают Храм Посвящения, то есть переходное астральное поле. Поэтому всех тех, кто по разнообразным причинам проникает в вышеназванное астральное поле и, следовательно, недостоин там находиться, отправляют назад. Поэтому способ удаления целиком зависит от личного внутреннего состояния человека, проникнувшего в это астральное поле.

Теперь мы хотим попытаться подробнее проанализировать исполнение приговоров, смысл и последствия удаления из поля, как их описывает «Алхимическая Свадьба».

Основная цель и фундаментальная готовность Универсального Братства — сердечно приветствовать всех входящих к нему, принять всех в Храме Посвящения. Для универсального закона Любви, пронизывающего весь Тройной Союз Света, это совершенно естественно. Однако,

против своего глубочайшего устремления, Любовь должна соблюдать основополагающий закон Царства — Закон Духа, включающий в себя и Любовь. Но, конечно, если смотреть с точки зрения сферы Жизни, ни с кем не поступают строже, чем это необходимо для его спасения и наставления, и любой отказ, какого бы рода он ни был, будет осуществлён самым мягким способом, какой только допускает требование.

Сначала в сцене вынесения приговора наше внимание обращают на группу людей, которые проникли в Храм, впад в заблуждение под влиянием собственного корыстолюбия или жажды славы, почестей и уважения. Они названы императорами, королями и дворянами. Вам известно, что существуют псевдо-розенкрейцеровские братства, которые объединяет с Розенкрейцем только название. Эти авантюристы легко завоевывают сторонников, потому что предлагают людям звучные титулы, сложные символы, знаки отличия и дипломы. Члены таких групп в определённый момент начинают жить под полным воздействием самовнушения, что они достигли больших высот, что они достигли очень многого, что они очень возвышенны и значительны. С психологической же точки зрения им наносят ущерб и вред, потому что, кроме этого, они получают от тех, кто их «посвящает», указания делать всевозможные упражнения. Из-за иллюзорных ментальных представлений этих людей о своих великих и возвышенных достижениях эти упражнения со временем развивают у них астральную восприимчивость к полю истинного Братства, пребывать в котором им будет, как вы догадываетесь, строго отказано.

Однако им позволено уйти свободными. Процесс отказа — это вопрос внутренний, который решается большей частью в часы сна, поэтому их гражданская репутация от этого никак не страдает. Но закон Любви требует, чтобы они вернулись в своё гражданское окружение иными, чем были раньше. Ведь их обманули злые мошенники. Поэтому они получают «Index expurgatorius», «Каталог еретических, или

запрещённых, писаний», которому они должны подчиниться. Им дадут очищающее средство, их как бы омывают.

Посмотрите на этот процесс очищения реалистично, с эзотерически-научной точки зрения. Здесь речь идёт не о каком-то чудодейственном оперативном вмешательстве. Всё происходит просто: если кто-то недостойный проникает в астральное поле Братства, то астральный огонь, который он не может вынести, его очистит. Его состояние бытия делают «чистым».

Может произойти и так, что этот сбитый с толку профилит проснётся в несравненно лучшем состоянии, чем раньше, до того как он отправился спать. Просыпаясь после такого ночного переживания в своём обычном социальном окружении, он обнаруживает, что значительная часть интереса к псевдо-розенкрейцерам у него исчезла; хватка обмана разжалась, и у мошенников стало одной жертвой меньше. Однако недостаток таких действий заключается в том, что из-за пережитых страхов и разочарований человек, пройдя через это, часто не решается продолжать свой поиск и проживает всё оставшееся ему время в природе смерти, не проявляя никакого интереса к освобождению, то есть не достигнув положительного результата.

Таким образом, махинации мошенников наносят бесчисленным людям вред, от которого им будет не оправиться всю оставшуюся жизнь. Это один из самых больших грехов, который можно совершить. Он страшнее телесного убийства: это убийство души и сознания.

Давайте вернёмся к нашему повествованию. Поверившие обману люди, очищенные через «index expurgatorius», не так-то легко снова совершат ту же ошибку. Для облегчения своей вины перед жизнью их попросили перед уходом оставить в храмовом саду цепочку, украшение или какой-то иной ценный предмет.

В свете сказанного выше вам, наверное, станет ясно, что на орденах и других знаках отличия, которыми награждают ложные розенкрейцерские братства, часто можно увидеть

украденные мантры. Они имеют объекты, соединяющие человека с самыми святыми силами, и наделены самыми святыми именами. Если вы хотя бы немного в этом разбираетесь, то знаете, что всё это для человека небезопасно. Такие вещи высвобождают силы, действие которых связано с огромным риском, если человек не контролирует их благодаря своим внутренним качествам и не научился правильно применять их в соответствии с их сущностью. Поэтому введенные в заблуждение люди должны оставить эти орденские знаки, которые на самом деле были украдены.

Если вы серьёзно обдумаете всё вышесказанное, то вам, наверное, станет ясно, насколько опасна природа смерти, в которой каждый ничего не подозревающий человек подвергается бесчисленным опасностям стать жертвой духовных авантюристов. Если бы всё оставалось, как есть, жизнь здесь вскоре стала бы невозможной. Поэтому благодатью Братства Святого Грааля, целью которого является спасение мира и человечества, вся жизненная атмосфера человечества постоянно очищается. Поэтому в тексте приговора, который Дева зачитывает в саду, на это указывает упоминание Вулкануса, которому Господин Храма отдаст на сожжение все сочинения, вводящие людей в заблуждение.

Вулканом, или Вулканусом, называют внутреннее Солнце — большой астральный огненный центр святой универсальной Солнечной системы, из которого исходит мощное очищающее излучение. Тройной Союз Света может это излучение в определённой мере использовать, ему дано его использовать для защиты тяжело обременённого, пребывающего в неведении человечества.

На этом заканчивается приведение в исполнение приговора над введенными в заблуждение. Остались ещё те, кто проник в святилище при помощи чёрной магии или других отрицательных действий. Людей одной группы изгонят вон нагими. Других удалят нагими, предварительно наложив на каждого из них клеймо. И в завершение наказание понесут самые закоренелые негодяи — некоторые телесно, некоторые

лишением жизни: кто мечом, кто повешением, кто водой или плетью.

Так сад Храма полностью очищается и возвращается в состояние высокого, светлого покоя. В нём остались лишь те, кто выдержал элементарное испытание на пригодность — кто может продолжить процесс Посвящения.

«Те, кто вчера по своей воле отделился от остальных, будут отпущены на свободу без всякого возмездия. Наконец, уличённым мошенникам, не выстоявшим ни одной гири, назначена смертная казнь — мечом ли, повешением ли, водой или плетьюми. Эти приговоры должны быть исполнены в назидание остальным».

С этими словами наша Дева сломала жезл. После этого другая, оглашавшая приговор, затрубила в свою трубу и с большим почтением приблизилась к тем, кто стоял за занавесью. Но здесь я не могу удержаться, чтобы не приоткрыть читателю число наших пленников: одну гирю выдержали семь человек, две — двадцать один, три — тридцать пять человек, четыре — тоже тридцать пять, пять гирь выдержал двадцать один человек, а выдержавших шесть гирь было семеро. Среди попробовавших выдержать седьмую гирю был ещё один, тот, которого я освободил. Не выдержавших ни одной гири было множество, а выдержавших в испытании их все было несколько.

Так, пока они стояли перед нами, я прилежно сосчитал их и занёс на свою маленькую грифельную доску. Очень удивительно, что среди всех тех, кто хоть какую-то гирю выдержал, ни один не весил столько же, сколько другой. Ибо из тридцати пяти, выдержавших три гири, один потянул на первую, вторую и третью, другой — на третью, четвёртую и пятую, третий — на пятую, шестую и седьмую и так

далее, вследствие чего, к моему величайшему удивлению, среди ста двадцати шести, выдержавших какую-то гирю, ни один не был равен другому по весу. Если бы мне в то время не было запрещено, я назвал бы имя и вес каждого из них. Надеюсь, впрочем, опубликовать это позднее вместе с соответствующими толкованиями.

Когда оглашение приговора было завершено, знатные господа остались весьма довольны, потому что при такой строгости они не ожидали столь мягкого приговора. Посему отдали они ещё более, чем от них требовалось — цепи, драгоценности, золото, деньги и прочее, что при себе имели, и с почтением попрощались. И хотя королевским слугам было запрещено высмеивать уходящих, всё же некоторые насмешники не могли удержаться от смеха; да и, сказать по правде, забавно было смотреть, как те поспешно и без оглядки удирали. Некоторые попросили, чтобы им вскорости прислали обещанный Каталог, дабы они могли поступить со своими книгами так, как пожелал Его Королевское Величество. У входных ворот им давали напиток забвения, чтобы они забыли случившиеся с ними несчастья.

Вслед за ними ушли отделившиеся по своей воле. Их отпустили ввиду их честности, запретив, однако, вновь являться сюда таким образом. Если же им, как и другим, откроется большее, то они будут здесь желанными гостями.

Между тем других раздели, и здесь тоже соблюдались различия в меру виновности каждого. Некоторых отпускали обнажёнными, не тронув их; других выдворяли под звуки колокольчиков и бубенцов, ещё других выгоняли бичами. В общем, наказания были столь разнообразны, что я не могу все их перечислить. Наконец, дошло дело и до последних, что длилось дольше. Ибо пока некоторых повесили, другим отрубили голову, третьих толкнули в воду или как-то иначе наказали, было потрачено немало времени. Глядя на эти экзекуции, глаза мои истекали слезами, причём не из-за наказания, которое они за совершённые злодеяния заслужили, но из-за слепоты человеческой, хотя мы снова и снова стремимся к тому, что от нас скрыто со времени первого грехопадения.

Исполнение приговоров (II)

«Наконец, уличённым мошенникам, не выстоявшим ни одной гири, назначена смертная казнь — мечом ли, повешением ли, водой или плетьюми. Эти приговоры должны быть исполнены в назидание остальным».

Здесь названы четыре формы наказания, применяемые к виновным — в зависимости от каждого отдельного случая — все вместе или в различных комбинациях. Как мы знаем, эти самые тяжёлые формы магического правосудия следуют за более лёгкими: высылкой в нагом виде или же в нагом виде с клеймом. Теперь мы хотим посмотреть, что всё это означает.

Нагота как символ часто используется в Библии. Например, в ней говорится, что «...все они стояли наги пред Богом». Это означает, что всё внутреннее движение, все сердечные намерения человека и все его помышления посвящённый наблюдатель может постигнуть. Все мы наги перед величием Духа. Но это, конечно, трудно рассматривать как наказание.

Иначе обстоит дело, если мы констатируем, что человек в своём проявлении, то есть его личность в микрокосмосе, по мере проживания своей жизни приобретает различные свойства. Наследственные факторы и карма, действующие вместе с подсознанием, формируют качества человека: он приобретает свойства определённого типа с различными хорошими и плохими возможностями. Все органические структуры — такие, как внутренняя секреция, круги сплетений, сердце, органы головы и солнечного сплетения — изменяются, чутко

реагируя на эти возможности и свойства. Вспомните также об эфирном теле, астральном теле и различных жизненных флюидах, и тогда перед вами будет вся личность человека в её проявлении, облачённая во все свои одеяния.

Итак, с эзотерически-научной точки зрения одеяние человека — это совокупность возможностей и качеств, которыми он обладает, которые он приобрёл и которые являются выражением, то есть видимым проявлением его типа и его свойств.

Есть люди с очень нехорошим одеянием. Но есть и другие: в силу одеяния, которое они носят, их можно назвать многообещающими. Даже если это одеяние по незнанию и из-за неправильного использования загрязнено и испорчено, о многих из них всё же можно сказать: «У них большие возможности!» Одеяние человека можно потому назвать таким ценным, что оно было соткано за все жизни, существовавшие в его микрокосмосе. То есть это результат работы, проводившейся миллионы лет; он всегда сберегался в сокровищницах существа ауры.

Давайте теперь обратимся к случаю с мошенниками, о которых нам рассказывает Третий день, то есть к типу людей, которые, возможно, бесчисленное количество раз вводили других в заблуждение и этим привели их к бедствиям, как мы говорили выше. Уверяем вас, такие люди обладают сильным личным магнетизмом и чрезвычайно богатым одеянием, поскольку в силу своего кармического прошлого в их распоряжении имеются огромные силы и большие возможности. Не используя эти возможности тем единственным образом, каким они должны быть использованы, эти люди представляют для окружающих смертельную опасность. Располагая обширными знаниями, большой силой и соответствующими возможностями, они могут воплощать собой или благодать, или смертельную угрозу.

Если человек использует одеяние, которым он владеет, исходя только из «я», из материи, опираясь на своё эго-существо, то есть исключительно на своё природное рождение, это одеяние будет применяться только для усиления «я», для

того, чтобы материально обогатиться и утвердиться за счёт других. Такова сигнатура всех природно-рождённых людей. Огромное кармическое сокровище, соединённое с чисто природно-рождённым настроением на «я» у представителей этого типа, делает человека тем, кого «Алхимическая Свадьба» называет мошенником.

Такие люди, однако, очень больны. Они полностью разбиты и физически, и психически. В своём окружении они занимают ведущие позиции, но из-за своей ненормальности и своего одеяния они способны столкнуть в пропасть бесчисленное количество окружающих, оставаясь незамеченными при этом гражданскими властителями. Поэтому против них не выдвигаются обвинения, мирская власть не может осудить их, они даже не всегда сами осознают свои преступления.

По отношению к ним позиция правосудия Тройного Союза — Грааля, катаров и Креста с Розами — очень ясна. Это правосудие не предусматривает назначения наказаний. Но что тогда означает в свете наших разъяснений «быть высланным нагим»?

Представьте, что перед вами находится такой человек с психическими нарушениями: с одной стороны, это жёсткий эгоист, а с другой стороны, в его распоряжении находится результат его прошлого — великолепное одеяние, открывающее ему массу возможностей применить свою власть. Можно ли такому человеку дать волю по отношению к человечеству? Можно ли за это отвечать перед человечеством и перед самим больным? Ответственно ли это по отношению к человечеству и к самому больному? Конечно же, нет!

Поэтому, когда такие люди входят в сферу Тройного Союза Света, в астральную сферу Братства (а рано или поздно туда попадут все), магический очищающий огонь этой астральной сферы их как бы «раздевает». Это означает, что личность лишается всего своего кармического прошлого. Ценное, достойное кармическое прошлое, соединённое с опасной для человечества эгоцентричной личностью, — это аномалия, допускать которую было бы безответственно. Поэтому в крестцовом

святилище либо в одной или нескольких мозговых впадинах астральный огонь прожигает связь между кармой и личностью. Таким образом личность предоставляется самой себе, своим природно-рождённым свойствам и ценностям и больше не может нанести особого ущерба; в любом случае, она принесёт не больше вреда, чем окружающие её люди. В этом заключается значение приговора «выслать нагим».

Вы не находите, что это так называемое наказание является огромным деянием Любви, проявляемой по отношению ко всем людям, а особенно к такому большому человеку, причиняющему страдания и вред? К тому же, нейтрализованное кармическое одеяние не может быть уничтожено: это невозможно. Никогда не исключена возможность, что такой «мошенник» в определённый момент получит обратно своё наследие, своё право первородства, но на этот раз для того, чтобы служить человечеству.

Этим мы хотели вам коротко, но понятно разъяснить, что существует духовный закон, действию которого Братство может разумно содействовать; Братству позволено это как исполнителю Воли Божьей.

На основе всего описанного нами, в зависимости от каждого отдельного случая, приговор или смягчается, или ужесточается. «Быть высланным нагим и с клеймом» означает, что личностного человека не только лишают его кармического одеяния, но, кроме того, ещё и ставят клеймо на один из важнейших центров его природно-рождённого тела. Поэтому после всех совершённых действий его тело не останется в полной сохранности; последствия, вызванные его собственными действиями, будут для него необратимы. Наложение клейма в данном случае означает возникновение в личности астральных нарушений со всеми последствиями для физического тела.

Получение наказания мечом означает, что повышение уровня глютена приведёт к нарушениям в крови из-за более глубокого погружения в материю. К повешению приговаривают лжецов, у которых полностью или частично застаивается

шейно-гортанная чакра, то есть высшие творческие силы. Наказанием водой здесь обозначены нарушения дыхательной системы — прерывающаяся связь с эфирной сферой и низшими астральными полями (вода как элемент символизирует атмосферу). Наказание плетью указывает на телесные увечья и физическую слабость.

В этой последней части наших разъяснений, касающихся наказаний, мы намеренно остались лаконичны. Продолжить углубляться во все причины болезней на основе фактов и примеров было бы нецелесообразно, и мы не хотели бы этого делать. Самым важным для нас было разъяснить вам, что существует духовный закон, который, защищая человечество, наказывает любое убийство души или попытку совершения такого убийства во всех областях. Распространяя светлые астральные поля и наделяя их жизнью, Универсальное Братство как слуга Бога играет в такой защите очень важную роль.

Так сад, только что столь многолюдный, быстро опустел, и, кроме воинов, в нём никого не осталось. После всего этого на пять минут воцарилась тишина. Затем вышел прекрасный белоснежный Единорог в золотом ошейнике с выгравированными на нём несколькими буквами; он подошёл к фонтану, где опустился на передние колена, чтобы выказать своё почтение Льву, столь неподвижно стоявшему у фонтана, что я мог бы посчитать его за каменное или бронзовое изваяние. Лев тотчас преломил надвое обнажённый меч, который держал в лапах, обломки же его, как мне показалось, утонули в фонтане. Сделав это, Лев взревел и замолк лишь при появлении белого Голубя с масличной веточкой в клюве, которую Лев проглотил и пришёл в довольство. И Единорог вскоре тоже с радостью вернулся на своё место.

Наша Дева свела нас по винтовой лестнице с помоста, и мы снова поклонились перед занавесью. Нам было велено омыть в фонтане руки и голову и, оставаясь в том же порядке, немного подождать, пока Король по скрытому ходу возвратится в свой зал. Под звуки необыкновенной музыки, с торжеством, пышностью и приятной беседой нас проводили в наши прежние покои. Это происходило около четырёх часов пополудни.

Чтобы время не тянулось для нас слишком медленно, Дева приставила к каждому из нас по благородному пажу; все пажи были не только богато одеты, но и замечательно учёны

*и умели обо всём так искусно вести беседу, что нам было за себя стыдно. Им было поручено показать нам замок (причём лишь определённые места его), дабы как можно лучше скрасить нам времяпровождение. Между тем, Дева простилась с нами, заверив, что вновь явится за ужином, чтобы возглавить церемонию *suspensionis ponderum* (подвешивания гирь), и попросила терпеливо дожидаться завтрашнего дня, ибо утром нас должны будут представить Королю.*

После её ухода каждый предался своему излюбленному занятию. Некоторые смотрели прекрасные картины и снимали с них копии, раздумывая о смысле изображённых на них странных знаков. Другим надо было снова подкрепить силы. Я же вместе с моим Спутником попросил о позволении совершить прогулку по замку, о чём не буду жалеть всю мою жизнь, ибо, помимо великолепных предметов античности, мне показали королевскую гробницу, в которой я большему научился, чем написано во всех книгах. В ней же стоял величественный Феникс, о котором я два года назад выпустил особую книжицу. Я намереваюсь — чтобы моё описание принесло плоды — издать отдельные небольшие трактаты, посвящённые Льву, Орлу, Грифону, Соколу и ещё другим, снабдив каждый из них рисунком и надписью. У меня вызвали сожаление мои другие спутники, упустившие возможность увидеть эти бесценные сокровища, но в то же время мне пришло на ум, что на то была особая воля Божья.

Единорог, Лев и Голубь

Как становится очевидно, все действительно серьёзные кандидаты Алхимической Свадьбы, удовлетворяющие поставленным Духом минимальным требованиям, в определённый момент почувствуют себя внутренне совершенно свободными от всех драматичных событий, связанных с взвешиванием и приговорами, о которых мы говорили в наших предыдущих разъяснениях. Они входят в покой и тишину светлой духовной атмосферы. Господь Иисус подаёт надежду на достижение этого покоя всем, кто за Ним следует, это покой единства с Духом. Лишь теперь могут открыть себя и в полной мере проявиться действительные цели истинного ученичества.

Поэтому в «Алхимической Свадьбе» рассказано о появлении белоснежного Единорога в золотом ошейнике, о Льве, охраняющем фонтан, и о белом Голубе, несущем в клюве ветвь маслины. Может быть, вам уже известна эта символика: Единорог, Лев и Голубь — это высокие символы огненного, пламенеющего Треугольника, это *Trigonum Igneum* классических розенкрейцеров. Они относятся к трём первичным лучам Семеричного Духа. Если в кандидате пламенеет Огненный Треугольник, он достоин войти в Храм Посвящения, потому что благодаря этому он открыт всем аспектам Семеричного Духа.

В Библии Единорог упоминается несколько раз. Так, например, в «Книге Чисел» говорится: «...радость Божья подобна

радости единорога». А в замечательной «Книге Иова», в 39-й главе, сказано: «Захочет ли единорог служить тебе и переночует ли у яслей твоих? Можешь ли веревкою привязать единорога к борозде, и станет ли он боронить за тобою поле?» А в 28-м псалме мы можем прочесть: «Глас Господа сокрушает [...] кедры Ливанские и заставляет их скакать, подобно тельцу, Ливан и Сирион — подобно молодому единорогу. Глас Господа высекает пламень огня».

Эти цитаты показывают, что Единорог символизирует высокую духовную идеальность и однозначный — если можно так сказать, «однорогий» — настрой. Единорог в нашем повествовании имеет белоснежный цвет, и на шее у него одет золотой ошейник. Здесь наше внимание обращают на чистую, очищенную, ведомую Духом новую волю, воспламенённую Первым лучом Семеричного Духа, первым аспектом пламенеющего Треугольника.

Человек, воистину воспламенённый Духом Бога, действует из нового состояния абсолютно единонаправленной воли. В распоряжении того, кто обладает новой волей, стоят силы Бога. Такой человек увидит, что Единорог будет находиться у него в полном служении — став его внутренним свойством.

Время от времени вы налагаете на свою волю ярмо. Вы пытаетесь давать ей определённые поручения, говоря самим себе: «С этого момента я хочу то-то и то-то делать или того-то и того-то больше не делать». Таким образом вы боретесь сами с собой. Не делайте этого больше: таким методом вы никогда не добьётесь успеха. Если же в вас действительно родилась новая воля — как результат качества Души и новой жизненной позиции — то тогда, как говорит Библия, «единорог переночует у яслей твоих». То есть ваша воля будет спонтанно, по внутреннему побуждению, потому что больше не может иначе, во всём служить Богу и определять всё ваше жизненное состояние. Это будет происходить так же и во сне, когда у вас отсутствует прямой контроль над своей личностью. Даже в эти часы новая воля будет определять ваши пути и деяния, потому что она сохранит полный настрой на ваше задание, на

Путь, который вам необходимо преодолеть, на процесс, который вам следует осуществить.

Тогда вы привяжете Единорога к бороне, чтобы он бороздил урожайное поле. Вы знаете, что по пропаханной земле проводят борозды, в которые крестьянин сеет зерно. То есть это — указание на упорядоченную жизнь. Когда в вас возгорится новая воля, всё ваше жизненное состояние проявит свой гармоничный и твёрдый порядок. Единорога привяжут к бороне на урожайном поле, и он будет, если надо, полоть сорняки и боронить землю.

Воля — это мощный огонь. Человек с волей, воспламенённой Духом Божиим, будет обладать ещё и такой волей, через которую Глас Господень, полный власти и славы, будет вызывать пламя огня. Воля — это замечательнейший магический инструмент человека. Если её не воспламенил Дух Божий, вы никогда не сможете перейти к практике гностически-магического действия.

Символ Льва носит такой же возвышенный характер. Лев символизирует универсальную, всеохватывающую Любовь Бога, а поэтому ещё и Второй луч Семеричного Духа. Владеющий Единорогом должен, разумеется, обладать и силой Льва, ведь Бог — это Любовь.

Символ Льва вам, несомненно, уже встречался. Мы можем вам напомнить, например, 10-ую главу «Откровения Иоанна»: «Он воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими». Это значит: когда в человеке может проявиться Любовь Бога, в нём одновременно присутствует и Семеричный Дух.

Здесь необходимо указать, как это делает Библия и все духовные посланники, и на ложную любовь, для изображения которой также используется символ Льва. Мы имеем в виду не эмоциональные волнения с известными результатами и ограничениями, определяемыми симпатией и антипатией, а ту самую так называемую любовь, которая, извиваясь, ползёт по миру подобно шипящей змее, этот змеиный яд жизни в природе смерти, образцом которого могут служить

некоторые люди. Они подражают гласу Господню и сладко улыбаются, намереваясь при этом совершить убийство — убийство человеческой души. Если у человека убита душа, это одновременно означает и телесную смерть: если душа у человека разрушена, его тело тоже неизбежно погибнет. Такой человек заболит, из-за этого не сможет поддерживать здоровье своего тела и преждевременно умрёт.

Мы назвали аспектами Огненного Треугольника (*Trigonum Ignium*), во-первых, Единорога — символ воспламенённой в Боге воли, сконцентрированной в однозначном настрое на единую Цель; и, во-вторых, Льва, окружающего эту концентрацию универсальной Любовью. Человек, воспламенённый Духом Господним, испытает прикосновение этой всенаполняющей Любви, и она всего его прокалит своим жаром. С этого момента сила Любви, идущая из Вечности, становится лейт-мотивом, питательной почвой всего его существования.

Итак, когда кандидат гностических Мистерий, приближаясь к Храму Посвящения, после всех астральных волнений в пограничной области пересекает границу и входит в покой и тишину Розария, то в этот сад, как нечто совершенно привычное и естественное, входит и Единорог и воздаёт честь Льву, стражнику фонтана; ведь Божья Воля и Божья Любовь являются фундаментальными качествами этого сада. Появление Единорога символизирует здесь отказ человека, вошедшего в Розарий, от всех видов настроения на земную природу.

Обратите теперь внимание на Льва: он держит в лапах обнажённый меч. Когда Единорог — воспламенённая в Боге воля — входит в сад Посвящения, Лев ломает на куски меч, бросает его в фонтан и даёт ему в нём утонуть в доказательство того, что пожар суда отступил и теперь может начаться работа Алхимической Свадьбы. Громогласное львиное рычание возносится ввысь, подобно крику ликования.

В ответ на этот рык прилетает белоснежный Голубь с маслиновой веточкой в клюве. Как вы знаете, Голубь всегда был символом Духа. На реке Иордан Господь Иисус тоже принял Дух через Голубя, низшедшего на Него. Голубь с оливковой

ветвью — это, в частности, символ Третьего луча Семеричного Духа, символ активного, полностью доверившегося Богу и посвятившего себя Ему разума; это символ луча, который делает полным Огненный Треугольник, *Trigonum Igneum*. Здесь Голубь указывает на разумную жизненную позицию, которая при всех обстоятельствах служит истинному состоянию умиротворения — миру, который от Бога. Работа должна проводиться в таком состоянии умиротворения. Поэтому Голубь несёт в клюве оливковую веточку. Поэтому он приносит её Льву. И поэтому на Сад нисходит мир Бога.

Попробуйте ясно увидеть перед собой эту великую мудрость и эту необычайную красоту: одну сторону Треугольника образует огонь воли, другую — ясный и яркий Свет мира. В Гнозисе символом огня является мужчина, а символом Света — женщина. А основанием Треугольника, соединительным звеном, служит Второй луч, луч универсальной Любви. Разве не логично, что такой Треугольник должен пламенеть силой? Таков *Trigonum Igneum*!

Теперь Вам станут понятны слова из 11-й главы Откровения: «И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней (это символ числа девять, числа человечества), будучи облечены во вретище». (Это одежда раскаяния, одежда жертвы, приносимой миру и человечеству.) «Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли. И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрёт врагов их».

Магия этих слов проявлялась во всех предшествующих братствах, а также в молодом Гнозисе. Все гностические братства всегда имели и имеют такую сигнатуру: внутреннее руководство у них осуществляли мужчина и женщина, напрямую призванные к этому. Они образуют восходящие стороны Треугольника, несомые Вторым лучом Семеричного Духа. Это — неопровержимое свидетельство универсального Логоса, пламенеющего Треугольника, установленного посреди природы смерти перед богом земного мира. Сила Гнозиса заключается в том, что два масличных дерева будут

всегда существовать, снова и снова: огонь (Первый луч) и мир, превосходящий всякое разумение (Третий луч), в силе Любви Божьей (Второго луча).

Поэтому и Братство молодого Гнозиса, тоже имеющее эту сигнатуру — не выбранную им самим, — представляет собой истинную гностическую Школу Мистерий. Поэтому о её серьёзных учениках говорится в Послании к Римлянам, гл. 11, стихи с 17 по 24, что они подобны ветвям, которые по своей природе принадлежат диким маслинам, но теперь, вопреки своей природе, привиты к гностическому масличному Древу.

Голубь прилетает и приносит Льву масличную ветвь, которую тот сердито проглатывает, но после этого становится довольным. И Единорог возвращается, обрадованный, на своё место. Понимаете ли вы этот язык, этот столь странный язык — язык Мистерий?

Каждого человека, допущенного в истинный сад Братства, в Школу Мистерий, вверяют — через представителя Третьего луча — универсальной Любви Божьей и её силе, после того как представитель Первого луча создал для этого возможность. Так отломанные ветви дикой маслины отнимутся у бога нашего мира и будут привиты к единому стволу.

В саду Братства бьёт фонтан, и это не вызывает удивления. Фонтан всегда символизировал непрерывно проявляющиеся излучения Мудрости и Силы Универсального Духа. Поэтому в 21-й главе *Откровения* сказано: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец. Жаждущему дам даром от источника Воды Живой».

Поэтому через молодой Гнозис струится неиссякаемый поток Мудрости, Любви и Силы, живой источник божественной Воды, в которой каждый, кто ему открылся, может омыть голову и руки. Поэтому далее в нашем тексте говорится:

Нам было велено омыть в фонтане руки и голову и, оставаясь в том же порядке, немного подождать, пока Король по скрытому ходу возвратится в свой зал. Под звуки необыкновенной музыки, с торжеством, пышностью и приятной беседой нас проводили в наши прежние покои.

Кто этот Король, о котором здесь рассказывается? Это тоже важно понять, чтобы ясно увидеть, как близко нас касается содержание «Алхимической Свадьбы».

Храм Посвящения, описанный для нас в книге, абсолютно идентичен Живому Телу молодого Гнозиса. Это — поле духовного развития, теснейшим образом связанное с Универсальной Цепью, из которой оно исходит. Поэтому в этом поле активен сам Дух, исходящий из седьмого аспекта — из поля Воскресения, Золотой Головы. И от имени Духа, или Короля, там присутствуют Единорог, Лев и Голубь, то есть *Trigonum Igneum*, или Огненный Треугольник, воплощённый в двух руководителях Внутренней Школы, чтобы затем всех избранных для этого учеников приветствовать в саду Братства и вместе с ними поддерживать и расширять Живое Тело — как единая группа, в которой все равны в Гнозисе, каждый работает для всех, а все — для каждого.

Также и при каждой необходимой активности в Живом Теле всегда проявляется сам Дух. А все представляющие его лучи, служители и служительницы, посылают во все аспекты Живого Тела мощный поток силы и Света, после чего Дух снова отходит в сферы Золотой Головы, поля Воскресения.

После совершения духовного омовения всех кандидатов предоставляют своему собственному состоянию бытия, чтобы они провели свой собственный алхимический процесс преобразования. И всё же, несмотря на то, что их предоставляют своему состоянию бытия, они находятся в особых условиях: им дано пребывать в гностическом Живом Теле, в доме Братства. Таким образом, они в этом отношении остаются в одиночестве, но никогда не бывают покинуты. В этом особенном состоянии милости им дано совершить великий Труд, и они должны его совершить. Это состояние милости потому можно назвать особым, что каждый кандидат, которому позволено находиться в Живом Теле, всегда, когда это бывает полезно и необходимо, может рассчитывать на помощь самого Духа. Поэтому в нашем тексте далее говорится:

*Между тем, Дева простилась с нами, заверив, что вновь явится за ужином, чтобы возглавить церемонию *suspensionis ponderum* (подвешивания гирь), и попросила терпеливо дожидаться завтрашнего дня, ибо утром нас должны будут представить Королю.*

Феникс

Все кандидаты, не оказавшиеся слишком лёгкими при испытании взвешиванием и удостоенные стать участниками чудесных событий у фонтана Воды Жизни, теперь в совершенно новом качестве пребывают в святилище Посвящения: после всех приготовлений они находятся перед началом большого процесса гностического саморазвития.

Поймите хорошо, что замок, в котором находятся кандидаты и где проходит их самопосвящение, должен в вашем представлении полностью ассоциироваться с Живым Телом Школы Мистерий. Нам уже было дано это вам разъяснить. Поэтому ищите храм Посвящения нашего отца и брата Христиана Розенкрейца не за пределами Школы, а внутри неё. Может быть, кто-то понимал название «Живое Тело» как символическое обозначение нашей работы и нашей групповой сферы. Но Живое Тело — это нечто гораздо большее! Все, кто, освободившись, поднялся в *Trigonum Igneum*, или Огненный Треугольник, знают это. И поэтому, когда у них открывается внутреннее зрение, они получают привилегию: познакомиться, подобно Христиану Розенкрейцу, с чудесами, возможностями и сокровищами Живого Тела и изучить их.

Может быть, у вас возник вопрос: каким образом было образовано Живое Тело? Не мы ли его создали — может быть, вместе с группой помощников (хотя на самом деле это невозможно)? Ведь при дальнейшем чтении текста «Алхимической

Свадьбы» нам становится очевидным, что замок, о котором рассказывается, уже очень древний и что в нём скрыто много сокровищ, возраст которых насчитывает века. На этот логичный вопрос можно ответить, что Живое Тело молодого Гнозиса — юное, новое и свежее, но одновременно и очень, очень древнее.

До сих пор мы всегда разъясняли в нашей Школе, что Живое Тело — это рабочее поле, строительство которого шло, начиная с 1924 года, снизу вверх и пришло к завершению; что эту Работу начали несколько человек, а продолжила постепенно растущая группа; что это рабочее поле становилось всё более концентрированным, и в нём постепенно выявлялось всё больше силовых линий; что оно притягивало к себе всё больше сил; что оно получало всё больше возможностей и, в завершение, стало причастным Духу, который открывается в Золотой Голове, в поле Воскресения.

Всё это абсолютно верно, но об одном факте мы до сих пор должны были молчать: о том, что с момента, когда молодой Гнозис стал полноценным участником Универсальной Цепи и ему было дано принять наследие предшествующего Братства, и на двух духовных руководителей современной Духовной школы было возложено гроссмейстерство, молодому Гнозису было при этом передано и нечто другое, а именно классический Храм Посвящения, который хранится как прототип в Универсальной Цепи. Это означает, что всё, что может послужить миру и свободе, всё, что может послужить откровению и истинному развитию человека и во все времена проявляло себя на опыте как благо, живёт как идея, как идея Духа, а по своему астральному выражению — и как сила, в мощном жизненном поле всей Универсальной Цепи. Всё это никогда не будет утеряно. За прошедшие века каждое из Братств присоединяло к этому огромному сокровищу что-то ценное, полученное и выстраданное на опыте.

Как только молодой Гнозис восходит ввысь из битв времён, будто из ночи, и ему удаётся раскрыть и развить своё Живое Тело, проявляя его в Свете новой Зари, между

молодым Гнозисом с одной стороны и Храмом Посвящения Универсальной Цепи с другой стороны устанавливается магнитный контакт. Затем это сокровище Древних постепенно нисходит в Живое Тело присоединённого нового звена Цепи в соответствии с дальнейшим развитием световой силы в молодом Гнозисе, — пока они концентрически полностью не войдут друг в друга и таким образом не станут едины. С этого момента всё Универсальное Братство, включая новое звено, будет находиться в мире, но не от мира сего. И всё, что содержит в себе Универсальная Цепь, чем она является, была и будет, сможет быть познано каждым, кто станет этого достоин.

Тот, кто осуществляет большие приготовления, о которых мы писали в предыдущих главах, одновременно входит в наше Живое Тело во все сокровищницы Спасения всей Универсальной Цепи. Поэтому говорится:

Под звуки необыкновенной музыки, с торжеством, пышностью и приятной беседой нас проводили в наши прежние покои. Это происходило около четырёх часов пополудни.

Чтобы время не тянулось для нас слишком медленно, Дева приставила к каждому из нас по благородному пажу; все пажи были не только богато одеты, но и замечательно учёны, и умели обо всем так искусно вести беседу, что нам было за себя стыдно. Им было поручено показать нам замок (причём лишь определённые места его), дабы как можно лучше скрасить нам времяпрепровождение.

Тот, кто таким образом входит в Живое Тело — которое, следовательно, одновременно является и Живым Телом всей Универсальной Цепи, — поймёт, что момент вхождения не может произойти иначе, кроме как около четырёх часов пополудни.

«Когда должна произойти встреча?» — «Около четырёх часов пополудни», — звучит ответ. Поняты ли вам этот язык Созидателей? После того как Солнце вашего подготовительного хода развития поднялось на полуденную высоту, и часы пробили четыре часа, перед вами открывается универсальное Живое Тело. Четыре — это число свершения и одновременно

число Квадрата для строительства. Оно указывает на то, что новая основа заложена, причём единственная возможная из основ: Сам Дух. Лишь на таком фундаменте может быть воздвигнуто вечное строение, поднимающееся в небо, достигающее небес — истинная Башня Спасения, которую бесчисленными способами пытались и пытаются симитировать. Вспомните хотя бы легенду о Вавилонской башне.

Поэтому издревле имя Бога, имя Духа, то есть основы любого истинного строительства, часто писалось четырьмя буквами — для магического обозначения ключа к Нему, к Духу. В Древнем Египте Гермеса Трисмегиста называли «Тот» («Thot»), по-английски для Духа используют обозначение «Lord», по-французски это «Dieu», в немецком языке используется слово «Gott», в нидерландском — «Heer». Поэтому, если вы спросите: «Когда я, став видящим и слышащим, войду в Живое Тело?» — ответ может быть только один: *«около четырёх часов пополудни»*.

Для Христиана Розенкрейца этот момент наступил. В рассказе о его вхождении наше внимание обращают, прежде всего, на королевскую гробницу, *«в которой»*, говорит Христиан Розенкрейц, *«я бóльшему научился, чем написано во всех книгах»*. Королевская гробница, как вы поймёте, — это всё духовное и астральное наследие Универсальной Цепи.

Позвольте нам выбрать из всего написанного об этом в «Алхимической Свадьбе» несколько примеров, чтобы у вас составила хотя бы фрагментарная картина того, что можно познать и пережить в универсальном Живом Телѐ.

Итак, давайте остановимся на Фениксе, Орле, Грифоне и Соколе. Это — так же, как и Единорог, Голубь и Лев — мистериальные животные. Эти животные упомянуты здесь таким образом, что может показаться, будто речь идёт о замечании второстепенного характера; однако посвящённый человек, несомненно, поймёт, что здесь имеется в виду.

Мы начнём с Феникса, с Жар-птицы. Войдя в королевскую гробницу, Христиан Розенкрейц упоминает его первым; он говорит о нём как о «славном Фениксе», ведь это живой

символ воскресения из мёртвых. За многие века были созданы бесчисленные варианты его изображения. Гностики тоже использовали его во все времена. На многочисленных камнях с гностическими изображениями можно увидеть Жар-птицу. Используя этот символ, гностики отображали тот факт, что сама Вечность снова и снова будет восставать из заточения во времени. Поэтому поймите глубокий смысл слов о том, что вы призваны к свободе и что ваше призвание — это воскресение из природы смерти. Поэтому, войдя в королевскую гробницу, первым вы обнаружите Феникса — преодоление смерти. Сила Вечности, сама Жар-птица, едина со всем универсальным Живым Телом.

Феникс как символ всегда вызывал величайший интерес, в том числе у романтиков. Поэтому существует так много легенд, рассказывающих о единой Истине. В одной из них, иудейской легенде, говорится об огромной птице, которая иногда спускается на Землю и идёт по океану, при этом неся на голове небо. Теперь вы правильно понимаете эту легенду. Ведь Феникс, или великая воскрешающая сила Вечности, — это сигнатура древнейшего Живого Тела универсальной Живой Цепи, образованной в древнейшие времена, начиная с первого проявившегося во времени Братства и вплоть до молодого Гнозиса: единый мощный Свет, единая мощная Сила, единый величественный Феникс, который обходит землю и стоит в океане, доставая головой до высочайших небес. Это тело и эта сила всегда нисходят на землю, соединяя небо и землю, подобно огромной лестнице, по которой смогут подняться все, пока не наступит окончательное преодоление и пока последний ищущий человек не найдёт Единый Свет.

Орёл, Грифон и Сокол

Продолжая рассмотрение четырёх мистериальных животных, о которых рассказано в Третий день «Алхимической Свадьбы», мы обращаемся теперь к Орлу.

Символическое значение этой царственной птицы многогранно. Орёл многократно упоминается в Библии и в Универсальном Учении. Из-за того, что он предпочитает летать на очень большой высоте, Орла иногда используют как символ воздуха. Кроме того, его называют символом Одухотворённой Души и Жизни. Он воплощает собой также жизненную силу и силу воли. Кроме того, зна́ком Орла является пятиконечная звезда; с ним связывают элемент серы. И, наконец, о нём свидетельствует четвёртое Евангелие — Евангелие от Иоанна.

Давайте теперь попробуем на основе всех имеющихся у нас сведений понять истинный смысл этих вещей.

Любое тело дышит. Каждому творению, от самого низшего до самого высшего, требуется атмосферная субстанция, чтобы его система могла функционировать. Это относится к любому проявлению фундаментальной природы, во всей Вселенной. Поэтому в Орле, этом царе воздушных пространств, видят властелина элемента воздуха — жизненного элемента, необходимого каждому созданию.

Таким образом, Орёл символизирует собой жизненную субстанцию, необходимую каждому кандидату гностических Мистерий, чтобы жить в универсальном Живом Теле.

В Школе Розенкрейца мы обычно называем эту жизненно важную субстанцию «Гнозис».

Гнозис — это то, что вам необходимо для вашей Души, для состояния вашей Души, для возрождения вашей Души. Это атмосфера универсального Живого Тела, которую вам надо научиться использовать, в её силе вам следует жить. Если это вам удаётся, благодаря тому, что вы идёте по Пути и реализуете самоотдачу, то ваша Душа будет готова войти в универсальное Живое Тело и жить в нём на микрокосмическом, экзистенциальном уровне. Тогда вы в Живом Телe воспарите ввысь и будете, подобно Орлу, господствовать в новом элементе, в котором вы должны жить. Так Орёл оказывается символом новой Души и новой Жизни.

Мы уже говорили о молодом Гнозисе, который был построен и осуществлён снизу вверх. Прежде чем откроется возможность создать такое строение, должны, конечно, иметься строители. Эти строители не падают с небес; их всегда призывает Гнозис, причём очень положительным и динамичным образом.

До начала работы по строительству нового Здания существует только Универсальная Цепь — возвышенное Универсальное Тело, полностью отошедшее в области чистой астральной субстанции. Когда начинается работа молодого Гнозиса, то есть когда должна начаться Работа над возведением Здания, и когда проявляются определённое состояние бытия, определённая вибрация, жизненная сила и сила воли, тогда с высоты вдруг стремительно, подобно молнии, бросается вниз Орёл и с колоссальной силой ударяет призванных работников прямо в сердце.

Может быть, вы понимаете, что при этом происходит. Внезапно, почти даже ощутимо на телесном плане, все содержащиеся в атмосфере возможности Универсального Тела предоставляются в распоряжение работнику. Устанавливается связь между работником внизу и Братством наверху, а следовательно, и между Универсальной Цепью и развивающимся молодым Гнозисом — связь, находящая себе выражение

в лице призванного к этому работника. Благодаря предоставленной ему силе он — тот, в которого попал Орёл (то есть сила Первого луча), — никогда не сломается; он всегда будет в состоянии успешно довести работу до конца — в том случае, если будет при этом опираться на универсальную Любовь, если доверится Второму лучу Семеричного Духа и останется верен своему призванию, и молодой Гнозис вследствие этого будет как достойное звено присоединён к Универсальной Цепи. В этот момент Живое Тело молодого Гнозиса полностью взойдёт в универсальное Живое Тело.

Далее становится ясно, что в Универсальной Цепи, а следовательно, и в Универсальном Живом Теле, в которое принят молодой Гнозис, Семеричный Дух присутствует во всей своей полноте, являясь поэтому неотъемлемой частью новой, чистой астральной атмосферы. Символом каждого из лучей Семеричного Духа служит пятиконечная звезда, а ведь это и знак Орла. Теперь становится ясно, почему семь звёзд, семь пентаграмм, образуют в Универсальном Гнозисе знак гротесмейстера Ордена и, как следствие, знак живой одухотворённой Души, которая держит в правой руке семь звёзд. Так вы, конечно же, понимаете, почему символ Орла связывали с пентаграммами.

Каждое из четырёх Евангелий, как вы знаете, имеет свой характер. Евангелие от Иоанна особенно сильно отличается от трёх остальных. Как никакое другое, оно несёт на себе отпечаток Гнозиса. Оно полностью дышит атмосферой и жизненным полем Гнозиса, оно во всех своих аспектах возникло из Универсального Живого Тела. Поэтому его следует соотносить с дыхательным полем Гнозиса, а следовательно, и с Орлом.

Значение Грифона — следующего мистериального животного, которое Христиан Розенкрейц увидел в королевской гробнице — до определённого уровня понимания тоже нетрудно разъяснить. Его изображение иногда встречается в геральдике. Мы видим, что у этого животного верхняя часть тела как у орла, нижняя — как у льва, острые уши и длинный,

извивающийся хвост. В некоторых мифах рассказывается, что у Грифона острые когти и два мощных крыла.

Эти мифы пришли к нам большей частью с Востока, где Грифону отводят, среди прочего, роль стража золота, или казначея, и в связи с этим его посвящают Солнцу. Солнце восходит на востоке, и поэтому все встающие на Путь обращаются, говоря символическим языком, лицом на Восток, к стране восходящего Солнца. Там можно найти Свет, превосходящий всё и вся. Но для этого нужно пройти мимо казначея — Грифона! Его называют «стражником Света, ещё никогда не светившего ни на землю, ни на море». Ваши дети, несомненно, читали сказки об очень алчной птице — грифе; она символизирует оберегающую силу Универсального Живого Тела, стражника сокровищницы Спасения, в которую не удастся проникнуть ни одному человеку с нечестивыми руками. Итак, эта охраняющая сила — это Орёл с Орлом, Лев со Львом; и она огненная, как солнце.

Следующим назван Сокол. Эта птица символизирует смертное, соединённое с бессмертным. Поэтому Сокол также является символом египетского креста — вертикали, соединённой с горизонталью. Теперь, наверное, вы понимаете, почему Христиан Розенкрейц последним назвал именно это мистериальное животное: потому что Сокол разъясняет основную цель Универсального Живого Тела. Почему Гнозис приглашает вас войти в Живое Тело? Потому что, как вы знаете, это Тело — великий Храм Посвящения, в котором проявляется Дух, чтобы преобразовать всё низшее в высшее, Благое, и в котором смертное будет поглощено бессмертным.

Как рассказывают легенды, в древнейших египетских мистериальных храмах стояли две крестильные купели. Одна из них была украшена головой Сокола, вторая — головой другого мистериального животного. Вода изливалась на кандидата из обеих купелей одновременно. Один поток означал смерть, пройти через которую надо было добровольно и в самоотдаче; другой поток воды посвящал кандидата в новое жизненное

состояние. Таким образом, это двойное крещение означало: «умереть, чтобы жить». Или, говоря словами Господа Иисуса, «кто жизнь свою потеряет ради Меня, тот обретёт её».

Все братья и сёстры, прошедшие через этот мощный магический переворот, издавали возглас ликования: «Боже мой, Солнце моё, Ты излил на меня Своё сияние!»

Согласно Библии, слова Господа Иисуса на кресте звучат так: «Элои, Элои! Ламма савахвани?» — что перевели как: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Однако в этом месте церковные отцы сознательно исказили Евангелие. Изначально здесь стояли слова: «Элои, Элои! Ламах асавбтхани!» — что означает: «Элохим, Элохим, вы излили на Меня своё сияние!» или: «Как вы Меня прославили!»

Если бы составители Библии, собиравшие материалы исключительно из древних герметических писаний, когда перерабатывали тексты, позволили Господу Иисусу при своих действиях высказать эти классические слова, это доказало бы, что всё Евангелие заимствовано из классической герметической философии. А создатели новой церковной философии не хотели этого допустить, особенно по причине того, что описанную нами храмовую церемонию с двумя купелями можно увидеть на многих древних египетских изображениях.

Так нам становится понятно, почему Иоганн Валентин Андреа в такой завуалированной форме говорит об этом в своей «Алхимической Свадьбе». В то время у него была только одна возможность более широко излить на человечество свою силу Любви и проводить работу, за которую он мог бы отвечать, — стать по профессии теологом. В его дни открытая гностическая работа ещё была невозможна, её можно было проводить только очень тайно и в очень маленьких группах. Выполняя свою функцию теолога и служителя государственной церкви, то есть также и церковных отцов далёкого прошлого, он не имел возможности разоблачить колоссальное предательство, совершённое ими в этом вопросе. Однако он всё же сделал это в своей «Алхимической Свадьбе», указав нам на Сокола.

Пусть вам будет дано однажды сказать вместе со всеми посвящёнными всех веков: «Боже мой, Солнце моё! Ты излил на меня Своё сияние!»

Благодаря моему пажу я получил наибольшее наслаждение, ибо к чему у каждого лежала душа, в ту часть замка его паж и вёл. Моему пажу доверены были ключи, что было для меня великим преимуществом перед другими. Когда он пригласил и других последовать с нами, они отвечали, что подобные усыпальницы бывают разве на кладбищах, куда они и так наведываются, если там будет что-то примечательное. Некоторые памятники усыпальницы, которые мы оба зарисовали и описали, не должны остаться скрытыми от моих благодарных учеников.

Астральный критерий

Нам было дано подробно разъяснить значение мистериальных животных, которых Христиан Розенкрейц встретил в Храме-гробнице: Феникса, Единорога, Льва, Орла, Грифона и Сокола, этих могущественных символов совершенно нового состояния бытия, открывшегося Христиану Розенкрейцу в Третий день «Алхимической Свадьбы». Эти символы находятся в королевском склепе, не похожем, как мы видим из нашего повествования, на церковное кладбище. Теперь необходимо разъяснить вам, как всё это следует понимать.

В тексте говорится, что на самом деле входить в гробницу и осматривать то, что в ней находится, запрещено. Это означает, что всё увиденное Христианом Розенкрейцем относится к скрытому, тайному знанию Универсального Братства. Это — знание, которому причастны те, кто имеет на это право, кто в силу своего состояния бытия действительно может войти в гробницу, чтобы там с философской точки зрения сориентироваться во всём, что будет происходить позже. Поэтому автор «Алхимической Свадьбы», несмотря на запрет, всё же даёт несколько завуалированных указаний на то, что находится внутри гробницы.

Во-первых, он это делает для того, чтобы быть полезным тем, кто пересёк границу. Во-вторых, потому, что автору было известно, что вскоре выйдет в свет каталог королевской библиотеки, тоже расположенной в гробнице. То есть он знал, что наступит время, когда часть этих знаний должна будет

распространиться, чтобы помочь тем, кто, как будто оказавшись прижатым к стенке абсолютно отвергающей их смертельной действительностью, должен решиться сделать прыжок через пропасть — в освобождающую Жизнь.

Поэтому и мы считаем себя вправе немного отодвинуть в сторону тяжёлую завесу, скрывающую эти сообщения. Как вы знаете, человечество вступило в период всеобщего упадка. В такие периоды Универсальное Братство начинает проводить большую работу, чтобы с напряжением всех сил постараться спасти как можно больше существ. Спасти человеческую Душу от неизбежной гибели можно только тогда, когда Дух наделит её жизненностью, и она сможет в триединстве пойти по Пути — в триединстве Духа, Души и тела. При этом тело должно служить достойным и гибким инструментом одухотворённой Души.

Нам рассказывается о шести мистериальных животных и о королевской библиотеке в том виде, в каком она существовала до Реформации. Затем речь идёт о большой книге, не похожей ни на одну из встречавшихся Христиану Розенкрейцу ранее, в которой собраны описания всех фигур, залов и порталов большого Храма и всех писаний, загадок и т. п. — одним словом, описание всего, что можно было посмотреть в замке-Храме. В нашем повествовании подробности ещё не приводятся. Сообщается только, что в каждой книге этой библиотеки помещён живописный портрет её автора, но многие из портретов, однако, должны быть сожжены.

Мы с вами уже говорили о двух астральных полях, между которыми пролегает переходная область — Храм Приговора, Храм Посвящения. Первое астральное поле — это поле природы смерти, качество которого полностью соответствует природно-рождённому существу обычного диалектического человечества. Это поле зеркальной сферы, наполненное, как известно, нечестивостью и противоборствующей природой. Второе астральное поле — это светлое поле Святой Земли, исполненное высокой, светлой чистоты, отличающееся от первого поля, прежде всего, значительно

более высокой вибрацией. Нашу планету окружают и другие астральные поля. Одной из их особенностей является различие в уровне вибрации.

Что представляет собой астральное поле? Что такое, в общем понимании, астральная субстанция?

Астральная субстанция состоит из астральных атомов. Это изначальная субстанция, космическое исконное вещество, присутствующее во всём космическом пространстве. Об этой субстанции классические розенкрейцеры говорят: «Пустого пространства не существует».

Астральное поле — это концентрация атомов с астральными свойствами. В космическом пространстве повсюду находятся концентрации изначальной субстанции, имеющие сначала, как правило, шарообразную форму. Такие поля возникают под действием силы — например, какой-то идеи. Уже одна только мимолётная мысль вызывает у человека концентрацию астральных атомов. Поэтому несколько связанных между собой идей обладают колоссальной силой. Атомы изначальной субстанции необычайно чувствительны, они реагируют немедленно, потому что происходят из фундаментальной природы — рабочего материала всей Вселенной.

Итак, человек образует вокруг себя астральное поле, качество которого гармонирует с его мышлением. Каждый из нас обладает своей ментальностью; всем нам свойственно вести свою мыслительную жизнь, и наше индивидуальное астральное поле, наше астральное тело находится в соответствии с ней. Оно имеет те же свойства, обладает теми же ценностями, в определённые моменты даже приобретает ту же форму, что и излучаемая идея, и часто имеет тот же облик, что и автор идеи. Ведь атомы изначальной субстанции необычайно пластичны и сразу же принимают форму, соответствующую движущим их силам.

Время от времени — например, в ночные часы, когда физическое тело спит — личное астральное поле принимает облик вашего существа. Тогда его по справедливости можно назвать астральным телом, тогда как в состоянии бодрствования оно

окружает физическое тело только в виде концентрации изначальной субстанции. Теперь вам, несомненно, станет понятно, что качество вибрации вашего астрального тела определяет, какие силы вы будете притягивать или отталкивать. Защищающим или отводящим фактором вашего астрального поля всегда является уровень и качество вибрации.

Если ваше мышление, ваша ментальная жизнь имеет высокое качество, высокие ценности, если ваши мысли действительно обладают чистотой, то ваше астральное тело, ваше личное астральное поле приобретает более высокую вибрацию. Чем тоньше, чище и возвышеннее ваши мысли, тем выше будет вибрация вашего астрального поля. Если, например, в настоящий момент ваши мысли принимают возвышенный характер, если ваши мысли вместе с нами находятся в духовных потоках «Алхимической Свадьбы» и вы чувствуете, что они вам близки, то одновременно с этим уровень вибрации вашего астрального тела повышается, и вы сразу начинаете ощущать её светлую ясность. В тот же миг вы становитесь невосприимчивы и недостижимы для всех вибраций, исходящих от противодействующих и низших влияний, и можете принимать только то, что соответствует вашему вибрационному фактору в настоящий момент.

Поэтому, когда вы переходите в более возвышенную астральную вибрацию — а это особенно относится к ученикам, объединившимся в группу, — то появляется открытость к излучениям Братства. Это понятно каждому. Таким образом, ваша свобода и ваша несвобода полностью находятся в ваших собственных руках. Придерживаясь чистой, новой жизненной позиции, которая обязательно должна опираться на истинное качество Души, вы можете постоянно повышать уровень вибрации своего астрального тела. Только таким образом вы можете подниматься из нижележащих полей, входя в поля с более высокой, светлой вибрацией, и пожинать плоды этого развития. Тогда продвижение вперёд по Пути будет не чем иным, как процессом развития, обусловленным устремлением ввысь астрального вибрационного фактора вашего

существа благодаря новой жизненной позиции и благодаря последовательному новому настрою.

Если ученики гностической Духовной Школы этого ещё не понимают, они часто становятся жертвами колебаний своего вибрационного фактора и соответствующих последствий из-за постоянной изменчивости их жизненной позиции: в один момент они находятся во внутреннем равновесии, в другой пребывают в состоянии большого напряжения, нервозности или гнева. Такая нестабильность наносит большой вред их астральному телу; этим они его расшатывают, и от последствий страдает вся их личность. Такие постоянные сильные метания изнуряют также и их эфирное тело, а из-за этого и физический организм. Посмотрите, например, каковы бывают последствия приступов гнева. Гневливость и вспыльчивость — это одна из самых ужасных болезней, которыми может страдать человек.

Обратите внимание: если бы мы просто сказали, что «жизненной позицией, ведущей к очищению, вы можете повысить уровень вибрации своего астрального тела», то мы бы только произнесли оккультно-научную формулу, известную каждой оккультной группе. Поэтому мы добавляем: «Но эта новая жизненная позиция должна быть следствием имеющегося у вас нового качества Души, на которое она должна опираться». Это — условие! Каждый Эго-человек с сильной личностью, то есть имеющий сильную волю и обладающий определённой позитивностью, может принять решение придерживаться какой-то жизненной позиции — неважно, какого свойства она будет. Примеров этому достаточно. Всё, чего вы добиваетесь, выполняя твёрдое решение своей воли, вызывает повышение уровня астральной вибрации и ведёт к закрытию себя для одного вибрационного поля и открытию себя другому — полю с более высокой вибрацией.

Но если вы хотите достичь результатов, описанных в «Алхимической Свадьбе», то одно волевое решение здесь не поможет, а только окажет вам медвежью услугу. Ведь

астральная открытость Гнозису должна, как вы знаете, удовлетворять семи условиям и выдержать испытание семью гирями.

Вот почему оккультно-научное стремление Эго-человека, придерживающегося соответствующей жизненной позиции, неминуемо приведёт к тому, что он лишь откроется зеркальной сфере и её имитациям. Ведь только новое качество Души и связанное с ним развитие наделяют способностью к самоотдаче, к самоотречению и полной эндуре. Тому, кто живёт в силе своей Души, самоутверждение больше не свойственно; он отдаёт всего себя служению Богу и человечеству. Такому человеку известен путь страданий и жертвы, приносимой Кресту и Розе. Человек, у которого умерло «я», может войти в гробницу Храма Посвящения. Он находит дорогу к вершине башни, чтобы оттуда вознестись в новое астральное жизненное поле.

Также показали нам и великолепную библиотеку, сохранившуюся такой, какой она была до Реформации. Но не буду много о ней говорить, как ни радуется во мне сердце всякий раз при мысли о ней, ибо в скором времени выйдет в свет её каталог. У входа в неё была поставлена большая книга, подобной которой я никогда не видел: в ней были собраны эскизы всех фигур, залов, порталов, а также все надписи, загадки и прочее, что имелось в замке. Хотя мне обещали, что позволят об этом немного рассказать, всё же я решил, что время для этого ещё не настало, — прежде надобно мне научиться получше познавать мир. В каждой книге было помещено изображение её автора. Многим, как я понял, надлежало быть сожжёнными, чтобы у достойных людей исчезло воспоминание о них.

Когда мы всё осмотрели и только вышли из библиотеки, подбежал к нам другой паж. Прошептав что-то на ухо нашему, он взял у него ключи, которые и унёс, взбежав по винтовой лестнице; при этом наш паж сильно побледнел. Уступив нашим настойчивым расспросам, он сообщил нам, что Его Величеству неуютно, чтобы кто-либо осматривал усыпальницу и библиотеку, и потому просил нас, если нам дорога его жизнь, никому об этом не рассказывать, ибо он сам от этого уже отрёкся. Мы оба парили между страхом и радостью, и осталось это умолчанным, и никто больше об этом не спрашивал. В обоих покоях мы провели три часа, о чём я никогда не сожалел.

Часы пробили семь, но никто не звал нас к столу. Благодаря нашим духовным утешениям было легко терпеть голод телесный, и я готов был таким образом всю жизнь мою поститься.

Королевская библиотека и гробница

После всего, что нам было дано рассказать о двух астральных полях — поле природы смерти и поле Святой Земли, вам станет полностью понятно следующее.

Любое астральное поле наполнено жизнью и движением. Какой жизнью и каким движением? Это, прежде всего, зависит от уровня вибрации данного астрального поля. В светлом, чистом астральном поле, о котором говорит «Алхимическая Свадьба», в астральном поле Братства, мы можем найти, помимо общих качеств астральной субстанции, одновременно и бесчисленные магнитные точки — очень сильные и положительные концентрации астральной субстанции, возникшие как реакции на идеи, настрой и деятельность живущих в данном поле людей. Такое состояние рождается и поддерживается жизненной позицией всех, кому позволено жить в этом поле.

Мы уже разъяснили вам, в какой мере и как быстро астральная субстанция реагирует на силы и влияния. Вы также можете себе представить, какую необычайную красоту и высокую Мудрость и Истину должно проявлять столь возвышенное астральное поле, как поле Братства.

Вся мудрость, имеющаяся у человека, вся мудрость, которая одновременно является и силой, отражается в астральном поле, в котором человек живёт. Если этому астральному полю присущи возвышенные и универсальные свойства, если его мудрость и сила несут в себе ценности Вечности, то

и отражения тоже будут нести в себе вечные ценности, будут непреходящими, будут порождать силу.

Обратите внимание и здесь на вид и качество астральных проекций в поле природы смерти, в котором всё исходит от природно-рождённого «я». Его астральные отражения, перекликаясь с качествами «я», воплощают в себе умозрительные идеи, ложные надежды, эгоцентричные склонности, властолюбивые инстинкты или природную религию. Поэтому становится очевидно, что, хотя зеркальная сфера и наполнена астральной жизнью, эта жизнь основана на иллюзиях, лжи, обмане, смерти и одновременно на затухающем сознании. Поэтому астральные отражения в поле природы смерти не могут существовать долгое время и тем более вечно. За небольшими исключениями, они слабые, схематичные и бесильные, а из-за своей дисгармоничности они постоянно друг друга разрушают и распадаются. К счастью!

Так вам будет легко себе представить, что жизнь, исходящая из астрального поля Братства, очень реальна, очень конкретна и совершенна, потому что обеспечивающий её существование источник, из которого она исходит, — это Мудрость, Истина и Вечность; это Благо, Истина и Справедливость; это Единство, Свобода и Любовь, целиком несомые Духом. Такая астральная жизнь порождает иную действительность, чем известная нам в природе смерти, потому что, став однажды активными, астральные отражения высвобождают эфиры и этим дают импульс к проявлению в материи, к физической жизни.

Поэтому у вас не должен вставать вопрос о том, что из себя представляет зеркальная сфера; её нет необходимости исследовать, ведь под действием эфиров всё астральное поле природы смерти отражается в вашей жизни на физическом плане. Каково жизненное поле на так хорошо известном вам физическом плане, такова и зеркальная сфера — его астральное поле.

А каково астральное поле Святой Земли, вы, следовательно, тоже сможете сравнительно легко себе представить.

В этом пробуждённом к жизни астральном поле тоже высвобождаются эфиры — четыре вида Священной Пищи, которые, в свою очередь, дают начало и проявлению в материи, очень конкретному проявлению вечных ценностей. Мы, конечно, ясно понимаем, что такая жизнь не может выражать себя в природе смерти.

Теперь, наверное, наша дорога достаточно выровнена для того, чтобы продолжить разъяснения Третьего дня.

Что означают сообщения о большом Храме Посвящения Братства? Этот Храм находится не в зеркальной сфере, хотя его и пытаются в ней сымитировать. Но там это только картинка: когда кто-то приближается к призрачным зданиям, оказывается, что их не существует. Однако в астральном поле Братства этот Храм, как мы увидели, является мощной точкой концентрации и служит многим возвышенным целям. Давайте сначала немного поговорим о них.

От Храма Универсального Братства в семи различных направлениях исходит семеричное излучение — без конкретной цели, не посылаемое куда-то специально, а в полном соответствии с действием природного закона, лежащего в основе Вселенной. Во-первых, семеричное влияние этого Храма направлено на природу смерти и, если какой-то индивидуальный человек к нему восприимчив, то и на его сознание, то есть чисто ментальным образом. Далее этот поток направляется к астральному телу человека, если он способен принять эти излучения; затем — к его четверичному эфирному телу. И в завершение он открывается его физическому организму.

Этот семерично сияющий Свет, несомый Семеричным Духом, конечно, обладает очень высокой вибрацией и, разумеется, может быть целиком или частично принят только теми, кто воистину ищет, теми, кто, по словам Нагорной проповеди, жаждет Духа. Если в результате вашего серьёзного ученичества, вашей самоотдачи освобождающему Пути этот семеричный поток к вам прикасается и может протянуть к вам свою связующую нить, то между вами и возвышенным,

живым состоянием Души будет построен мост. Тогда Путь будет принципиально и фундаментально для вас открыт. Тогда вы сможете встать на этот Путь и пройти по мосту.

Так вам станет понятно, что одно и то же семеричное излучение проявляется семеричным образом во всех семи космических областях — как мощный, живой солнечный Свет семижды семеричного универсального освящающего Святого Грааля.

Ценная библиотека, которую Христиан Розенкрейц обнаружил в склепе замка, больше не будет вызывать у вас вопросов. Ведь в точке концентрации астрального поля постоянно удерживаются и хранятся идеи, силы и мощные импульсы Мудрости Возвышенных, создавших поле и точку концентрации. Они находятся в Храме Обновления и останутся там как исходные точки идей, опирающихся на Сам живой Дух. Поэтому ни одна крупица этой мудрости не может быть утеряна.

Насколько жалкой кажется в этом свете суетная возня некоторых групп, которые во все времена постоянно старались отследить определённые учения Мудрости, зафиксированные в земных писаниях, спрятать их или уничтожить, чтобы человек толпы не мог найти самое главное — дух этих писаний.

Истинный искатель Духа всегда найдёт Мудрость, которая ему необходима. Истинная Мудрость непреходяща, неприкосновенна и нерушима, она хранится в библиотеке астральной жизненной сферы. Все импульсы Мудрости сохраняются. Как мы говорили, эти импульсы в астральной сфере часто принимают форму, соответствующую свойствам, настрою и предназначению идей; часто они даже принимают форму посылающих их создателей. Поэтому и говорится, что в склепе находятся изображения авторов. Но, как сообщается дальше, многие из них должны быть сожжены, чтобы изгладилось любое воспоминание о них.

Это очень понятно, если вам ясен смысл этого сообщения. Сейчас мы хотели бы на нём остановиться. Когда

непреходящая Мудрость — та Мудрость, что основана на Духе, — отражается в астральной сфере, то отражение продолжает существовать. Если его создатель ещё в полную силу работает над ним — например, если излучаемая Мудрость имеет непосредственное отношение к работе, которую ещё выполняет работник, — то в астральном отражении тоже всегда присутствует образ этого брата или этой сестры, проводящих работу и создавших отражение.

Но когда они завершают свой труд и заканчивают работу, их «портрет» растворяется и исчезает. Речь идёт не о том, чтобы в астральной точке концентрации показывать изваяния братьев и сестёр Универсального Братства, речь идёт исключительно о Мудрости, о Силе и о том, что можно с Мудростью и Силой делать. Живая Душа, создающая изначальную проекцию, предпочитает отойти на второй план. Для неё это нечто абсолютно естественное, ведь она целиком восходит в общину живых Душ, в которой такого явления, как «я», не существует. Там не заботятся о почёте и признании заслуг. Живая Душа никогда не будет создавать отражение самой себя; и образ, возникающий, когда работник занят своим Трудом, появляется в результате природной закономерности, потому что астральное отражение и его создатель едины. Но в Обители живых Душ остаётся отражение, хотя изображение его создателя исчезает.

Мы хотим обратить ваше особое внимание на большую Книгу, находящуюся в гробнице. В ней собраны изображения всех фигур, залов, порталов и писаний большого Храма; одним словом, в этой Книге сделан обзор всего замка-храма. Всё это — свидетельства великого, славного чуда, которое всегда может совершить и совершает община воистину живых Душ, а именно — чуда общего, хорошо подогнанного строения. Где бы живые Души ни обитали, как бы далеко друг от друга они по Земле разбросаны ни были, они все вместе строят замок-храм, и при этом никто не разрушает того, что строит другой. Мудрость и сила, высвобождаемые одной из живых Душ, всегда соответствуют силе Мудрости всех других

живых Душ и гармонируют с ними, даже если они друг с другом незнакомы.

В нашем мире и в его зеркальной сфере всегда то, что построено одними, сносят другие. Это относится и к отдельным людям, и к целым народам. Один народ издаёт какой-то закон, а другой принимает его полную противоположность. Сегодня к власти приходит одно правительство, поддерживаемое какой-то одной партией, и устанавливает форму государственного порядка; рано или поздно другая группа захватывает власть и радикально меняет имеющийся государственный порядок. Один философ развивает какую-то идею; другой выступает с противоположным мнением. И эти две идеи не дополняют друг друга, а стремятся друг друга уничтожить. В природе смерти всё происходит именно таким образом.

Совсем иначе выглядит реальность людей с живой Душой. Живые Души всегда в абсолютной гармонии работают над строительством величественного Дома живых Душ — «замка-храма». Поэтому каждая раскрытая гностическая Мудрость всегда будет той же, что и вся остальная Мудрость от Гнозиса. Одна Истина всегда будет подтверждать другую; даже если идеи, которые они в себе несут, будут иметь некоторые вариации, и каждая из них будет согласовываться с какими-то определёнными воззрениями, они всё-таки будут дополнять друг друга в абсолютной гармонии.

Живые Души могут говорить только на одном языке. В каких бы вариантах это ни происходило, это всегда будет фундаментальное единство, потому что, в конце концов, ведь существует только одна Мудрость и только одна фундаментальная Истина. Поэтому и не может быть иначе: служители Духа строят все вместе великий Храм Вечности. Они во все времена содержали в полном порядке замок-храм и делают это вплоть до нынешнего часа. Все, кто воистину живёт Духом, день за днём, год за годом вносят свой вклад в большую Книгу святой действительности, в которой можно всё увидеть и обо всём прочитать.

Тот, кто хочет в этой Книге читать, кто хочет её рассмотреть, пусть возвысит себя до состояния живой Души. Пусть он присоединится к тем, кто обладает Живой Душой. И тогда он войдёт в замок-храм. Да, тогда он сам станет живым камнем Храма.

Между тем нам показали удивительные источники, горные штольни и разные мастерские, среди которых не было ни одной, которая гораздо не превосходила бы всё наше искусство. Все покои были расположены полукругом, чтобы из каждого видны были драгоценные часы на красивой башне, дабы можно было справляться о ходе планет, так замечательно изображённом на часах. Теперь мне снова стало очевидно, чего недостаёт нашим мастерам, хотя возвещать им об этом — не моя задача.

Наконец, оказался я в просторном зале (уже давно показанном остальным), посреди которого стоял земной глобус диаметром в тридцать футов, почти наполовину врытый в землю, кроме небольшой части со ступеньками. Этот глобус при помощи специального механизма могли привести во вращение два человека, причём так, что всегда была видна лишь та часть его, которая возвышается над горизонтом. Хотя я заметил, что и у него должно было иметься особое назначение, но никак не мог взять в толк, для чего служат золотые кружочки, в разных местах на нём нанесённые. На это мой паж, рассмеявшись, посоветовал приглядеться к ним поближе. Вскоре нашёл я, что моя страна отмечена была золотом, и поэтому мой Спутник тоже стал искать свою и нашёл. А поскольку так же отмечены были и страны других, выдержавших испытание, то паж сообщил, что можно быть уверенным, что вчера их старый Атлант — так звали

астронома — доложил Его Величеству, что все отмеченные золотом точки *ad inguet* (в точности) соответствуют странам, из которых мы прибыли. Заметив, что я слишком низко себя ставлю, тогда как на моей стране была поставлена точка, он поручил одному из старшин попросить нашего согласия испытать удачу и, безо всякой опасности для нас, поставить на весы, ибо страна одного из нас несёт на себе особо благоприятный знак.

Поэтому не без причины паж, имевший по сравнению с остальными наибольшую власть, был приставлен именно ко мне, за что я высказал свою благодарность, и тем внимательнее вглядывался в мою страну. Я нашёл, что, кроме кружочка, нанесены были на неё ещё несколько красивых тонких полос, о чём говорю не себе в похвалу и славу. Ещё и более видел я на глобусе, о чём говорить, однако, не имею намерения. Пусть же каждый сам поразмыслит о том, отчего не во всяком городе имеется свой философ.

Затем паж повёл нас внутрь глобуса. Он был устроен так: там, где было море, то есть больше всего места, укрепили маленькую плиту с написанными на ней тремя посвящениями и именем автора. Эту плиту можно было осторожно поднять и по подвижной доске перейти внутрь глобуса, где могли разместиться до четырёх человек. Это была не более чем округлой формы скамья, на которой мы расположились и могли даже при дневном свете (а в то время уже наступили

сумерки) наблюдать звёзды. По моему разумению, это были сплошные карбункулы, сиявшие в правильном порядке и двигавшиеся по своим траекториям столь красиво, что мне вовсе не хотелось оттуда уходить.

Паж рассказал об этом Деве, и та меня часто из-за этого поддразнивала. Но уже наступило время ужина, я же столь долго рассматривал глобус, что оказался у стола почти последним. Поэтому я не стал мешкать, и когда вновь облачился в накидку, снятую ранее, и вышел к столу, слуги выказали мне столько почтения, что я со стыда не решился поднять глаза. Потому я по неведению заставил стоять Деву, дожидавшуюся меня в стороне, она же это скоро заметила и, потянув меня за накидку, повела к столу. Продолжать рассказывать о музыке и других великолепиях я считаю излишним, ибо не только для описания всего этого не хватит умения, но я уже об этом поведал в меру своих сил.

Если сказать коротко, всё там было искусно и приятно.

Часы и глобус

Из предшествующего этой главе текста видно, как прекрасно организовано и подготовлено, вплоть до самых мелочей, астральное поле Братства. Христиан Розенкрейц также сообщает, что при осмотре замка ему показали красивые фонтаны, штольни и художественные мастерские.

Чтобы понять, что́ имеется в виду под фонтанами, вам необходимо узнать, что, когда в астральном поле зажигается точка концентрации, астральная субстанция используется как топливо. Поэтому, чтобы поддерживать огонь, чтобы поддерживать существование этой точки концентрации, из окружающей фундаментальной природы всё время должна поступать новая астральная субстанция. То есть для того, чтобы обеспечить функционирование, должны постоянно иметься в распоряжении такие фонтаны, такие источники. Если бы их не было, если бы их не «бурили», астральная точка концентрации быстро погасла бы.

Из штолен, как вы знаете, добывают полезные и ценные материалы, а в мастерских, посвящённых искусству — королевскому Искусству, изготавливают различные препараты. Может быть, теперь вам понятен смысл этого отрыва. В астральном поле Братства, в его астральном теле, существует неиссякаемый источник силы и обеспечен непрерывный приток особой материи разнообразных видов. Благодаря этому исходящие из точки концентрации излучения и силы можно посылать постоянно; так Братство может

проводить Работу, которую оно планирует и должно осуществлять всегда.

Чтобы обеспечить это никогда не прерывающееся движение, все мастерские и все помещения замка расположены так, чтобы они были настроены на центральную точку, названную в «Алхимической Свадьбе» драгоценными часами, установленными в центре башни. Этот часовой механизм соединён с центральной точкой Универсального Духа, который, со своей стороны, обеспечивает существование башни с работающими в ней часами.

Если начато проведение определённой работы в непрерывном настрое на Дух и его цель, то фонтаны, источники и сокровища из штолен никогда не иссякнут, а часы будут вечно продолжать свой ход. Если источник или штольня однажды были пробурены, они будут давать свою богатую добычу так долго, как это будет полезно и необходимо.

Далее в нашем тексте названа великая цель, для которой была наделена жизнью эта астральная точка концентрации и для которой поддерживается существование замка. Ответ на вопросы, которые могут здесь возникнуть, мы находим в постоянно вращающемся глобусе. Глобус отражает, кроме всего прочего, мир человечества, живущего во тьме. Вся диалектическая природа человечества, ещё пребывающего в павшем состоянии, отражается в астральном поле Братства в виде глобуса. Этот глобус постоянно изучают, и Братство в любой момент знает, какие места в этой долине слёз в настоящее время подвержены наибольшей угрозе. Он даёт информацию о том, в каких местах нашего мира необходимо начать и продолжать проводить большую Работу. Благодаря своей внутренней подготовке и умению ориентироваться на поверхности глобуса входящие в Храм Посвящения могут найти в астральном поле Братства все указания, касающиеся возложенной на них задачи.

У нас уже было много возможностей рассказать вам о том, что астральная субстанция — это субстанция огненная, образованная атомами огня, которые вызывают в астральном теле

сильное свечение. Это тело пронизывает и окружает человека со всех сторон; а его, в свою очередь, окружает семеричное магнитное поле — микрокосмос, в котором находится липика.

Если мы взглянем на липику изнутри, то увидим и у человека, и в живом теле какой-то группы, и в космосе сеть из магнитных точек, похожих на чистые драгоценные камни, вращающиеся вокруг своей оси и перемещающиеся по определённым орбитам. Рассказывая о том, как паж проводит его внутрь глобуса, чтобы дать возможность всё осмотреть, Христиан Розенкрейц свидетельствует об открывшемся ему внутреннем процессе осознания. При этом сразу становится заметно, насколько для живой Души, вставшей на Путь самопожертвования, жизнь общины и её собственная жизнь неразделимы. Ведь, сориентировавшись в астральном поле Братства в огромной Работе и своей собственной задаче в ней, Христиан Розенкрейц впервые в ходе своего развития видит собственное микрокосмическое небо и сияющее великолепие зажжённых на нём новых огней: вращающиеся магнитные микрокосмические планеты, вдыхающие и посылающие вовнутрь силы и находящиеся в постоянном взаимодействии с окружающими их астральными полями и ситуациями.

Это открытие его сознания для новой внутренней действительности, родившееся как результат его ученичества, стало возможным благодаря тому, что он воистину «стоял на ковре», на истинном Квадрате для строительства, при поддержке «трёх посвящений и имени создателя глобуса».

Три посвящения — это возвращение к жизни в очищающей, преобразующей гностической силе высшего Треугольника, образованного шишковидной железой, гипофизом и щитовидной железой. Вследствие этого нисхождение Духа, положительного полюса монады, становится реально свершившимся фактом, и Его имя снова восхваляется и прославляется в Его творении.

Целеустремлённое строительство на Квадрате, опирающееся в физическом организме на грудину, селезёнку и два надпочечника, в положенное время приведёт к открытию

медуллы (продолговатого мозга): она станет входными воротами в святилище головы. При этом названные нами четыре нижних силовых центра гармонично работают вместе с тремя верхними, и вследствие этого осуществляется рождение нового сознания.

Итак, каждому кандидату, стоящему перед Храмом Посвящения, важно установить правильный порядок и размеренность в своей микрокосмической магнитной системе. Это должно стать высшей целью практической жизненной позиции ученика. Ведь липика (магнитная система) приводит огонь астрального тела в определённое движение, причём со всеми соответствующими последствиями во всех телах-носителях личности и во всех аспектах жизни.

Мы хотели бы привести один пример. Пришедшая в движение описанным нами образом астральная субстанция поступает в печень и приводит кровь в определённое состояние, в котором человек живёт и действует. Так он часто оказывается несвободным при принятии решений и совершении поступков: он живёт в соответствии с качеством астрального огня, входящего в печень. Эта сила связывает между собой все нервные центры. Можно смело сказать, что весь нервный эфир вытягивается системой человека непосредственно из астрального огня, из астрального тела. Нервная система и в значительной мере нервный флюид создают в теле и в жизни человека много сложностей — например, столь пагубную склонность проявлять симпатию или антипатию.

Кроме этого, астральный нервный флюид определяет состояние и свойства эндокринной системы. Все органы внутренней секреции функционируют исключительно благодаря астральному огню, который определяет также и все душевные движения человека — одним словом, всю вашу натуру, характер и жизненную позицию. И свойства вашей воли тоже зависят от состояния астрального тела. Таким образом, оно управляет всем вашим жизненным состоянием.

Поэтому ваша жизненная позиция должна быть нацелена на то, чтобы вызвать радикальные изменения в астральном теле. Это — ключ к вашей жизни. Если вам это не удастся, то, значит, все ваши усилия на самом деле будут напрасными.

Какой же должна быть ваша жизненная позиция? У жизненной реформы есть различные аспекты. Самым важным из них является и должна быть самоотдача. Даже если вы очень серьёзно относитесь к выполнению всех аспектов жизненной реформы, но забываете самоотдачу, отречение от «я», то все ваши усилия будут тщетны.

Где начинается самоотдача — распятие собственной воли? Она начинается с «я», с сознания тела, с результата всего того что роится, кипит и оказывает давление в вашем астральном теле, то есть с конечного продукта астральной анархии в вашей жизни. Начинать нужно с «я». В результате долгого пути получения опыта «я» обнаруживает, что что-то не так, что в его жизни что-то не в порядке, что оно постоянно попадает во всевозможные сложные ситуации и хитросплетения — пока не станут понятны слова: «Кто хочет потерять жизнь свою ради Меня, тот обретёт Царство — новую Жизнь». Кто не хочет потерять свою эгоцентричную жизнь, кто не хочет совершить самоотдачу живой Душе, тот несомненно не достигнет бессмертной жизни новой Души.

Если ученик это действительно поймёт, если он примет это предупреждение как необходимость, то перед ним откроется Путь к применению на практике мистической и гностической самоотдачи истинной Душе, Розе сердца. Эта Роза, расположенная в самой верхней части правого желудочка сердца, является геометрическим центром микрокосмоса и в то же время центральным сердцем астрального тела. Эта Роза должна расцвести; её раскрытие, её цветение — это возрождение Души.

В самой сердцевине Розы, в центре нашей астральной системы, заложен изначальный мыслеобраз Отца, Логоса, — изначальный принцип нашего существования: вечная идея Бога, несущая в себе нас, Его творения. Поэтому гностический

человек, реализующий на практике свою внутреннюю работу, безоговорочно посвятит Розе своё сознание, своё эго-существо, то есть конечный продукт астрального хаоса. И когда этот изначальный принцип — Роза снова будет разбужена, когда от неё опять сможет исходить сила, появится новый, чистый астральный поток, целиком наполняющий собой всю жизнь ученика. Тогда в его жизненном состоянии впервые забрезжит утро — Утренняя Заря в восхождении.

Как только самоотдача и её последствия приблизятся к совершенству, как только реально произойдёт встреча Господа Иисуса и Иоанна Крестителя на Иордане, Душа расцветёт, Роза Души оживёт, и на неё сразу, подобно голубю, низойдёт Дух. Тогда можно будет услышать слова Евангелия: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение».

Необходимость астрального очищения

В далёком прошлом был период, когда высшие духовные учителя человечества, объединённые в Универсальное Братство, делали всё возможное, чтобы помочь человеку довести до конца развитие своего физического тела. Полностью испытать и ощутить диалектическую жизненную сферу и выявить всю ограниченность вынужденного миропорядка можно только тогда, когда человек способен пить из чаши жизни посредством своего физического организма, целиком подстроенного под этот вынужденный порядок.

Таким физическим телом вы располагаете. Будучи и индивидуумом, и частью жизненного сообщества, вы вместе с другими людьми испытали и почувствовали суть жизни настолько, насколько это необходимо и возможно в нашей сфере существования. Когда вы эту чашу допиваете почти до дна, открываются три возможности:

— или проявляется психическая реакция, вызывающая у вас стремление изменить жизнь в видимой сфере, её улучшить и усовершенствовать;

— или проявляется реакция, побуждающая вас отойти от жизни в физической сфере и подняться в совершенно иное жизненное состояние;

— или проявляется необычная и иногда столь сложная смесь этих двух психических рефлексов, последствием которой будет появление сильного стремления на физическом

плане и также сильнейшая жажда спасения. Многим знакомо это двойственное состояние.

В связи с этим мы иногда можем ясно различить в нашей жизненной сфере три группы более или менее активно стремящихся к чему-то людей.

Первая группа настроена исключительно на улучшения на материальном плане, то есть на горизонтальную плоскость. У таких людей поставлена цель: способствовать прогрессу мира и человечества в культурной, социальной и гуманистической областях. Такое стремление не следует и нельзя осуждать. Ведь насколько бы невозможным — с гностической перспективы — такой прогресс в действительности ни был, самоочищение и самопознание, всегда сопровождающие такое высокое земное устремление, очень полезны, важны и необходимы.

Вторая группа полностью отстраняется от мира и прощается с ним. К этой группе примыкают люди, принципиально проводящие резкую разделительную черту между двумя сферами существования: полем нашего мира и полем Духа; они не признают никакого компромисса или перехода из одного мира в другой. Время от времени представители этой группы решительно выходят на арену мировой истории — иногда в гностическом ключе, иногда чрезвычайно фанатично, доходя до экстремальных проявлений. Вспомните, например, о различных сектах современности или недавнего прошлого, о бесчисленных обитателях монастырей, а также об однозначной позиции в этом вопросе у движения манихеев.

Третья группа выбирает золотую середину. Относящиеся к ней люди, хотя и понимают, что Царство Божие не от мира сего и что плоть и кровь не могут его унаследовать, однако они ясно видят, что жизнь в материи существует неспроста, и знают, что основа великого изменения — трансфигурации, возрождения от воды и Духа — должна быть заложена здесь. По этой причине Гнозис неизменно проявляется на материальном плане, использует средства и пути физической материи и стремится быть посреди людей.

Более не задерживаясь на этих трёх видах психической реакции, мы хотим задать вопрос: «Что служит источником этих психических стимулов, целиком овладевающих человеком?» Ответ вам уже известен: они исходят от тела желаний, от астрального тела, от подсознания, из сферы стремлений, от жизни чувствований, от психики; они приходят из состояния бытия человека, в котором проявляют своё действие наследственные и кармические факторы. Все эти воздействия ваших сегодняшних устремлений и желаний вам известны, и вы можете в любой момент снова констатировать их присутствие.

Но хорошо ли вы знаете само тело желаний — своё астральное тело? Знаете ли вы его так же хорошо, как физическое тело?

Мы всё же позволим себе утверждать, что вы не знаете своё астральное тело, что вам буквально и телесно ничего о нём не известно и что вам ещё предстоит сделать первые шаги, чтобы научиться им владеть, реально управлять и руководить.

Утверждая это, мы не хотим вас обидеть, а только открываем истинное положение вещей; и это крайне важно. Ведь вам необходимо так же хорошо знать своё астральное тело, как и физическое, и так же хорошо уметь им владеть. Поэтому Универсальное Братство очень настойчиво обращает на это наше внимание.

Каждое утро вы начинаете с ухода за своим физическим телом: вы его моете и одеваете, заботитесь о своих волосах, ногтях, зубах. Затем вы питаете своё тело пищей и напитками. Вы знаете, что ему необходимо, и обеспечиваете ему в определённое время отдых. Если у вас появляются боли, проходящие не сразу, вы что-то против этого предпринимаете. Чего только люди не делают для ухода за своим телом и для его культивации! Это доходит до абсурда!

Но что вы делаете для ежедневного ухода за своим астральным телом? Вам странно об этом даже думать. Вам не пришло бы в голову пачкать своё столь ухоженное физическое тело уличной грязью или нечистотами. Иногда сабаки получают от этого удовольствие — почему? Потому что

животные не полностью осознают своё физическое тело. Их сознание лишь частично находится в теле. Но можете ли вы быть уверены в том, что по отношению к своему астральному телу вы отличаетесь от собаки? Когда ваша собака приходит с прогулки, запачканная грязью, вы это сразу замечаете и отправляете её мыть. Однако если вы входите в дом с запачканным астральным телом, этого никто не замечает. Даже вы сами. Разве что, может быть, потом... когда нередко бывает слишком поздно.

Это крайне опасное состояние! В то время как вы ухаживаете за своими ногтями, придавая им правильную форму и безукоризненный внешний вид, в тот же самый момент на ваше астральное тело, может быть, выливается целый вагон нечистот. Чаще всего вам это становится заметно гораздо позднее! Это очень рискованная ситуация, учитывая, что астральное загрязнение наносит вред всем четырём телам вашей личности. И физическое тело, и эфирное тело, и ментальное тело разделяют бедственное положение астрального тела. Когда ваши дети возвращаются с детской площадки измазанные грязью, вы, может быть, даёте им нагоняй; но разве можно исключить, что с астральной точки зрения вы сами в этот момент выглядите гораздо менее привлекательно? Чувствуете ли вы всю масштабность проблемы, возникшей из-за невежества в этих вопросах? И так обстоят дела у всего человечества! Поэтому в настоящее время много говорят о психике, о психологической помощи и психиатрах. Поэтому людям требуется физическая и психическая поддержка. Поэтому люди стремятся проходить физические и психологические обследования. Однако слово «психика» ещё ни о чём не говорит; под ним понимают ненамного более того, что скрывается под видимым проявлением человека и лежит ниже уровня сознания.

Так рождается новая опасность, потому что в мозгах многочисленных спекулянтов и преступников было разработано множество так называемых психических методик, которые сегодня навязывают человечеству под маской научности.

Всё, чего вы в жизни боитесь, ваши заботы, бедствия, вся колоссальная напряжённость, все ваши дела и устремления вызваны тем, что у вас нет знаний о своём астральном теле, и вы не можете им управлять.

Представьте себе, что человек совершает что-то глупое и безрассудное и его из-за этого отправляют к психиатру. Тот пытается выяснить, что было изначальным мотивом этого безрассудного поступка. Выяснив это, он старается внедрить в душу пациента противоположный мотив, а последствия безрассудного поступка пытается уничтожить, устранить при помощи шока, если это возможно. Если достичь цели не удаётся, такой человек может нанести другим большой вред; он причиняет им сильную боль и отчуждается от своих близких и своего окружения.

Поэтому в гностической Духовной Школе применяется психическая терапия, которая во всём отличается от того, что обычно понимают под этим словом. Разъяснить вам это, соединить вас с этим, опираясь на то, что передаёт нам «Алхимическая Свадьба», является нашей целью.

Задача Духовной Школы заключается в том, чтобы помочь вам обрести ведущий к освобождению контроль над собственным астральным телом и даровать вам как следствие этого чистое счастье — невыразимое счастье истинного исцеления от всего, что ведёт к страданиям, болезням и смерти. «Алхимическая Свадьба Христиана Розенкрейца» даёт полное описание Пути к этому непреходящему счастью: это Путь освобождения через реальное следование Христу.

Когда мы друг другу рассказали о наших дневных занятиях (хотя о библиотеке и памятниках усыпальницы было умолчано) и развеселились от вина, Дева обратилась к нам с такими словами:

«Любезные господа, я сильно поссорилась с одной из моих сестёр. Мы имеем в нашем покое Орла и обе с такой ревностью за ним ухаживаем, что каждая стремится заслужить первенство в его любви, и у нас часто не обходится без ссор. На днях решили мы, что пойдём к нему вместе, и к какой он показал бы себя более расположенным, той и стал бы принадлежать. Так мы и сделали. По привычке я держала в руке лавровую ветвь, а у сестры моей ничего в руках не было. Увидев нас, Орёл тотчас отдал сестре моей ветвь, что держал в клюве, и пожелал получить мою ветвь, которую я ему и отдала. Теперь каждая из нас считает, что он её любит больше. Как же мне теперь себя вести?»

Нам всем очень пришёлся по душе трогательный рассказ Девы, и каждый хотел услышать ответ. Но все присутствующие смотрели на меня и ждали, чтобы я начал, и это настолько меня смутило, что я не нашёл ничего лучшего, как дать ответ новым вопросом:

«Милостивая госпожа, вопрос ваш нетрудно было бы разрешить, если бы одно меня не заботило. Были у меня два товарища, и любили они меня безмерно. И вот, впав в сомнение, который из них мне дороже, решили они вместе неожиданно

прибежать ко мне, и которого из них я обниму, тот и будет прав. Так они и поступили, но один из них, не успев последовать за другим, остался сзади и заплакал, я же с удивлением принял другого. Когда же они разъяснили мне свой уговор, не знал я, как быть, и до сих пор оставил всё как есть, покуда не получу на сей счёт доброго совета».

Дева подивилась моим словам и поняла, что меня занимало. Поэтому она ответила: «Ну что ж, давай будем квиты и попросим кого-нибудь другого решить вопрос».

Десять рассказов

Мы предполагаем, что ясно показали вам, насколько необходимо хорошо знать своё астральное тело и контролировать его.

Чтобы иметь возможность выполнить это большое и важное задание, в первую очередь необходимо иметь определённое качество Души и реализовать ученичество: новое качество Души, произошедшее из Розы сердца и действующее в крови и нервном флюиде, и очень серьёзное ученичество, подтверждаемое реальным жизненным состоянием.

Новое качество Души должно проявляться и в ментальной гигиене — в новой, очищенной ментальной жизни. Через ментальную жизнь у вас имеется доступ к своему астральному телу, и вы приводите его в активное состояние. Каждая мысль имеет прямое астральное действие, полностью соответствующее её свойствам, качеству, содержанию и силе. Таким образом, свойства вашей ментальности очень важны для качества и поддержания существования всей вашей личности.

Однако после этого первого начала, положенного ментальной гигиеной, самое главное — физическая и психическая организация вашего астрального тела. Ученик должен знать, что ему в этом отношении можно и необходимо делать. Ведь через астральное тело высвобождаются эфиры, которые строят и поддерживают его физическое тело.

Новое качество Души — сила и аромат Розы — делает физическое тело ученика восприимчивым к впечатлениям

и астральным воздействиям очень возвышенного характера, освободившимся от природных влияний. Такое состояние бытия будет ещё и оберегать ученика от влияний более низкого качества, которым постепенно будет всё труднее проникать в его систему из-за постоянно повышающейся и утончающейся вибрации астрального тела. Серьёзное ученичество обеспечивает ученику гармоничную связь с астральным аспектом Живого Тела Духовной Школы. Нападения, которые кандидату из-за слабости лишь с большим трудом удалось бы отразить самостоятельно, он с лёгкостью преодолевает в силе Живого Тела.

Теперь важно прийти к ясному пониманию: для тех, кто стремится к истинному обновлению жизни в ключе «Алхимической Свадьбы», наряду с правильным настроением жизненной позиции физического тела, чем-то самим собой разумеющимся должна быть также и сознательная, чистая жизненная позиция на астральном уровне. Если такая астральная жизненная позиция не будет реализована или реализуется только частично, отпраздновать Алхимическую Свадьбу не удастся. Тогда ученик остановится на определённой точке своего Пути и больше не продвинется вперед ни на миллиметр. Тогда с ним будет происходить то же, что и с Пистис Софией, которая стремилась чего-то добиться на Пути ученичества, но всё снова и снова попадала во власть сил эонов, то есть под бесконечно разнообразные противоборствующие влияния, действующие в её астральном теле. Их жертвой становилась вся четверичная личность.

Алхимическая Свадьба, к которой стремится ученик, предполагает установление тройной связи: возрождённая Душа, четверичная личность и Дух должны стать в его микрокосмическом поле абсолютным единством.

Один важный этап подготовки к объединению Духа, Души и тела мы уже обсудили, и в предшествующих главах «Алхимической Свадьбы» кандидат уже доказал, что:

1 в нём уже совершилось рождение новой Души;

- 2 он стал достаточно восприимчивым, чтобы понять исходящий от универсального Гнозиса зов прийти к новой Жизни, и положительно на него отреагировал;
- 3 вследствие этого он готов ради освобождающего Пути пойти на жертвы;
- 4 он хочет отправиться на поиск Храма Посвящения;
- 5 он выдержал испытание семью гириями.

Затем он входит в Храм Посвящения и знакомится со всей его структурой и назначением. Индивидуальное астральное состояние кандидата, или работника, во взаимодействии с состоянием астральной точки концентрации Братства, названной в «Алхимической Свадьбе» глобусом (который всегда чутко реагирует на фактическое состояние на Земле в настоящее время), указывает ему его место работы. А в больших астральных мастерских Братства каждый избранный помощник, как мы говорили, может внимательно и подробно изучить всю Работу и порученное ему задание.

Для такого изучения и для того, чтобы каждый отдельный человек мог сориентироваться на Пути, все регулярно встречаются на символических святых трапезах. Если возникают проблемы, их рассматривают и обсуждают. Чтобы помочь кандидату, достигшему, подобно Христиану Розенкрейцу, Третьего дня, в «Алхимической Свадьбе» во время одной из таких трапез даётся десять указаний. Они сформулированы в виде десяти коротких рассказов или загадок, которые, как может показаться, вставлены в повествование как поддерживающие беседы.

В одном из рассказов, например, речь идёт о разногласии между двумя сёстрами, возникшем из-за орла, и вопроса, кого из сестёр тот больше любит. Одна сестра держала в руке лавровую ветвь, у другой в руках ничего не было. Орёл тоже принёс в клюве лавровую ветвь и отдал её второй сестре, а затем выразил желание взять веточку из рук первой сестры и получил её. В результате каждая из сестёр посчитала, что орёл предпочитает именно её.

Чтобы понять эту дилемму, мы хотим напомнить вам о том, что мы говорили раньше об Орле. Это символ нового жизненного состояния, абсолютной основой которого является новая Душа. Он символизирует ещё и необходимую для одухотворённой Души жизненную атмосферу — атмосферу, в которой она может подняться до возвышеннейших высот. В нашем рассказе обе сестры целиком сконцентрированы на духовной Душе, на Орле. Обе они от всего сердца любят новое жизненное состояние. И вот у них встал столь часто возникающий вопрос, а именно проблема психического характера, рано или поздно появляющаяся у каждого ученика: «Достаточно ли сильно я люблю Душу? Полностью ли я отдаю себя новой Душе? В достаточной ли мере новая сила Души может действовать внутри меня и формировать свой облик? Всё ли у меня в порядке? Какая жизненная позиция самая лучшая, самая действенная?»

Посмотрите, что происходит в рассказе дальше. Лавровая ветвь — это символ живой, неувядаемой надежды, символ жизни в постоянном верном настрое, символ силы и исцеления. Поэтому в древнем Гнозисе предшествующего Братства лавр был почитаемым растением; его ветви часто использовали во время храмовых служб. И сейчас ещё можно увидеть лавровое дерево у входа в бывший грот Посвящения «Вифлеем» в южной Франции, в местечке Юссат⁵. Орёл, могущественный символ восстановленной связи Духа и Души, получает от одной из сестёр лавровую ветвь: всё, на что она столь горячо надеется, исходит от неё к живой Душе, к духовной Душе, к Орлу. И Орёл принимает её любовь. Но одновременно он дарит лавровую ветвь — то есть надежду — той

5. В Юссат-Орнолаке, на юге Франции, ещё можно найти остатки высшего храма Посвящения Братства катаров, называемого «Вифлеем». Получив после многолетней подготовки в «Святой Горе» («Montagne Sacrée») посвящение в «Вифлееме», кандидат входил в новое состояние бытия, в состояние «перфектов», то есть «совершенных», и шёл через «Мистические Врата» («Porte Mystique») в мир, чтобы в служении Христу посвятить себя страдающему человечеству.

сестре, у которой её ещё нет. Таким образом, всех, кто изучает «Алхимическую Свадьбу», и всех, кто приближается к празднику в Брачном Чертоге, ставят перед вечным фактом, что Любовь Божья, которая в истинном Человеке должна стать реальностью, даруется каждому творению; что она сияет над добрыми и злыми, не делая никакого различия.

Любовь Божья распространяется на всех и на всё. Она неделима. Для неё не существует чего-то большего или меньшего. То есть, если у человека действительно возродилась Душа, он может жить согласно этому исполненному славы закону. Душа тоже излучает свою любовь в абсолютно равной степени на всех. Она не может иначе. Она приходит с непреходящей надеждой ко всем, кто нуждается в её помощи — ищущим, заблудшим и разбитым, а также к тем, кто пока ещё сильно сопротивляется жизненному требованию совершить Обновление. Исполненные любви действия Души, её служение в Любви никогда не прекращаются. Она остаётся преданной во веки веков.

Обдумывая всё это, не путайте Любовь Божью, дарующую себя всем и всему, с далекими от науки, поверхностными, бесполезными и даже вредными заискиваниями, свойственными некоторым людям и в некоторых кругах. Божественная Любовь, излучаемая каждым истинным человеком Души в равной степени для всех, одному человеку поможет, другого накажет, одного поднимет, другого сломает. Своими абсолютно неличностными стараниями она даёт каждому то, что ему необходимо, и при этом ей чуждо любое эгоцентричное намерение.

После всего сказанного о Любви Божьей мы хотели бы теперь, опираясь на рассказ об Орле, указать на то, что первым условием для обретения контроля над собственным астральным телом является абсолютная равномерность его вибрации. Если вы достигнете такой абсолютной равномерности, то врата, ведущие к «Алхимической Свадьбе», перед вами широко откроются. У вас есть все возможности этого достичь. Астральное тело само в состоянии этого добиться.

Для разъяснения мы хотим напомнить, что у астрального тела, или тела желаний, есть три свойства: свойство притяжения, свойство отталкивания и свойство равномерности. Третье качество — не путайте его с нейтральностью или равнодушием — представляет собой неизменное, неличностное, объективное, тихое, динамичное излучение, охватывающее в равной степени всё Творение Божье. Если вам удастся достичь этого на основе роста Души, у вас больше не будет потрясений или сильных душевных волнений со всеми их последствиями. Тогда вы будете подобны светильнику, лучезарному и ясному, в большом Храме Божьем.

Если внутри вас нет тишины астрального Света, ваши душевные волнения распадаются на три аспекта. Это означает, что вы постоянно пребываете в состоянии борьбы со всем, что находится внутри вас и вне вас. Это означает, что вы ищете и притягиваете к себе то, чего вы страстно желаете. Это означает, что вы отталкиваете от себя то, что оказывает вам противодействие или вам не нравится, и боретесь с ним. Тогда вы равнодушны ко всему, что вас не интересует, и не любите то, на что вы настроены враждебно. Тогда вся ваша личность постоянно находится между жерновами — в вихрях впечатлений и влияний.

Если, став сильнее благодаря новой Душе, вы можете подняться до состояния равновесия астральной вибрации, то вы будете естественным образом, но без внутренних волнений, притягивать к себе, то есть принимать, благо. Не-благое больше не сможет проникнуть в вашу систему. Тогда вы не будете тратить ни капли энергии на то, что в этой энергии не нуждается или её недостойно, даже если вы с этим всё же связаны. Благодаря астральному равновесию вы можете соблюдать жизненную позицию, которая полностью гармонирует с Нагорной проповедью. Тогда вы сможете любить тех, кто вас ненавидит. Тогда вы не будете противиться злу и будете благословлять тех, кто вас проклинает. И это будет происходить не лично и не эгоцентрично (в таком случае жизненная позиция, соответствующая Нагорной проповеди,

была бы невозможна), а в силу благородства и свойств Души, позволяющих достичь этого каждому кандидату.

Теперь станет понятен второй рассказ, который Христиан Розенкрейц приводит в ответ на первый, как понятны и остальные восемь историй. Если достигнуто астральное равновесие, то снова и снова возникающие диалектические проблемы, такие как «Кто получает больше симпатии, а кто меньше? Кто имеет право на большее и кто — на меньшее? Что мне следует делать, а чего лучше не делать?», полностью теряют актуальность. Такими вопросами Душа никогда не занимается.

Однако остаются и некоторые другие вопросы, например, об общем жизненном пути двух людей. Давайте посмотрим, раскрывают ли нам этот вопрос другие рассказы, и какой совет они нам дают для достижения необходимого полного контроля над астральным телом.

Мой рассказ их надоумил, и вот, следующий начал: «В моём городе не столь давно была приговорена к смерти некая девица. Но так как ей удалось чем-то разжалобить судью, то было объявлено, что, если найдётся у неё защитник, желающий добиться её в бою, то дозволено ему действовать. А имела она двоих поклонников, и один из них без промедления прибыл на место сражения и стал ждать своего соперника. Между тем явился и другой. Придя с опозданием, он всё же решил биться и намеренно дать себя одолеть, чтобы тем сохранить девице жизнь. Так и случилось, и каждый из обоих хотел её получить. Скажите же, господа, кому должна она принадлежать?»

Дева не могла удержаться, чтобы не сказать: «Я могла бы узнать многое, теперь же и сама запуталась. Есть ли ещё что-то?»

«Есть, — отвечал третий. — Чуднее этого приключения, случившегося со мною, ещё не было рассказано. В юности любил я честную девицу и, дабы моя любовь достигла желанной цели, прибег к пособничеству старой няньки, которая меня к ней и привела. И вот случилось так, что, когда мы были втроём, в покой вошли её братья и впали в такой гнев, что собирались лишить меня жизни. Но я так сильно их просил, что они под конец уступили, взяв с меня клятву, что возьму каждую из двух женщин в законные супруги сроком на год. Теперь скажите же, господа, старую или молодую мне взять первую?»

Над этой загадкой все мы вволю посмеялись. И, хотя некоторые о ней между собою перешёптывались, сказать ответ никто не решился. На это четвёртый начал свой рассказ:

«В одном городе жила честная и благородная дама, которую все в окружении любили, особенно же — один знатный юноша, бывший, однако, слишком настойчивым. В конце концов, она сообщила ему своё решение: если он сможет холодной зимой привести её прямо в зеленеющий сад с цветущими розами, то его желание исполнится, если же нет — он не должен больше показываться ей на глаза. Юноша объехал все страны, чтобы найти человека, который смог бы это сделать, пока не встретил одного старичка, обещавшего ему всё выполнить, если тот отдаст ему половину своего имущества. Юноша согласился, и старик выполнил уговор. Молодой дворянин пригласил даму в сад, который она, против всякого ожидания, нашла зелёным, усадительным и тёплым. Тут вспомнила она о своём обещании и пожелала не больше, чем только ещё раз пойти на короткое время к супругу, которому в слезах и вздохах излила своё горе. Увидев её верность, муж отослал её к вздыхателю, давшему за неё столь дорогую цену, дабы она совершила с ним обещанное. Честность супруга так тронула благородного юношу, что он посчитал за грех прикоснуться к столь добродетельной даме и снова отослал её домой к супругу с честью. Старичок же, увидев такое взаимное благородство, не захотел, при всей своей бедности, отставать от

них, возвратил юноше всё его имущество и уехал. Теперь я не знаю, любезные господа, кто же из всех этих людей проявил наибольшую верность?»

Тут мы все действительно как будто языки проглотили, и Дева тоже не хотела ничего другого отвечать, а только подала знак другому продолжать. Пятый без промедления начал так: «Любезные господа, мне хотелось бы быть кратким. Чья радость больше — у того, кто созерцает любимый предмет, или у того, кто о нём вспоминает?» — «У того, который созерцает», — ответила Дева. — «Вовсе нет», — ответил я. На это завязался спор, и по этой причине заговорил шестой: «Мне вскоре предстоит жениться, и имею на выбор девицу, замужнюю и вдову. Разрешите мои сомнения, и я за то помогу вам уладить и ваши разногласия».

«Хорошо тому, кто может выбирать, — отвечал седьмой. — Со мною же было иначе. В юности я всем сердцем любил красивую и достойную девицу, она же отвечала мне взаимностью, но из-за возражений её друзей мы не могли пожениться. Поэтому пришлось ей выйти замуж за другого, причём человека честного и благородного, окружившего её почитанием и любовью. Тут настало ей время родить, и пришлось ей испытать такие мучения, что все подумали, будто она умерла, и с почестями и великой печалью была она предана земле. При жизни, подумал тут я, этой женщине не дано было тебе принадлежать, теперь же хотелось

бы мне хотя бы в смерти обнимать и целовать её. Посему взял я с собой моего слугу, и ночью тот её вырыл. Открыв гроб и заключив её в свои объятия, и приложив свою руку к её сердцу, я вдруг обнаружил, что оно слегка трепещет, и от моего тепла биение его становилось всё сильнее и сильнее, пока я, наконец, не увидел, что она на самом деле ещё жива. Посему отнёс я её втайне в дом. Отогрев её остуженное тело в ванне с драгоценными травами, я оставил её на попечение моей матери, покуда не родила она прекрасного мальчика, которого я велел вместе с его родительницей усердно пестовать. Через два дня, когда её охватило великое удивление, я открыл ей всё, что произошло, и попросил её остаться у меня, став отныне моей женою. Это огорчило её, потому что стало бы большим горем для её мужа, державшего её в доброте и чести. Но поскольку сейчас положение сложилось так, она сказала, что связана узами любви как с одним, так и с другим. И вот, по прошествии двух месяцев — ибо я должен был уехать — пригласил я к себе её мужа и спросил между делом, захотел ли бы он вновь принять свою жену, если бы она пришла к нему в дом, что он со слезами и рыданиями подтвердил. Тогда я привёл к нему его жену вместе с сыном, рассказал обо всём случившемся и попросил дать своё согласие на брак, который мы друг с другом замыслили. Долгими прениями не смог он меня разубедить последовать моему справедливому намерению и вынужден

был отпустить ко мне свою жену. Теперь предметом спора остался только сын...»

Здесь Дева прервала его. «Удивляюсь, — сказала она, — как могли вы решиться ещё удвоить горе человека в таком бедствии». — «Как, — возразил тот, — разве я не имел на это права?» Тут между нами разгорелась дискуссия. Большинство было на его стороне. «Нет, — сказал он, — я по своей воле отдал ему обоих — и жену, и сына. Теперь скажите мне, любезные господа, что оказалось сильнее — моя ли честность или радость того мужа?»

Слова эти настолько воодушевили Деву, что она тотчас в честь их обоих пустила по кругу кубок. После этого загадки, заданные другими, были запутаннее, так что я не мог всех их запомнить. Лишь одна приходит мне на память. Кто-то рассказал, что он несколько лет назад знал одного врача, который закупил себе на зиму дров и так всю зиму грелся, весной же продал все эти дрова, не использовав из них, выходит, ни одного полена.

«Здесь не обошлось без тайного Искусства, — заметила Дева. — Однако время наше теперь завершилось». — «Да, — отозвался мой Спутник, — а кто не может разрешить все загадки, тому, думаю, позволено будет известить об этом всех остальных через посыльного. Я считаю, что решение не должно быть скрыто ни от кого».

Обратно пропорциональная поляризация

Сейчас перед нами стоит очень непростая задача: разъяснить отрывок из Третьего дня «Алхимической Свадьбы», приведённый в качестве вступления к этой главе. Работая для нашей Духовной Школы, нам, кажется, ещё никогда не приходилось разъяснять такое количество рассказов, имеющих явно любовный характер. Однако просто опустить эту часть «Алхимической Свадьбы» было бы по-детски незрелым решением. Кроме того, мы надеемся, что вам быстро станет понятно, что эти рассказы, кажущиеся на первый взгляд всего лишь любовными историями, несут в себе очень глубокий смысл, который, правда, спрятан под видимой поверхностью. Из этого можно сделать вывод, что у автора должны были иметься веские основания, чтобы скрывать то, что было не предназначено для несведущих ушей. Итак, давайте попробуем хорошо во всём разобраться.

Представьте себе, что часть человечества, руководствуясь обновлённым состоянием Души, сумела достичь абсолютного равновесия в своём астральном теле. И, освобождённые любовью Божьей, люди изнутри излучают её, как будто в равномерном свечении, на всё и на всех. Как показывают наши предыдущие разъяснения, тогда люди этой группы осуществляют благодаря этому групповое единство и доказывают это. Ведь влияние Божьей Любви объединяет, сплавливает всех, кто её принимает на основе нового состояния Души. В результате развиваются совершенно иные отношения между полами,

между мужчиной и женщиной, и это ведёт их к исполнению своего истинного предназначения.

Таким образом, если ученик преодолел свой астральный хаос — «Алхимическая Свадьба» называет это «пришёл к познанию в глобусе» — и, став человеком новой Души, воспламенился Любовью Божьей, это состояние проявляется как постоянное и ровное сияние, излучаемое на всё и на всех. Тогда перед учеником встаёт проблема, которую называют «Добродетель». За Любовью всегда следует Добродетель, или, лучше: рядом с Любовью стоит Добродетель. Поэтому Универсальное Учение говорит о Пути Таинственной Добродетели. Когда в кандидате пробуждается могущественное новое астральное состояние и новая сила Любви обретает над ним власть, это также обуславливает совершенно иную жизненную практику, которую можно назвать Добродетелью. Тогда на первый план выходит божественный закон, при помощи которого и под руководством которого люди должны излучать, проявлять и применять Любовь. В природе смерти подчинение правилам и ограничениям этого закона неизбежно, если у человека имеется стремление сделать эту Любовь благодатью. Закон этот — Добродетель, Таинственная Добродетель.

Всё добродетельное есть благо. Добродетельный человек — это хороший человек. Закон Добродетели требует, среди прочего, никогда своими действиями — о чём бы при этом речь ни шла — не наносить вреда, не причинять страданий и не обижать другого человека. Нельзя доставлять другому неприятности и причинять боль, даже если мотивацией было выражение любви.

Если у человека имеется живая Душа, закон Добродетели для него настолько же естественен, как и Любовь. В природно-рождённом состоянии это вовсе не само собой разумеется, поскольку диалектический человек пребывает в крайне сложном состоянии греха и беспорядка, а также из-за хаоса в его астральном теле. Поэтому, если кандидат ещё пребывает в природно-рождённом состоянии, но, несмотря на это, был приглашён в Брачный Чертог, он должен каждый день

и каждый час соблюдать Закон Добродетели. Этот Закон Добродетели должен закрепиться во всей его личности как внутренний тормоз во всех состояниях его существа. Тот, кто не умеет пользоваться тормозом Добродетели, однажды может разбиться насмерть — или, как сказано, он многим людям нанесёт вред. Здесь каждая ошибка ведёт к наказанию. И можно с уверенностью сказать, что именно проблема Добродетели является ахиллесовой пятой человека.

Добродетель применима во многих жизненных аспектах, и кандидат должен это в полной мере доказать. Но важнейшим из них является фундаментальное регулирование отношений между полами, при котором основополагающими нормами должны быть Любовь и Добродетель. Теперь, наверное, вы понимаете, почему мы не рассматриваем различные сложные обстоятельства и жизненные условия, проявляющиеся в природе смерти в сфере отношений между полами; на эту тему можно было бы написать тысячи коротких рассказов. Истинный смысл небольших зарисовок, приведённых нам в Третьем дне, не в этом, и сейчас мы попробуем его понять.

Человек Души (данное качество мы, конечно же, берём за основу) ищет требующегося его существу взаимодействия с другими; это ему необходимо. Любовь, превосходящая всё и вся, делает такое взаимодействие чем-то совершенно естественным. Оно может охватывать как всё человечество, так и какую-то расу, народ, группу и отдельного человека. Логос распорядился так, чтобы человечество, дабы производить силу, использовало «обратную поляризацию», то есть взаимодействие между мужчинами и женщинами — при условии, что при этом будет соблюдаться абсолютное равновесие.

Что это значит? Тела-носители мужской личности имеют иную поляризацию, чем тела женской личности. Ментальное тело мужчины поляризовано отрицательно, а у женщины положительно. У мужчины астральное тело поляризовано положительно, а у женщины — отрицательно. Эфирное тело мужчины имеет отрицательную поляризацию, у женщины — положительную. И, наконец, физическое тело

мужчины поляризовано положительно, а у женщины — отрицательно.

По этой причине мужчинам и женщинам для самореализации нужны разные области жизни. И именно благодаря противоположной поляризации возможно хорошее сотрудничество и равновесие в служении святому Братству. Если один из полов выходит за пределы своих естественных границ, всегда возникают трудности и осложнения. Тогда мужчина становится немужественным, а женщина — неженственной. Тогда работа принимает неправильный оборот или тормозится, и ситуация перестаёт быть благоприятной.

Вот один пример: у мужчины ментальное тело имеет отрицательную поляризацию, то есть оно имеет принимающие функции и поэтому открыто для импульсов и озарений. Ментальное тело женщины имеет положительную поляризацию, то есть оно излучает, и поэтому в нашей природе женский рассудок более разумен, но зато более привязан к ограничениям. Астральное тело мужчины по своим свойствам чрезвычайно огненное и динамичное. Астральное тело женщины носит принимающий характер и поэтому открыто для влияний. Эфирное тело мужчины принимает, у женщины, наоборот, излучает и созидает, в то время как у физических тел снова наблюдается обратная картина: у мужчины оно излучает, созидает, тогда как у женщины оно принимает.

Таким образом, у обоих полов излучающий принцип созидает, а принимающий принцип рождает. Из-за отрицательной поляризации своего ментального тела мужчина в Гнозисе более восприимчив к непосредственному излучению Духа, которое положительно. Положительное ментальное тело делает женщину в Гнозисе более восприимчивой к Свету и Силе Души, имеющим отрицательную поляризацию. Поэтому слово «Дух» в нашей речи мужского рода, а Душа — женского. Поэтому Дух представляет аспект Отца, а Душа — аспект Матери. Этот аспект Универсального Учения, посвящённый отношению между полами, столетиями подвергался многочисленным и очень значительным искажениям.

Так становится понятно, что два пола друг другу совершенно необходимы и должны прийти к очень разумному сотрудничеству, чтобы жизненные сферы, в которых они решают свои задачи, гармонично дополняли друг друга в полном единстве. Это взаимодействие должно быть реализовано согласно нормам Любви и Добродетели, о которых мы говорили. Как мы видим, в этом вопросе в мире царит величайшее заблуждение, что несёт обеим сторонам неопишуемые страдания. Но об этом заблуждении и об этом страдании мы сейчас говорить не хотим. Сейчас важно, чтобы вы, опираясь на то, что мы сказали выше об обратной пропорциональной поляризации мужчины и женщины, основательно изучили этот вопрос, исследовали его глубокую мудрость и сделали вывод для своей жизненной позиции. Каждому мужчине и каждой женщине дано быть причастными этому великому сотрудничеству в большой Общине Душ. Однако это никак не связано с земным браком и его проблемами, хотя одно не исключает другого.

В завершение мы хотим обратить ваше внимание на то, что человеку на его жизненном пути — и в этом тоже заключается смысл коротких рассказов и загадок из «Алхимической Свадьбы» — встречается множество крайне спутанных кармических нитей. Иными словами, это сводит людей друг с другом, и они обязаны учитывать эти связи, когда принимают решения и действуют. Достойный кандидат гностических мистерий в любом случае решит занять такую позицию, будет действовать так, чтобы его собственное существо, неважно, каким образом, всегда подчиняло себя высшим интересам другого человека или других людей, причём делало это в соответствии с нормами Таинственной Добродетели.

Если вы выполняете этот закон, все ваши печали по поводу жертвы в ограниченной физической материи, которую, возможно, придётся принести, превратятся в высокую, светлую радость. Ведь все ваши страдания временны, а победа Души — вечна.

В это время начали читать благодарственную молитву, мы же встали все из-за стола, скорее удовлетворённые и весёлые, чем набившие животы. Я желал бы, чтобы все угощения и трапезы подобным же образом проводились. После того как мы немного прогулялись по залу, Дева спросила, не желаем ли мы, чтобы Свадьба началась. «Да, о благородная и добродетельная Дева», — отвечал один из нас. Тогда она тайком отошла одного из пажей, продолжая, однако, беседовать с нами. В целом она настолько к нам привыкла, что я набрался смелости и спросил у неё имя. Улыбнувшись моему любопытству, Дева, однако, без смущения ответила: «Моё имя состоит из пятидесяти пяти и всё же только из восьми букв. Третья буква составляет третью часть пятой, а в сумме с шестой она даёт число, корень которого превышает число третьей буквы на величину первой и составляет половину числа четвёртой буквы. Пятая и седьмая буквы равны между собой, так же как первая и последняя, и, будучи добавлены ко второй, составляют в сумме величину шестой, которая только на четыре больше, чем утроенная третья. Теперь скажите же мне, сударь, как меня зовут?»

Ответ показался мне довольно затруднительным, однако я не отступился. «Благородная и достойная Дева, — спросил я, — нельзя ли узнать хоть одну-единственную букву?» — «Это дозволено», — ответила Дева. — «Какова числовая величина седьмой буквы?» — «Она насчитывает

столько, сколько здесь присутствует мужей». Этот ответ меня вполне удовлетворил, и я легко разгадал её имя. Она весьма обрадовалась этому и объявила, что позже мне будет открыто ещё больше.

Дева Алхимия

Мы уже подробно разъяснили вам, как Универсальное Учение понимает дорогу Таинственной Добродетели. Мы должны были указать вам на эту дорогу, потому что в Третий день «Алхимической Свадьбы Христиана Розенкрейца» ей уделяется много внимания, её даже ставят условием для более глубокого постижения сущности «Алхимической Свадьбы».

Не будет преувеличением не только назвать эту главу одним из самых завуалированных эпизодов, но ещё и — именно поэтому — увидеть в ней один из самых важных аспектов книги. Дорога Таинственной Добродетели — это ключ к достижению цели.

Все собравшиеся в Храме Посвящения кандидаты, участвующие в святой трапезе Третьего дня, твёрдо решили пойти по Пути. Они выполнили элементарные условия, выдержали испытание семью гириями, весь эгоцентризм от них отступил, и у них родилась новая Душа. Они оставили позади себя низшую жизнь, что доказано их присутствием в этом благородном обществе. И теперь, во время застольной беседы, должно выясниться, постигли ли они суть этого всегосподствующего Пути Таинственной Добродетели.

Из застольной беседы и историй, рассказанных участниками трапезы, становится понятно, что присутствующие знают этот Путь и готовы принять его последствия. И когда в завершение председательница трапезы спрашивает, желают

ли господя, чтобы Свадьба началась, раздаётся положительный ответ: «Да, о благородная и добродетельная Дева». И, чтобы ещё раз дополнительно подчеркнуть огромное значение Пути Таинственной Добродетели, на заданный Христианом Розенкрейцем вопрос об имени Девы даётся зашифрованный ответ. Имя это — «Алхимия»⁶, и оно кажется нам очень знакомым: мы узнаём в нём, помимо всего другого, понятие «трансфигурация».

Человеку, который хочет совершить внутри себя трансфигурацию, необходимо начать алхимический процесс преобразований. Этот процесс невозможно начать из обычного интереса или просто принять решение его совершить. Для того чтобы его реализовать, в кандидате должны быть созданы определённые условия, в своей совокупности образующие силу, которую можно назвать «Алхимия». Эта сила хоть и открывает возможность, однако в своём пока ещё нереализованном аспекте является обетованием, то есть как бы Девой. Ученик получает эту внутреннюю алхимическую возможность в результате самоотдачи Розе сердца, через рождение новой Души и благодаря установлению связи в этом новом состоянии с семью лучами Духа, то есть с семью гирями, вес которых он должен выдержать и требования которых ему необходимо выполнить.

В таком состоянии бытия во всём микрокосмосе и в дыхательном поле кандидата устанавливается новое астральное состояние: алхимический синтез сил, охватывающий сферой своего влияния все аспекты микрокосмоса. Тогда появляется необходимость реализовать трансфигурацию, и кандидат не только может, он должен ей подчиниться!

После того как будет создано это основополагающее состояние, кандидат сделает свой первый шаг по дороге Таинственной Добродетели. По ней можно идти исключительно в Любви и Добродетели. Эта Любовь — от Бога, она — Сам Бог. Её излучает Второй луч Семеричного Духа, а чистая

6. См. сноску к стр. LXXI

астральная субстанция в системе микрокосмоса превращает её в Свет.

В Библии сказано: «Бог есть Дух, Бог есть Любовь, Бог есть Свет». Теперь вам необходимо внимательно рассмотреть алхимический процесс, который имеется здесь в виду: снизу рождается Душа, и в системе возникает новое астральное состояние, которое по ней распространяется. Затем является Дух, Который есть Любовь, и несёт Свет.

Пока процесс в этом Свете разворачивается, проявляется Таинственная Добродетель, которая означает совершенно необычную новую жизненную позицию, больше не имеющую ничего общего с природой смерти; она действует в полном соответствии с обратной поляризацией полов, о которой мы говорили. Так вам сейчас, наверное, стало понятно, что дорога Таинственной Добродетели относится к дальнейшему алхимическому преобразованию кандидата, проходящему на основе его нового состояния и под водительством его сознания.

Обратите внимание: когда внутри вас появляется Алхимия, это не даёт начало автоматически развивающемуся процессу; вам следует всем своим сознанием, приняв твёрдое решение, очень положительно следовать за этой силой в себе — Алхимией внутри себя. Как замечательно, что «Алхимическая Свадьба» так настойчиво обращает на это ваше внимание, ставя вопрос: «Вы действительно глубоко желаете, чтобы Свадьба началась?»

Если кандидат твёрдо отвечает «да», он должен также понимать, что внутреннюю силу, ведущую его за собой, зовут Алхимия и что, однажды призвав её к себе, он больше не может её отвергнуть. Тогда он должен реагировать — и если не положительно, то отрицательно. Дело в том, что, если ученик при новой жизненной позиции не живёт в этой божественной силе Любви, которую он сам в себе высвободил, то у него в системе начинается не процесс преобразования, не алхимический процесс, а процесс разрушения, процесс распада, то есть обычное угасание и разложение, но в ускоренном темпе.

Все осложнения такого рода вы можете наблюдать в окружающем мире на очевидных примерах. Из собственного опыта или из истории, или же по рассказам, вам, несомненно, известны люди, служившие образцом спонтанной самоотдачи и отказа от самих себя. Можете быть уверены, что все, кто за время своего существования здесь вели такую чистую жизнь в самоотдаче, этим самым разбудили в себе частицу истинной Души и поэтому стали восприимчивыми к определённым влияниям семи лучей Семеричного Духа. В таких случаях в людях высвобождается сила Алхимии, причём они сами этого не замечают и не знают о её возможностях и даже никогда не слышали ни о высшей освобождающей жизни, ни о дороге Таинственной Добродетели.

Вследствие этого люди продолжают идти по своему пути столь примечательного добра и блага, однако в абсолютно диалектическом ключе. Этим они вызывают в своей жизни боль, но не очищающую, не освобождающую боль преобразования, а боль бессмысленного разрушения. Это может также послужить причиной возникновения заболеваний, разрушающих клетки организма. Ведь высший смысл жизни ими не понят, и призванные людьми мощные освобождающие силы не находят соответствующей им жизненной основы, на которой могли бы развернуться освобождающие процессы.

Если нам позволено предположить, что вы это хорошо поняли; что вы вошли в храм Посвящения; что вы встретили и узнали Алхимию, родившуюся из Духа, Любви и Света и через самоотдачу; что и вам задали вопрос: «Вы действительно глубоко желаете, чтобы Свадьба началась?»; и что и вы тоже от всего сердца ответили: «да!», — то теперь мы можем внимательно рассмотреть последствия данного вами подтверждения.

В это время несколько Дев, завершив приготовления, торжественно вступили в зал. Двое юношей освещали им путь. Первый из них имел весёлое лицо, светлые глаза и был хорошо сложен. Второй же был чем-то немного разгневан, и чего он ждал, то и хотел он обязательно получить, как я позже заметил. За ними следовали четыре Девы. Первая шла с кротким видом, стыдливо потупившись; вторая также имела смиренный, застенчивый вид. Третья, войдя, чего-то испугалась; как я увидел, она не могла долго оставаться, потому что здесь было для неё слишком весело. Четвёртая принесла несколько небольших букетов, тем выражая свою любовь и щедрость.

За этими четырьмя последовали ещё две, пышнее прежних одетые, и учтиво нас приветствовали. На одной было голубое платье, усеянное золотыми звёздами, на другой — зелёное платье в красную и белую полоску. На головах у них были развевающиеся лёгкие платки, которые были им чрезвычайно к лицу. Последней вошла ещё одна дама с маленькой короной на голове, обращая свой взор более ввысь, к небу, нежели на землю. Мы вначале приняли её за Невесту, однако это было вовсе не так, хотя благородством, богатством и положением своим она гораздо превосходила Невесту; позже она управляла всей Свадьбой.

Здесь мы последовали примеру нашей Девы и пали на колени, несмотря на то, что Дама держала себя очень скромно

и благочестиво: протягивала каждому руку, прося при этом нас не слишком этому удивляться (ибо это был один из самых малых её даров), а лучше обратить взор свой к Творцу и познать Его всемогущество, продолжая идти по своему начатому пути и пользуясь этой милостью в похвалу Богу и на благо людям. Слова её были совсем иными, чем более мирские слова нашей Девы. Они пронзили меня до мозга костей. «А тебе, — продолжала она, оборотясь ко мне, — дано более других. Смотри же, чтобы больше и отдать». Это поучение показалось мне весьма странным.

Увидев дев с музыкальными инструментами, мы решили, что пора начинать танцевать, однако время для этого ещё не настало. Гири, о которых рассказывалось раньше, всё ещё стояли на своём месте. Поэтому Королева, о которой я тогда ещё не знал, кто она, велела каждой из Дев взять по одной гире, а нашей Деве поручила свою — самую последнюю и самую тяжёлую из всех. Нас она пригласила следовать за нею. Наше величие не имело там большого значения, ибо я заметил, что наша Дева, хоть и была слишком добра, но, однако, оказываемый нам почёт был отнюдь не столь высоким, как мы возмечтали. Итак, мы последовали за ней в том же порядке. Нас привели в первый покой, где наша Дева первой из гирь подвесила гирю Королевы. Сопровождением этого было красивое духовное песнопение.

В этом покое не было ничего ценного, кроме нескольких красивых молитвенников, без которых не хотелось бы больше обходиться. В середине его стоял удобный молитвенный столик, перед которым Королева преклонила колени. Мы должны были все последовать ей и встать вокруг неё на колени, повторяя молитву, которую Дева читала по книге: чтобы Свадьба эта состоялась во Славу Бога и во благо всем нам. Затем прошли мы в другой покой, где первая Дева повесила и свою гирю, и так далее, пока не совершились все церемонии. Затем Королева вновь подала каждому руку и со своими Девами удалилась.

Наша Председательница осталась с нами ещё некоторое время, но было уже два часа ночи, и она не хотела нас задерживать ещё дольше. Мне казалось, что ей нравилось быть с нами. Пожелав спокойной ночи и спокойного сна, она приветливо попрощалась и как будто неохотно рассталась с нами.

Наши пажы уже получили все наставления: показав каждому его спальню, они сами тоже легли у нас, каждый в своей отдельной кровати, дабы оставаться поблизости в случае необходимости. Моя комната — о других мне ничего не известно — была по-царски обставлена и украшена прекрасными коврами и картинами. Но более всего мне был по нраву мой паж, столь красноречивый и сведущий в искусствах, что я пробеседовал с ним ещё час и заснул лишь в половине четвёртого. Это была

первая ночь, которую я проспал спокойно, только один кошмарный сон ещё не оставлял меня здесь: всю ночь я был занят тем, что пытался отворить какую-то дверь. Лишь в конце мне это удалось. В таких видениях провёл я время, пока, наконец, не проснулся с наступлением дня.

Десять новых сил

Нам было дано подробно рассмотреть с вами силу, управляющую Алхимической Свадьбой. Это — сила Алхимия, рождённая и сформировавшаяся из Духа, Любви, Света и в результате самоотдачи. Это новая астральная сила, осуществляющая весь процесс трансфигурации. Если кандидат хочет успешно идти вперёд по дороге Таинственной Добродетели, она обязательно должна в нём присутствовать.

И вот в Чертоге появляются новые лица, девять человек: семь женских персонажей и двое мужских. Ведь в Свете новой астральной силы проявляются девять силовых линий, девять действий, девять аспектов: два положительных излучения созидательной, осуществляющей силы и семь отрицательных, принимающих лучей рождающей силы.

Чтобы проанализировать эти девять аспектов, «Алхимическая Свадьба» рассказывает нам, что один из юношей имел весёлый нрав и был красив, в то время как второй производил впечатление очень динамичного и вспыльчивого человека. Из четырёх Дев первая была благопристойная и смиренная, вторая — скромная и стыдливая, третья — робкая и застенчивая, а четвёртая сияла любовью. За ними последовали ещё две Девы, одетые более пышно. На одной был наряд небесно-голубого цвета, усеянный золотыми звёздами, другая была одета в зелёное платье, украшенное красными и белыми полосами.

Последней вышла Дева с короной на голове, обращая свой взгляд скорее к небу, чем на землю. Это была Королева. Она произнесла небольшую речь, призывая присутствующих «обратить взор свой к Творцу и познать Его всемогущество, следуя и далее своему жизненному пути и пользуясь этой милостью во славу Бога и на благо людям». Обращаясь к Христиану Розенкрейцу, она добавила: «А тебе дано более других. Смотри же, с тебя больше и спросится».

Давайте попробуем понять, о чём говорят нам эти девять аспектов, и начнём с последнего из них.

Появившаяся здесь Королева — это не Невеста, не новорождённая Душа, хотя она далеко превосходит последнюю по чести, по своему богатству и положению и, как мы увидим, позже будет управительницей всей Свадьбы. Королева олицетворяет собой воистину королевскую силу, то есть новую астральную силу полностью очищенного астрального тела — очищенного и, благодаря этому, освобождённого от глубоко погрузившегося в греховность астрального поля диалектической природы. Именно эта сила, соединённая с новой волей, придаёт динамику всему процессу, через который должна пройти новорождённая Душа.

Новорождённую Душу не следует путать с обычным, природно-рождённым сознанием. Новорождённая Душа проявляет новое сознание за пределами обычного диалектического сознания и параллельно с ним. Поэтому новая астральная сила, называемая здесь Королевой, наставляет кандидата, призывая его сохранять упорство и не сходить с единожды выбранного Пути.

Далее мы видим, что у Души как ядра имеется семь аспектов. Семь аспектов, семь лепестков имеет Роза. И один из них — это Алхимия, ведь пробуждение Души высвобождает новый астралис. Кроме того, образуется новая липика, новый магнитный небосвод. Эта сила является кандидату облачённой в голубой свет, усеянный золотыми звёздами — это золотые магнитные точки как знак очищения ауры и кармы.

Благодаря новой липике открывается много новых возможностей; открываются различные силы для осуществления новой жизни. Поэтому сказано, что этот аспект облачён в одеяние зелёного цвета — цвета надежды — и украшен красными и белыми полосками: сияющего белого цвета Непознаваемого Божества, которому служит кандидат, и красного цвета динамичной энергии.

Из них могут проявиться четыре других аспекта. Четыре, потому что здесь имеется в виду Квадрат для строительства. Здание ещё не возведено, но строительные элементы уже присутствуют, и поставленные условия приобретают чёткие очертания. Поэтому эти четыре аспекта хоть и отличаются чистотой и сияют Любовью, однако они ещё чрезвычайно скромные и несмелые: работу ещё предстоит совершить.

Итак, у Души как ядра Розы имеется семь помогающих ей служительниц, включая Алхимию. А тот факт, что работа действительно будет совершена, что сейчас Роза с семью лепестками переходит к реализации, что строители действительно присутствуют на строительной площадке, символизируют два юноши, несущие Свет для всех. Первый строитель — это прототип самого строения, с красивым станом и лицом; ведь он и есть тот план, который должен быть осуществлён в воистину живущей Душе. Второй строитель — это великий реализатор, динамичная энергия. Высвобожденная из новых возможностей, она не знает, что такое идти на компромиссы.

Так после Алхимии появляются Душа и девять сил. Вместе они образуют число десять — число, символизирующее возможность реализации. Великая, святая Работа может быть совершена. Приготовления закончены.

Теперь предстоит выполнить ещё одно задание. Семь гирь, служившие сначала, во время известной сцены взвешивания для испытания и вынесения приговора, теперь, из-за заряженности кандидата новыми возможностями, должны быть отнесены на своё истинное место нахождения и хранения.

Поэтому каждая из семи Дев, ведомая Душой, берёт одну из гирь, чтобы перенести её в предназначенное место. Семь гирь — и поэтому и семь мест хранения. Душа заходит в каждое из них, и каждая из Дев, несущих гирю, тоже заходит во все семь хранилищ.

Понятна ли вам эта огромная работа? Семь мест хранения соответствуют семи мозговым впадинам. В каждой из них закрепляется один из лучей Семеричного Духа и соединяется с одним из аспектов Розы Души. Так силы Духа и силы Души становятся едины в большой Мастерской. Таким образом, Дух и Душа потенциально и принципиально уже справили святую Свадьбу в Храме глубиннейшего ядра человека. И теперь должно и может произойти великое преобразование, построение нового тела, нового телесного состояния. Так мы видим, что Семисвечник горит в голове новым, чудесным светом — Светом Нового Утра.

На этом заканчивается Третий день «Алхимической Свадьбы». Первый день — это день призвания, а также день, когда находят Храм. Во Второй день этот Храм оказывается Храмом Приговора. В течение обсуждённого нами Третьего дня исполнение приговора завершается, и Храм становится истинным местом Посвящения, в котором все силы и инструменты, необходимые для новой работы, расставляются по своим местам.

И затем наступает ночь. На место служения нисходит период покоя. Это покой приготовления, во время которого Христиана Розенкрейца ещё преследует повторяющийся гнетущий сон: ему видится, что он мучительно пытается открыть дверь, которая не поддаётся, но, в конце концов, под его натиском открывается.

Дверь указывает на тот факт, что во всей системе алхимической трансмутации имеется слабая точка. Ведь Силы Духа и Души ещё долго должны пользоваться оставшейся природно-рождённой личностью, а она все ещё может оказывать более или менее сильное сопротивление. Поэтому забота Христиана Розенкрейца, мучающая его ночью

с Третьего дня на Четвёртый, возникает у него не из-за мнительности. Чтобы открыть дверь и держать её открытой, необходимо подключить все без остатка полученные силы. А это всегда будет возможно благодаря помощи двух юношей, о которых уже шла речь: благодаря силе идеи, или плана, и силе динамичной энергии, стоящей в распоряжении каждого кандидата на этой ступени.

Глоссарий

Атом-Искра, Духовный: см. Роза сердца.

Брачные одежды, золотые: световое одеяние возродившейся в Гнозисе Души, приготовившейся таким образом к соединению с Духом. После этого может начаться Алхимическая Свадьба: Невеста готова войти в Брачный Чертог.

Вынужденный порядок: это понятие из философии Розенкрейца используется для указания на то, что наша нынешняя жизненная сфера не является жизненной областью, предусмотренной Богом для человека, а задумана как временная сфера обитания, вынужденный миропорядок, для того чтобы служить прибежищем так долго, как потребуется человечеству на пути обретения опыта в павшей природе. «Разве не знаете, что вы боги? — Вы призваны к свободе. — Будьте

же совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный». Этих кратких указаний из Библии достаточно, чтобы показать, что когда-нибудь каждый человек — кто-то раньше, кто-то позже — должен пойти назад по тому Пути, о котором свидетельствует «Алхимическая Свадьба». Это Путь возвращения в предопределённую Логосом для Своих детей изначальную жизненную сферу бессмертия.

См. также: Диалектика.

Голова, Золотая: Высший аспект Живого Тела молодого Гнозиса. Золотая Голова относится к внутренним ступеням семеричной Школы Мистерий. Это поле Воскресения, называемое также новой жизненной сферой.

Гнозис: а) Божественное Дыхание, Логос, источник всего сущего, проявляющийся как Дух, Любовь, Свет, Сила и Мудрость.

б) Универсальное Братство как носитель поля излучения Христа, которое оно проявляет.

в) живое знание, идущее от Бога, сообщающееся всем, в ком совершилось возрождение Души, а через него — рождение божественного Света.

Диалектика: сфера жизни сегодняшнего человечества, в которой всё проявляется в противоположностях. День и ночь, свет и тьма, радость и горе, молодость и старость, добро и зло, жизнь и смерть в диалектическом мире неразрывно связаны между собой, неизбежно сменяют и порождают друг друга. Из-за этого фундаментального закона всё в нашей жизненной сфере подвержено постоянному изменению и разрушению, зарождению, расцвету и увяданию. Этот закон превратил нашу сферу существования в обитель тления, боли, горя, болезней и смерти. С другой стороны, на более высоком уровне закон диалектики является и законом Божественной Милости. Непрекращающиеся распад и обновление не допускают наступления окончательной кристаллизации человека (то есть его полной гибели), давая ему новые и новые шансы познать цель своего существования и встать на Путь Возвращения через

трансфигурацию (Возрождение из Воды и Духа).

Дух, Святой Семеричный: третий аспект троичного проявления Бога (Отец, Сын и Святой Дух); это всеобъемлющая Любовь Отца, разъяснённая Сыном и нисходящая к павшему человечеству в виде поля мощного семеричного излучения, чтобы спасти то, что когда-то пало. Под руководством этой семеричной Силы, открывающей себя в Универсальном Братстве, и с её помощью, человек может осуществить процесс, который гностики называют трансфигурацией, или преображением. В результате этого процесса Святой Семеричный Дух нисходит на человека, делая его Себе обителью. Алхимическая Свадьба Христиана Розенкрейца — это объединение бессмертной Души с Семеричным Духом.

Дух-Душа, или одухотворённая Душа: Главной целью Пути эндур, Пути ученичества в гностической Духовной Школе, является пробуждение истинной бессмертной Души из её скрытого состояния. После пробуждения от смертного сна у неё восстанавливается связь с Универсальным Духом, с Богом. Эта восстановленная связь Духа с Душой, Бога и человека, проявляется в воскресении Другого,

в возвращении блудного сына, истинного Человека, в Дом Отца. Душа, которой дано отпраздновать установление такой связи, единение с Тем, что «Египетский Гнозис» называет «Пэмандр» — это одухотворённая Душа. Это — единство Озириса и Изида, Духа и Души, Отца и Сына, Христа и Иисуса, это осуществившаяся Алхимическая Свадьба Христиана Розенкрейца, Свадьба Небесного Жениха со своей Небесной Невестой.

Духовная Школа: Школа Мистерий Иерофантов Христа.

Дыхательное поле, или поле проявления: это силовое поле, непосредственно окружающее личность и дающее ей жизнь. Это поле соединяет существо ауры с личностью. Благодаря своему свойству притягивать и отталкивать силы и вещества, необходимые для поддержания жизни личности, оно находится с ней в полной гармонии.

Живое Тело: см. Царство, новое Гностическое.

Зеркальная сфера/материальная сфера: это две половины нашего переходящего миропорядка. Материальная сфера является той областью, в которой живут люди в своём материальном проявлении. Зеркальная сфера — это область, в которой проходит процесс между

смертью старой личности и следующим жизненным проявлением через новую личность. Зеркальная сфера состоит не только из адской сферы и чистилища (сферы очищения), но и из области, ошибочно называемой в природных религиях и оккультизме «небеса» и «вечная жизнь». Эти так называемые небесные сферы и жизнь в них, так же как и пребывание в материальной сфере, подчиняются конечности и временным ограничениям. Кроме того, зеркальная сфера служит временным местопребыванием мёртвых. Это не означает, что умершая личность получает новую жизнь, потому что существование четверичной личности не продолжается. Только глубиннейшее ядро сознания, духовная вспышка, или диалектическая искра, временно принимается назад в существо ауры. Она образует основу сознания новой личности, которая будет построена существом ауры совместно с силами, действующими в материи.

Змеиный огонь: огонь души, или огонь сознания, расположенный в позвоночнике.

Изначальный Атом, или Атом Христа: см. Роза сердца.

Ковёр: «Стоять на ковре» — обозначение внутренней установки ученика, который со всей серьёзностью, с полной

самоотдачей и настойчивостью стремится осуществить в себе пятеричный Универсальный Гнозис.

Липика: липика (существо ауры, или небосвод ауры) несёт в себе совокупность всех сил, ценностей и привязанностей, возникших в результате жизни различных личностей в поле проявления. Все вместе они являются огнями, или звёздами, на микрокосмическом небосводе; это магнитные точки концентрации, определяющие в соответствии со своими качествами свойства магнитного духовного поля, то есть свойства сил и веществ, которые микрокосмическая система притягивает из атмосферы и принимает в себя, а следовательно, и в личность. Поэтому свойствам этих огней соответствует и личность. Следовательно, изменению сущности личности должно предшествовать изменение сущности липики, или огней. Однако это возможно только через самопожертвование эго-существа, разрушение «я», или самоотдачу, также называемую «эндурой».

Материальная сфера: см. Зеркальная сфера.

Микрокосмос: человек — это *minutus mundus* (маленький мир), очень сложная жизненная система шарообразной формы, в которой находятся (от центра наружу) личность, поле

проявления, существо ауры и семеричное магнитное духовное поле. Настоящий человек — это микрокосмос. А то, что в нашем мире называют словом «человек», это только искалеченная личность дегенерированного микрокосмоса. Сегодняшнее сознание человека — это сознание личности, телесное сознание, осознающее, следовательно, лишь ту сферу существования, к которой оно принадлежит.

Мистериальные планеты: помимо общеизвестных планет Солнечной системы, гностической науке известно и несколько мистериальных планет, среди которых — Уран, Нептун и Плутон, открытых экзотерической наукой некоторое время назад. Мистериальные планеты становятся доступны людскому восприятию в особые периоды развития человечества, когда определённая группа людей оказывается готовой стать «духовным урожаем». Действие мистериальных планет — это рука помощи Бога, протянутая в конце Дня Откровения, для того чтобы помочь спасти как можно больше людских Душ. В наше время силы излучения трёх названных выше планет снова ощущаются в атмосфере и играют важную роль при вынесении приговора. Это значит, что они активно

вмешиваются в жизнь всех человеческих существ и подталкивают их к проявлению своего внутреннего состояния. Такое неличное разоблачение, которого не избежать никому, определяет, сможет ли человек, в конечном счёте, утвердить своё существование в атмосферных условиях проводимого спасения или нет. То есть здесь не имеется в виду ни произвол, ни отбор. Проявление собственной внутренней сущности, к которому действие излучения мистериальных планет ведёт каждого человека, решает всё. В ближайшее время ещё три мистериальные планеты постепенно будут усиливать своё действие и войдут в поле зрения человечества — в той степени, в какой внутренняя потребность в их помощи станет острее. Внимательному читателю станет понятно, что в наш период каждому человеку, истинно и искренне стремящемуся к Алхимической Свадьбе Христиана Розенкрейца, силы мистериальных планет несут неоценимую помощь.

Природа смерти: жизнь, истинная жизнь — это вечное бытие. Однако в сегодняшнем существовании царит постоянная изменчивость и разрушение. Всё, что здесь рождается, уже с первого момента своего

существования находится на пути к смерти. Следовательно, то, что люди называют словом «жизнь», это всего лишь иллюзорное существование, пребывание в великом обмане. Поэтому крепко держаться за него, как это делает почти всё человечество, бессмысленно и глупо. Боль разрушения, которую все так глубоко ощущают, безуспешно стараясь от неё защититься, стремится как можно быстрее привести людей к пониманию того, что не диалектика, не природа смерти является предназначенной для человечества жизненной сферой, а природа жизни — изначальное адамово жизненное поле. В Библии оно названо также Царством Небесным. Живущая в каждом существе неискоренимая жажда непреходящего счастья, вечного мира и нетленной Любви и стремление к вечной жизни исходят от заложенного в нём жизненного ядра, изначального принципа бессмертного человека. Из этого Изначального Атома (см. Роза сердца), из этого сокровенного Царства в результате преобразования жизни в Гнозисе бессмертный, истинный Человек может воскреснуть и вернуться в природу жизни, в Дом Отца.

Противоборствующая природа: диалектическое поле

существования, в котором павшее, то есть отошедшее от Бога, от Духа человечество живёт в своеволии. В этой жизни, отделённой от созданного Богом космического миропорядка, развилось злонравие, которым отмечены все аспекты этого поля существования, с которым люди пытаются бороться, применяя всё то же своеволие. Путь возникновения этого небожественного, а следовательно, противоестественного для божественного мира развития позволяет его побороть и уничтожить только тем, что в Библии названо «примирение с Богом», и точным, последовательным проведением этого «примирения». Иными словами, это может произойти в результате восстановления связи с Духом на Пути трансмутации, включающем возвращение к добровольному послушанию универсальному космическому миропорядку.

Пэмандр: оживотворяющий Дух, который открывает себя возрождённому человеку с Новой Душой (см. также Дух-Душа). Он открывается двоячно: во-первых, семеричное излучение ядра микрокосмоса принимает форму, входя в святилище головы; и, во-вторых, позже, когда работа по освящению будет завершена, совершится

воскресение из гробницы природы, из Первоначального Атома, из центра микрокосмической земли, из совершенного, небесного Человека — существа Христа в человеке. Таким образом, это развитие носит абсолютно христоцентричный характер. После распятия (нисхождения божественного Света в греховную, смертную личность) Христос сходит вниз, в центр земли, чтобы после совершения своего спасительного труда восстать там из гробницы.

Роза сердца: мистическое обозначение Духовного Атома-Искры (также называемого Изначальным Атомом или Атомом Христа); он расположен около высшей точки правого желудочка сердца и является центром микрокосмоса. Это последняя частица, оставшаяся в нас от изначальной, божественной Жизни. Роза сердца (или Золотое Горчичное Зерно Иисуса, чудесное сокровище в цветке Лотоса) — это Семя совершенно нового микрокосмоса, божественное Зерно, сохранившееся в павшем человеке как обетование милости, чтобы однажды настал момент, когда он вспомнит о своём божественном происхождении и его охватит стремление вернуться в Дом Отца. Тогда у Света Духовного

Солнца, у Света Гнозиса, появится возможность пробудить дремлющий в человеческом сердце Атом-Искру; тогда — при положительной реакции ученика и его настойчивом стремлении — в нём может начаться благодатный процесс всеобщего возрождения Человека в согласии с божественным Планом Спасения.

Святылище головы и святылище сердца: голова и сердце предназначены снова стать освящёнными рабочими местами для Бога, действующего в человеке после того, как он восстановил связь с Духом, то есть со своим Пэмандром. В соответствии с этим высоким предназначением, когда человек, пройдя через предварительное фундаментальное и структурное очищение, встаёт на Путь эндурсы, Путь разрушения «я», у него устанавливается единство между головой и сердцем; они становятся истинными святылищами в служении Богу и Его усилиям, направленным на мир и человечество. Необходимость прийти к осознанию этого призвания станет для серьёзного ученика на Пути неизменной опорой и наставлением, чтобы очистить всё своё мышление, волю, чувства и действия от всего, что может

противодействовать этому высокому призванию.

Система печени и селезёнки: так обозначена сфера влияния органов, которые обычно объединяют в систему селезёнки, солнечного сплетения и печени. В природно-рождённом человеке они являются, среди прочего, местонахождением подсознательной жизни.

Трансфигурация: Евангелическое Возрождение из Воды и Духа, включающее Дух, Душу и тело. Это процесс, во время которого смертное притягивает к себе бессмертное; это алхимический процесс, в ходе которого всё неистинное уничтожится преобразованием в Святое. Это превращение неблагородных металлов в золото.

Три Храма: внимательный читатель заметил, что в рассказе Христиана Розенкрейца внутренний процесс, через который он проходит, и окружение, в котором он получает свой опыт, всегда взаимосвязаны. После некоторых размышлений становится понятно, что это логично и естественно. Ведь в результате внутреннего процесса, реализующего трансфигурацию, или Алхимическую Свадьбу Души и Духа, кандидат начинает осознавать чистую астральную сферу Царства Жизни. Его постепенно

раскрывающееся новое состояние сознания открывает ему доступ к этой реальности, частью которой он является в силу своего обновляющегося состояния. Он обнаруживает, что внутреннее и внешнее состояния определяют друг друга и абсолютно едины. Так, например, при проведении процессов в святилище головы — это микрокосмическая горница — он получает сознание и в космической горнице, в которую он может войти благодаря своему внутреннему развитию; там он встречает Универсальное Братство, помогающее ему совершить восхождение. То же относится и к Храму-порталу, к которому Христиан Розенкрейц приходит во Второй день и затем через него проходит дальше. Во внутреннем процессе проходом, ведущим к входному Храму Испытания и Приговора, ему служат врата печени. Чтобы это правильно понять, читатель не должен забывать, что Алхимическая Свадьба — это постепенное и ступенчатое восхождение от одной фазы к другой, поэтому она разделена на семь дней. При восхождении на Гору Освобождения, на которой стоят три Храма, происходит так же, как и при любом восхождении на гору: чем дальше странник продвигается вперёд по своему Пути, ведущему ввысь,

тем более широкая панорама ему открывается, и то, что вначале было едва различимо вдали, становится высокой реальностью. Таким путём кандидату — в той мере, в какой он реализует три аспекта, названные в четвёртой главе — открывается новая астральная действительность, возвышенные сферы нового человека в становлении.

Универсальное Учение: это не учение в обычном значении слова, которое можно найти в книгах. Это в глубочайшем смысле живая божественная действительность, в которой сознание, достойное этого, герметическое сознание, сознание Пэмандра, учится читать и постигать Всемудрость Творца.

Царство, новое гностическое: гностическое астральное поле, образованное чистой астральной субстанцией Начала, построенное молодым гностическим Братством и гностической Универсальной Цепью, самым юным звеном которой оно является. Своей работой в двух мирах (как в поле Воскресения шестой космической области, так и в поле существования человечества, в седьмой космической области) оно в течение всего урожайного периода даёт человеку, ищущему Спасения, возможность войти через Живое

Тело молодого Гнозиса в поле Воскресения. Для урожайного периода нашего времени Живое Тело молодого Гнозиса является ковчегом, о котором говорится в книге Бытия. При содействии и помощи Универсальной Гностической Цепи урожай наших дней должен быть собран в семеричное Тело, построенное из освобождающих сил, а оттуда надёжно передан в закрома Новой Жизни, в «овчий двор Доброго Пастыря», о котором говорит Новый Завет. Таким образом, Живое Тело образует ограниченный определённым отрезком времени мост, соединяющий эти две космические области. Новое гностическое Царство воплощает собой все силы, необходимые ученику для того, чтобы пройти через этот мост, ведущий в новую Жизнь. Оно было построено в Европе и оттуда распространилось по всему миру. Поэтому его пробуждающий зов обращён и ко всему человечеству.

Эоны: а) Чудовищные образования из пагубных природных сил, которые в ходе времён возникли и получили жизнь как результат противоречащей Богу жизни (мышления, воли, чувствований и стремлений) павшего человечества. Сотворённые человечеством, они полностью

вышли у него из-под контроля и держат его в своей власти. Эоны разделяются на двенадцать основных групп. Они порождают собой непреодолимые силы самоутверждения, заставляющие человечество оставаться на проложенном им пути заблуждений, этим укрепляя его привязанность к вращающемуся колесу диалектики.

б) Словом «эоны» обозначают и иерархическую группу властителей времени и пространства, называемую также «диалектическая иерархия», или «князь мира сего». Эта группа состоит из высшей метафизической формации власти, порождённой павшим человечеством, которая полностью слилась с природными эонами, о которых говорилось в абзаце «а». Эта иерархия использует — вместе с высшей люциферической властью павшего мира — все силы природы и человечества, толкая их, для достижения своих тёмных целей, к действиям, противоречащим Богу. Ценой ужасного страдания человечества эти существа добились освобождения от колеса диалектики — освобождения, которое они под гнётом своего самоутверждения могут сохранять только за счёт безграничного увеличения и продолжения страдания в мире.

Литература на русском языке:

Ян ван Рэйкенборг
Основы философии Современного Розенкрейца

Ян ван Рэйкенборг
Грядущий Новый Человек

Ян ван Рэйкенборг
Откровение Гнозиса в наши дни

Ян ван Рэйкенборг
Универсальный Гнозис

Ян ван Рэйкенборг
Деи Глория Интакта

Ян ван Рэйкенборг
Свет мира

Ян ван Рэйкенборг
Египетский Первоначальный Гнозис

Ян ван Рэйкенборг, Катароза де Петри
Китайский Гнозис

АЛХИМИЧЕСКАЯ СВАДЬБА
ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА
ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «ХИМИЧЕСКОЙ СВАДЬБЫ
ХРИСТИАНА РОЗЕНКРЕЙЦА, 1459»
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

- © Stichting Rozekruis Pers, Haarlem, The Netherlands
- © Перевод на русский язык, Rozekruis Pers, Haarlem, The Netherlands
- © Издание. ООО «Центр книги Рудомино»

Печать офсетная. Формат 60х90/16
Усл. печ. л. 25. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 02.04.2015
Отпечатано: PrintLETO.ru
+7 (495) 728-20-39

